

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»**

На правах рукописи

Власова Наталия Викторовна

**ДОБРОВОЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Лазарева Татьяна Петровна

Москва
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понятие, виды, особенности правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте.....	19
§ 1.1. Понятие и виды представительства.....	19
§ 1.2. Особенности правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте.....	45
Глава 2. Международно-правовая унификация материально-правовых норм о добровольном представительстве в международном коммерческом обороте.....	63
§ 2.1. Межгосударственная унификация норм о добровольном представительстве. Женевская конвенция 1983 года о представительстве при международной купле-продаже товаров.....	63
§ 2.2. Унификация правового регулирования добровольного представительства в Европейском Союзе.....	75
Глава 3. Международно-правовое регулирование добровольного представительства в актах частноправовой унификации.....	96
§ 3.1. Правовое регулирование добровольного представительства в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА.....	96
§ 3.2. Правовое регулирование добровольного представительства в документах Международной торговой палаты.....	107
§ 3.3. Частноправовая унификация правил о добровольном представительстве в Европейском Союзе.....	116
Глава 4. Коллизионное регулирование добровольного представительства в международном коммерческом обороте.....	140
§ 4.1. Общие вопросы коллизионного регулирования добровольного представительства.....	140
§ 4.2. Унификация коллизионных норм о добровольном представительстве.....	155
§ 4.3. Коллизионное регулирование добровольного представительства в законодательстве России и зарубежных стран.....	174
Заключение.....	204
Библиографический список.....	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена совокупностью теоретических и практических предпосылок, определяющих возрастающую роль добровольного представительства в международном коммерческом обороте.

Стремительно развивающийся в свете глобализации оборот товаров и услуг, интернационализация хозяйственной жизни вызывают потребность в гибких формах частноправовых отношений с иностранным элементом, одной из которых выступает представительство. Последнее способствует расширению международных договорных связей, позволяет охватывать новые рынки сбыта товаров и услуг, в силу чего получает большое распространение в трансграничном обороте (в сферах купли-продажи, торгового мореплавания, перевозок, сделок с ценными бумагами¹).

В большинстве случаев обращение к лицам, самостоятельно представляющим интересы предпринимателей в отношениях с третьими лицами, становится необходимым условием осуществления внешнеэкономической деятельности, что достигается благодаря таким качествам коммерческих представителей, как высокий уровень профессионализма, обладание специфическими знаниями и навыками. Указанные особенности представительства приобретают важное прикладное значение в организации хозяйственной деятельности, выступая эффективным средством регулирования социальных связей субъектов трансграничных отношений. Учитывая усложнение субъектного состава возникающих правоотношений, использование услуг представителя считается «менее затратным и более эффективным по сравнению с созданием сети филиалов или дочерних компаний»².

¹ Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. 2-изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 509.

² Mankowski P. Commercial Agents under European Jurisdiction Rules. The Brussels I Regulation Plus the Procedural Consequences of Ingmar // Bonomi A. & Volken P. (Eds.). Yearbook of Private International Law. Vol. X – 2008. P. 20.

Наличие в отношениях коммерческого представительства иностранного элемента порождает ряд проблем, связанных с различиями в их регулировании национальным правом разных государств, а именно: в понимании и классификации видов представительства, используемых конструкциях договоров о представительстве, формах наделения представителя полномочиями, последствиях совершения им действий с выходом за пределы полномочий или без полномочий, вопросах вступления представляемого и третьего лица в непосредственные отношения друг с другом³ и т.д. Кроме того, национальное законодательство, как правило, не учитывает специфику международной торговли. Как отмечает М.И. Бонелл, «целесообразность таких различий вызывает сомнения, поэтому необходимо предпринять усилия по объединению подходов системы общего права и континентальной системы права к регулированию отношений представительства»⁴.

В своем составе представительство содержит внешние (между представляемым и третьим лицом, представителем и третьим лицом) и внутренние отношения (между представляемым и представителем). Создание единообразного и предсказуемого правового регулирования всего указанного спектра отношений представительства обеспечивает стабильность международного коммерческого оборота, права и законные интересы его участников, снимает разногласия, которые могли возникнуть при выборе или определении применимого национального права. Однако деятельность международного сообщества по унификации правовых норм, посвященных рассматриваемым отношениям, в источниках разной правовой природы в силу их фрагментарности не позволяет пока добиться должного единообразия.

В целях разрешения проблемы формирования общего, единообразного подхода к материально-правовому и коллизионному регулированию отношений коммерческого представительства, осложненных иностранным элементом,

³ Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / отв. ред. Н.Г. Доронина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 67.

⁴ Bonell M.J. Agency // Hartkamp A.S. et al. (Eds.). *Towards a European Civil Code*. 4th rev. and exp. ed. Kluwer Law International, 2011. P. 515–516.

требуется выработать единую универсальную модель добровольного представительства в международном коммерческом обороте с учетом существа рассматриваемых отношений, ранее принятых и новых норм, регламентирующих трансграничные отношения представительства, а также практики их применения.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы представительства разрабатываются в отечественной юридической литературе с давних времен. Им посвятили свои труды классики отечественной цивилистики А.О. Гордон, Л.Н. Казанцев, Н.О. Нерсесов, К.П. Победоносцев, В.А. Рясенцев, В.И. Синайский, Л.С. Таль, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и др.

Институт представительства является предметом ряда диссертационных исследований в современной российской науке гражданского права (А.П. Згонников, М.В. Карпычев, С.А. Кузнецов, С.В. Мельник, М.З. Пак, А.Н. Пузырева, А.В. Станкевич, Е.Я. Токар, А.С. Шаповаленко, А.Б. Щербаков). В некоторых работах проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования агентирования в России и зарубежных странах (И.П. Петраш, А.В. Шляхтов).

Вместе с тем коммерческому представительству, осложненному иностранным элементом, посвящено не так много работ, в них затрагиваются отдельные аспекты этих отношений. Так, опыт унификации норм о договорах агентского типа изучен в диссертационном исследовании Д.И. Парфенова. Выявление проблем правового регулирования трансграничных дистрибьюторских соглашений и договоров торгового представительства (коммерческого агентирования) в отдельных государствах стало целью диссертации Т.Ю. Григорьева.

Исследование унификации правового регулирования различных организационно-правовых способов продвижения товаров на зарубежные рынки (в т.ч. договоров коммерческого представительства, поручения, комиссии, агентирования, морского посредничества, франчайзинга, дистрибьюторского договора) представлено в монографии Н.Г. Вилковой «Договорное право в

международном обороте»⁵. Однако со времени издания этой книги были приняты новые нормы, регламентирующие трансграничные отношения представительства, в частности, раздел о полномочиях представителей Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА), в новой редакции (2015 г.) был опубликован Типовой коммерческий агентский контракт Международной торговой палаты (далее – ТКАК МТП), Судом Европейского Союза была сформирована детальная практика толкования Директивы от 18.12.1986 86/653/ЕЕС «О координации законодательства государств-членов в отношении независимых коммерческих агентов» (далее – Директива 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах).

Альтернативное правовое регулирование международного коммерческого агентского договора рассмотрено в диссертации Д.П. Стригуновой⁶, ею даны предложения по унификации трансграничных посреднических договоров в Евразийском экономическом союзе⁷ (далее – ЕАЭС). Л.А. Михайлова исследует регулирование трансграничных агентских отношений в документах Международной торговой палаты⁸, типовые соглашения в области трансграничного морского агентирования⁹.

Тенденции развития правового регулирования коммерческого представительства и посредничества в Европейском союзе (далее – ЕС) стали предметом рассмотрения в работах М.А. Аносова¹⁰, К.М. Беликовой¹¹.

⁵ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002.

⁶ Стригунова Д.П. Эмерджентность системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 364–389.

⁷ Стригунова Д.П. Перспективы унификации нормативного регулирования договоров международного экономического посредничества в Евразийском экономическом союзе // Современное право. 2017. № 7. С. 118–123.

⁸ Михайлова Л.А. Негосударственное регулирование в сфере трансграничных агентских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 3. С. 168–176.

⁹ Михайлова Л.А. Типовые агентские соглашения в области трансграничного морского агентирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 3 (79). С. 196–202.

¹⁰ Аносов М.А. Тенденции развития торгового права Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

¹¹ Беликова К.М. Создание единообразной системы регулирования в ЕС отношений в сфере представительства и посредничества: Директива о независимых торговых агентах и Принципы европейского договорного права // Законодательство. 2012. № 9. С. 40–47.

Вопросы коллизионного регулирования отношений представительства в отечественной литературе практически не затрагиваются. Исключение составляют упомянутая монография Н.Г. Вилковой, где эти вопросы проанализированы до включения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) статьи 1217.1, содержащей коллизионные нормы о представительстве, а также научные статьи А.В. Асоскова¹², В.А. Канашевского¹³, Т.В. Новиковой¹⁴.

Комплексных исследований института добровольного представительства в международном коммерческом обороте, в которых охватывались бы современные проблемы как унифицированного (межгосударственного и негосударственного) материально-правового регулирования внутренних и внешних отношений представительства с иностранным элементом, так и коллизионного регулирования (унифицированного и национального) этих отношений, не проводилось.

Объектом настоящей диссертационной работы являются трансграничные общественные отношения добровольного представительства, возникающие в коммерческом обороте между представляемым и представителем, представляемым и третьим лицом, представителем и третьим лицом.

Предметом исследования выступает правовой институт добровольного представительства в международном коммерческом обороте.

Цели исследования – формирование авторской концепции добровольного представительства в международном коммерческом обороте, выявление и раскрытие характеризующих его особенностей и существенных признаков.

Достижение заявленных целей обусловлено постановкой и решением следующих **задач**:

разработать единую универсальную правовую модель добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

¹² Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 7–50.

¹³ Канашевский В.А. Коллизионное регулирование отношений представительства во внешнеторговом обороте // Закон. 2013. № 8. С. 109–114.

¹⁴ Новикова Т.В. Автономия воли в Гагской Конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1205–1223.

определить закономерности и тенденции правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте и классифицировать его источники;

выработать рекомендации по развитию унифицированных правовых регуляторов добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

выявить недостатки материально-правового регулирования коммерческого представительства российским законодательством и определить пути его совершенствования;

обобщить подходы к определению права, подлежащего применению к добровольному представительству;

раскрыть особенности коллизионного регулирования внутренних и внешних отношений добровольного представительства в международных документах, российском и зарубежном праве;

установить пробелы российского коллизионного регулирования добровольного представительства и выработать предложения по их восполнению.

Методологией исследования выступила совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-юридических методов (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой), что позволило на базе системного подхода разносторонне рассмотреть предмет исследования, выявить существенные признаки добровольного представительства в международном коммерческом обороте, раскрыть историю развития этого правового института, истолковать тексты международных, российских и зарубежных правовых актов, материалы судебной и арбитражной практики по затрагиваемой проблематике, сопоставить отечественный, зарубежный и международный опыт материально-правового и коллизионного регулирования коммерческого представительства, оценить текущее состояние и определить тенденции развития правового регулирования отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте. Применение метода правового моделирования позволило сформулировать предложения о

совершенствовании российских коллизионных норм о представительстве и материально-правового регулирования агентирования, а также о развитии универсальных и региональных унифицированных норм о добровольном представительстве в международном коммерческом обороте.

Теоретической базой диссертационного исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по международному частному, гражданскому, предпринимательскому, коммерческому праву.

В диссертации автор опирается на работы М.А. Аносова, А.В. Асоскова, С.В. Бахина, К.М. Беликовой, М.И. Брагинского, Н.Г. Вилковой, В.В. Витрянского, И.Н. Галушиной, А.О. Гордона, Г.К. Дмитриевой, Н.Г. Дорониной, А.В. Егорова, О.Ф. Засемковой, В.П. Звекова, И.С. Зыкина, Л.Н. Казанцева, В.А. Канашевского, А.С. Комарова, Т.П. Лазаревой, С.Н. Лебедева, Л.А. Лунца, М.В. Мажориной, А.Л. Маковского, Н.И. Марышевой, Н.О. Нерсесова, Т.В. Новиковой, К.П. Победоносцева, М.Г. Розенберга, С.Ю. Рябикова, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, О.В. Сергеевой (Белоусовой, Муратовой), В.И. Синайского, Д.П. Стригуновой, Е.А. Суханова, Л.С. Таля, Е.Я. Токара, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича, М.П. Шестаковой и др.

Автор обращается к связанным с проблематикой диссертации работам зарубежных ученых: В. Ансон, Г.М. Бадр, Ю. Базедов, К.П. Бергер, М.И. Бонелл, Д. Буш, Х. Верхаген, Дж. Вул, Р. Гуде, М. Кампо Комба, И.Г.Ф. Карстен, Х. Кронке, Э. Маккендрик, П. Манковски, У. Мюллер-Фрайенфельс, Ф.М.Б. Рейнольдс, Х. ван Хут, П. Хэй, К.М. Шмиттгофф, А. Шпикхофф, М. Эванс, Дж. Энгельманн, Х. Эркумен Эрдем и др.

Нормативную базу диссертации составили положения международных конвенций и актов рекомендательного характера, нормативные правовые акты Российской Федерации (ГК РФ, другие федеральные законы), наднациональные правовые акты ЕС, зарубежное законодательство о представительстве и о международном частном праве.

Эмпирической базой исследования является соответствующая тематике судебная и судебно-арбитражная практика России и отдельных зарубежных стран,

практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ и Суда ЕС.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней на монографическом уровне предложено комплексное исследование материально-правовых и коллизионных вопросов добровольного представительства в международном коммерческом обороте с учетом современного состояния его правового регулирования в международных документах и национальном законодательстве, а также актуальной практики государственных судов и международного коммерческого арбитража. Комбинация методов исследования позволила рассмотреть источники регулирования отношений трансграничного коммерческого представительства, имеющие разную правовую природу, как систему, что способствовало формированию общего подхода к понятию и признакам добровольного представительства в международном коммерческом обороте. В диссертации:

разработано авторское определение добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

выделены характеризующие и отличающие его существенные признаки и особенности;

выстроена классификация унификации норм о добровольном представительстве в международном коммерческом обороте;

предложены приоритетные направления развития универсального и регионального унифицированного регулирования отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

с учетом международного опыта сформулированы предложения по совершенствованию материально-правовых норм ГК РФ о представительстве;

выявлены тенденции развития коллизионного метода регулирования представительства;

обнаружены пробелы специального коллизионного регулирования отношений представительства, содержащегося в ГК РФ, и предложены варианты их восполнения.

Результаты работы, обладающие научной новизной, представлены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Трансграничный характер придает коммерческому представительству в современных условиях новые черты, которые позволяют характеризовать этот правовой институт как регулирующий отношения, в которых одно лицо (принципал) дает поручение другому лицу (коммерческому агенту), действующему в качестве независимого профессионального участника коммерческого оборота, а коммерческий агент обязуется на постоянной основе и за вознаграждение вступать в отношения с третьими лицами, а именно заключать сделки или совершать иные сопутствующие их заключению действия (поиск контрагентов, вступление в преддоговорные отношения с ними и пр.) в интересах принципала и согласно его инструкциям, способствуя установлению отношений между принципалом и третьими лицами и продвижению на рынок товаров и услуг принципала.

2. Существенными признаками добровольного представительства в международном коммерческом обороте, учитывая его долгосрочный (постоянный) характер, являются:

внутреннее и внешнее выражение этих отношений, где присутствуют три стороны – представляемый, коммерческий представитель (которых целесообразно именовать, соответственно, «принципалом» и «коммерческим агентом») и третье лицо;

предпринимательский характер отношений между представляемым (принципалом) и коммерческим представителем (агентом);

возмездный характер долгосрочного договора, оформляющего внутренние отношения представительства, со всеми особенностями расчетно-платежных отношений;

независимость, или относительная свобода поведения коммерческого агента как профессионального участника рынка;

совершение коммерческим представителем (агентом) определенных действий по поручению, в интересах и для представляемого (принципала);

решение вопроса о допустимости установления прямых контактов между представляемым (принципалом) и третьим лицом исходя из осведомленности третьего лица о том, что представитель (коммерческий агент) действует именно в этом качестве;

разрешение конфликта интересов в пользу возможности выступления коммерческого представителя (агента) в качестве контрагента представляемого (принципала) по порученной ему сделке, а также одновременного представительства разных сторон в сделке при соблюдении определенных условий (согласие/уведомление представляемого (принципала));

использование преимущественно коммерческого агентского договора при регулировании отношений между представляемым (принципалом) и коммерческим представителем (агентом);

особые требования к расчетно-денежным отношениям между сторонами трансграничного коммерческого агентского договора: выплата агентского вознаграждения со сделок, заключенных во время его действия и после его прекращения, если этому в период действия коммерческого агентского договора способствовал коммерческий агент; возмещение коммерческому агенту убытков либо вознаграждение за привлеченную клиентуру при прекращении коммерческого агентского договора.

3. Деятельность по унификации правового регулирования отношений коммерческого представительства предлагается классифицировать:

1) по способу правового регулирования представительства: унификация материально-правовых и коллизионных норм;

2) по субъекту правотворчества, осуществляющему унификацию: межгосударственная (международно-правовая, международно-договорная) и негосударственная (частноправовая, неконвенционная, вненациональная) унификация;

3) по территориальному действию унифицированных норм о представительстве: универсальная и региональная унификация;

4) по предмету правового регулирования: унификация правового регулирования исключительно внутренних, либо исключительно внешних, либо внутренних и внешних отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

5) по степени сближения правовых норм: создание полностью единообразных правовых предписаний международного характера; создание сходных национальных правовых предписаний на основе имеющего обязательный характер наднационального источника права; создание имеющих рекомендательный характер типовых проформ, достигающих унифицирующего эффекта вследствие частого обращения к ним участников трансграничных частноправовых отношений, международного коммерческого арбитража и государственных судов.

4. В свете современных тенденций правового регулирования международных коммерческих отношений в актах негосударственной унификации применительно к отношениям добровольного представительства предлагается принятие в рамках Международного института унификации частного права (УНИДРУА) документа частноправовой унификации в форме Принципов или Модельного закона о коммерческом представительстве в трансграничном обороте, посвященного внутренним и внешним отношениям представительства. Его положения могли бы использоваться участниками внутренних и внешних отношений представительства в качестве договорных условий или в качестве права, выбранного для применения к их отношениям, учитываться либо применяться судом или арбитражем при рассмотрении споров, использоваться национальным законодателем при совершенствовании правового регулирования коммерческого представительства.

5. В случае постановки вопроса о сближении норм о представительстве в рамках ЕАЭС целесообразно учитывать опыт региональной унификации правового регулирования коммерческого представительства, осуществленной в ЕС. Актуальна разработка документа регионального характера – Принципов/Модельных правил евразийского частного права, включающих, в том

числе, положения о внешних отношениях трансграничного коммерческого представительства и о его внутренних аспектах, в которых учитывались бы не только специфика национального регулирования соответствующих отношений в законодательстве государств-членов ЕАЭС, но и современное международно-правовое регулирование, а также практика заключения трансграничных договоров о представительстве и разрешения споров, возникающих в отношениях представительства с третьим лицом.

6. Международное регулирование коммерческого агентского договора отличается большой степенью детализации норм о правах и обязанностях его сторон, в частности, положений об агентском вознаграждении. С учетом выявленных международных тенденций процессам гармонизации национального законодательства будет способствовать внесение изменений в соответствующие нормы главы 52 ГК РФ, направленных на закрепление особенностей уплаты агентского вознаграждения по коммерческому агентскому договору, в частности:

определение в ст. 1006 ГК РФ условий возникновения и прекращения права коммерческого агента на вознаграждение, порядка и сроков его выплаты, методики исчисления суммы агентского вознаграждения;

закрепление в ст. 1006 ГК РФ права коммерческого агента на вознаграждение по сделкам, заключенным после прекращения коммерческого агентского договора, при условии что это явилось следствием его деятельности во время действия договора, а также права коммерческого агента на возмещение убытков при прекращении коммерческого агентского договора. Указанные новеллы позволят более эффективно обеспечить защиту интересов коммерческого агента.

7. Выявленная в работе фрагментация материально-правового регулирования отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте обуславливает сохранение значения коллизионного метода их регулирования – как в рамках Гаагской конвенции 1978 г. о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству, иных конвенций и наднациональных регуляторов о праве, подлежащем применению к договорам,

так и в национальном законодательстве о международном частном праве. Общий подход, воспринятый многими государствами, заключается в:

усилении принципа автономии воли сторон, который находит применение в регулировании не только внутренних (договорных) отношений представительства, но и внешних. Выбор применимого права в последнем случае остается за представляемым – под условием защиты интересов третьего лица и/или представителя (обычная практика) либо за другими участниками внешних отношений представительства (как это предусмотрено в законодательстве отдельных государств);

создании специальных норм о праве, применимом к представительству (как правило, в законодательстве определяется статут внешних отношений добровольного представительства);

использовании, в отсутствие выбора права во внутренних и внешних отношениях представительства, общей коллизионной привязки к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя как центральной фигуры, вступающей в отношения и с представляемым (внутренние), и с третьим лицом (внешние);

применении к внутренним отношениям представительства в отсутствие выбора права также коллизионных привязок к праву страны преимущественного осуществления представителем своих полномочий, если в этой стране представляемый имеет свое основное место деятельности или место жительства, либо к праву страны, с которой договор о представительстве имеет наиболее тесную связь, либо к праву страны, в которой достигнуто соглашение между представителем и представляемым;

применении к внешним отношениям представительства в отсутствие выбора права также коллизионных привязок к праву страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае, если третье лицо не было осведомлено и не должно было знать о месте жительства или основном месте деятельности представителя (субсидиарная привязка), либо к праву страны, где была выдана доверенность.

8. Целесообразно дальнейшее совершенствование российского коллизионного регулирования отношений представительства, содержащегося в ст. 1217.1 ГК РФ, в частности:

предоставление возможности выбора в качестве применимого к внешним отношениям представительства не только права какой-либо страны, но и вненациональных правовых источников;

наделение представителя и третьего лица возможностью выбора права, применимого к внешним отношениям представительства, при условии соблюдения интересов представляемого.

Интересы представляемого могут быть защищены посредством использования в законе следующих конструкций:

выбор права представляемым, о котором извещены другие стороны отношений представительства, имеет приоритет перед выбором права, сделанным представителем и третьим лицом;

согласование применимого права представителем и третьим лицом правомерно, если представляемый в доверенности уполномочил представителя на это либо прямо не ограничил полномочия представителя, запретив ему делать такой выбор.

Высказанные предложения позволят обеспечить баланс интересов всех участников отношений представительства, увеличат число потенциально применимых к внешним отношениям представительства правовых источников, следуя тенденции к последовательному расширению сферы действия автономии воли сторон и сложившемуся негосударственному регулированию этих отношений в Принципах УНИДРУА, Принципах европейского договорного права, Модельных правилах европейского частного права.

9. Предлагается скорректировать коллизионную отсылку второго абзаца п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ, уточнив в ней, что моментом, с учетом которого определяется место жительства или основное место деятельности представителя, является начало переговоров о заключении договора представителем от имени представляемого с третьим лицом (основного договора). Такая конкретизация

позволит обеспечить осведомленность третьего лица о месте жительства или основном месте деятельности представителя, будет способствовать достижению правовой определенности и облегчению установления применимого права судом.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные диссертантом положения и выводы развивают и дополняют юридическую доктрину о коммерческом представительстве, проблемах его коллизионного и унифицированного материально-правового регулирования, могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при изучении правового института представительства в международном коммерческом обороте.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в правотворческой деятельности при совершенствовании действующего законодательства России и международных норм о представительстве, в правоприменительной практике, в процессе преподавания курсов международного частного, гражданского права и сравнительного правоведения, спецкурса, посвященного проблемам добровольного представительства в международном коммерческом обороте, а также при подготовке учебно-методической литературы.

Внедрение и апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в специализированных научных изданиях, в том числе в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Промежуточные результаты научных изысканий, основные идеи диссертанта отражены в докладах «Добровольное представительство в международном коммерческом обороте» (23.06.2021) и «Вопросы коллизионного регулирования добровольного представительства» (09.12.2015) на секции «Частное право» Ученого Совета ИГиСП, обсуждались на более чем 20 научных мероприятиях, в т.ч. в рамках докладов: «Создание коллизионных норм о представительстве: национальный и международный опыт» (Общероссийское годовое собрание теоретиков права «Правотворчество в XXI веке: эволюция

доктрины и практики», ИЗиСП, 25–26.02.2021); «Гармонизация законодательства и судебной практики по вопросам агентирования в Европейском Союзе» (XV Ежегодные научные чтения, посвященные памяти проф. С.Н. Братуся, на тему «Модернизация гражданского законодательства», ИЗиСП, 21.10.2020); «Правовая ценность агентского договора с иностранным элементом в свете конвергенции правовых систем» (IX Международный конгресс сравнительного правоведения «Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения», ИЗиСП, 02.12.2019); «Трансграничное коммерческое представительство в аспекте цифровизации» (Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития международного частного права», ИЗиСП, 09.10.2019).

Структура диссертации определена ее целями и задачами и включает введение, четыре главы, разделенные на десять параграфов, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ

§ 1.1. Понятие и виды представительства

1. Понятие представительства. Под представительством понимается совершение одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) юридической сделки, права и обязанности по которой возникают непосредственно только для представляемого¹⁵. Институт представительства дает субъектам права возможность развить свою юридическую деятельность, когда «юридическая личность человека переходит за пределы, очерченные его физической природой»¹⁶. При осуществлении предпринимательской деятельности использование услуг третьих лиц – представителей позволяет «расширить территориальные рамки этой деятельности»¹⁷.

Специфика отношений представительства, связанная с наличием в них трех сторон: представителя, представляемого и третьего лица, обусловила развитие германской правовой модели регулирования данных отношений, основанной на принципе разделения (*Trennungsprinzip*), который был обоснован еще в работах Р. Иеринга и П. Лабанда в середине XIX в.¹⁸. Суть данного принципа заключается в последовательном разграничении договора поручения, регулирующего внутренние отношения между представителем и представляемым и являющегося основанием возникновения представительства, и доверенности, которая определяет полномочия представителя по вступлению в юридически значимые

¹⁵ Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 27; Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль, 1878. С. 120–121; Гордон А. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879. С. 8; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 240.

¹⁶ Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М., 1998. С. 24.

¹⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. С. 239.

¹⁸ См.: Ihering R. Juristische Mitwirkung für fremde Rechtsgeschäfte // Jahrbuch für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts. 1858. Bd. 2. S. 67–180; Laband P. Die Stellvertretung bei dem Abschluss von Rechtsgeschäften nach dem allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch // Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht. 1866. Bd. 10. S. 183–241. Цит. по: Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 8.

отношения с третьим лицом от имени, по поручению и в интересах представляемого (внешние отношения представительства). В странах романской и англо-американской правовых систем подобное разграничение не проводится¹⁹. В свою очередь, в российском гражданском праве была воспринята германская модель регулирования отношений представительства. Так, уже в работах Н.О. Нерсесова и А.О. Гордона проводилось четкое разграничение внутренних и внешних аспектов рассматриваемых отношений²⁰. Доктрины разграничения отношений представительства на внутренние и внешние придерживаются и иные отечественные ученые²¹; она получила отражение в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации, где внешние отношения представительства урегулированы в главе 10 (ст. 182–189)²², а внутренние – в главах 49 «Поручение» и 52 «Агентирование»²³.

При осуществлении представительства возникает несколько видов правовых связей: между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, между представителем и третьим лицом. Отношения между представителем и представляемым являются правовым основанием возникновения представительства и образуют внутреннюю сторону представительства. Отношения представителя и представляемого с третьим лицом образуют внешнюю сторону представительства.

Представительство может осуществляться в различных правовых формах. В зависимости от выбранного критерия в доктрине и законодательстве различается: 1) законное и добровольное; 2) прямое (непосредственное, полное, всестороннее) и косвенное (посредственное, неполное, одностороннее, скрытое); 3) общегражданское и коммерческое (торговое) представительство.

¹⁹ Verhagen H.L.E. Agency in Private International Law: The Hague Convention on the Law Applicable to Agency. Springer, 1995. P. 20–22.

²⁰ См.: Нерсесов Н. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М., 1878. С. 35; Гордон А. Представительство в гражданском праве. С. 48–52.

²¹ См., например: Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. С. 269; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 244.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Критерием разграничения представительства на законное и добровольное служит правовое основание его возникновения: возникновение законного представительства не обусловлено волей представляемого лица, в то время как добровольное представительство основывается на воле представляемого, основанием его возникновения служит сделка.

Среди существенных признаков добровольного представительства Л.Н. Казанцев и Н.О. Нерсесов выделяли следующие: «1) заключение юридической сделки представителем с третьим лицом; 2) осуществление представителем действий вместо принципала, который никакого участия в заключении сделки не принимает; 3) заключение представителем сделки от имени принципала с намерением воспроизвести для него такие юридические последствия, какие наступили бы, если бы тот сам контрагировал; 4) необходимость наделения представителя полномочиями со стороны представляемого для совершения юридической сделки на имя последнего; 5) какой-либо правовой момент в качестве основания полномочия; 6) понимание представительства исходя из разделения свойств контрагента и субъекта сделки между представителем и принципалом и мыслимого соединения обоих этих свойств посредством фикции в лице представляемого»²⁴; 7) обладание представителем волей, «необходимой, по требованию права, для совершения юридических действий вообще»²⁵.

Критериями разграничения представительства на общегражданское и коммерческое служат правовой статус представляемого и характер заключаемых сделок.

В науке сложилось два подхода к пониманию представительства. В случае прямого представительства представитель действует от имени представляемого и «своими действиями прямо (непосредственно) создает права и обязанности у того, кого он представляет, а при косвенном – представитель своими действиями порождает права и обязанности у самого себя с тем, что он должен перенести их

²⁴ Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. С. 121–123.

²⁵ Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. С. 73–74.

на того, кто дал ему соответствующее поручение»²⁶. Таким образом, отличие косвенного представительства от прямого состоит в том, что представитель заключает сделку, совершает иные юридические действия от своего имени, хотя и действует в интересах и за счет представляемого. Права и обязанности в результате заключения сделки приобретает представитель, который затем уступает их представляемому.

В дореволюционную эпоху ученые (Л.Н. Казанцев, Н.О. Нерсесов, Г.Ф. Шершеневич) сходились во мнении, что под представительством в строгом смысле этого слова следует понимать исключительно совершение юридических действий (заключение сделок) представителем от имени представляемого, т.е. только случаи прямого представительства. Отмечалось, что термин «представительство» не является родовым понятием по отношению к прямому и косвенному представительству. Косвенное представительство вообще не рассматривалось как представительство, поскольку в этом случае не имеет места «заступление», «замещение» представляемого лица. Употребление же применительно к подобным ситуациям термина «представительство» объяснялось отсутствием более подходящего понятия и причинами технического свойства²⁷.

Сторонниками более общего понятия представительства, объединяющего действия представителя в интересах и по поручению представляемого как от имени представляемого, так и от собственного имени, были А.О. Гордон и В.И. Синайский. Как отмечал первый, «представительство служит средством для замены и расширения юридической личности представляемого. Но эта цель достигается и односторонним представительством. ... Практическая суть представительства – юридическая деятельность одного лица взамен другого»²⁸. Таким образом, определяющее значение в данном случае имеет цель и намерение представителя действовать в интересах, по поручению и для другого лица, в конечном итоге (непосредственно или путем уступки права) влияя на правовой статус представляемого. В случае косвенного представительства имеет место не

²⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. С. 240–241.

²⁷ См., в частности: Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. С. 52–53.

²⁸ Гордон А. Представительство в гражданском праве. С. 32–33.

полное «замещение» представляемого, как при прямом представительстве, а скорее представительство его интересов.

В.И. Синайский также объединял в понятии «представительство», взятом в широком смысле, прямое и косвенное представительство. Но охватывая их родовым понятием, он различал эти виды, наделяя их специфическими чертами. Поэтому представительство понималось как «право одного лица (представляемого, принципала) совершить сделку через другое лицо (представителя)»²⁹. Данное определение позволяет объединить действия представителя в интересах и по поручению представляемого как от имени представляемого, так и от собственного имени.

В более поздние годы В.А. Рясенцев использовал термин «представительство» применительно к косвенному представительству в качестве условного обозначения, в научных целях³⁰.

При существенных различиях между прямым и косвенным представительством М.И. Брагинский выделяет присущее им общее свойство – «цель: создание у давшего поручение таких последствий, как если бы сделку с третьим лицом совершил он сам». Делая оговорку об условном характере термина «представительство» в его применении к косвенному представительству, М.И. Брагинский считает, что «речь идет о применении одного и того же термина в разных смыслах. ... «Представительство» может занимать наряду с его традиционным пониманием, отраженным в законодательстве, и еще одно, более высокое, место в классификации соответствующих конструкций, став понятием родовым. ... Это позволяет в охваченных единым родовым понятием конкретных

²⁹ В.И. Синайский выделял два вида добровольного представительства: 1) прямое, «когда последствия сделки возникают прямо, непосредственно в лице представляемого», и косвенное, когда «представитель совершает еще вторую сделку, на этот раз с представляемым, чтобы перенести на него права и обязанности, приобретенные им по сделке с контрагентом». См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Издание второе, исправленное и дополненное. Киев, 1917. С. 95.

³⁰ По мнению В.А. Рясенцева, ввиду значительной разницы между прямым и косвенным представительством «вводить и то и другое явление в какое-то общее понятие представительства как юридической категории было бы ошибкой. ... Но поскольку термин «косвенное (посредственное) представительство» охватывает «все» родственные отношения этого типа, то мы не видим достаточного повода отказаться от него, пока не предложено лучшего» (см.: Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. С. 204).

видах выделить как присущее им общее, так и то специальное, что их разделяет (в рассматриваемом случае выступление соответственно от своего или от чужого имени)»³¹.

Вместе с тем, встречаются посвященные представительству исследования, где используется широкий подход, согласно которому под представительством понимается «правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) совершает действия в интересах другого лица (представляемого) от своего имени или от имени представляемого с целью создания для последнего желаемых им правовых последствий»³².

2. Отграничение представительства от смежных понятий. Представительство и посредничество. В российской правовой доктрине представительство традиционно отличается от фактического пособничества³³, а также от юридического соучастия. Как отмечает В.А. Рясенцев, «фактические соучастники исполняют, излагают, передают чужую волю или выражают свою, но эта воля не направлена на юридические последствия и их не порождает. ... Представитель отличается от юридического соучастника (пособника) тем, что он действует один, сам заключает сделку вместо стороны (представляемого), тогда как второй действует наряду со стороной; не вместо нее, а вместе с ней или обеими сторонами, заключающими сделку»³⁴. К числу юридических соучастников относятся, к примеру, душеприказчики при наследовании, конкурсные управляющие при банкротстве и т.п.

В соответствии с п. 2 ст. 182 ГК РФ не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица, а также лица,

³¹ См. цитаты из данного абзаца в издании: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. С. 392–395.

³² Санникова Л.В. Договоры о представительстве // Журнал российского права. 2004. № 4. С. 56. См. также: Мельник С.В. Профессиональное коммерческое (торговое) представительство: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.. С. 11.

³³ Например, к фактическим пособникам Л.Н. Казанцев относит «лиц, участвующих при подготовке сделки (юрисконсульт, маклер), при заключении сделки (nuntius – посыльный), при исполнении сделки (носильщик, нагружающий и выгружающий товар)» (Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. С. 5–6).

³⁴ Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. С. 140–141.

уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок.

Таким образом, согласно ГК РФ (п. 1 ст. 182) в предмет деятельности представителя входит только совершение сделок (т.е. совершение действий юридического характера). Законодатель проводит в п. 1 и 2 ст. 182 ГК РФ разграничение между представительством и юридическим соучастием, а также между представительством и посредничеством, которое заключается в том, что посредники, в отличие от представителей, действуют хотя и в чужих интересах, но от собственного имени.

Существуют различные взгляды на соотношение понятий «представительство» и «посредничество»:

1) посредничество как совершение действий фактического характера рассматривается в противовес представительству как совершению юридических действий (заключение сделок) для другого лица. В дореволюционных исследованиях (А.П. Башилов, В.Л. Исаченко, Б.С. Утевский, Г.Ф. Шершеневич) под посредничеством, как правило, понимали деятельность по оказанию фактических услуг обеим сторонам сделки в форме «сближения» последних, а к числу посредников относили, к примеру, биржевых маклеров, торговых агентов³⁵;

2) под посредничеством понимаются действия юридического и фактического характера, совершаемые посредником от собственного имени³⁶;

3) понимание посредничества как деятельности исключительно в собственных интересах посредника (дилера, дистрибьютора), «обеспечивающей, вместе с тем, достижение требуемых (положительных) результатов в деятельности других лиц»³⁷;

4) посредничество рассматривается как экономическая категория, а представительство – как юридическое понятие, при этом категория экономического посредничества является наиболее широкой и включает в себя

³⁵ См. об этом: Галушина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 140–141.

³⁶ Там же. С. 147.

³⁷ Токар Е.Я. Соотношение посредничества и представительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7. С. 71.

юридическое посредничество, в составе которого, в свою очередь, выделяется представительство;

5) представительство и оформляющие его договоры служат одной из юридических форм экономических отношений посредничества. Категория юридического посредничества, таким образом, является более широкой, нежели понимание представительства в российском гражданском законодательстве³⁸. А.Ф. Сохновский рассматривает посредничество в узком (простое посредничество, содействие сторонам сделки) и широком смысле, при этом в последнем случае посредничество как более общая категория включает в себя представительство³⁹;

6) представительство (особенно торговое) рассматривается «как вид посредничества в экономическом смысле»⁴⁰.

Таким образом, несмотря на различные подходы в определении понятий «представительство» и «посредничество», авторы рассматривают их как взаимосвязанные категории, полагая посредничество общим понятием по отношению к представительству.

3. Регулирование отношений коммерческого представительства в зарубежном праве. В государствах, принадлежащих к разным правовым системам, материально-правовое регулирование отношений добровольного представительства отличается заметным своеобразием.

В странах континентальной Европы представительство в строгом смысле слова имеет место только тогда, когда лицо, заключающее договор, действует от имени представляемого (см., например, Раздел 5 «Представительство и полномочие» Части 3 Книги 1 Гражданского уложения Германии 1896 г.⁴¹; ст.

³⁸ Гражданское право. Обязательственное право: Учебник: в 4 т. Т. 4 / В.В. Витрянский, В.С. Ем, И.А. Зенин и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс». Автор главы – Е.А. Суханов.

³⁹ Сохновский А.Ф. Правовое регулирование торгового посредничества в советском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 8.

⁴⁰ Николокин С.В. Посреднические договоры. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М., 2015. Далее – ГГУ.

1984 Гражданского кодекса Франции 1804 г.⁴²). Такое понимание представительства отражено и в гл. 10 ГК РФ (ст. 182).

В странах общего права отношения по представительству охватываются конструкцией агентирования, когда одно лицо (агент) по поручению и в интересах другого лица (принципала) вступает в юридические и (или) фактические отношения с третьим лицом, при этом не имеет значения, действует ли агент от собственного имени или от имени принципала, поскольку англо-американскому праву неизвестно разграничение представительства на прямое и косвенное. Как отмечалось в литературе, «отсутствие деления права на публичное и частное, а последнего – на гражданское и торговое привело к наделению понятия представительство в праве Англии и США значительно большим объемом. Это понятие охватывает здесь все отношения, которые возникают в связи с деятельностью агентов за счет и под контролем других лиц (принципалов)»⁴³.

В отдельных континентальных правовых порядках (Австрия, Германия, Франция), основанных на дуализме частного права, общегражданское представительство и опосредующий его договор поручения регулируются гражданскими кодексами. К примеру, в ГГУ прямое общегражданское представительство регулируется нормами, посвященными представительству и полномочиям, и нормами о договоре поручения⁴⁴. Договор поручения по общему правилу считается безвозмездным, если только этим договором не предусмотрено иное (ст. 1986 ГК Франции, § 1004 и 1013 Всеобщего гражданского кодекса Австрии⁴⁵, § 662 ГГУ, ст. 394 (3) Швейцарского обязательственного закона⁴⁶). В свою очередь, коммерческое представительство регламентируется торговыми

⁴² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М., 2012. Далее – ГК Франции.

⁴³ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общей редакцией В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М., 2004. С. 213.

⁴⁴ См. Раздел 5 «Представительство и полномочие» Части 3 Книги 1, а также Подраздел 1 «Поручение» Раздела 12 Части 8 Книги 2 ГГУ.

⁴⁵ Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / пер. с нем. [Маслов С.С.]. М., 2011. Далее – ГК Австрии.

⁴⁶ Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. [Гайдаенко Шер Н.И., Шер М.]. М., 2012. Далее – ШОЗ.

кодексами. Отношения, возникающие между коммерческим представителем и представляемым из коммерческого представительства, носят возмездный характер, стороны отношений коммерческого представительства являются предпринимателями, а сами отношения коммерческого представительства складываются в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Коммерческое представительство в этих странах разграничено на прямое и косвенное. Прямое коммерческое представительство осуществляется работниками торгово-промышленных предприятий, совершающими коммерческие сделки от имени и по поручению собственников или управляющих таких предприятий, действующими на основании трудового договора (прокуристы, или генеральные представители предпринимателя – в Германии⁴⁷, коммивояжеры – во Франции), а также самостоятельными торговыми деятелями, которые не находятся в трудовых отношениях с представляемым и действуют как независимые коммерсанты⁴⁸.

Самостоятельные торговые деятели (торговые представители – в Германии⁴⁹, коммерческие агенты – во Франции⁵⁰, агенты – в Швейцарии⁵¹) представляют коммерсантов вне предприятия. Они являются независимыми предпринимателями, которым доверено посредничать в интересах другого предпринимателя, а также заключать сделки от его имени.

Косвенное представительство охватывается договором комиссии. Так, в соответствии с § 383 (1) Торгового уложения Германии комиссионером является тот, кто на профессиональной основе обязуется покупать или продавать товары

⁴⁷ Правила о прокуре и полномочии на ведение дел содержатся в Разделе 5 Книги 1 Торгового уложения Германии. См.: Торговое уложение Германии от 10.05.1897 (в ред. от 12.05.2021). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/HGB.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

⁴⁸ Беликова К.М. Торговое представительство и посредничество в праве Европейского союза: сходные черты и различия в нормах о представительстве и посредничестве в странах с разнотипными правовыми порядками // Законодательство. 2012. № 5. С. 67.

⁴⁹ Деятельность торговых представителей регулируется нормами Раздела 7 Книги 1 Торгового уложения Германии.

⁵⁰ Правила о коммерческом агентском договоре содержатся в Главе IV «О коммерческих агентах» Титула III «О брокерах, комиссионерах, перевозчиках и коммерческих агентах» Книги I «О коммерции в целом» Коммерческого кодекса Франции. См.: Коммерческий кодекс Франции: в 2 т. / Пер. с франц. В.Н. Захватаев / Предисловие: В.Н. Захватаев / Дополнение: В.Н. Захватаев / Приложения 1–4: В.Н. Захватаев. К., 2019.

⁵¹ Агентский договор регулируется нормами Главы четвертой Раздела тринадцатого Второй части ШОЗ.

или ценные бумаги от своего имени за счет другого лица (комитента). Комиссионная сделка в Германии относится к разряду торговых сделок и регулируется правилами Раздела 3 Книги 4 «Торговые сделки» Торгового уложения Германии. Согласно ст. L. 132-1 Коммерческого кодекса Франции комиссионером является лицо, которое действует в интересах доверителя от своего имени или от имени юридического лица. Таким образом, договор комиссии согласно этому документу охватывает не только косвенное, но и прямое представительство. При этом права и обязанности комиссионера, действующего от имени доверителя, регулируются правилами о поручении Раздела XIII Книги III ГК Франции. Согласно ст. 425 (1) ШОЗ комиссионером по продаже или по закупке является тот, кто берется за комиссионное вознаграждение продать или купить движимые вещи или ценные бумаги от своего имени, но за счет комитента.

В англо-американском праве разграничения представительства на прямое и косвенное не существует. «Все виды договорных связей между агентом и принципалом, в рамках которых принципал дает различного рода поручения агента, независимо от их содержания и последствий в праве государств, воспринявших данную систему, относятся к агентским отношениям»⁵². Агентские отношения «регулируются главным образом прецедентным, а не статутным правом»⁵³.

Здесь действует несколько иная классификация форм представительства: раскрытое (*disclosed agency*) и скрытое (*undisclosed agency*), при этом раскрытое представительство может осуществляться от имени поименованного или непоименованного принципала. Соответственно, существуют три различных способа заключения договора агентом от имени принципала. В случае раскрытого представительства агент может действовать: 1) от имени принципала, т.е. он может вступить в договор в качестве агента принципала, названного по имени или

⁵² Беликова К.М. Торговое представительство и посредничество в праве Европейского Союза. С. 68.

⁵³ Галушина И.Н. Агентский договор: сравнительно-правовой анализ регулирования в российском и англо-американском гражданском праве // Налоги (газета). 2006. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

идентифицированного иным способом (поименованный принципал); 2) агент может прямо указать, что он вступает в договор в качестве агента, а не от своего имени; при этом он может не указывать ни имени, ни личности своего принципала; договор заключается от имени принципала, о существовании которого известно, но личность которого скрыта (непоименованный принципал)⁵⁴.

Скрытое представительство имеет место в том случае, когда агент вступает в договор от своего собственного имени, не раскрывая существования принципала, по полномочию которого он действует (неназванный принципал). «Обычно, если агент действует по поручению принципала, чье существование на данный момент он не раскрывает, то принципал, после того, как он будет назван, сможет выступать истцом и ответчиком по договору. ... Узнав о наличии принципала, другая сторона по договору может предъявить иск к агенту или к принципалу»⁵⁵. Таким образом, скрытый (неназванный) принципал с определенными ограничениями может установить прямые договорные отношения с третьим лицом, а третье лицо имеет возможность требовать исполнения договора не только от агента, заключившего этот договор от собственного имени, но и от принципала⁵⁶. Конструкция скрытого представительства признается в доктрине аномалией, но тем не менее она прочно укоренилась в странах англо-американской системы права⁵⁷.

Отмечается, что «во всех этих трех случаях общее правило, определяющее положение принципала, одно и то же; как правило, каждый принципал может предъявить иск к третьему лицу и отвечать по иску, предъявленному к нему третьим лицом из договора, заключенного агентом, при наличии у последнего

⁵⁴ См.: Самонд и Вильямс. Основы договорного права / Перевод с английского С.А. Андрианова и В.В. Зайцевой. Под редакцией и с вступительной статьей доктора юридических наук проф. Е.А. Флейшиц. М., 1955. С. 473.

⁵⁵ Ансон В. Договорное право. М., 1984. С. 391–392.

⁵⁶ См. подробнее: Goode R., Kronke H., McKendrick E., Wool J. Transnational Commercial Law: Text and Materials. Oxford University Press. 2007. P. 330.

⁵⁷ См.: Goode R. Commercial Law. Edited and fully revised by Ewan McKendrick. Fourth edition. England. 2010. P. 186.

предварительно данных ему надлежащих полномочий, независимо от того, заключен ли договор от имени принципала, от имени агента или анонимно»⁵⁸.

В странах общего права агент может быть уполномочен на совершение по поручению и в интересах принципала юридических действий, а также действий фактического характера⁵⁹. Агентский договор может быть заключен в любой форме. Полномочия агента могут быть прямо выраженными, подразумеваемыми или презюмируемыми (видимыми). Как правило, полномочия, предоставляемые принципалом агенту, являются прямо выраженными и могут быть даны устно. Однако в некоторых случаях требуется, чтобы полномочия были даны в особой форме⁶⁰. Кроме того, агент имеет подразумеваемые полномочия действовать в соответствии с разумными обычаями и торговыми обычаями того конкретного места, промысла или рынка, где он был нанят⁶¹. Принципал может словами или поведением создать впечатление, что агент наделен полномочиями, даже если в действительности он не обладает полномочиями (презюмируемые полномочия агента). Однако отсутствие у агента полномочий не должно быть известно третьему лицу. Доктрина презюмируемого полномочия применяется в случаях, когда имеющий полномочие агент выходит за его пределы, но в то же время действует на основании полномочия, обязывающего его выступать в таком качестве⁶².

Институт агентирования урегулирован и в законодательстве стран континентальной системы права, где самостоятельные (независимые⁶³) торговые деятели, оказывающие услуги по представительству, именуются по-разному: к примеру, торговые представители – в Германии, Бельгии, коммерческие агенты – во Франции, Нидерландах, Италии, агенты – в Швейцарии.

⁵⁸ Самонд и Вильямс. Основы договорного права. С. 474.

⁵⁹ Что не предусмотрено конструкциями договоров поручения и комиссии в странах континентальной системы права.

⁶⁰ В частности, для того, чтобы агент мог совершить связывающий принципала договор за печатью, необходимо, чтобы его полномочия также были оформлены документом за печатью.

⁶¹ См.: Ансон В. Договорное право. С. 374.

⁶² Там же. С. 377–378.

⁶³ Т.е. не находящиеся в трудовых отношениях с представляемым.

В Европейском Союзе положения национального законодательства о коммерческом агентском договоре гармонизированы на основе Директивы Совета 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах ⁶⁴, которая была имплементирована в национальное законодательство государств-членов ЕС, где нормы о коммерческом агентировании стали в целом схожими (см. о Директиве § 2.2 главы 2 диссертации).

Законодательство этих стран допускает совершение агентом исключительно действий фактического характера по поручению принципала, а в ряде случаев это предполагается (см. Коммерческий кодекс Франции). Коммерческие агенты во Франции, агенты в Швейцарии, равно как и торговые представители в Германии, действуют по модели договора поручения, оформляющего отношения прямого представительства. Несмотря на это, согласно ШОЗ (ст. 418b (1)) к деятельности агентов, уполномоченных на заключение сделок от имени доверителя, в субсидиарном порядке применяются положения раздела ШОЗ о договоре комиссии, опосредующем косвенное представительство.

По общему правилу, нашедшему отражение в доктрине и законодательстве стран континентальной системы права, а также в международной коммерческой практике заключения агентских договоров, агентский договор по своей юридической природе является возмездным.

В англо-американском праве отсутствует презумпция возмездности агентского договора, хотя агентский договор, как правило, содержит положения о выплате агенту вознаграждения. «Формально при отсутствии прямо выраженных или подразумеваемых в договоре условий о вознаграждении агент не вправе его требовать. За ним закрепляется лишь право на возмещение понесенных в процессе выполнения поручения расходов. Между тем фактически право на вознаграждение всегда подразумевается, когда лицо предоставляет агентские услуги в виде промысла. Действует правило, согласно которому, если размер

⁶⁴ Council Directive 86/653/EEC of 18 December 1986 on the coordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents // OJ L 382. 31.12.86. P. 17–21. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31986L0653> (дата обращения – 19.05.2021).

вознаграждения агента не указан, но есть основания считать договор возмездным, принципал обязан предоставить «разумное вознаграждение»⁶⁵.

Возмездность является одним из основных признаков агентского договора в странах континентальной Европы (§ 87 Торгового уложения Германии, ст. L.134-5 и L.134-6 Коммерческого кодекса Франции, ст. 418g ШОЗ). В законодательстве Германии, Франции, Швейцарии содержатся детальные нормы о порядке, сроке и условиях выплаты агентского вознаграждения, исчислении суммы агентского вознаграждения, прекращении права на вознаграждение. В законодательство стран-членов ЕС включены предписания, предоставляющие агенту право на получение возмещения по истечении срока действия агентского договора или в случае его прекращения по причинам, за которые агент не отвечает. Подобное возмещение может быть предоставлено в качестве вознаграждения за привлеченную агентом клиентуру, которая остается у принципала по окончании срока действия договора, или в качестве возмещения агенту ущерба⁶⁶. Эти правила являются следствием восприятия в правовых порядках стран-членов ЕС норм Директивы 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах.

4. Коммерческое представительство по российскому праву. В России, в отличие от многих европейских континентальных правовых порядков, придерживающихся дуализма частного права, нет отдельного регулирования торговых (коммерческих) отношений. Поэтому в ГК РФ сосредоточены нормы, регулирующие как общегражданское, так и коммерческое представительство, а также опосредующие его договоры.

В литературе под коммерческим (торговым) представителем понимается «всякий, кто совершает торговые действия на чужой счет и на чужое имя; действует он так с ведома и воли того, кого представляет; но он действует, – сам решает дело, имеет свое усмотрение, а не передает лишь чужое решение»⁶⁷.

⁶⁵ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие. С. 369.

⁶⁶ Например, если он лишается комиссионных, которые мог получить, если бы действие агентского договора было более продолжительным, а также в связи с обстоятельствами, которые не позволили агенту возместить расходы, понесенные в целях исполнения договора.

⁶⁷ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005. С. 227.

Определяющим признаком коммерческого представительства является деятельность представителя в коммерческой (торговой) сфере.

Статья 184 ГК РФ содержит специальные нормы, посвященные коммерческому представительству. Под коммерческим представителем понимается лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 184 ГК РФ). Деятельность коммерческого представителя сводится к совершению юридических действий от имени представляемого, а именно – к заключению договоров⁶⁸.

Законодательное определение коммерческого представительства в России основывается на конструкции прямого представительства. Ограничение Гражданским кодексом РФ коммерческого представительства случаями прямого представительства наряду с ограничением функций коммерческого представителя совершением юридических действий (заключением договоров) представляется не вполне обоснованным и не препятствует формулированию доктринального определения понятия «коммерческое представительство», отличающегося от его легального определения в п. 1 ст. 184 ГК РФ. В связи с этим под коммерческим представительством предлагается понимать совершение одним лицом (коммерческим представителем) за вознаграждение и на постоянной основе сделок и любых иных юридических действий, а также непосредственно связанных с ними действий фактического характера в сфере предпринимательской деятельности по поручению и в интересах другого лица (представляемого), являющегося предпринимателем, от имени представляемого или от собственного имени.

⁶⁸ Как отмечается в литературе, «российский ГК значительно сузил круг действий коммерческого представителя» по сравнению с правилами торговых кодексов многих западных стран; «коммерческое представительство в торговом праве большинства европейских стран не тождественно представительству общегражданскому и подразумевает возможность совершения коммерческим представителем фактических действий особого рода (ведение переговоров). ... Анализ п. 1 ст. 184 и п. 1 ст. 182 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что коммерческие представители могут быть уполномочены только на заключение договоров от имени представляемого» (см.: Галушина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект. С. 144–145).

Существенными признаками коммерческого представительства согласно российскому гражданскому законодательству являются: 1) независимость (самостоятельность) коммерческого представителя; 2) совершение коммерческим представителем юридических действий (заключение договоров) от имени предпринимателей; 3) постоянный характер деятельности коммерческого представителя; 4) присутствие в отношениях коммерческого представительства как минимум двух субъектов – предпринимателей (представляемый и третье лицо); 5) предпринимательский характер договоров, заключаемых коммерческим представителем.

Особым образом решаются вопросы конфликта интересов в отношениях коммерческого представительства. Под конфликтом интересов в науке понимается «противоречие между интересами, которые защищены правом и должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенного, агента, директора, доверительного управляющего), и личными интересами этого уполномоченного»⁶⁹. Частным случаем конфликта интересов является выступление участника гражданского оборота «одновременно в нескольких лицах, цели которых при этом не совпадают»⁷⁰. Конфликт интересов обычно возникает «при осуществлении деятельности в чужих интересах, в более широком смысле – в случаях субординации (подчинения) интересов, в какой бы форме это ни проявлялось»⁷¹, в частности потенциально он может возникнуть в отношениях представительства.

Во внутренних отношениях представительства конфликт может возникнуть между несовпадающими интересами сторон: представляемого и представителя. Исходя из сущности отношений представительства, представитель, выполняя поручение представляемого, должен действовать в интересах последнего. Это означает, что, по общему правилу, не допускаются действия представителя, приводящие к конфликту интересов между ним и представляемым, в частности:

⁶⁹ Дедов Д.И. Конфликт интересов. М., 2004. С. 1.

⁷⁰ Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М., 2014. С. 208.

⁷¹ Дедов Д.И. Указ. соч. С. 5.

одновременное (двойное) представительство разных сторон в сделке, что влечет необходимость соблюдения интересов нескольких (двух и более) представляемых, которые могут противоречить друг другу; выступление представителя в качестве контрагента представляемого по порученной сделке; заключение представителем сделки с юридическим лицом, в котором у него есть определенный интерес, например, владение значительным пакетом акций и т.п., что предполагает деятельность представителя в первую очередь в своих интересах.

Презюмируется, что эти случаи потенциально ведут к конфликту интересов между представителем и представляемым, поскольку «нанесение ущерба интересам представляемого объективно возможно в силу особого положения представителя, в соответствии с которым он одновременно должен преследовать противоположные, взаимоисключающие интересы»⁷², т.е. интересы представляемого и свои собственные либо интересы второго представляемого.

В свою очередь, во внешних отношениях представительства имеют значение возможные последствия конфликта интересов представителя и представляемого для третьего лица, а именно отказ представляемого от сделки, заключенной по его поручению представителем с третьим лицом.

Согласно п. 3 ст. 182 ГК РФ представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом. Сделка, которая совершена с нарушением этих правил и на которую представляемый не дал согласия, может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное. Эта презумпция может быть опровергнута, если представитель докажет, что нарушение интересов представляемого не имело места, например, когда представителю было поручено продать вещь по определенной цене, а он

⁷² Там же. С. 11.

продал ее по более высокой цене лицу, представителем которого одновременно является, либо приобрел эту вещь для себя по более высокой цене.

Согласно п. 2 ст. 184 ГК РФ допускается одновременное коммерческое представительство разных сторон сделки – с согласия этих сторон, а также в других случаях, предусмотренных законом⁷³. Кроме того, действует презумпция, установленная п. 2 ст. 184 ГК РФ: если коммерческий представитель действует на организованных торгах, предполагается, поскольку не доказано иное, что представляемый согласен на одновременное представительство таким представителем другой стороны или других сторон.

Таким образом, п. 2 ст. 184 ГК РФ регулируется преодоление конфликта интересов только в случае одновременного коммерческого представительства. Следовательно, в отсутствие в этой статье специального регулирования последствий совершения коммерческим представителем сделки от имени представляемого в отношении себя лично надлежит руководствоваться общими правилами п. 3 ст. 182 ГК РФ, т.е. конфликт интересов в отношениях коммерческого представительства, вызванный выступлением коммерческого представителя контрагентом представляемого по порученной им сделке, может быть преодолен, если на то имеется согласие представляемого.

Договорами, опосредующими внутренние отношения коммерческого представительства в понимании ГК РФ, являются договор поручения и агентский договор, построенный по модели договора поручения. Однако такой подход исключает из числа договоров, опосредующих коммерческое представительство, договор комиссии и агентский договор, согласно которому агент действует от собственного имени (т.е. по модели договора комиссии). В то же время согласно мнению, сложившемуся в современной цивилистической доктрине, представительство, хотя и с определенной долей условности, разграничивается на прямое и косвенное. Соответственно, договор комиссии и агентский договор по

⁷³ К предусмотренным законом случаям одновременного коммерческого представительства разных сторон сделки относится деятельность брокеров (п. 2.1 ст. 3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918), участников торгов (ч. 7 ст. 16 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726).

модели договора комиссии опосредуют отношения косвенного представительства и относятся к представительским договорам в широком смысле. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «в громадном большинстве случаев комиссионное поручение относится к области торговой»⁷⁴. Договор комиссии является принадлежностью развитого имущественного оборота, широко используется в различных областях предпринимательской деятельности в связи с необходимостью охвата новых рынка сбыта товаров и услуг. По мнению А.Б. Щербакова, «в настоящее время во всех развитых правовых системах комиссия характеризуется, в основном, как предпринимательский договор, активно применяющийся ... в большинстве отраслей экономики, в различных видах предпринимательской деятельности, в частности, оптовой, розничной, внутренней и внешней торговле, биржевой торговле, в сфере перевозок, оказания услуг, деятельности туристических агентств и т.п.»⁷⁵.

Специфика регулируемого гл. 49 ГК РФ договора поручения на коммерческое представительство по сравнению с договором поручения на общегражданское представительство заключается в следующем: 1) договор поручения на коммерческое представительство характеризуется особым субъектным составом; хотя бы одна из его сторон является предпринимателем (представляемый); 2) поверенный – коммерческий представитель заключает договоры от имени представляемого в сфере предпринимательской деятельности; 3) договор поручения на коммерческое представительство по общему правилу является возмездным; 4) коммерческому представителю предоставлено право удержания в обеспечение своих требований по договору поручения на коммерческое представительство; 5) коммерческий представитель вправе с согласия обеих сторон или в иных предусмотренных законом случаях представлять интересы обеих сторон сделки в сфере предпринимательской деятельности; 6) коммерческому представителю предоставлено право отступать от указаний доверителя при исполнении поручения; 7) необходимо

⁷⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. С. 159–160.

⁷⁵ Щербаков А.Б. Договоры комиссии и агентирования: Сравнительно-правовое исследование, соотношение с договором поручения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 23.

предварительное уведомление о прекращении договора поручения на коммерческое представительство; 8) прекращение договора поручения на коммерческое представительство в связи с отменой поручения доверителем или отказом поверенного от исполнения поручения влечет необходимость возмещения убытков другой стороне, причиненных прекращением договора.

Одним из важнейших оснований возникновения отношений по коммерческому (торговому) представительству является агентский договор. В России нормы об этом договоре были впервые закреплены в части второй ГК РФ в 1996 г., хотя еще в период НЭПа было принято постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 29.10.1925 «О торговых агентах»⁷⁶. Этот документ закреплял лишь правовой статус торгового агента и не регламентировал его отношения с принципалом в рамках агентского договора⁷⁷. Торговый агент был определен в нем как независимое физическое или юридическое лицо, был уполномочен совершать юридические или фактические действия для торгового или промышленного предприятия, т.е. как совершать сделки, так и оказывать содействие в их совершении.

Агентирование упоминалось в российской дореволюционной юридической литературе, а к основным признакам агентского договора причислялись: торговый (коммерческий) характер договора; самостоятельность (независимость) агента по отношению к принципалу; деятельность агента в качестве профессионального представителя; возмездный характер агентского договора; деятельность агента в чужих интересах (интересах принципала); включение в функции агента действий фактического характера наряду с юридическими либо совершение им исключительно действий фактического характера; длительное существование агентских отношений⁷⁸.

⁷⁶ СЗ СССР. 1925. № 76. Ст. 569. Утратило силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 23.05.1962 № 113-VI «О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с введением в действие Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства» // ВВС СССР. 1962. № 22. Ст. 226.

⁷⁷ Санникова Л.В. Договоры о представительстве. С. 56.

⁷⁸ Таль Л.С. Торговый агент и агентурный договор как правовые типы // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005.

В настоящее время агентирование в соответствии с российским законодательством охватывает прямое и косвенное представительство, поскольку агент может действовать как от имени принципала (по модели договора поручения), так и от собственного имени (по модели договора комиссии), хотя легально (в силу п. 1 ст. 182, п. 1 ст. 184 ГК РФ) к представительству относится лишь агентский договор по модели поручения.

Предмет агентского договора составляет «совершение агентом не только юридических, но и фактических действий»⁷⁹. Однако, как полагает В.А. Дозорцев, «сочетание фактических и юридических действий в ГК никак не выражено»⁸⁰, и остается неясным, как «фактические действия переплетаются или сочетаются с вариантами порученческого или комиссионного договоров»⁸¹. А.В. Егоров отмечает, что с позиций ГК РФ поручение по агентскому договору одних фактических действий может вызвать практические проблемы, поскольку гл. 49 и 51, которыми дополнительно регламентируется агентский договор, не могут применяться субсидиарно к фактическим действиям⁸². Положения гл. 49 и 51 ГК РФ могут применяться к совершению агентом юридических действий, а также в том случае, если предмет агентского договора составляет совершение юридических и иных действий в совокупности. Совершение же агентом исключительно действий фактического характера, даже имеющих связь с юридическими, остается неурегулированным ГК РФ (за исключением п. 1 ст. 1005, где указывается лишь на возможность совершения агентом таких действий), хотя в силу действия в гражданском праве основополагающего принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ, поручение агенту совершать исключительно действия фактического характера может быть предусмотрено

С. 479–485; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М., 2003. С. 471–472.

⁷⁹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С. 801. Согласно п. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению принципала юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

⁸⁰ Дозорцев В.А. В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 49.

⁸¹ Там же.

⁸² Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения. 2002 год. М., 2003. С. 150.

агентским договором. Кроме того, применение положений гл. 49 и 51 ГК РФ к совершению агентом исключительно фактических действий возможно по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Данные утверждения подтверждаются практикой международного коммерческого арбитража.

В частности, МКАС при ТПП РФ был рассмотрен спор относительно права агента на вознаграждение в связи с исполнением агентского договора, предметом которого являлось совершение действий фактического характера⁸³. Как следует из искового заявления принципала, ответчик (агент) не исполнил свои обязательства по договору: не заключил договоры купли-продажи акций. В отзыве на иск агент отметил, что согласно агентскому договору он обязался совершать фактические действия (установление контактов с контрагентами, сбор информации, подготовка и ведение переговоров и т.п.), которые были им исполнены полностью. Но поскольку в период действия агентского договора группа компаний принципала изменила схему действий, агент осуществил фактические действия, направленные на реализацию измененной схемы в виде прямой покупки акций группой компаний принципала. Применимым к договору сторонами было согласовано российское право.

МКАС констатировал, что согласно агентскому договору агент обязался совершить действия, определенные этим договором, и после выполнения каждого действия направлять принципалу отчет о выполненной работе. В период действия договора агент был извещен принципалом об изменении предусмотренной договором схемы приобретения акций, в связи с чем осуществлял действия по реализации новой схемы. Агентом были организованы переговоры и встреча с полномочными лицами и представлены документы, в отношении которых со стороны группы компаний принципала замечаний не было. Состав арбитража заключил, что ответчиком как агентом были в соответствии с условиями агентского договора выполнены возложенные на него действия фактического характера, и отказал в удовлетворении требования принципала о возврате агентского вознаграждения.

⁸³ Решение МКАС при ТПП РФ от 25.12.2009 по делу № 134/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Глава 52 и главы 49 и 51 ГК РФ, субсидиарно применимые к регулированию отношений агентирования, содержат статьи о выплате вознаграждения агенту, поверенному и комиссионеру (ст. 1006, 972, 991 ГК РФ), которые имеют весьма общий характер, не конкретизируя условия возникновения права на вознаграждение и порядок его выплаты⁸⁴.

Кроме того, в ГК РФ отсутствуют нормы о выплате агентского вознаграждения за сделки, заключенные после прекращения агентского договора. Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ в случае прекращения договора поручения до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан, когда поверенному причиталось вознаграждение, уплатить его соразмерно выполненной работе. Аналогичным образом абз. 2 п. 2 ст. 1003 ГК РФ предусматривает, что в случае отмены комиссионного поручения комитентом последний обязан выплатить комиссионное вознаграждение комиссионеру за сделки, совершенные до прекращения договора. В случае отказа комиссионера от договора он также сохраняет право на комиссионное вознаграждение за сделки, совершенные им до прекращения договора (п. 3 ст. 1004 ГК РФ).

Таким образом, согласно ГК РФ агент, действующий по модели как договора поручения, так и договора комиссии, при прекращении агентского договора имеет право на агентское вознаграждение лишь за сделки, совершенные до прекращения договора.

ГК РФ не содержит норм о возмещении за привлеченную клиентуру в случае прекращения агентского договора. При этом главы 49 и 51 ГК РФ содержат правила о возмещении убытков поверенному и комиссионеру в случае прекращения договоров поручения и комиссии, соответственно⁸⁵. Отмена доверителем поручения, если договор предусматривал действия поверенного в качестве коммерческого представителя, влечет необходимость возмещения

⁸⁴ Так, абз. 1 ст. 1006 ГК РФ отсылает для решения вопроса о размере и порядке выплаты агентского вознаграждения к условиям агентского договора. При отсутствии в договоре условий о порядке уплаты агентского вознаграждения принципал обязан уплачивать вознаграждение в течение недели с момента представления ему агентом отчета за прошедший период, если из существа договора или обычаев делового оборота не вытекает иной порядок уплаты вознаграждения.

⁸⁵ А значит, и агенту, действующему соответственно от имени принципала или от собственного имени.

убытков, причиненных поверенному прекращением договора поручения (п. 2 ст. 978 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 1003 ГК РФ комиссионер вправе требовать возмещения убытков, вызванных отменой поручения комитентом. Однако стоит отметить, что в главах 49 и 51 ГК РФ право поверенного и комиссионера на возмещение убытков при прекращении договора не конкретизировано, что может вызвать трудности при отсутствии в агентском договоре соответствующих условий.

Одним из основных признаков агентского договора является постоянство выступления агента в интересах своего клиента. Длительность существования агентских отношений, возможность осуществления агентом юридических действий в интересах принципала и возмездный характер агентского договора обуславливают обязанность агента представлять принципалу отчеты о выполнении его поручений. В отчет агента включаются: сведения о заключенных им сделках либо о сделках, при заключении которых он сыграл роль фактического посредника; данные о полученных в ходе ведения дел принципала деньгах и имуществе и расчет размера агентского вознаграждения⁸⁶. Статьей 1008 ГК РФ регулируется предоставление агентом отчета по истечении определенного периода (по мере исполнения им договора либо по окончании его действия).

В практике международного коммерческого арбитража встречаются споры в связи с неоплатой вознаграждения агенту на том основании, что последним были ненадлежащим образом представлены отчеты о ходе выполнения поручения принципала. По одному из дел, рассмотренных МКАС при ТПП РФ⁸⁷, иск был предъявлен агентом к принципалу в связи с неоплатой вознаграждения за оказанные услуги по агентскому договору. По поручению принципала агент заключил ряд сделок купли-продажи акций. Сторонами был подписан расчет комиссионного вознаграждения, причитающегося агенту. Кроме того, принципалом был подписан акт, которым подтверждалось, что он не имеет

⁸⁶ См.: Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций. С. 170–171.

⁸⁷ Решение МКАС при ТПП РФ от 10.05.2006 по делу № 134/2005 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс»

претензий по оказанным агентом услугам. Однако предъявленный агентом счет за оказанные услуги оплачен не был. В отзыве на иск принципал утверждал, что у истца не возникло права требования платежа, поскольку им не были представлены отчеты о совершенных операциях и о накладных и операционных расходах, связанных с исполнением договоров купли-продажи. Применимым к спору было российское право.

МКАС нашел требование истца об уплате вознаграждения обоснованным и подлежащим удовлетворению в полном объеме. Несмотря на то, что агентским договором установлена обязанность истца как агента представлять принципалу отчеты о совершенных операциях, отчеты сами по себе не имеют самодовлеющего значения, а составляются в целях подтверждения надлежащего выполнения агентом своих обязательств. Поскольку ответчик как принципал подписал без каких-либо оговорок расчет вознаграждения и акт, указав в последнем, что соответствующие услуги выполнены агентом полностью и в срок и что принципал не имеет претензий к агенту по объему, качеству и срокам оказания услуг, то, как полагает состав арбитража, применительно к п. 3 ст. 1008 ГК РФ можно признать, что необходимость в представлении отчетов отсутствовала.

5. Выводы. Понятие «представительство» является составной частью более общей категории «посредничество». Посредник осуществляет деятельность, направленную на организацию сбыта товаров и услуг, от чужого имени и в чужих интересах, от собственного имени и в чужих интересах, а также от собственного имени и в собственных интересах. В то же время сущность представительства заключается в совершении одним лицом (представителем) сделок и любых иных юридических действий по поручению и в интересах другого лица (представляемого). Воспринятая в российском гражданском праве германская модель регулирования представительства основывается на разграничении этих отношений на внутренние (отношения между представителем и представляемым, основанные на соответствующем договоре и/или доверенности) и внешние (внедоговорные отношения между представляемым и третьим лицом и между

представителем и третьим лицом, в рамках которых представитель от имени представляемого заключает с третьим лицом сделки, стороной которых становится представляемый).

Участие в отношениях представительства сторон, представляющих разные страны, порождает определенные проблемы, связанные с присущими этим правовым порядкам различиями в регулировании этих отношений. Внутренние отношения представительства по законодательству государств, принадлежащих к разным правовым системам, опосредуются различными видами договоров (поручения, комиссии, агентирования, коммерческого представительства). Такое многообразие применяемых договорных конструкций обусловлено, помимо различий между общегражданским и коммерческим представительством, разграничением его в континентальных правовых порядках на прямое и косвенное на основании выступления представителя от имени представляемого или от собственного имени. В странах континентальной Европы, а также в России представительство в строгом смысле слова имеет место только тогда, когда лицо, заключающее договор, действует от имени представляемого. В странах общего права отношения по представительству охватываются конструкцией агентирования, обладающей своими особенностями.

Таким образом, в регулировании института представительства в отдельных правовых порядках имеются значительные различия. При осуществлении международных коммерческих отношений это вызывает необходимость в их преодолении путем обращения к различным методам правового регулирования, известным международному частному праву.

§ 1.2. Особенности правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте

1. Унификация норм о представительстве в международном коммерческом обороте: понятие, методы. Институт представительства в разных правовых системах обладает заметной спецификой. Поскольку услуги представителей востребованы в трансграничной торговле, международным

сообществом (государствами, учеными, объединениями предпринимателей) предпринимаются попытки преодоления возникающих в случае трансграничного характера этих отношений неопределенности и коллизий в их регламентации национальными правовыми источниками путем сближения правовых систем. Сближение признается в доктрине имманентно присущим праву процессом взаимовлияния и взаимопроникновения правовых культур⁸⁸, объективно обусловленным потребностью в устранении препятствий для международного общения⁸⁹. Оно выражается в «создании, введении в действие и обеспечении применения сходных или идентичных правовых предписаний, обеспечивающих стирание различий в правовой регламентации отношений определенного рода»⁹⁰. Сближение правовых систем (права) достигается с использованием механизмов унификации и гармонизации, которые одни авторы противопоставляют друг другу, считая «взаимосвязанными, но различающимися по своей природе»⁹¹. При этом если в основе унификации лежит международный договор, то есть наличие «международного правового обязательства государств признавать и применять ... правовые нормы, о которых они договорились»⁹², то гармонизация обеспечивает стирание различий в регламентации национальным правом государств определенных отношений путем создания сходных правовых предписаний⁹³. Таким образом, результатом унификации правового регулирования тех или иных отношений признаются единообразные международные правовые нормы, а результатом гармонизации – сходные предписания национального права разных государств⁹⁴.

⁸⁸ Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 16.

⁸⁹ Там же. С. 18.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. М., 2019. С. 13.

⁹² Там же. С. 15.

⁹³ Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права). С. 18.

⁹⁴ Там же. С. 19. Хотя другие авторы относят к формам гармонизации в том числе *lex mercatoria*, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики. С. 26), типовые (модельные) законы, директивы в Европейском Союзе, «содержащие примерные формулировки вариантов правового регулирования, которые должны быть установлены на национальном уровне» (Муратова О.В.

Другие авторы рассматривают унификацию как общее понятие, осуществляемое разными методами (в том числе и посредством принятия модельных норм, гармонизации), специфика которых определяет полученный результат⁹⁵. Под унификацией в международном частном праве понимается разработка единообразных правовых норм, устраняющих противоречия в регулировании частноправовых отношений различными государствами⁹⁶. Унификация является важным инструментом «преодоления коллизийной проблемы, развития интеграционных процессов, углубления международного сотрудничества»⁹⁷. Унифицированные нормы призваны заменить положения национального законодательства, обеспечив «единые или сходные правовые условия функционирования хозяйствующих субъектов»⁹⁸. Создание единообразных материально-правовых норм, направленных на регулирование отношений с иностранным элементом, способствует решению многих проблем, связанных с различиями в правовых предписаниях разнораспределенных правовых порядков.

Унификация материально-правовых норм об отношениях представителя и представляемого, а также об отношениях этих лиц с третьим лицом приобретает особое значение в условиях трансграничного коммерческого оборота, который

Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 144).

⁹⁵ См., например: Маковский А.Л. Вопросы теории международно-правовой унификации права и состав международного частного права // Материалы Секции права ТПП СССР. Вып. 34. М., 1983. С. 26–33; Коровина О.П. Методы унификации норм в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988; Маковская А.А. Унификация международного частного права в рамках Европейского Экономического Сообщества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992; Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 53–67; Пакерман Г.А. Методы унификации права на примере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 95–106.

⁹⁶ Подробнее об унификации в международном частном праве см.: Садилов О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Правоведение. 1972. № 6. С. 90–102; Лебедев С.Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (некоторые общие вопросы) // Юридические аспекты осуществления внешнеэкономических связей. Труды кафедры международного частного и гражданского права МГИМО. М., 1979. С. 15–43; Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садилов О.Н. Международное частное право: Учебник. М., 1984. С. 38–50 (автор главы – О.Н. Садилов); Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М., 2012.

⁹⁷ Звеков В.П. Международное частное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 86.

⁹⁸ Вилкова Н.Г. Международные коммерческие контракты: теория и практика унификации правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 355.

характеризуется проницаемостью границ, взаимозависимостью экономик государств и интернационализацией деятельности субъектов частного права. В настоящем диссертационном исследовании унификация права понимается в широком смысле, включая создание не только единообразных, но и схожих правовых предписаний, а под унификацией правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте – разработка единообразных либо сходных правовых норм, регулирующих имеющие иностранный элемент отношения, складывающиеся между коммерческим представителем и представляемым, а также отношения, возникающие между коммерческим представителем и третьим лицом и представляемым и третьим лицом.

В литературе рассматриваются различные варианты классификации методов унификации. В частности, О.Н. Садиков разграничивает унифицированные материальные и процессуальные нормы в международном частном праве, отмечая, что возможна также унификация коллизионных норм, которая, однако, не обеспечивает единства правового регулирования. Кроме того, по своим задачам унификация может быть универсальной или же иметь более узкий, региональный, характер. Также О.Н. Садиков выделяет унифицированные нормы рекомендательного характера ⁹⁹. Н.Г. Вилкова предлагает систематизировать методы унификации в зависимости от предмета унификации (методы унификации коллизионных и материально-правовых норм); по методам формирования (методы международно-правовой и частноправовой унификации); с точки зрения воздействия унификационных актов на состояние законодательства и правоприменительную практику (прямой и косвенный методы унификации)¹⁰⁰.

Классификация методов унификации была проведена и применительно к трансграничному представительству. К.М. Шмиттгофф предлагает выделять три

⁹⁹ См. подробно: Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право. (автор главы – О.Н. Садиков). С. 39–41.

¹⁰⁰ См. о методах унификации: Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 78–92.

метода создания унифицированных норм о представительстве в международном коммерческом обороте: 1) традиционный, который заключается в принятии международных конвенций и используется международными правительственными организациями (УНИДРУА, Гаагской конференцией по международному частному праву); 2) метод стандартизации условий договоров о представительстве, который, в частности, используется Международной торговой палатой; 3) распространение информации о национальном законодательстве, регулирующем отношения представительства. Хотя такой метод едва ли можно рассматривать как метод унификации, тем не менее его целью также является содействие предпринимателям в стремлении избежать «юридических ловушек», возникающих вследствие различий в национальном законодательстве»¹⁰¹.

Унификационную деятельность в области коммерческого представительства предлагается классифицировать следующим образом:

1) *по способу правового регулирования представительства*: унификация материально-правовых и коллизионных норм о представительстве в международном коммерческом обороте;

2) *по субъекту правотворчества, осуществляющему унификацию*:

межгосударственная (международно-правовая, международно-договорная) унификация, осуществляемая посредством разработки и принятия в рамках международных правительственных организаций многосторонних международных договоров (конвенций), волеизъявление на обязательность которых исходит от государств (интеграционных объединений, региональных организаций экономической интеграции), которые и являются участниками международных договоров (конвенций);

негосударственная (частноправовая, неконвенционная, вненациональная) унификация, которая, в свою очередь, осуществляется международными правительственными организациями и международными неправительственными организациями, объединениями бизнес-структур, непосредственно участниками

¹⁰¹ Schmitthoff C.M. Agency in International Trade. A Study in Comparative Law (1970) // Clive M. Schmitthoff's Select Essays on International Trade Law. Edited by Chia-Jui Cheng. Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers / Graham & Trotman, 1988. P. 353–354.

международного коммерческого оборота путем создания актов рекомендательного характера, сводов международной коммерческой практики, *lex mercatoria*;

3) по территориальному действию унифицированных норм о представительстве:

универсальная унификация норм о представительстве в международном коммерческом обороте, заключающаяся в том, что созданное единообразное регулирование предназначено для всех государств;

региональная унификация норм о представительстве в международном коммерческом обороте, осуществляемая посредством создания наднационального материально-правового регулирования этих отношений в рамках определенной группы государств (например, в рамках ЕС, ЕАЭС, Содружества Независимых Государств, Организации Американских Государств), а также посредством заключения конвенций регионального характера, принятия наднациональных правовых регуляторов о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (и, в частности, к регулированию коммерческого представительства);

4) по предмету правового регулирования: унификация правового регулирования исключительно внутренних, исключительно внешних либо и внутренних, и внешних отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте;

5) по степени сближения правовых норм:

создание полностью единообразных правовых предписаний международного характера;

создание сходных национальных правовых предписаний на основе имеющего обязательный характер наднационального источника права;

создание имеющих рекомендательный характер типовых проформ, достигающих унифицирующего эффекта вследствие частого обращения к ним участников трансграничных частноправовых отношений, международного коммерческого арбитража и государственных судов.

2. Общая характеристика унифицированных правовых источников в области трансграничного коммерческого представительства. Обращение к межгосударственной унификации правил о представительстве позволяет нивелировать различия, существующие в национальном регулировании, посредством выработки компромиссных решений. Унификации подвергаются и материально-правовые, и коллизионные нормы. Большим успехом и более значительным числом единообразных норм отличается международная регламентация внешних отношений представительства. В 1983 году УНИДРУА в г. Женева принята специальная Конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров¹⁰² (далее – Женевская конвенция 1983 г.), которая, однако, по прошествии 38 лет так и не вступила в силу, насчитывая лишь пять (Италия, Мексика, Нидерланды, Франция, Южно-Африканская Республика) из требуемых десяти участников. Вместе с тем этот международный договор, несмотря на компромиссный характер ряда его положений, а также ограниченную договорами международной купли-продажи сферу применения, имел определенный унифицирующий эффект, поскольку сама конвенция и материалы, полученные в ходе работы над ее нормами, послужили образцом при разработке разделов о внешних отношениях представительства (полномочиях представителей) такого общепризнанного источника международного частного права¹⁰³, как Принципы УНИДРУА при их корректировке в 2004 году¹⁰⁴

¹⁰² Convention on Agency in the International Sale of Goods (Geneva, 17 February 1983). URL: <https://www.unidroit.org/english/conventions/1983agency/agency-convention1983.pdf> (дата обращения – 19.05.2021); Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 475–487.

¹⁰³ См., например: Sattar I.M. The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the WTO: Between an “International Restatement” and a “Globalization” of Contract Law? A Review of An International Restatement of Contract Law: The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1997. Vol. 5. Iss. 1. Article 19; Bonell M. An International Restatement of Contract Law: The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts: 3rd Edition. 2009; Бардина М.П. Основание применения Принципов УНИДРУА при разрешении международных коммерческих споров по существу // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016. С. 6–20; Комаров А.С. Внешнеэкономический договор: выбор контрагентами применимого права // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016. С. 117–134; Мещанова М.В. Глобализация мировой торговли через призму Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 103–104; Фоновина О.В. Принципы УНИДРУА как «применимое право» (практический аспект) // Право и экономика. 2017. № 10. С. 56–62;

(соответствующие нормы остались неизменными при их обновлении в 2010¹⁰⁵ и 2016 гг.¹⁰⁶), а также результата европейской унификации договорного права – Принципов европейского договорного права¹⁰⁷ (далее – Принципы ЕДП), а впоследствии были учтены в общих положениях о представительстве Модельных правил европейского частного права¹⁰⁸ (далее – Модельные правила).

Как правило, внутренние отношения представительства в международном коммерческом обороте опосредуются агентскими договорами. В отличие от унифицированного регулирования внешних отношений представительства, применительно к договорам, опосредующим отношения представительства (их внутренний аспект), в частности, агентскому договору, достижения международной унификации не так значительны и разнообразны, а сосредоточены преимущественно на региональном межгосударственном уровне. Унификация норм об агентировании осуществлена в Европейском Союзе, а также в типовых контрактах Международной торговой палаты. Отчасти такое положение вещей объясняется тем, что по вопросам внешних отношений представительства государствам проще согласовать унифицированные нормы

Вилкова Н.Г. Применение Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в практике государственных арбитражных судов // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 46–56; Иванова Т.А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (219). С. 114; Лазарева Т.П., Шестакова М.П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 73–75; Отдельные виды обязательств в международном частном праве. С. 54–58; Garro A., Rodríguez J.A.M. (Eds.). Use of the UNIDROIT Principles to Interpret and Supplement Domestic Contract Law. Springer, Cham. 2021.

¹⁰⁴ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 2006.

¹⁰⁵ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 2013.

¹⁰⁶ UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016. URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2016/principles2016-e.pdf> (дата обращения – 19.05.2021); Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 / пер. и вступ. ст. А.С. Комарова. М., 2020.

¹⁰⁷ The Principles of European Contract Law 2002 (Parts I, II, and III). URL: <https://www.jus.uio.no/lm/eu.contract.principles.parts.1.to.3.2002/> (дата обращения – 19.05.2021); Принципы европейского договорного права. Части I и II, 1999. Перевод А.Т. Амирова, Б.И. Пугинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 3; Принципы европейского договорного права. Часть III, 2002. Перевод А.Т. Амирова, Б.И. Пугинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

¹⁰⁸ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition. Volume 6. Munich: Sellier. European Law Publishers, 2009; Модельные правила европейского частного права (перевод с английского) / науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М., 2013.

права, тогда как использование разнотерминологичными правовыми порядками неодинаковой терминологии и правовых конструкций договоров, опосредующих внутренние отношения представительства, препятствует достижению государствами и их представителями согласия по многим аспектам регламентации соответствующих договоров.

Неодинаковые подходы, выработанные государствами-членами ЕС в регулировании договоров, опосредующих отношения представительства, совмещаются в наднациональном правовом регулировании. Наднациональные нормы ЕС посвящены регулированию агентского договора как основного и наиболее универсального договора о коммерческом представительстве, широко применяемого сторонами международных коммерческих договоров. Основопологающее значение для регулирования агентского договора в ЕС имеет Директива 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах (далее также – Директива 86/653/ЕЕС), целью которой заявлено сближение законодательства государств-членов на основе сформулированных в ней основных положений о коммерческом агентировании. Директива в ЕС не требует достижения полного единообразия в правовом регулировании, но позволяет «осуществлять гибкую экономическую политику в установленных границах, учитывать различия в правовой политике государств»¹⁰⁹. Рассматриваемый документ определяет защиту интересов коммерческого агента как вектор правового регулирования и судебной практики в области коммерческого агентирования в государствах-членах ЕС, что неоднократно подтверждалось Судом ЕС¹¹⁰ и способствовало формированию общих подходов к регламентации этого договора. Директива 86/653/ЕЕС была имплементирована в национальное законодательство государств – членов ЕС с допустимыми вариациями таким образом, что национальные правовые нормы стран ЕС о коммерческом агентировании стали в целом схожими.

¹⁰⁹ См.: Доронина Н.Г. Гармонизация права как альтернатива наднациональности в правовом регулировании экономических отношений // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 136.

¹¹⁰ Judgment of 12th December 1996, C-104/95. ECLI:EU:C:1996:492; Judgment of 9th November 2000, C-381/98. ECLI:EU:C:2000:605; Judgment of 23rd March 2006, C-465/04. ECLI:EU:C:2006:199; Judgment of 26th March 2009, C-348/07. ECLI:EU:C:2009:195; Judgment of 16th February 2017, C507/15. ECLI:EU:C:2017:129.

Положения Директивы 86/653/ЕЕС составили основу норм о коммерческом агентском договоре Модельных правил. Последние подробно регулируют внешние и внутренние отношения представительства, включая общие положения о нем (где специально не выделяется коммерческое представительство, регламентируется как добровольное, так и законное представительство), а также нормы, посвященные отдельным видам договоров о представительстве (договору поручения, положения о котором в основном ориентированы на регулирование общегражданского представительства, а также договорам коммерческой направленности: коммерческому агентскому договору, договору франчайзинга, дистрибьюторском договоре). Модельные правила, разработанные в ЕС, являются вненациональным регулятором, роль которых в международном частном праве все более возрастает.

Распространенным и широко применяемым примером для составления трансграничного коммерческого агентского договора служит составленный ТКАК МТП, впервые изданный в 1996 г.¹¹¹ и с тех пор переживший две редакции, опубликованные в 2002¹¹² и в 2015 гг.¹¹³. ТКАК – это типовая проформа, разработанная международным бизнес-сообществом на основе изучения практики заключения трансграничных контрактов о представительстве. Его положения, разработанные в целях исключения применения национального права к отношениям сторон коммерческого агентского договора, содержат определение этого договора, детальную регламентацию правил заключения и прекращения коммерческого агентского договора, прав, обязанностей и ответственности его сторон (зачастую – в виде альтернативных вариантов), оговорки о применимом праве, арбитражной оговорки. Дополнением к ТКАК служит Руководство МТП по составлению коммерческих агентских контрактов 1983 г.¹¹⁴ (далее – Руководство

¹¹¹ Типовой коммерческий агентский контракт МТП. Публикация МТП № 496. Пер. с англ. М., 1996.

¹¹² Типовой коммерческий агентский контракт МТП. Публикация МТП № 644. 2-е изд. / вступ. ст. и пер. с англ. Н.Г. Вилковой. М., 2005.

¹¹³ Типовой коммерческий агентский контракт ICC. Редакция 2015. Публикация ICC № 766 R = The ICC Model Commercial Agency Contract. 2015 Revision. ICC Publication № 766E. М., 2015.

¹¹⁴ Руководство по составлению коммерческих агентских контрактов. Публикация МТП № 410. На рус. и англ. языках / пер. с англ., вступ. ст. Н.Г. Вилковой. М., 1996.

МТП), хотя ТКАК в редакции 2015 г. в большей степени отвечает современным потребностям участников международной торговли, нежели названное Руководство. Так, к примеру, в ТКАК включены нормы о купле-продаже товаров через интернет, медиации как способе разрешения возникающих споров, антикоррупционная оговорка и пр.

Однако несмотря на столь многочисленный ряд правовых источников, принятых в области материально-правовой регламентации внутренних и внешних отношений представительства и представленных международными договорами (Женевская конвенция 1983 г.), наднациональными регуляторами обязательного характера, принятыми в региональных интеграционных объединениях (в ЕС – Директива 86/653/ЕЕС), вненациональными источниками (Принципы УНИДРУА, раздел 2 «Полномочия представителей» главы 2, Принципы ЕДП, глава 3 «Полномочия представителей», ТКАК и Руководство МТП, Модельные правила европейского частного права), в полной мере единообразия и правовой определенности в вопросах регулирования трансграничных отношений представителя и представляемого между собой (внутренние отношения представительства) и с третьим лицом (внешние отношения представительства) достичь не удалось. Правовое регулирование рассматриваемых отношений характеризуется фрагментарностью, которая заключается не только в неполноте, отрывочности и компромиссном содержании правовых источников¹¹⁵, но, как и в более общем плане, что было отмечено М.В. Мажориной, проявляется «в спорадическом росте нормативных систем регулирования трансграничных отношений, которые частично перекрывают друг друга, коллидируют»¹¹⁶, в «формировании разноуровневой системы нормотворчества»¹¹⁷. Иными словами, имеют место проблемы корреляции регуляторов отношений представительства в международном коммерческом обороте между собой как норм, исходящих от разных субъектов правотворчества, принимаемых на разных его уровнях

¹¹⁵ См.: Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 28–29.

¹¹⁶ Мажорина М.В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 211.

¹¹⁷ Там же. С. 213.

(межгосударственном, надгосударственном, вненациональном). Одни из перечисленных документов посвящены созданию единообразной правовой основы внешних отношений представительства (Женевская конвенция 1983 г., Принципы УНИДРУА, Принципы ЕДП), другие стандартизируют условия одного из основных трансграничных договоров, оформляющих внутренние отношения представительства, – коммерческого агентского контракта (Директива 86/653/ЕЕС, ТКАК и Руководство МТП). Лишь один из этих документов – Модельные правила европейского частного права – подробно регулирует внешние и внутренние отношения представительства.

Несколько десятилетий назад отмечалось, что унификация «предполагает целенаправленное сотрудничество различных государств, включая в частности, совместную выработку ими в том или ином порядке проектов соответствующих нормативных положений»¹¹⁸. Однако в числе недостатков межгосударственного способа унификации – длительные сроки разработки и принятия международных конвенций; длительное время, необходимое для их вступления в силу; небольшое число государств-участников целого ряда унификационных соглашений; компромиссный характер унификационных соглашений; использование в них общих и не всегда четких формулировок, что влечет за собой трудности при толковании унификационного соглашения; неполнота, фрагментарность унификационных соглашений (изъятия из предмета регулирования конвенций)¹¹⁹. В современном регулировании международных коммерческих договоров прослеживается весьма четкая тенденция предоставления наибольшей свободы их участникам, в связи с чем унификация как процесс предполагает и непосредственное вовлечение участников международного коммерческого оборота, их объединений в создание единообразных правил, регулирующих их отношения. Поэтому «с последней четверти XX в. основной акцент переместился

¹¹⁸ Лебедев С.Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (некоторые общие вопросы). С. 18.

¹¹⁹ Бахин С.В. Правовые проблемы договорной унификации // Московский журнал международного права. 2002. № 1. С. 129–143

на разработку неконвенционного регулирования»¹²⁰ в документах рекомендательного характера, исходящих от международных правительственных и неправительственных организаций и обобщающих современную практику международной торговли. Тенденции унификации права международной торговли заключаются в нарастающем движении «от государственного – к преимущественно автономному регулированию»¹²¹. Кроме того, инициатива в разработке единообразных документов переходит и к самим контрагентам, причем заметную роль в этом играют разработанные международными организациями типовые проформы. При этом регулятивное значение имеет как сама типовая проформа, так и соответствующее волеизъявление контрагентов, которое как раз и является одной из форм негосударственного регулирования.

Модель государственного регулирования (в национальном законодательстве либо в форме международного договора), по оценкам ученых, не отвечает современным запросам со стороны бизнеса¹²². Применение автономных сводов специализированных норм негосударственного происхождения (актов мягкого права, или негосударственных норм, или вненациональных норм, или нового *lex mercatoria*)¹²³, для которых характерны «гибкость, адаптивность и периодическая обновляемость»¹²⁴, становится все более распространенным в международной коммерческой практике, осуществляется международным коммерческим арбитражем¹²⁵, поддерживается юридическим сообществом¹²⁶. Так, в практике МКАС при ТПП РФ в силу п. 1 ст. 28 Закона Российской Федерации от 07.07.1993

¹²⁰ Вилкова Н.Г. Правила толкования международных торговых терминов Инкотермс 2000: Правовое регулирование и практика применения. М., 2008. С. 21.

¹²¹ Муранов А.И., Давыденко Д.Л. Унификация и согласование права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 3. С. 82–83.

¹²² Мажорина М.В. Вненациональные нормы как применимое право к международным контрактам: оксиморон или новая реальность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 12. С. 98.

¹²³ Мажорина М.В., Терентьева Л.В., Шахназаров Б.А. Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 175, 178.

¹²⁴ Мажорина М.В., Алимова Я.О. Международные контракты и их регуляторы: учебник для магистратуры. М., 2020. С. 15.

¹²⁵ Лазарева Т.П., Шестакова М.П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров. С. 71–75.

¹²⁶ Мажорина М.В. Вненациональные нормы как применимое право к международным контрактам: оксиморон или новая реальность. С. 98–99.

№ 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹²⁷ и ст. 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже¹²⁸ допустимость выбора вненациональных правовых источников в качестве применимого права признавалась довольно давно¹²⁹. Более того, такой авторитетный негосударственный регулятор, как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, применялся в практике МКАС при ТПП РФ в том числе в отсутствие выбора сторонами применимого права (решение по делу № М-17/2017¹³⁰), а также в дополнение к выбранному сторонами национальному праву (решение по делу № 218/2012¹³¹). Наряду с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция 1980 г.)¹³² они применялись, например, как согласованное в контракте применение международного права для толкования и восполнения положений этой конвенции в отношениях сторон по договору (решение по делу 246/2016¹³³). Акты мягкого права, или неформальные, вненациональные, источники регулирования внешнеэкономических отношений¹³⁴, в принятых в последние годы международных документах, таких как Регламент от 17.06.2008 № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)»¹³⁵ (далее – Регламент Рим I), допускаются к применению при регулировании международных коммерческих договоров как выбранное сторонами право.

¹²⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.

¹²⁸ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. 1985 год. С изменениями, принятыми в 2006 году. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-09955_e_ebook.pdf (дата обращения – 19.05.2021).

¹²⁹ Асосков А.В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения // Судья. 2019. № 11. С. 12–19 // СПС КонсультантПлюс.

¹³⁰ Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 09.10.2017 по делу № М-17/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 01.07.2013 по делу № 218/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³² Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 335–357.

¹³³ Решение МКАС при ТПП РФ от 14.05.2018 по делу № 246/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁴ См.: Шестакова М.П. О неформальных источниках регулирования внешнеэкономических отношений // Международное публичное и частное право. 2019. № 6. С. 31–35 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁵ Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // OJ L 177, 4.7.2008. P. 6–16. URL: <https://eur->

Изменение парадигмы развития источников международного частного права в сторону альтернативных вненациональных регуляторов, саморегулирования¹³⁶ находит формальное выражение в документах, вырабатываемых как бизнес-объединениями (см. опубликованный Международной торговой палатой в 2015 г. документ «Вненациональные нормы как право, применимое к международным коммерческим контрактам на базе типовых контрактов МТП»¹³⁷), так и международными межправительственными организациями (Принципы о выборе права в международных коммерческих договорах, одобренные Гаагской конференцией по международному частному праву в 2015 г.¹³⁸). Первый из них «дает расширительное толкование применимого права»¹³⁹, особенно для тех юрисдикций, где «автономия сторон не принимается или принимается только ограничительным образом, направлен на достижение универсального применения, а также призван оказать влияние на существующие результаты региональной унификации коллизионных норм»¹⁴⁰. Второй же «прямо провозглашает применимым правом вненациональные нормы»¹⁴¹. Более того, Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»¹⁴² разрешил вопрос относительно возможности обращения сторон договора не только к правовым источникам, исходящим от государства, но и к вненациональным (неформальным,

lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008R0593&from=EN (дата обращения – 19.05.2021).

¹³⁶ См.: Вилкова Н.Г. От глобального контрактного права к глобальному применимому праву // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: сборник статей / под ред. А.С. Комарова. М., 2016. С. 43–55.

¹³⁷ A-national rules as the applicable law in international commercial contracts with particular reference to the ICC Model Contracts. URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2017/01/Developing-Neutral-Legal-Standards-Int-Contracts.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

¹³⁸ Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts, approved by the Hague Conference on Private International Law on 19 March 2015. URL: <https://assets.hcch.net/docs/5da3ed47-f54d-4c43-aaef-5eafc7c1f2a1.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Гаагские принципы о выборе права.

¹³⁹ Мажорина М.В. Lex mercatoria — средневековый миф или феномен глобализации? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 12.

¹⁴⁰ Martiny D. The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts: Buttressing Party Autonomy // *Rabels Zeitschrift fuer auslaendisches und internationales Privatrecht*. 2015. Vol. 79. P. 653. 10.1628/003372515X14339403063963.

¹⁴¹ Мажорина М.В. Lex mercatoria — средневековый миф или феномен глобализации? С. 12.

¹⁴² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 10.

негосударственным) правовым нормам, которые рекомендованы международными организациями или объединениями государств (см. пункт 32 названного постановления)¹⁴³.

Сказанное подчеркивает роль инструментов мягкого права в регулировании трансграничных коммерческих отношений (включая представительство), когда «ни международные конвенции, нацеленные на унификацию, ни директивы европейского права с их гармонизирующим эффектом не доминируют на юридической сцене»¹⁴⁴. В частности, ТКАК и Руководство МТП, по сути, исключают применение национальных законов о коммерческом агентском договоре, позволяя использовать в качестве применимого права, помимо условий договора, общепризнанные в международной торговле принципы права, обычаи, Принципы УНИДРУА, то есть *lex mercatoria*¹⁴⁵. При этом в части представительства Принципы УНИДРУА регулируют лишь его внешний аспект (полномочия представителей), хотя применимыми к отношениям сторон коммерческого агентского договора могут стать любые из положений этого документа о заключении трансграничных коммерческих договоров, их действительности, толковании, исполнении, неисполнении и пр.

В условиях, когда унификация материально-правовых норм является труднодостижимой или фрагментарной, а наличие четких правил, устанавливающих порядок определения применимого национального либо вненационального права к спорным отношениям, вносит в их регулирование недостающую определенность, способствуя развитию трансграничной торговли, большое значение в регулировании отношений коммерческого представительства, осложненных иностранным элементом, продолжают играть коллизионные нормы: как международные, так и национальные. Такие нормы содержит принятая Гаагской конференцией по международному частному праву в 1978 г. Конвенция

¹⁴³ Эта и иные новеллы применения норм международного частного права, имеющие значение для регулирования отношений представительства, будут рассмотрены подробнее в главе 4.

¹⁴⁴ Мажорина М.В. Вненациональные нормы как применимое право к международным контрактам: оксиморон или новая реальность. С. 102.

¹⁴⁵ См.: Михайлова Л.А. Негосударственное регулирование в сфере трансграничных агентских отношений. С. 173.

о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству¹⁴⁶, вступившая в силу для четырех государств-участников (Аргентина, Нидерланды, Португалия, Франция). Эта конвенция, оперирующая широким пониманием представительства, оказала влияние на содержание коллизионных норм о нем, включенных в законодательство о международном частном праве многих государств, в том числе и России¹⁴⁷. Унифицированные коллизионные нормы более общего характера, которые могут быть использованы для определения права, подлежащего применению к договорным отношениям представителя и представляемого, содержат региональные правовые источники – действующий в ЕС Регламент Рим I и принятая в рамках Организации американских государств Межамериканская конвенция 1994 г. о праве, применимом к международным контрактам¹⁴⁸, а также такие вненациональные регуляторы, как Гаагские принципы о выборе права и «Вненациональные нормы как право, применимое к международным коммерческим контрактам на базе типовых контрактов МТП».

3. Выводы. Регулирование отношений коммерческого представительства, имеющих в своем составе иностранный элемент, отличается разнообразием правовых источников, включающих национальные и международные коллизионные нормы, а также единообразные материальные нормы, содержащиеся в международных конвенциях, вненациональных правовых источниках (актах мягкого права), наднациональных документах региональных интеграционных объединений.

Стремление к определенности в правовом регулировании трансграничного коммерческого представительства, обеспечению стабильности международного коммерческого оборота побуждает государства, международные организации,

¹⁴⁶ Convention on the Law Applicable to Agency (Concluded 14 March 1978). URL: <https://assets.hcch.net/docs/68b15c35-5a56-4f67-9eca-c4aa8a792aa0.pdf> (дата обращения – 19.05.2021); Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 435–443.

¹⁴⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., исправленное и дополненное / Отв. ред.: доктора юридических наук, заслуженные деятели науки Российской Федерации Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М., 2014. С. 603.

¹⁴⁸ Inter-American Convention on the Law Applicable to International Contracts (Signed at Mexico, D.F., Mexico, on March 17, 1994). URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-56.html> (дата обращения – 19.05.2021); Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 467–474.

ученых, бизнес-сообщество разрабатывать единообразные или схожие правовые нормы, посвященные этим отношениям, что происходит в рамках унификации.

Большую роль в создании единого правового режима представительства в международном коммерческом обороте в свете общих тенденций развития международного частного права играют вненациональные правовые регуляторы.

Ввиду значительных различий национальных материально-правовых норм о коммерческом представительстве создание на международном уровне единообразных правил в данной области является необходимым условием обеспечения эффективного сотрудничества участников международного коммерческого оборота. Однако отмечаемая фрагментация унифицированного материально-правового регулирования рассматриваемых отношений обуславливает сохранение значения коллизионного метода их регулирования – в рамках международных конвенций, наднациональных регуляторов и в национальном законодательстве о международном частном праве.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ УНИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ДОБРОВОЛЬНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ

§ 2.1. Межгосударственная унификация норм о добровольном представительстве. Женевская конвенция 1983 года о представительстве при международной купле-продаже товаров

1. Проекты конвенций УНИДРУА о представительстве. Наиболее активные усилия по разработке унифицированных норм о представительстве в международном коммерческом обороте предпринимались УНИДРУА, который сосредоточился на этих вопросах с 1936 г.¹⁴⁹. УНИДРУА является международной межправительственной организацией, основная задача которой состоит в изучении средств модернизации, гармонизации и сближения частного (в особенности, торгового) права государств или групп государств, а также в разработке унифицированных норм для достижения указанных целей. За все время своего существования этой организацией было подготовлено значительное число документов (конвенций, принципов, руководств, модельных законов), регулирующих различные аспекты частноправовых отношений международного характера.

В 1952 г. Руководящим Советом УНИДРУА был одобрен *проект конвенции о Единообразном законе о представительстве в частноправовых отношениях международного характера* (далее – Единообразный закон о представительстве), в 1960 г. был одобрен *проект конвенции о Единообразном законе о договорах комиссии при международной купле-продаже товаров* (далее – Единообразный закон о договорах комиссии)¹⁵⁰.

В основу проектов Единообразных законов о представительстве и о договорах комиссии было заложено разграничение прямого и косвенного

¹⁴⁹ S.d.N. – U.D.P. 1936 – Etudes: XIX – Contrats par représentation – Doc. 1.

¹⁵⁰ Проект конвенции о Единообразном законе о договорах комиссии при международной купле-продаже товаров / *Projet de loi uniforme sur le contrat de commission de vente ou d'achat d'objets mobiliers corporels dans les rapports internationaux (LUC) // U.D.P. 1960 – Etudes: XIX et XXIV - Contrats par représentation - Doc. 40; Contrats par commissionnaires – Doc. 23. URL: <https://www.unidroit.org/french/documents/1960/etude19/s-19-40-f.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).*

представительства: сфера регулирования Единообразного закона о представительстве ограничивалась случаями прямого представительства, а сфера регулирования Единообразного закона о договорах комиссии (что очевидно исходя из его названия) – случаями косвенного представительства. Так, согласно ст. 3 Единообразного закона о представительстве под представителем понималось лицо, действующее в интересах и от имени другого лица. Согласно ст. 5 Единообразного закона о договорах комиссии под комиссионным агентом понималось лицо, обязующееся совершать сделки по купле-продаже товаров от собственного имени в интересах другого лица.

Единообразный закон о представительстве не был ограничен случаями коммерческого представительства, но включал в сферу регулирования и общегражданское представительство, хотя «подобное разграничение часто встречается в законодательстве стран континентальной системы права»¹⁵¹. Как отмечает Г.М. Бадр, проект Единообразного закона о представительстве был весьма амбициозным, поскольку в сферу его регулирования были включены практически все случаи трансграничного представительства¹⁵².

В то же время Единообразный закон о договорах комиссии имел достаточно узкую сферу применения – отношения коммерческого представительства при совершении сделок международной купли-продажи товаров.

Оба Единообразных закона имели международный характер и должны были применяться в тех случаях, когда коммерческие предприятия представителя/комиссионного агента и представляемого/комитента находятся в разных странах. Согласно ст. 2 Единообразного закона о представительстве он подлежал применению в тех случаях, если представитель осуществляет свою деятельность на территории государства, отличного от государства, где находится коммерческое предприятие или постоянное место жительства представляемого. Согласно ст. 2 Единообразного закона о договорах комиссии он подлежал применению, если представляемый и комиссионный агент имеют свои

¹⁵¹ Schmitthoff C.M. Agency in International Trade. P. 358.

¹⁵² Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules // Recueil des Cours. 1984. Vol. 184. P. 102.

коммерческие предприятия или постоянное место жительства в разных государствах. По мнению К. Шмиттгоффа, вследствие указанных причин сфера применения Единообразных законов является ограниченной: «если французский портной поручит парижскому коммерческому агенту приобрести кожу в России, эти отношения будут квалифицированы как внутренние согласно положениям Единообразного закона о договорах комиссии»¹⁵³.

В 1967 г. УНИДРУА был опубликован *проект конвенции об агентских договорах с транспортно-экспедиционными агентствами, осуществляющими международную перевозку товаров*. Положения, содержащиеся в этом проекте, а также проектах Единообразных законов о представительстве и о договорах комиссии, так и не получили воплощения в международном договоре, поскольку в гораздо большей степени отражали регулирование, свойственное континентальной системе права, нежели системе общего права¹⁵⁴.

К. Шмиттгофф к числу причин неудачи проектов Единообразных законов о представительстве и о договорах комиссии относит, во-первых, невозможность на тот момент преодоления фундаментальных различий в трактовке коммерческих отношений континентальным и англо-американским правом; во-вторых, отсутствие интереса к разработке данного проекта со стороны международного бизнес-сообщества; в-третьих, преждевременность его составления, поскольку очевидная необходимость в разработке единообразных норм о представительстве назрела лишь к концу 60-х гг. XX в.; в-четвертых, сосредоточение основных усилий УНИДРУА на продвижении Единообразных законов о купле-продаже¹⁵⁵ (имеются в виду Конвенции о Единообразном законе о заключении договоров международной купли-продажи товаров от 01.07.1964¹⁵⁶ и о Единообразном

¹⁵³ См. в этой связи: Schmitthoff C.M. Agency in International Trade. P. 358.

¹⁵⁴ См. подробнее: Goode R., Kronke H., McKendrick E., Wool J. Transnational Commercial Law: Text and Materials. Oxford University Press. 2007. P. 330.

¹⁵⁵ Schmitthoff C.M. Agency in International Trade. P. 364–365.

¹⁵⁶ Convention relating to a Uniform Law on the Formation of Contracts for the International Sale of Goods (The Hague, July 1, 1964). URL: <https://www.unidroit.org/english/conventions/1964ulfc/convention-formation-contracts-international-sale-goods1964.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

законе о международной купле-продаже товаров от 01.07.1964¹⁵⁷. Прим. мое. – *Н.В.*). При этом неудача, постигшая проект Единообразного закона о представительстве, не связывается в литературе с различиями в теоретических подходах к регулированию именно института представительства в системе общего права и континентальной правовой системе, т.к. процесс его разработки наглядно показал, что на практике возможно достижение единообразного решения поставленной проблемы.

В дальнейшем Руководящим Советом УНИДРУА было принято решение об образовании Комитета правительственных экспертов, который продолжил работу над составлением унифицированного акта в сфере представительства. Было решено сузить сферу применения разрабатываемого акта, ограничив ее международной куплей-продажей товаров. В 1972 г. был опубликован *проект Единообразного закона о представительстве международного характера при купле-продаже товаров*¹⁵⁸ (далее – проект Единообразного закона 1972 г.), который должен был применяться совместно с вышеупомянутыми Единообразными законами о купле-продаже, поскольку его разработчики пришли к выводу, что большинство трансграничных договоров купли-продажи товаров заключается через представителей. Проект Единообразного закона 1972 г. регулировал и внутренние, и внешние отношения представительства.

На Дипломатической конференции, состоявшейся в 1979 г. в г. Бухаресте, были приняты две первые главы проекта Единообразного закона 1972 г., касающиеся определения сферы его применения и терминологии, а также регулирующие возникновение и объем полномочий агента. Впоследствии Комитет правительственных экспертов, представлявших континентальную, англо-американскую и социалистическую системы права, с целью облегчить процесс окончательного принятия унифицированного акта в сфере представительства,

¹⁵⁷ Convention relating to a Uniform Law on the International Sale of Goods (The Hague, July 1, 1964). URL: <https://www.unidroit.org/english/conventions/1964ulis/convention-international-sale-goods1964.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

¹⁵⁸ Проект Единообразного закона о представительстве международного характера при купле-продаже товаров / Preliminary Draft Uniform Law on Agency of an International Character in the Sale and Purchase of Goods // U.D.P. 1972 – Etude XIX – Doc. 52 and Corr. URL: <https://www.unidroit.org/english/documents/1972/study19/s-19-52-e.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

принял решение о необходимости сконцентрироваться на тех его аспектах, которые затрагивают в первую очередь права третьих лиц, т.е. на внешних аспектах представительства¹⁵⁹.

Работа над проектом конвенции о представительстве завершилась принятием 17.02.1983 на дипломатической конференции в г. Женеве Конвенции о представительстве при международной купле-продаже товаров.

2. Женевская конвенция 1983 г. о представительстве при международной купле-продаже товаров. Женевская конвенция 1983 г.¹⁶⁰ является ярким примером сочетания материальных норм основных систем права в унифицированном регулировании отношений представительства в международном коммерческом обороте¹⁶¹. Конвенция охватывает широкий круг вопросов, включая общие положения, касающиеся ее толкования, восполнения пробелов, применения обычаев и пр., а также положения, направленные на регулирование возникновения и определения объема полномочий представителя, юридических последствий его действий, совершенных с превышением полномочий или без таковых, прекращения полномочий представителя.

Женевская конвенция была принята в дополнение к Венской конвенции 1980 г., «с учетом ее духа и целей», как говорится в преамбуле. Венская конвенция 1980 г. разрабатывалась с учетом особенностей регулирования договора купли-продажи товаров, присущих основным правовым системам современности. При этом структура главы I Женевской конвенции должна была в наибольшей степени соответствовать структуре и терминологии двух первых глав («Сфера применения» и «Общие положения») Венской конвенции 1980 г.¹⁶².

Обе конвенции, являющиеся результатом универсальной унификации, содержат ряд одинаковых правовых предписаний. Это касается, в частности,

¹⁵⁹ См. об этом более подробно: Kostromov A.V. International unification of the law of agency. Institute of Comparative Law McGill University, Montreal. November, 1999. P. 84–85.

¹⁶⁰ При цитировании норм Женевской конвенции 1983 г. использован ее перевод, выполненный автором настоящего диссертационного исследования, а также перевод Н.Г. Вилковой в издании: Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 475–487.

¹⁶¹ См., в частности: Шмиттгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли: Пер. с англ. М., 1993. С. 162–163.

¹⁶² UNIDROIT 1982 – Study XIX – Doc. 63.

вопросов толкования конвенций, восполнения пробелов (ст. 7 Венской конвенции 1980 г., ст. 6 Женевской конвенции), применения обычаев (ст. 9 Венской конвенции 1980 г., ст. 7 Женевской конвенции). «Данный вопрос, – по справедливому замечанию Н.Г. Вилковой, – имеет важное практическое значение, а единообразие его регулирования также предоставляет сторонам соответствующих международных коммерческих контрактов возможность оперировать унифицированными категориями, что означает наличие предсказуемости при заключении и исполнении таких контрактов»¹⁶³.

Как и Венская конвенция 1980 г. (ст. 6), Женевская конвенция (ст. 5) носит диспозитивный характер: представляемый или представитель могут по соглашению с третьим лицом исключить ее применение либо отступить от любого ее положения или изменить его действие.

Женевская конвенция применяется в случаях, когда одно лицо (представитель) действует или намерено действовать за счет другого лица (представляемого) при заключении договора купли-продажи с третьим лицом (п. 1 ст. 1), а также при совершении любого действия, направленного на заключение или касающееся исполнения такого договора (п. 2 ст. 1). Представитель может действовать как от своего имени, так и от имени представляемого. Свои истоки унифицированное регулирование указанных отношений берет из англо-американского права, допускающего совершение представителем (агентом) не только сделок и других юридических действий, но и действий фактического характера, например, по изучению конъюнктуры рынка, поиску потенциальных контрагентов, подготовке и проведению переговоров, проведению рекламной кампании и т.п. При этом буквальное толкование ст. 1 Женевской конвенции не дает однозначного ответа на вопрос о возможности совершения представителем исключительно действий фактического характера, однако и не содержит прямого запрета в этом отношении.

¹⁶³ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 176.

Правила Женевской конвенции распространяются только на внешние отношения представительства, исключение составляют отдельные положения главы IV о прекращении полномочий представителя.

Критерием для применения к отношениям представительства Женевской конвенции служит нахождение коммерческих предприятий представляемого и третьего лица в разных государствах, когда коммерческое предприятие представителя находится в Договариваемом государстве или когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договариваемого государства (п. 1 ст. 2)¹⁶⁴. Классическим случаем применения Женевской конвенции является следующая ситуация: представитель заключает контракт по постоянному месту осуществления своих деловых операций с третьим лицом, чье постоянное место осуществления деловых операций находится в той же стране, в то время как постоянное место осуществления деловых операций представляемого находится в другом государстве¹⁶⁵.

Если во время заключения договора третье лицо не знало или не должно было знать о том, что представитель выступает именно в этом качестве, то кроме удовлетворения требованиям п. 1 ст. 2 Женевской конвенции требуется также, чтобы коммерческие предприятия представителя и третьего лица находились в разных государствах.

Впервые критерий местонахождения коммерческих предприятий сторон в разных государствах был закреплен в ст. 1 Венской конвенции 1980 г. Он характеризует место основной деятельности сторон, постоянное место осуществления деловых операций (*place of business*)¹⁶⁶. В Женевской конвенции этот критерий воспроизведен с учетом специфики субъектного состава отношений представительства. Однако она подлежит применению и в тех случаях, когда отношения купли-продажи не имеют международный характер в

¹⁶⁴ Если сторона внешних отношений представительства имеет более одного коммерческого предприятия, надлежащим является то, которое имеет наиболее тесную связь с договором купли-продажи с учетом обстоятельств, известных или предполагаемых сторонами во время заключения договора. Если же сторона не имеет коммерческого предприятия, учитывается ее обычное место жительства (ст. 8 Женевской конвенции 1983 г.).

¹⁶⁵ См.: Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 106.

¹⁶⁶ См.: Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М., 2006. С. 318.

смысле ст. 1 Венской конвенции 1980 г.¹⁶⁷, если таким характером обладают отношения представительства.

В статье 3 Женевской конвенции определен круг отношений, на которые ее положения не распространяются. Поскольку Конвенция регулирует отношения представительства при международной купле-продаже товаров, обозначенные исключения частично совпадают с изъятиями, предусмотренными ст. 2 Венской конвенции 1980 г. (к примеру, обе конвенции не применяются к операциям на фондовой или товарной бирже, на аукционе)¹⁶⁸.

Согласно п. 1 ст. 9 Женевской конвенции полномочие представителя может быть явно выраженным или подразумеваемым. Презюмируется, что он уполномочен на осуществление любых действий, которые с учетом обстоятельств необходимы для достижения целей, вытекающих из данных ему полномочий. Женевская конвенция не содержит требований в отношении формы наделения представителя полномочиями. Согласно ее ст. 10 наличие полномочия может быть доказано любыми средствами, включая свидетельские показания. Эти нормы восприняты из англо-американского права. В данном контексте заметим, что в 1977 г. УНИДРУА была инициирована работа по составлению проекта единообразной генеральной доверенности международного характера. Был подготовлен масштабный сравнительно-правовой доклад о состоянии законодательства в данной сфере. В 1980 г. Руководящий Совет УНИДРУА принял решение о необходимости образования Комитета правительственных экспертов, но далее никаких действий не последовало¹⁶⁹.

Аналогично правилам ст. 12 Венской конвенции 1980 г. в ст. 11 Женевской конвенции предусмотрено, что любое ее положение, которое допускает, чтобы полномочие было предоставлено не в письменной, а в любой другой форме, не применяется, если представляемый или представитель имеют коммерческие

¹⁶⁷ Так, Венская конвенция 1980 г. применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах: когда эти государства являются Договаривающимися Государствами; или когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося Государства (п. 1 ст. 1).

¹⁶⁸ См. подробнее: Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 175.

¹⁶⁹ См. об этом: Vadr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 114.

предприятия в Договаривающемся государстве, сделавшем заявление на основании ст. 27 Конвенции. Положения ст. 11 имеют императивный характер.

Включение в текст Женевской конвенции положений, содержащихся в главе III «Юридические последствия действий, совершенных представителем» (ст. 12 – 16), в литературе названо «серьезной попыткой объединить нормы континентального и англо-американского правопорядков»¹⁷⁰. Согласно ст. 12 Женевской конвенции, если представитель действует по поручению представляемого в пределах предоставленных ему полномочий и третье лицо знает или должно знать, что он выступает в таком качестве, действия представителя непосредственно связывают представляемого и третье лицо, если только из обстоятельств дела (например, путем ссылки на договор комиссии) не следует, что представитель принял обязательство в отношении себя лично. Как видно, ст. 12 закрепляет отношения прямого представительства в понимании континентальной системы права, однако здесь используется несколько иная формулировка: определяющее значение имеет не выступление представителя от имени представляемого, а осведомленность третьего лица о том, что представитель выступает именно в таком качестве.

Согласно п. 1 ст. 13, если представитель действует по поручению представляемого в пределах предоставленных ему полномочий, его действия связывают его самого и третье лицо в случаях, когда третье лицо не знало и не должно было знать о том, что представитель выступает в этом качестве, или когда из обстоятельств дела, в частности путем ссылки в договоре, следует, что представитель принял обязательство в отношении себя лично.

Однако п. 2 ст. 13 Женевской конвенции содержит положения, исходящие из доктрины скрытого (неназванного) принципала в англо-американском праве. Если представитель (по причине неисполнения третьим лицом своих обязательств или по любой другой причине) не выполняет или не в состоянии выполнить свои обязательства перед представляемым, последний может осуществить в

¹⁷⁰ См.: Evans M. Explanatory Report on the Convention on Agency in the International Sale of Goods // Uniform Law Review. 1984. Vol. I. P. 119.

отношении третьего лица все права, приобретенные по его поручению представителем, с учетом любых возражений, которые третье лицо может выдвинуть против представителя. Также если представитель не выполняет или не в состоянии выполнить свои обязательства перед третьим лицом, последнее может осуществить в отношении представляемого все права, которыми оно обладает в отношении представителя, с учетом любых возражений, которые представитель может выдвинуть против третьего лица и которые представляемый может выдвинуть против представителя.

Таким образом, представляемый и третье лицо согласно Женевской конвенции могут вступить в прямые отношения только в случае неисполнения своих обязательств представителем. Однако согласно доктрине скрытого принципала в общем праве он может раскрыть свое существование в любое время и предъявлять требования напрямую третьим лицам. В то же время правила, закрепленные в п. 2 ст. 13 Женевской конвенции, в большей степени отвечают конструкции косвенного представительства и договора комиссии в понимании континентальной системы права, если представитель должным образом исполняет свои обязательства. В случае неисполнения им своих обязательств применяется уже доктрина скрытого принципала в понимании общего права.

Также отголоском доктрины скрытого принципала, признаваемой англо-американским правом, является положение п. 6 ст. 13 Женевской конвенции, согласно которому представляемый не может осуществить в отношении третьего лица права, приобретенные по его поручению представителем, если из обстоятельств дела следует, что третье лицо, будучи осведомленным о личности представляемого, не заключило бы договор.

Вопрос об объединении в одном документе норм континентальной правовой системы о прямом представительстве и доктрины скрытого представительства, признаваемой общим правом, стал центральным при разработке Женевской конвенции. Его разрешение можно назвать наиболее значимым достижением в унификации материально-правовых норм о коммерческом представительстве.

Согласно ст. 14 Женевской конвенции, если представитель действует без полномочий или с их превышением, его действия не связывают представляемого и третье лицо. Тем не менее, если поведение представляемого заставляет третье лицо разумно и добросовестно полагать, что представитель уполномочен представляемым и что он действует в рамках этих полномочий, представляемый не может сослаться в отношениях с третьим лицом на отсутствие у представителя полномочий.

Действия, совершенные представителем без полномочий или с их превышением, могут быть одобрены представляемым (п. 1 ст. 15). С целью обеспечения прав третьих лиц в ст. 15 был включен п. 2, согласно которому если во время действия представителя третье лицо не знало или не должно было знать об отсутствии у того полномочий, оно не несет ответственности перед представляемым, если до одобрения им действий представителя третье лицо уведомит представляемого о своем отказе быть связанным одобрением. В случае одобрения представляемым действий представителя за пределами разумного срока третье лицо может оказаться считать себя связанным этим одобрением, если своевременно известит об этом представляемого.

Статья 16 Конвенции закрепляет ответственность представителя, действующего без полномочий или с их превышением, при этом за основу была взята английская концепция ответственности. Представитель, действующий без полномочий или с их превышением, в отсутствие одобрения обязан возместить третьему лицу ущерб таким образом, чтобы последнее было поставлено в то же положение, как если бы представитель был надлежащим образом уполномочен и действовал в рамках своих полномочий. Однако неуполномоченный представитель не несет ответственности, если третье лицо знало или должно было знать об отсутствии у того полномочий.

Как отмечает Г.М. Бадр, ограниченная сфера применения Женевской конвенции 1983 г. позволила без большого труда согласовать единообразные жесткие нормы об ответственности неуполномоченного представителя перед третьим лицом, хотя подобные правила признаются в меньшинстве национальных

правопорядков¹⁷¹. Вместе с тем, международная купля-продажа товаров – это та сфера, где деятельность представителей в качестве профессиональных участников международного коммерческого оборота имеет обычный характер, поэтому ожидаемым является исполнение ими своих обязанностей должным образом и с необходимой степенью заботливости и осмотрительности, общим правилом является и их деятельность в рамках полномочий. В свете высказанных соображений концепция ответственности представителя, закреплённая в ст. 16 Женевской конвенции, отвечает потребности обеспечения стабильности международного коммерческого оборота.

Женевская конвенция 1983 г., в отличие от проекта Единообразного закона 1972 г., не содержит правил о субпредставительстве¹⁷², а также о конфликте интересов представителя и представляемого, поскольку в процессе ее подготовки рабочая группа пришла к единому мнению о том, что конфликт интересов – это аспект внутренних отношений представительства, выходящий за рамки предмета регулирования Конвенции. Однако позднее эти вопросы вошли в сферу регулирования Принципов европейского договорного права и Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, которые решают проблему преодоления конфликта интересов во внешних отношениях представительства (см. § 3.1, 3.2 главы 3 диссертации).

3. Выводы. Женевская конвенция 1983 г. о представительстве при международной купле-продаже товаров по прошествии тридцати восьми лет так и не вступила в силу, поскольку была ратифицирована пятью государствами при десяти необходимых для вступления в силу ратификациях. В числе причин, по которым она оказалась невостребованной для присоединения к ней, называются не только различия в регулировании национальным законодательством отношений представителя и представляемого с третьим лицом, но и узкая сфера применения Конвенции, ограниченная международной куплей-продажей товаров.

¹⁷¹ Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 122.

¹⁷² Нормы о субпредставительстве содержал также проект Единообразного закона о представительстве 1952 г.

За ее рамками остались такие важные договоры, как лизинг, факторинг, хранение, страхование, перевозка, различного рода банковские операции¹⁷³.

Вместе с тем, ее положения имеют важное значение и оказывают влияние на текущее законодательство ряда стран и судебную практику¹⁷⁴. Сам факт разработки и принятия этой Конвенции свидетельствует о том, что межгосударственная унификация материально-правового регулирования отношений представительства в международном коммерческом обороте является достижимой задачей. Разрешение в этой Конвенции вопроса об объединении в одном документе норм континентальной правовой системы о прямом представительстве и доктрины скрытого представительства, признаваемой англо-американским правом, является наиболее значимым результатом унификации материально-правовых норм о коммерческом представительстве. Женевскую конвенцию можно признать удачной попыткой согласования норм разнопорядковых правовых систем. Более того, ее положения учтены в разделах о полномочиях представителей Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА и Принципов европейского договорного права.

§ 2.2. Унификация правового регулирования добровольного представительства в Европейском Союзе

1. Директива Совета от 18.12.1986 86/653/ЕЕС «О координации законодательства государств-членов в отношении независимых коммерческих агентов». Общая характеристика. Неодинаковые подходы, выработанные разносистемными правопорядками государств-членов Европейского Союза в регулировании договоров, опосредующих отношения представительства, совмещаются в наднациональном правовом регулировании. Наднациональные нормы Директивы Совета от 18.12.1986 86/653/ЕЕС «О координации законодательства государств-членов в отношении независимых

¹⁷³ См.: Bonell M.J. The 1983 Geneva Convention on Agency in the International Sale of Goods // The American Journal of Comparative Law. 1984. Vol. 32. No. 4. P. 747.

¹⁷⁴ См.: Буднева Г.Н. Договорные формы коммерческого представительства // Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.С. Комаров. М., 2001. С. 320; Goode R., Kronke H., McKendrick E., Wool J. Transnational Commercial Law. P. 334, 335.

коммерческих агентов» (далее в настоящем параграфе – Директива 86/653/ЕЕС, Директива) посвящены регулированию агентского договора как основного и наиболее универсального договора о коммерческом представительстве, широко применяемого сторонами международных коммерческих договоров. В ней обобщены положения нормативных правовых актов, судебной практики, обычаев и договорной практики государств-членов ЕС.

Принятие Директивы 86/653/ЕЕС было обусловлено тем, что, как сказано в преамбуле к ней, различия между национальным законодательством государств-членов ЕС в области коммерческого представительства существенно ухудшают условия конкуренции и осуществления данного рода деятельности и негативно влияют на возможность защиты интересов коммерческих агентов в их взаимоотношениях с принципалами; эти различия существенным образом препятствуют заключению и исполнению договоров между принципалами и коммерческими агентами, находящимися в различных государствах. Более того, согласно преамбуле этого документа унифицированные коллизионные нормы не устраняют в области регулирования коммерческого представительства указанные противоречия и не служат целям гармонизации.

В ЕС «директива имеет обязательную силу для каждого государства-члена, которому она адресована, в отношении результата, которого требуется достичь»¹⁷⁵. Директивы устанавливают базовые предписания, которым в целом должно соответствовать законодательство, принимаемое в государствах-членах ЕС, тогда как форму и методы действий по имплементации норм директивы каждое государство-член ЕС выбирает самостоятельно.

На основе Директивы 86/653/ЕЕС и согласно требованиям ее ст. 22 государства-члены ЕС приняли в целом единообразные нормативные правовые акты в сфере коммерческого агентирования (либо внесли изменения в

¹⁷⁵ Белоусова О.В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2. С. 142.

действующее законодательство)¹⁷⁶, эффективное применение которых напрямую зависит от ясного и недвусмысленного толкования положений самой Директивы.

На основании ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза¹⁷⁷ национальные суды при рассмотрении конкретных дел вправе обратиться в Суд Европейского Союза (далее – Суд ЕС) с запросом о действительности и толковании директив ЕС. Отмечается, что «разработанные государствами на основе директив нормы частного права, которые применяются напрямую к соответствующим отношениям, являются по своей природе национальными нормами. Суд ЕС не может толковать национальные нормы, принятые в результате гармонизации права ЕС. Однако разъяснение положений директив Судом ЕС является ориентиром для национальных судов при толковании внутреннего законодательства по предмету регулирования директивы, что в перспективе способствует дальнейшей унификации частного права в ЕС»¹⁷⁸.

¹⁷⁶ См., например:

Раздел 7 Книги 1 Торгового уложения Германии;

Глава IV Титула III Книги I Коммерческого кодекса Франции;

Федеральный закон Австрии об отношениях с независимыми коммерческими представителями (агентами) 1993 г. (в ред. от 01.07.2015). URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/ErV/ERV_1993_88/ERV_1993_88.pdf (дата обращения – 19.05.2021);

Регламент Соединенного Королевства о коммерческих агентах (об имплементации Директивы) 1993 г. № 3053. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1993/3053/made/data.pdf> (дата обращения – 19.05.2021);

Закон Испании от 27.05.1992 № 12/1992 о коммерческих агентских контрактах (в ред. от 12.04.2011). URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1992/BOE-A-1992-12347-consolidado.pdf> (дата обращения – 19.05.2021);

Закон Финляндии от 08.05.1992 № 417/92 о коммерческих агентах. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1992/19920417> (дата обращения – 19.05.2021).;

Законодательный декрет Италии от 10.09.1991 № 303 о реализации Директивы 86/653 /ЕЕС о координации прав государств-членов в отношении независимых торговых агентов. URL: https://www.tuttocamere.it/files/camcom/1991_303.pdf (дата обращения – 19.05.2021);

Законодательный декрет Португалии от 03.07.1986 № 178/86 об агентском договоре и торговом представительстве. URL: <https://dre.pt/home/-/dre/228268/details/maximized> (дата обращения – 19.05.2021);

Указ Президента Греции 219/1991 «О представителях в соответствии с Директивой 86/653/ЕЕС Совета Европейских сообществ». URL: <https://seade.gr/?p=127> (дата обращения – 19.05.2021);

глава 3 книги 10 Экономического кодекса Бельгии от 28.02.2013 (в ред. от 19.06.2019). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/538300> (дата обращения – 19.05.2021).

¹⁷⁷ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 202. 7.6.2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12016E/TXT&from=EN> (дата обращения – 19.05.2021).

¹⁷⁸ Müller-Graff, Peter Christian. EC Directives as a Means of Private Law Unification // Towards a European Civil Code. Third Fully Revised and Expanded Edition / A. Hartkamp et al. (eds). Nijmegen: Ars Aequi Libri: Kluwer Law International, 2004. P. 78.

2. Сфера применения Директивы 86/653/ЕЕС. Понятие коммерческого агентского договора и коммерческого агента. В Директиве 86/653/ЕЕС коммерческое агентирование строится по модели договора поручения, то есть основывается на прямом представительстве, принятом в странах континентальной Европы. Коммерческим агентом признается независимый торговый посредник, на которого возлагается постоянная обязанность проводить переговоры по купле-продаже товаров по поручению другого лица, именуемого принципалом, либо проводить переговоры и заключать упомянутые договоры по поручению и от имени принципала (п. 2 ст. 1).

Из сферы применения Директивы исключено регулирование деятельности коммерческих агентов, которые не получают за свою деятельность вознаграждения, коммерческих агентов, действующих на торговых биржах и на биржах сырьевых товаров, а также так называемых «Агентов Короны, действующих для заморских правительств и администраций», которые учреждены в Великобритании на основании закона 1979 г. об «Агентах Короны», или их филиалов (п. 1 ст. 2).

Важными вопросами в определении сферы применения Директивы являются, во-первых, возможность ее распространения на отношения с коммерческими агентами, действующим от собственного имени, и, во-вторых, применимость ее норм к отношениям с коммерческими агентами, в обязанности которых входят согласование и (или) заключение других договоров (помимо договора купли-продажи товаров).

Ответ на первый вопрос Суд ЕС дал при рассмотрении дела *Mavrona & Sia OE v Delta Etairia Symmetochon AE* по обращению Суда первой инстанции г. Афины (Греция)¹⁷⁹. Суд ЕС в своем решении по этому делу подчеркнул, что положения Директивы применимы только к тем агентам, которые осуществляют свою деятельность от имени принципала, и не могут быть применены национальным законодателем при наличии пробела в правовом регулировании по аналогии к комиссионным агентам, действующим от собственного имени.

¹⁷⁹ Judgment of 10th February 2004, C-85/03. ECLI:EU:C:2004:83.

Как видно из текста п. 2 ст. 1 Директивы, она применяется к деятельности коммерческих агентов, опосредующей согласование и заключение договоров купли-продажи товаров. Вместе с тем в литературе отмечается, что государствам-членам ЕС прямо не запрещено распространить сферу действия национальных норм об агентировании на любые договоры, заключаемые при участии коммерческих агентов¹⁸⁰. На этом основании при рассмотрении дел *United Antwerp Maritime Agencies (UNAMAR) v Navigation Maritime Bulgare*¹⁸¹, а также *Volvo Car Germany GmbH v Autohof Weidendorf GmbH*¹⁸² Суд ЕС фактически распространил положения Директивы на деятельность коммерческого агента по согласованию и заключению договоров оказания услуг¹⁸³.

На основе определения коммерческого агента, предложенного в Директиве 86/653/ЕЭС, в доктрине и судебной практике были выделены несколько признаков, которым отвечает фигура коммерческого агента в соответствующих отношениях:

1) действует в отношениях с принципалом как самостоятельное (независимое) лицо в рамках осуществления профессиональной деятельности, т.е. не состоит в трудовых отношениях с принципалом. Так, в деле *Zako SPRL v Sanidel SA*¹⁸⁴ Суд ЕС конкретизировал требования Директивы о самостоятельности коммерческого агента, указав, что квалификации лица в качестве коммерческого агента по правилам Директивы не препятствует ни осуществление им своей деятельности в коммерческих (торговых) помещениях

¹⁸⁰ См.: International Agency and Distribution Law. 2nd ed. Vol. 1 / General ed. D. Campbell. Juris, 2014. P. EU/1; Meiselles M. International Commercial Agreements: An Edinburgh Law Guide. Edinburgh University Press, 2013. P. 186. Подобного подхода придерживается, например, законодательство Германии (§ 84 Торгового уложения), Италии (ст. 1742 Гражданского кодекса 1942 г. (в ред. от 2020 г.). URL: <https://www.studiocataldi.it/codicecivile/codice-civile.pdf> (дата обращения – 19.05.2021)), Австрии (§ 1 Федерального закона об отношениях с независимыми коммерческими представителями (агентами) 1993 г.), Португалии (§ 1 Законодательного декрета от 03.07.1986 № 178/86 об агентском договоре и торговом представительстве), Испании (ст. 1 Закона от 27.05.1992 № 12/1992 о коммерческих агентских контрактах), Франции (ст. L.134-1 Коммерческого кодекса).

¹⁸¹ Judgment of 17th October 2013, C-184/12. ECLI:EU:C:2013:663.

¹⁸² Judgment of 28th October 2010, C-203/09. ECLI:EU:C:2010:647. См.: Vassilakakis E. Applicability of EC Directive 86/653 on Exclusive Distributorship and Shipping Agency Agreements (Mavrona Revisited): Two Judgments of the Plenary Assembly of the Greek Supreme Court (March 31, 2014). URL: <http://ssrn.com/abstract=2418157> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2418157> (дата обращения – 19.05.2021).

¹⁸³ Eftestøl-Wilhelmsson, Juris Ellen. EC agency law and intermediaries in shipping // Scandinavian Institute of Maritime Law. Yearbook 2006. P. 145–146.

¹⁸⁴ Judgment of 21st November 2018, C-452/17. ECLI:EU:C:2018:935.

принципала, ни выполнение наряду с предусмотренными п. 2 ст. 1 Директивы функциями (посредничества или посредничества и представительства в сделках купли-продажи принципала) деятельности другого рода, не относимой к обозначенным первоочередным функциям, если агент сохраняет независимость от принципала;

2) представляет в интересах предпринимателей в качестве профессионального коммерсанта, способствуя продвижению их товаров на определенные территории. Директива наделяет коммерческого агента полномочиями по совершению действий фактического характера по поручению принципала¹⁸⁵. Однако в ряде случаев он может быть уполномочен на совершение наряду с фактическими и юридическими действиями (заключение договоров купли-продажи товаров от имени принципала). В связи с этим интересна точка зрения М.А. Аносова о том, что «обязательным критерием является только ведение коммерческим агентом переговоров в отношении заключения сделки, в то время как само заключение сделки выступает факультативным критерием»¹⁸⁶. Учитывая, что коммерческий агент определяется в Директиве как посредник, логично предположить, что на первый план выдвигается его деятельность фактического характера – проведение переговоров. Вместе с тем ничто более в определении коммерческого агента в п. 2 ст. 1 Директивы не указывает на исключительный характер совершаемых им юридических действий.

3) выполняет поручения принципала на постоянной основе. Данный признак также послужил предметом толкования Судом ЕС при рассмотрении дела *Poseidon Chartering BV v Marianne Zeeschip VOF, Albert Mooij, Sjoerd tje Sijswerda, Gerrit Schram*¹⁸⁷.

Фабула этого дела заключалась в следующем. Компания Poseidon Chartering BV являлась посредником при заключении договора фрахтования судна компаниями Marianne Zeeschip VOF (принципал) и Maritramp (судовладелец).

¹⁸⁵ Коммерческий агент определяется в Директиве 86/653/ЕЕС как посредник (intermediary).

¹⁸⁶ См.: Аносов М.А. Правовое регулирование договоров торгового (коммерческого) посредничества в праве ЕС // Московский журнал международного права. 2010. № 3. С. 138.

¹⁸⁷ Judgment of 16th March 2006, C-3/04. ECLI:EU:C:2006:176.

Срок действия договора фрахтования судна продлевался в течение нескольких лет по итогам ежегодных переговоров между посредником и судовладельцем. После прекращения договорных правоотношений с принципалом посредник на основании норм о коммерческом агентировании Гражданского кодекса Нидерландов предъявил иск о взыскании ущерба, неуплаченного вознаграждения и возмещения за привлеченную клиентуру. Окружной Суд г. Утрехт (Нидерланды), рассматривавший дело, обратился в Суд ЕС за разъяснением следующего вопроса: является ли коммерческим агентом в смысле Директивы 86/653/ЕЕС независимый посредник, способствовавший заключению одного договора (договора фрахтования судна), если срок действия договора продлевался каждый год по результатам ведения посредником переговоров между судовладельцем и третьей стороной, и результаты этих переговоров отражены посредником в приложении к договору фрахтования судна?

Отвечая на запрос, Суд ЕС отметил, что в опубликованном Европейской Комиссией 17.12.1976 проекте директивы¹⁸⁸ понятие коммерческого агента включало указание на согласование или заключение последним неограниченного числа коммерческих сделок. Однако это условие было исключено из окончательного текста Директивы 86/653/ЕЕС. Кроме того, как следует из содержания п. 2 ст. 1 и других положений Директивы (ст. 3, 4, 6, 17), для агентского договора характерно, что на коммерческого агента как независимого посредника принципалом возлагается постоянная обязанность по проведению переговоров, а не только по заключению договоров. На основе приведенных аргументов Суд ЕС заключил, что независимый посредник, уполномоченный на заключение единственного договора, срок действия которого в последующем неоднократно продлевается, является коммерческим агентом в смысле, придаваемом этому термину Директивой, если принципал возложил на него постоянное полномочие по проведению переговоров о продлении срока действия

¹⁸⁸ Proposal for a Council directive to coordinate the laws of the Member States relating to (self-employed) commercial agents // OJ C 13. 1977. P. 2.

этого договора. Таким образом, соблюдается требование Директивы о постоянной основе взаимоотношений коммерческого агента и принципала.

В Директиве отсутствуют какие-либо положения, относящиеся к признанию агентского договора недействительным (ничтожным). В то же время в законодательстве ряда государств-членов ЕС¹⁸⁹ агентские договоры, заключенные с лицом, не зарегистрированным в реестре коммерческих агентов, рассматриваются как ничтожные в силу противоречия императивным нормам национального законодательства. В связи с этим возникает вопрос о соответствии Директиве положений национального законодательства, ставящих действительность агентского договора в зависимость от регистрации коммерческого агента в соответствующем реестре.

Рассматривая дело *Barbara Bellone v Yokohama SpA*¹⁹⁰ по обращению Суда г. Болонья (Италия), Суд ЕС указал, что Директива оставляет вопрос регистрации коммерческих агентов на усмотрение государств-членов. При этом было отмечено, что само по себе наличие этого требования в национальном законодательстве не противоречит Директиве. В процессе разработки Директивы ставился вопрос о необходимости регистрации коммерческих агентов, однако это требование не было включено в итоговый текст документа из соображений защиты их интересов, а также исходя из принципа свободы учреждения¹⁹¹, лежащего в основе Директивы. Таким образом, Суд ЕС констатировал, что национальное законодательство государств-членов, ставящее действительность агентского договора в зависимость от регистрации коммерческого агента в соответствующем реестре, противоречит Директиве.

3. Права и обязанности сторон коммерческого агентского договора: нормы Директивы 86/653/ЕЕС и практика Суда ЕС. При регулировании прав и обязанностей сторон агентского договора Директива устанавливает в статьях 3 и 4

¹⁸⁹ Подобные требования содержит, к примеру, Итальянский закон № 204 от 03.05.1985 // GURI № 119. 22.05.1985. P. 3623.

¹⁹⁰ Judgment of 30th April 1998, C-215/97. ECLI:EU:C:1998:189.

¹⁹¹ Свобода учреждения согласно ст. 49 Договора о функционировании Европейского Союза включает в себя доступ к деятельности, не являющейся наемным трудом, и осуществление этой деятельности, а также создание предприятий, представительств и филиалов и управление ими.

общее для них требование действовать лояльно и добросовестно. В числе их взаимных прав – право по запросу получить от другой стороны подписанный ею письменный документ, в котором изложены условия коммерческого агентского договора, в т.ч. согласованные дополнительно (ст. 13).

Коммерческий агент при осуществлении своей деятельности должен соблюдать интересы принципала. В числе конкретных обязанностей агента:

- 1) ведение переговоров надлежащим образом и в необходимых случаях заключение сделок в рамках предоставленных ему полномочий;
- 2) передача принципалу всей имеющейся у него информации;
- 3) следование разумным указаниям принципала.

Директива 86/653/ЕЕС прямо не устанавливает обязанность агента по предоставлению отчетности принципалу. Вместе с тем, как уже было сказано, коммерческий агент обязан передавать принципалу всю имеющуюся у него информацию (подп. «b» п. 2 ст. 3). Из этого правила, очевидно, прямо не вытекает обязанность агента предоставить отчет принципалу о своих действиях по выполнению данного им поручения. Однако обязанность коммерческого агента по предоставлению информации можно трактовать достаточно широко, включая в нее и необходимость предоставления отчетов о проведенных переговорах или заключенных сделках. Представляется, что это позволит наиболее полно реализовать положение п. 1 ст. 3 Директивы 86/653/ЕЕС, согласно которому коммерческий агент при осуществлении своей деятельности должен соблюдать интересы принципала и действовать лояльно и добросовестно. Кроме того, предоставление коммерческим агентом отчета корреспондирует закрепленной в п. 3 ст. 4 Директивы 86/653/ЕЕС обязанности принципала информировать коммерческого агента в разумный срок о принятии, об отказе в выполнении и о выполнении сделки, обеспеченной последним, способствуя как раз соблюдению этого разумного срока.

Помимо указанной обязанности принципала, он должен:

- 1) предоставлять в распоряжение коммерческого агента необходимую документацию по соответствующим товарам;

2) передавать агенту информацию, необходимую для исполнения агентского договора, и извещать его в разумный срок, если объем операций станет значительно ниже того уровня, который, по мнению принципала, может быть достигнут агентом;

3) выплачивать агентское вознаграждение;

4) предоставлять коммерческому агенту сведения о причитающемся ему вознаграждении и выписки из бухгалтерских книг.

Положения ст. 3 и 4 Директивы 86/653/ЕЕС о правах и обязанностях коммерческого агента и принципала являются императивными нормами, от которых стороны агентского договора не могут отступить. Как считает С.Ю. Рябиков, эти права и обязанности «следует рассматривать лишь как основные, поскольку в специальном, а также в применяемом к взаимоотношениям с агентами общем законодательстве ряда стран ЕЭС таких обязанностей значительно больше. Некоторые из них к тому же конкретизируют и детализируют обязанности сторон, предлагаемые Директивой»¹⁹².

Значительный удельный вес среди предписаний Директивы имеют нормы, регулирующие отношения, связанные с выплатой агентского вознаграждения¹⁹³. Из сферы ее применения исключено регулирование деятельности коммерческих агентов, которые не получают за свою деятельность вознаграждения (п. 1 ст. 2).

Условием возникновения права на агентское вознаграждение является факт исполнения принципалом или третьим лицом сделки, являющейся предметом агентского договора. Вознаграждение выплачивается в случае возникновения одного из нижеперечисленных обстоятельств: 1) принципал исполнил сделку; 2) принципал должен был исполнить сделку на основании соглашения, заключенного им с третьим лицом; 3) третье лицо исполнило сделку (п. 1 ст. 10).

Иными словами, право агента на вознаграждение возникает по достижении цели принципала, но не позже того момента, когда третье лицо исполнило свои

¹⁹² Рябиков С.Ю. Унификация законодательства о торговых агентах в рамках Европейского экономического сообщества // Материалы Секции права Торгово-промышленной палаты СССР. Вып. 39. М., 1990. С. 57.

¹⁹³ Grieder A.H. El impacto del Reglamento "Roma I" en el contrato internacional de agencia // Cuadernos de Derecho Transnacional. 2011. Vol. 3. № 1. P. 27.

обязательства по сделке или должно было их исполнить, если принципал уже исполнил свои обязательства по сделке (п. 2 ст. 10). Вознаграждение не подлежит выплате только в том случае, если достоверно известно о невозможности исполнения договора принципала с третьим лицом по причинам, за которые принципал не отвечает (п. 1 ст. 11). Как конкретизировал Суд ЕС в решении по делу *ERGO Poist'ovňa a.s. v Alžbeta Barlíková*¹⁹⁴, здесь речь идет не только о случаях полного неисполнения договора, заключенного между принципалом и третьей стороной, но и о случаях частичного неисполнения этого договора (несоблюдение объема поставок или сроков, предусмотренных этим договором).

Коммерческий агент имеет право на вознаграждение по сделкам, заключенным в период действия агентского договора и после его прекращения (ст. 7, 8).

Выплата агентского вознаграждения по сделкам, заключенным в период действия агентского договора, может осуществляться исходя из двух альтернативных оснований:

1) если сделка была заключена при участии коммерческого агента или с тем третьим лицом, которое благодаря усилиям коммерческого агента ранее стало контрагентом принципала по сделкам подобного рода (п. 1 ст. 7);

2) если за коммерческим агентом закреплена определенная территория или категория лиц или если он имеет исключительные права на определенную территорию или категорию лиц и сделка заключена с клиентом, принадлежащим этой территории или категории лиц (п. 2 ст. 7).

На практике при применении второго варианта возникают вопросы о выплате агентского вознаграждения в случаях, когда сделка заключена без какого-либо участия со стороны коммерческого агента или принципала.

В этом отношении примечательны два дела, рассмотренные Судом ЕС. В решении по делу *Georgios Kontogeorgas v Kartonpak AE*¹⁹⁵ Суд ЕС указал на следующее. Как свидетельствует логика изложения ст. 7 Директивы, п. 1 и 2 этой

¹⁹⁴ Judgment of 17th May 2017, C-48/16. ECLI:EU:C:2017:377.

¹⁹⁵ Judgment of 12th December 1996, C-104/95. ECLI:EU:C:1996:492.

статьи посвящены регулированию двух альтернативных вариантов выплаты агентского вознаграждения: в п. 1 речь идет о вознаграждении по сделкам, заключенным в результате текущей или предшествующей деятельности коммерческого агента, тогда как п. 2 предусматривает, что коммерческому агенту выплачивается вознаграждение по всем сделкам, заключенным с клиентами, принадлежащими определенной территории или определенной категории лиц. Пункт 1 ст. 7 применяется к случаям, когда коммерческий агент самостоятельно привлек клиентов, с которыми была совершена сделка. В пункте 2 отсутствуют положения, обуславливающие выплату агентского вознаграждения какой-либо деятельностью со стороны агента. Следовательно, по мнению Суда ЕС, если за коммерческим агентом закреплена определенная территория, он имеет право на вознаграждение по сделкам, заключенным с клиентами, принадлежащими этой территории, даже если они были заключены без какого-либо участия с его стороны и независимо от того, привлек ли он клиентов самостоятельно.

По другому делу (*Paul Chevassus-Marche v Groupe Danone, Société Kro beer brands SA (BKSA), Société Evian eaux minérales d'Evian SA (SAEME)*¹⁹⁶) Суд ЕС разъяснил вопрос о необходимости участия принципала в сделках, совершенных на определенной территории, закреплённой за коммерческим агентом, клиентами, принадлежащими этой территории, с третьими лицами. Было отмечено, что положения п. 2 ст. 7 должны рассматриваться во взаимосвязи со ст. 10 Директивы, регулирующей условия возникновения права коммерческого агента на вознаграждение. Обратившись к п. 1 и 2 ст. 10, Суд ЕС заключил, что право коммерческого агента на вознаграждение возникает, если принципал исполнил или должен был исполнить свои обязательства или если клиент исполнил или должен был исполнить свои обязательства. В каждом из этих случаев участие принципала в сделке, по которой коммерческий агент может требовать вознаграждения, является обязательным. Такое толкование ст. 10 Директивы, как считает Суд ЕС, подтверждается формулировкой, используемой в п. 1 ст. 11, где речь идет о невозможности исполнения договора принципала с третьим лицом по

¹⁹⁶ Judgment of 17th January 2008, C-19/07. ECLI:EU:C:2008:23.

причинам, за которые принципал не отвечает, как о единственном основании невыплаты коммерческому агенту вознаграждения. Это ограничение подчеркивает важную роль деятельности принципала для возникновения у коммерческого агента права на вознаграждение.

Таким образом, исходя из п. 2 ст. 7, п. 1 и 2 ст. 10, п. 1 ст. 11 Директивы, рассматриваемых в совокупности и взаимосвязи, Суд ЕС в решении по делу *Paul Chevassus-Marche v Groupe Danone, Société Kro beer brands SA (BKSA), Société Evian eaux minérales d'Evian SA (SAEME)* указал, что коммерческий агент, за которым закреплена определенная территория, не имеет права на вознаграждение по сделкам, заключенным клиентами, принадлежащими этой территории, с третьими лицами без какого-либо участия (прямого или косвенного, иными словами, лично или через представителя) со стороны принципала.

4. Прекращение коммерческого агентского договора. Вопрос о сверхимперативной природе норм Директивы 86/653/ЕЕС о возмещении коммерческому агенту ущерба или вознаграждении за привлеченную клиентуру. Необходимость защиты интересов коммерческого агента, лежащая в основе Директивы, обуславливает специфическое регулирование последствий прекращения агентского договора.

Так, независимо от оснований прекращения агентского договора (в связи с истечением срока или до истечения срока по причинам, за которые агент не несет ответственность) коммерческий агент имеет право на получение от принципала либо возмещения за привлеченную клиентуру, либо возмещения ущерба. В свою очередь, для государств-членов ЕС предусмотрено два альтернативных варианта, которые они могут предусмотреть в своем законодательстве в качестве последствий прекращения агентского договора:

1) правила о выплате возмещения коммерческому агенту за привлеченную клиентуру (п. 2 ст. 17)¹⁹⁷;

¹⁹⁷ Пункт 2 ст. 17 Директивы исходит из германской модели возмещения будущих убытков (см.: Buddecke M. Evolution of the Commercial Agent // *Cork On-line Law Review*. 2007. № 13. P. 93). Аналогичные правила включены, к примеру, в § 24 Федерального закона Австрии об отношениях с независимыми коммерческими представителями (агентами) 1993 г., ст. 1751 Гражданского кодекса

2) правила о возмещении ему ущерба (п. 3 ст. 17)¹⁹⁸.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Директивы коммерческий агент имеет право на возмещение за привлеченную клиентуру в случае прекращения агентского договора, если (одновременно): 1) он привлек новых клиентов для принципала или значительно увеличил объем сделок с имевшимися у принципала клиентами и принципал извлекает существенную прибыль от сделок с ними; 2) выплата возмещения за клиентуру является справедливой исходя из всех обстоятельств, в частности, вознаграждения по сделкам с такими клиентами, которое утрачивает коммерческий агент.

Согласно альтернативному варианту, закрепленному в п. 3 ст. 17 Директивы, коммерческий агент имеет право на возмещение ущерба, если: 1) прекращение агентского договора связано с обстоятельствами, которые лишают его агентского вознаграждения, на которое он мог рассчитывать в случае надлежащего исполнения договора, в то время как принципал продолжает извлекать существенную прибыль от деятельности коммерческого агента, и (или) 2) прекращение агентского договора лишает его возможности возместить расходы и затраты, понесенные им в связи с исполнением агентского договора.

В широко известном в доктрине и практике международного частного права деле *Ingmar GB Ltd. v Eaton Leonard Technologies Inc.*¹⁹⁹ Суд ЕС осуществил толкование ст. 17 и 18²⁰⁰ Директивы.

Италии 1942 г., ст. 28 Закона Финляндии от 08.05.1992 № 417/92 о коммерческих агентах, ст. 9 Указа Президента Греции 219/1991 «О представителях в соответствии с Директивой 86/653/ЕЕС Совета Европейских сообществ».

¹⁹⁸ Это правило основывается на французской модели возмещения фактически причиненных убытков (см.: *Buddecke M. Op. cit. P. 93*). Оно нашло отражение, в частности, в ст. L. 134-12 Коммерческого кодекса Франции. Интересным образом был решен этот вопрос в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (в бытность его вхождения в ЕС), где в законодательство были включены оба варианта с оговоркой: если агентским договором не предусмотрено возмещение за клиентуру, коммерческому агенту в случае прекращения агентского договора компенсируется ущерб (ст. 17(2) Регламента о коммерческих агентах (об имплементации Директивы) 1993 г.).

¹⁹⁹ Judgment of 9th November 2000, C-381/98. ECLI:EU:C:2000:605.

²⁰⁰ Статья 18 Директивы предусматривает условия, при которых возмещение, предусмотренное ст. 17, не подлежит выплате:

1) если агентский договор был прекращен по инициативе принципала в связи с невыполнением коммерческим агентом своих обязательств, что по национальному законодательству оправдывает прекращение агентского договора без уведомления;

Спор между компанией «Ingmar» (коммерческий агент), учрежденной в Соединенном Королевстве, и компанией «Eaton» (принципал), учрежденной в штате Калифорния (США), касался возмещения ущерба, причиненного коммерческому агенту прекращением агентского договора. Оговорка о праве, подлежащем применению к договору, отсылала к праву штата Калифорния. Апелляционный суд Англии и Уэльса, рассматривавший спор, принял решение обратиться в Суд ЕС за разъяснением положений ст. 17–18 Директивы, имплементированной в законодательство Соединенного Королевства Регламентом 1993 г. В запросе было отмечено, что по английскому праву приоритет отдается праву, выбранному сторонами, за исключением применения оговорки о публичном порядке и сверхимперативных норм. В связи с этим перед Судом ЕС был поставлен вопрос о применимости ст. 17 и 18 Директивы, имплементированных в законодательство государств-членов ЕС, в случае, если коммерческий агент осуществляет свою деятельность в государстве, являющемся членом ЕС, в то время как компания – принципал учреждена в государстве, не входящем в состав ЕС, и право этого государства выбрано сторонами в качестве подлежащего применению к договору.

В своем решении по этому делу Суд ЕС подчеркнул, что Директива должна толковаться в свете целей и задач, изложенных в ее преамбуле²⁰¹. Первоочередной целью Директивы является защита интересов коммерческих агентов. Статьи 17–18 Директивы направлены на защиту коммерческого агента в случае прекращения агентского договора. Императивная природа толкуемых норм подтверждается ст. 19 Директивы, согласно которой стороны не могут до истечения срока агентского договора отступить от положений ст. 17 и 18 в ущерб интересам коммерческого агента. Часто наблюдаемый дисбаланс в переговорах между сторонами

2) если агентский договор был прекращен по инициативе коммерческого агента и такое прекращение не вызвано виной принципала или достижением коммерческим агентом определенного возраста, его немощью или болезнью, что не позволяло бы ему продолжать свою деятельность;

3) если согласно договоренности с принципалом коммерческий агент уступает третьему лицу свои права и обязанности из агентского договора.

²⁰¹ Engelmann J. *International Commercial Arbitration and the Commercial Agency Directive*. International Law and Economics. Springer, Cham. 2017. P. 99.

коммерческого агентского договора²⁰² послужил причиной, по которой разработчики Директивы «стремились не допустить злоупотребления правом со стороны принципала, который мог навязать коммерческому агенту применимое право, ущемляющее его права и не гарантирующее ему те стандарты защиты, которые предусмотрены Директивой»²⁰³. Кроме того, как следует из преамбулы к Директиве, гармонизация соответствующих норм преследует цель устранения ограничений при осуществлении коммерческими агентами своей деятельности и создания одинаковых условий для конкуренции внутри ЕС. Следовательно, нормы ст. 17–18 Директивы направлены не только на защиту интересов слабой стороны в договоре, т.е. коммерческого агента, но и на реализацию публичных интересов ЕС. На основе изложенных аргументов Суд ЕС постановил, что если коммерческий агент осуществляет свою деятельность на территории государства-члена ЕС, правовые нормы этого государства, основанные на ст. 17 и 18 Директивы, подлежат применению к агентскому договору несмотря на выбор сторонами права государства, не входящего в ЕС.

В связи с рассмотрением данного дела указывалось, что положения Директивы о праве коммерческого агента на возмещение при прекращении агентского договора, имплементированные в национальное законодательство государств-членов ЕС, были применены Судом ЕС как являющиеся сверхимперативными по своему характеру²⁰⁴.

Вместе с тем это решение Суда ЕС получило неоднозначную оценку в доктрине и практике. В частности, отмечалось, что оно вступает в противоречие с основным началом международного частного права – принципом автономии воли сторон²⁰⁵. Так, «немецкий коллизιονист Е.-М. Кинингер приходит к выводу о том, что более узкая формулировка понятия сверхимперативной нормы в ст. 9

²⁰² Hesselink M.W., et al. Commercial agency, franchise and distribution contracts (PEL CAFDC). Munich, Sellier, 2006. P. 94.

²⁰³ Campo Comba M. Other Possible Weaker Contracting Parties and the Rome I Regulation // The Law Applicable to Cross-border Contracts involving Weaker Parties in EU Private International Law. Springer, Cham. 2021. P. 329.

²⁰⁴ Twigg-Flesner C. The Europeanisation of Contract Law. Current controversies in law. Second Edition. Routledge, 2013. P. 65.

²⁰⁵ См.: Eftestøl-Wilhelmsson, Juris Ellen. EC agency law and intermediaries in shipping. P. 144.

Регламента Рим I подразумевает отход европейского законодателя от правовой позиции, выраженной Европейским судом в решении по делу *Ingmar*²⁰⁶. Соответственно, как отмечает П. Пиродди, «только интересы, которые государство взяло под свой контроль, могут соответствовать требованиям, касающимся преобладающей обязательной сферы применения, а не частные интересы, рассматриваемые индивидуально или коллективно. В этом отношении статья 9 Регламента Рим I, по-видимому, не может включать правила, подобные тем, которые направлены на защиту стороны договора»²⁰⁷. С другой стороны, «для того чтобы охватываться определением статьи 9(1), положения должны иметь существенное значение для защиты общественных интересов, в данном случае интересов ЕС. Помимо защиты коммерческого агента, применение этих правил следует считать необходимым для внутреннего рынка»²⁰⁸.

При подготовке Регламента Рим I, как отмечается в литературе, изначально предполагалось включить в него положения о применении «императивных норм общеевропейских актов во всех ситуациях, когда договор имел тесную связь с территориями стран ЕС (т.е. в том числе и при наличии у договора релевантных объективных связей с третьими странами), однако итоговая формулировка нормы ст. 3(4) Регламента Рим I имеет значительно более узкую сферу действия и охватывает лишь те договоры, в которых все без исключения релевантные элементы локализованы на территории стран ЕС»²⁰⁹. Таким образом, решение

²⁰⁶ См.: Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2012. С. 208. Согласно ст. 9 Регламента Рим I «преобладающими императивными положениями являются положения, соблюдение которых признано страной в качестве имеющего принципиальное значение для охраны ее публичных интересов, таких, как ее политическое, социальное или экономическое устройство, в такой степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие, независимо от того, какое право в ином случае подлежало бы применению к договору согласно Регламенту. Ничто в Регламенте не ограничивает применение преобладающих императивных положений права суда. Также может придаваться действие преобладающим императивным положениям права страны, где возникающие на основании договора обязательства должны быть или были исполнены в той мере, в какой эти положения делают исполнение договора незаконным. При решении вопроса о придании действия этим положениям должны учитываться их характер и цель, а также последствия их применения или неприменения».

²⁰⁷ Piroddi P. *The French Plumber, Subcontracting, and the Internal Market* // Bonomi A. & Volken P. (Eds.). *Yearbook of Private International Law*. Vol. X – 2008. P. 602–603.

²⁰⁸ Campo Comba M. *Other Possible Weaker Contracting Parties and the Rome I Regulation*. P. 331.

²⁰⁹ Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012. С. 244. Ст. 3(4) Регламента Рим I гласит: «В случае если на момент данного выбора все остальные элементы ситуации находились в одном или нескольких государствах-членах, то выбор сторонами иного подлежащего применению права, чем право государства-члена, не должен наносить ущерба

Суда ЕС по делу *Ingmar GB Ltd. v Eaton Leonard Technologies Inc.* не вполне соответствует действующим в ЕС коллизионным нормам и правилам относительно применения сверхимперативных норм²¹⁰. Несмотря на это, Суд ЕС «неоднократно подтверждал, что нормы о защите агентов являются сверхимперативными»²¹¹. Доказательством этого служат два анализируемых ниже дела из практики Суда ЕС.

Директива не определяет конкретный размер возмещения за привлеченную клиентуру или возмещения ущерба²¹². В связи с этим Суд ЕС разъяснил правила исчисления суммы причитающегося коммерческому агенту возмещения. При рассмотрении по запросу Земельного суда Гамбурга дела *Turgay Semen v Deutsche Tamoil GmbH*²¹³ Суд ЕС, исходя из цели Директивы (защита интересов коммерческих агентов), а также основываясь на Докладе Европейской Комиссии о практике применения ст. 17 Директивы, свидетельствующем в пользу увеличения суммы возмещения за привлеченную клиентуру²¹⁴, постановил, что любое автоматического исчисление размера возмещения за привлеченную клиентуру (в т.ч. исходя из размера агентского вознаграждения, которого лишается коммерческий агент), без учета всех обстоятельств конкретного дела (в частности, наличия оговорки о неконкуренции²¹⁵) будет являться нарушением законных интересов коммерческого агента.

применению положений права ЕС (когда уместно, трансформированных в законодательство государства – члена суда), от которых не разрешается отступать посредством соглашения».

²¹⁰ См. обзор точек зрения зарубежных правоведов об ошибочности признания Судом ЕС сверхимперативными «обычных» норм права в следующей работе: Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М., 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹¹ См.: Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика // СПС «КонсультантПлюс».

²¹² Подпунктом «b» п. 2 ст. 17 Директивы установлен лишь максимальный размер возмещения за привлеченную клиентуру: оно не может превышать сумму, равную среднегодовому вознаграждению агента за последние пять лет, а если агентский договор действовал менее пяти лет – сумму, равную среднегодовому вознаграждению в течение срока действия агентского договора.

²¹³ Judgment of 26th March 2009, C-348/07. ECLI:EU:C:2009:195.

²¹⁴ Commission of the European Communities. Report on the application of article 17 of Council Directive on the co-ordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents (86/653/EEC). Brussels, 23.07.1996 // COM(96) 364 final.

²¹⁵ Соглашение, ограничивающее профессиональную деятельность коммерческого агента в течение определенного времени (не более двух лет) после прекращения агентского договора.

В другом случае (*Honyvet Informazioni Commerciali Srl v Mariella De Zotti*²¹⁶) Суд ЕС отметил, что Директива в ст. 17 установила для государств–членов ЕС обязательные рамки правового регулирования, относящиеся к выплате возмещения, однако конкретные методики исчисления размера возмещения за привлеченную клиентуру ею не предусмотрены. Учитывая это, государства–члены ЕС, основываясь на требованиях справедливого возмещения, вправе самостоятельно разрабатывать такие методики в национальном законодательстве. При этом действие п. 2 ст. 17 Директивы не может быть отменено коллективными соглашениями²¹⁷, устанавливающими критерии расчета суммы возмещения за привлеченную клиентуру (фиксированный процент от ранее полученных комиссионных и т.п.), противоречащие смыслу и целям Директивы, если только не будет установлено, что применение коллективных соглашений в любом случае гарантирует коммерческому агенту возмещение за привлеченную клиентуру в размере, соответствующем характеру ст. 17 Директивы.

В марте 2017 г. Верховный Суд Австрии указал в своем решении на сверхимперативный характер положений Федерального закона Австрии об отношениях с независимыми коммерческими представителями (агентами) 1993 г., когда их применение имеет решающее значение для соответствующего порядка²¹⁸.

Подчеркнем, что нормы Директивы о вознаграждении коммерческим агентам распространяются на тех из них, которые учреждены и (или) осуществляют свою деятельность в ЕС. Так, в деле *Agro Foreign Trade & Agency Ltd v Petersime NV*²¹⁹ Суд ЕС резюмировал, что предоставленные Директивой гарантии права коммерческого агента на вознаграждение не распространяются на коммерческого агента, учрежденного и осуществляющего свою деятельность за пределами ЕС. В частности, Суд ЕС указал, что нет необходимости предоставлять

²¹⁶ Judgment of 23rd March 2006, C-465/04. ECLI:EU:C:2006:199.

²¹⁷ Например, между организациями, представляющими интересы коммерческих агентов, и организациями, представляющими интересы предпринимателей.

²¹⁸ OGH 1.3.2017, 5 Ob 72/16y. Цит. по: Campo Comba M. Other Possible Weaker Contracting Parties and the Rome I Regulation. P. 333.

²¹⁹ Judgment of 16th February 2017, C507/15. ECLI:EU:C:2017:129.

коммерческим агентам, которые учреждены и осуществляют свою деятельность за пределами ЕС, защиту, сопоставимую с защитой агентов, которые учреждены и (или) осуществляют свою деятельность в рамках ЕС, независимо от того, если бы они находились в договорных отношениях с принципалом, учрежденным в ЕС.

5. Выводы. Директива 86/653/ЕЕС представляет наиболее значимый результат в деле достижения единообразия материально-правовых норм о представительстве. Это действующий документ обязательного характера, на основе которого государства-члены ЕС внесли изменения или приняли соответствующее в целом единообразное законодательство в сфере коммерческого агентирования. Ею охвачены практически все аспекты коммерческих агентских договоров, за исключением норм о субпредставительстве и конфликте интересов, которые, впрочем, и так являются схожими в большинстве государств-членов ЕС. В Директиве нашли отражение обобщенные положения законодательных актов, судебной практики, обычаев, договорной практики государств-членов ЕС. Положения Директивы 86/653/ЕЕС представляют собой компромиссный вариант правового регулирования отношений коммерческого агентирования. Следствием этого явилось очевидное сближение континентальной системы права с английским правом по основным и наиболее важным аспектам договора коммерческого агентирования.

Директива 86/653/ЕЕС заложила правовые основы коммерческого агентирования в Европейском Союзе путем закрепления основных прав и обязанностей коммерческого агента и принципала, регулирования особенностей заключения и последствий прекращения агентского договора, оснований, порядка, размера и условий выплаты агентского вознаграждения. Она обозначила основополагающую идею правового регулирования коммерческого агентирования в ЕС – защита интересов коммерческих агентов, что неоднократно было подтверждено практикой Суда ЕС. Указанные обстоятельства определяют соответствующую направленность национального регулирования и судебной практики стран ЕС. В ходе проведенной Европейской Комиссией в 2015 году оценки этого документа по методике REFIT – «результаты

и дальнейшие шаги»²²⁰ был сделан вывод о полном соответствии Директивы поставленным при ее принятии целям, актуальности и пользе этого документа, вследствие чего было рекомендовано сохранить Директиву в ее нынешнем неизменном виде. Положения Директивы 86/653/ЕЕС стала основой при разработке норм о коммерческом агентском договоре Глав 1–3 Части Е Книги IV Модельных правил европейского частного права.

²²⁰ Commission Staff Working Document. Evaluation of the Council Directive on the Coordination of the Laws of the Member States Relating to Self-Employed Commercial Agents (Directive 86/653/EEC) / Refit Evaluation. URL: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/11482/attachments/1/translations/en/renditions/pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АКТАХ ЧАСТНОПРАВОВОЙ УНИФИКАЦИИ

§ 3.1. Правовое регулирование добровольного представительства в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА

1. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА как основной международный регулятор внешних отношений трансграничного коммерческого представительства. Принципы УНИДРУА в первоначальной редакции были опубликованы в 1994 г. В 2004 г. была издана их вторая, расширенная редакция. Принципы получили широкое распространение и всеобщую поддержку в научных и деловых кругах, а в 2007 г. были одобрены Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)²²¹. На 90-й сессии Руководящего Совета УНИДРУА²²², проходившей 09.–11.05.2011, была принята третья редакция Принципов (Принципы УНИДРУА 2010). В настоящее время действует редакция 2016 года.

Принципы УНИДРУА признаны международным сообществом в качестве авторитетного источника общих принципов международных коммерческих договоров, *lex mercatoria*²²³. Они характеризуются в доктрине как «значительный шаг на пути к глобализации правового мышления»²²⁴ и представляют собой «смесь» традиций и инноваций²²⁵. В своих статьях они объединяют подходы основных правовых систем современности, а также содержат нормы, которые

²²¹ См.: Доклад ЮНСИТРАЛ о работе ее сороковой сессии. A/62/17 (Part I).

²²² UNIDROIT 2011 – C.D. (90) Misc. 3

²²³ См.: Лазарева Т.П., Шестакова М.П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров. С. 73; Шестакова М.П. Тенденции развития правового регулирования международной купли-продажи // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 78–91.

²²⁴ Perillo J.M. Unidroit Principles of International Commercial Contracts: The Black Letter Text and a Review // Fordham Law Review. 1994. Volume 63. Issue 2. P. 281–318; Berger K. The Role of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts in international contract practice: the UNIDROIT Model Clauses // Uniform Law Review - Revue de droit uniforme. 2014. Vol. 19. P. 519–520.

²²⁵ Bonell M. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles // Uniform Law Review. 2018. Vol. 23. Issue 1. P. 22.

рассматриваются учеными как наилучшее решение какого-либо правового вопроса, вытекающее из нужд международного коммерческого оборота²²⁶.

Поскольку Принципы имеют факультативный характер, обращение к ним не является обязательным для сторон внешнеэкономической сделки. Несмотря на это, «очевидна значимость входящих в их состав норм – как с теоретической, так и с практической точек зрения»²²⁷. Положения этого документа повсеместно используются сторонами международных коммерческих договоров, которые все чаще включают в текст договора ссылку на применение к их правам и обязанностям Принципов УНИДРУА²²⁸. В базе данных Unilex по состоянию на май 2021 г. находится 524 дела, рассмотренных судами разных государств и международными коммерческим арбитражными судами с применением Принципов УНИДРУА²²⁹.

В основе применения Принципов, по словам А.С. Комарова, лежит присущая им авторитетность, вытекающая, с одной стороны, из международного происхождения документа, а с другой – из универсальности его содержания²³⁰. Принципы УНИДРУА доступны на всех основных языках мира, содержат сбалансированный набор правил, охватывающих практически все наиболее важные темы общего договорного права²³¹, во многих отношениях превосходят по качеству национальные правовые кодификации²³².

²²⁶ См.: Комаров А.С. Применение Принципов УНИДРУА в современной международной коммерческой практике // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004. С. XXX; Bonell M.J. Towards a Legislative Codification of the UNIDROIT Principles? // Uniform Law Review. 2007. Vol. 12. Iss. 2. P. 234.

²²⁷ Bonell M.J. Agency // Hartkamp A.S. et al. (Eds.). Towards a European Civil Code. 3rd fully rev. and exp. ed. Nijmegen: Kluwer Law International, 2004. P. 397.

²²⁸ Принципы, как говорится в преамбуле, подлежат применению, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться Принципами УНИДРУА; могут применяться, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* и т.п.; могут использоваться, когда стороны не выбрали право, регулирующее их договор, а также для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов и национального законодательства; могут служить в качестве модели для национальных и международных законодателей.

²²⁹ URL: <http://www.unilex.info/principles/cases/article/all> (дата обращения – 19.05.2021).

²³⁰ См.: Комаров А.С. Новеллы в регулировании международных коммерческих договоров: Принципы УНИДРУА 2004 // Хозяйство и право. 2006. № 11. С. 120.

²³¹ Bonell M. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles. P. 24.

²³² Visser F. The Relevance of the UNIDROIT Principles for Judges and Arbitrators in Disputes Arising out of International Contracts // 1 European Journal of Law Reform. 1998–1999. No. 3. P. 203–211.

Как констатирует М.И. Бонелл, «трансграничные деловые операции по-прежнему в значительной степени регулируются национальными законами. Или, иными словами, возникающие в связи с ними споры, как правило, решаются в соответствии с законодательством конкретной страны»²³³. Вместе с тем уже сложились «рыночные ниши», которые Принципы УНИДРУА как «нейтральное право» фактически заполняют со значительным успехом²³⁴.

В литературе отмечается, что «практика последнего времени, в частности и при разрешении споров в МКАС, дает основания для заключения, что Принципы приобретают характер международного торгового обычая, используемого и при отсутствии соглашения сторон о его применении»²³⁵. Принципы УНИДРУА «оказываются особенно полезными в случаях так называемого подразумеваемого негативного выбора, когда ни одна из сторон не готова принять национальное право другой стороны или любое другое национальное право, и в результате применимое к договору право либо не избирается, либо в договоре содержится ссылка на «общие принципы права», *lex mercatoria* и т.п.»²³⁶. В практике МКАС при ТПП РФ Принципы применялись, когда стороны согласовали применение к договору общих принципов права (*lex mercatoria*)²³⁷.

Раздел 2 «Полномочия представителей» главы 2 является новеллой Принципов УНИДРУА 2004 г. (в редакциях Принципов от 2010 и 2016 гг. этот раздел не претерпел изменений). При его подготовке за основу были взяты терминология, структура и содержание норм Женевской конвенции 1983 г с некоторыми изменениями²³⁸. Ввиду того что Принципы не являются актом межгосударственной унификации, были исключены положения публично-правового характера. Была расширена сфера применения норм о

²³³ Bonell M. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles. P. 15.

²³⁴ Ibid. P. 40.

²³⁵ Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁶ Bonell M. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles. P. 41.

²³⁷ См., например, решения МКАС при ТПП РФ от 05.06.2002 по делу № 11/2002, от 22.12.2008 по делу № 83/2008, от 02.06.2009 по делу № 148/2008, от 23.08.2012 по делу № 173/2011 (СПС «КонсультантПлюс»).

²³⁸ См.: UNIDROIT 1998, Study L – Doc. 56.

представительстве. Так, если Женевская конвенция 1983 г. применяется исключительно к представительству при международной купле-продаже товаров, то Принципы УНИДРУА закрепляют общие положения о международных коммерческих договорах, не ограничиваясь договором купли-продажи. К различного рода договорам подлежит применению и соответствующий раздел о коммерческом представительстве.

2. Понятие представительства. Сфера применения раздела о полномочиях представителей Принципов УНИДРУА. Принципы УНИДРУА под представительством понимают такие отношения, в силу которых одно лицо (представитель) уполномочено влиять на правоотношения другого лица (представляемого) с третьим лицом посредством заключения договора или совершения иных действий, связанных с договором, вне зависимости от того, действует ли такой представитель от имени представляемого или от собственного имени (ст. 2.2.1). Как сказано в комментарии, Раздел 2 Принципов «касается только представителей, которые имеют полномочия заключать договоры в интересах лиц, которых они представляют. Посредники, чья задача заключается только в том, чтобы представить контрагентов друг другу с целью заключения договора или провести переговоры в интересах представляемого, но не обязывать его, находятся за пределами действия данного раздела»²³⁹.

Вместе с тем формулировка ст. 2.2.1 охватывает любое действие представителя, которое направлено на заключение договора или относится к его исполнению, включая направление уведомления третьему лицу либо получение от него уведомления²⁴⁰. Из этого можно сделать вывод о том, что рассматриваемый раздел Принципов УНИДРУА применяется к совершению представителем действий фактического характера только в том случае, если такие действия сопряжены с совершением им юридических действий.

Из сферы применения Принципов УНИДРУА исключены полномочия представителя, предоставленные ему в силу закона, а также полномочия

²³⁹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. С. 79.

²⁴⁰ Там же.

представителя, назначенного государственным или судебным органом. Нормы раздела 2 главы 2 Принципов, как отмечается в комментарии, «могут применяться к полномочиям органов, должностных лиц корпораций и участников товариществ или других организаций независимо от того, имеют ли они статус юридического лица, в том случае, если они не противоречат специальным нормам, регулирующим полномочия указанных лиц. Такие специальные, «имеющие иногда императивный характер нормы» в силу их специфической сферы действия должны превалировать над общими нормами о полномочиях представителей, содержащимися в Принципах УНИДРУА»²⁴¹.

Положения Принципов УНИДРУА, равно как и соответствующие нормы Женевской конвенции 1983 г., направлены на регулирование внешних отношений представительства. Подтверждением этому служит использование в заголовке раздела формулировки «Полномочия представителей» (а не «Представительство»). Вопросы внутренних отношений коммерческого представительства практически не затрагиваются, однако отдельные их стороны (субпредставительство, конфликт интересов, возникновение и прекращение отношений представителя и представляемого) регулируются в этом разделе с точки зрения их влияния на права и законные интересы третьего лица.

Такой подход объясняется тем, что отношения между представителем и представляемым возникают на основании отдельных договоров. Члены Рабочей группы по подготовке Принципов УНИДРУА в ред. 2004 г. (далее – Рабочая группа) при обсуждении раздела «Полномочия представителей» пришли к выводу, что поскольку Принципы содержат общие положения договорного права, в них не стоит включать правила, посвященные отдельным видам договоров. Поэтому права и обязанности представителя и представляемого должны регулироваться соглашением между ними и подлежащим применению правом.

За пределами применения Принципов УНИДРУА остаются основания прекращения отношений по представительству, которые подлежат установлению в соответствии с подлежащим применению правом. Статья 2.2.10 Принципов

²⁴¹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004. С. 83.

касается этих вопросов только с позиции охраны интересов третьего лица. Прекращение полномочий представителя не затрагивает третье лицо, которому не было известно или не должно было быть известно об этом. Несмотря на прекращение полномочий, представитель вправе совершать действия, которые необходимы для предотвращения ущерба интересам представляемого.

Согласно п. 1 ст. 2.2.2 Принципов, «предоставление представляемым полномочий представителю не подчиняется какому-либо специальному требованию в отношении формы и может быть прямо выраженным или подразумеваемым. Представитель полномочен совершать любые действия, необходимые в конкретных обстоятельствах для достижения целей, ради которых ему были предоставлены полномочия»²⁴².

3. Доктрина открытого и скрытого представительства в Принципах УНИДРУА. Принципы УНИДРУА вслед за Женевской конвенцией 1983 г. отказались от свойственного континентальной правовой системе различия между прямым и косвенным представительством. В п. 1 ст. 2.2.1 Принципов при определении сферы применения Раздела 2 почти дословно воспроизведены положения п. 4 ст. 1 Женевской конвенции 1983 г. о ее применении независимо от того, действует ли представитель от своего имени или от имени представляемого. В статьях Принципов УНИДРУА, равно как и в Женевской конвенции, получила воплощение англо-американская доктрина открытого и скрытого представительства.

Пункт 1 ст. 2.2.3 Принципов предусматривает, что представитель своими действиями связывает непосредственно представляемого и третье лицо в случае открытого представительства, т.е. когда третье лицо знает или должно знать о том, что представитель действует в данном качестве²⁴³. «Такой подход, – полагает профессор М.И. Бонелл, – оправдан в отношении коммерческих сделок: на практике различия между действиями представителя от имени представляемого или от собственного имени, но по поручению последнего представляются скорее

²⁴² Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. С. 81.

²⁴³ Там же. С. 82.

искусственными и во всяком случае сложными для доказывания, тогда как с экономической точки зрения реальное значение имеет лишь осведомленность третьего лица о том, что его контрагент уполномочен на совершение действий и фактически действует в интересах другого лица»²⁴⁴.

Пункт 2 ст. 2.2.3 Принципов УНИДРУА содержит исключение из правила п. 1 этой статьи, которое построено по континентальной модели отношений с участием комиссионного агента: если представитель с согласия представляемого принял обязательство стать стороной договора, его действия влияют только на правоотношения между представителем и третьим лицом²⁴⁵. Существует мнение, что эта норма регулирует случаи косвенного представительства, хотя формулировка, используемая в п. 2 ст. 2.2.3, и отличается от принятого в странах континентальной системы права определения косвенного представительства²⁴⁶.

Доктрина скрытого представительства получила в Принципах несколько иное выражение, нежели в Женевской конвенции. При подготовке раздела о полномочиях представителей Принципов УНИДРУА члены Рабочей группы пришли к выводу, что, по большому счету, нет различий в регулировании между п. 2 ст. 13 Женевской конвенции (скрытое представительство) и косвенным представительством в континентальной модели, и вопросы, возникающие при применении обеих правовых конструкций, имеют много общего. К тому же разграничение представительства на прямое и косвенное «не имеет практического значения и сохраняется в силу традиции, в то время как подход, закрепленный в Женевской конвенции, в большей степени отвечает современным запросам»²⁴⁷.

Принципы УНИДРУА (п. 1 ст. 2.2.4) придерживаются общего правила, согласно которому в случае скрытого представительства действия представителя

²⁴⁴ Bonell M.J. UNIDROIT Principles 2004 – The New Edition of the Principles of International Commercial Contracts adopted by the International Institute for the Unification of Private Law // Uniform Law Review. Vol. IX. 2004-1. P. 21.

²⁴⁵ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. С. 83. См. аналогичную норму в ст. 12 Женевской конвенции 1983 г.

²⁴⁶ См. подробнее: Reynolds F. Authority of Agents // UNIDROIT Principles: New Development and Applications / 2005 Special Supplement ICC International Court of Arbitration Bulletin. Paris: ICC Publishing, 2005. P. 9–16.

²⁴⁷ Такая точка зрения была высказана членом Рабочей группы профессором А. Ди Майо. См.: UNIDROIT 1998, Study L – Misc. 20, para. 60.

обязывает только его самого и третье лицо. Такое решение обосновано тем, что в международном коммерческом обороте недопустима ситуация, когда в противоречие разумным ожиданиям участника договора после его заключения он сталкивается с представляемым, чье существование до этого момента не раскрывалось. Рабочая группа неоднократно возвращалась к обсуждению вопроса о включении в текст Принципов УНИДРУА доктрины скрытого представительства, как она была отражена в Женевской конвенции, но в итоге было решено, что подобные правила нельзя считать приемлемыми в контексте международных коммерческих договоров²⁴⁸. Поэтому право представляемого осуществлять в отношении третьего лица все права, приобретенные по его поручению представителем, было исключено из проекта раздела «Полномочия представителей»²⁴⁹. Сохранилось лишь подобное право для третьего лица (п. 2 ст. 2.2.4 Принципов): «если представитель, заключая договор с третьим лицом от имени предприятия, заявляет о себе как о собственнике данного предприятия, то третье лицо, обнаружив действительного собственника предприятия, вправе также осуществлять в отношении последнего те же права, что и в отношении представителя»²⁵⁰.

4. Регулирование в Принципах УНИДРУА действий неуполномоченного представителя и прекращения его полномочий Принципами УНИДРУА.

Общепринято, что действия представителя, совершенные без полномочий или с выходом за пределы полномочий, не могут породить правовых последствий в отношениях между представляемым и третьим лицом. В то же время имеются определенные исключения из этого правила. Согласно п. 1 ст. 2.2.5 Принципов УНИДРУА действия представителя, совершенные им без полномочий или с их превышением, не влияют на правовые отношения между представляемым и

²⁴⁸ Подробнее см.: UNIDROIT 1999, Study L – Misc. 21, paras. 266 – 274; UNIDROIT 2000, Study L – Misc. 22, paras. 846 – 883. Профессор Д. ДеМотт, в частности, высказывалась в пользу сохранения права третьего лица осуществлять в отношении представляемого те же права, что и в отношении представителя (UNIDROIT 1999, Study L – Doc. 63/Add. 1).

²⁴⁹ См. проекты раздела «Полномочия представителей» в следующих документах Рабочей группы: UNIDROIT 1998, Study L – Doc. 56; UNIDROIT 1999, Study L – Doc. 63; UNIDROIT 2000, Study L – WP. 1.

²⁵⁰ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. С. 86.

третьим лицом²⁵¹. Однако при определенных условиях такие действия представителя могут связывать представляемого и третье лицо.

Во-первых, «если действия представляемого приводят к тому, что у третьего лица разумно возникает убеждение, что представитель уполномочен действовать от имени представляемого и действует в пределах своих полномочий (т.н. очевидное полномочие), представляемый не может в отношении с третьим лицом сослаться на отсутствие полномочий у представителя»²⁵² (п. 2 ст. 2.2.5). Это правило является проявлением общего принципа добросовестности и честной деловой практики (ст. 1.7 Принципов) и запрета несовместимого поведения²⁵³.

Во-вторых, «действие, совершенное представителем без полномочий или с их превышением, может быть одобрено представляемым»²⁵⁴ (ст. 2.2.9). Принципы не содержат требований к форме последующего одобрения. Представляемый может дать свое одобрение в любое время. В свою очередь, «третье лицо может направить представляемому уведомление, установив разумный срок для одобрения действий представителя»²⁵⁵. Также «если во время совершения представителем действия третье лицо не знало или не должно было знать об отсутствии полномочий, оно может в любой момент до одобрения действия уведомить представляемого о своем отказе быть связанным одобрением»²⁵⁶.

При этом согласно ст. 2.2.10 Принципов УНИДРУА в случае, если представитель был уполномочен надлежащим образом, однако его полномочия были прекращены, это не имеет силы в отношении третьего лица, если только таковое не знало или не должно было знать об этом. Так, Апелляционный суд по гражданским и коммерческим делам Асунсьона (Парагвай) в решении от

²⁵¹ Там же. С. 87. См. аналогичное положение п. 1 ст. 14 Женевской конвенции 1983 г.

²⁵² Там же.

²⁵³ Сторона не может поступать несовместимо с определенным пониманием, которое возникло по зависящим от нее причинам у другой стороны и имея в виду которое эта другая сторона, разумно на него полагаясь, совершила действие в ущерб себе (ст. 1.8 Принципов). См. в подтверждение этого тезиса Решение Апелляционного суд по гражданским и коммерческим делам Асунсьона (Парагвай) от 24.10.2014 № 95 (URL: <http://www.unilex.info/principles/case/1866> (дата обращения – 19.05.2021)), где Суд обозначил положения п. 2 ст. 2.2.5 Принципов УНИДРУА как более конкретное выражение общего принципа добросовестности, закрепленного в ст. 1.7 Принципов УНИДРУА.

²⁵⁴ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. С. 94.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же. С. 94–95.

06.10.2016 по делу 66/2016 применил к спорным отношениям сторон из договора комиссии ст. 2.2.10 Принципов УНИДРУА, указав, что прекращение полномочий истца (представителя) ответчиком (представляемым) в связи с односторонним расторжением договора не имело силы до того момента, как о нем узнало третье лицо, следовательно, ответчик должен возместить ущерб истцу до этой даты²⁵⁷. В любом случае, несмотря на прекращение своих полномочий, представитель остается уполномоченным совершать действия, необходимые для предотвращения ущерба интересам представляемого.

В ст. 2.2.6 Принципов УНИДРУА содержатся нормы, регулирующие ответственность мнимого представителя, который «в отсутствие одобрения представляемого обязан возместить третьему лицу убытки с тем, чтобы последнее оказалось в том же положении, как если бы представитель действовал, имея полномочия и не превышая их»²⁵⁸. Пункт 2 данной статьи предусматривает основание для освобождения мнимого представителя от ответственности перед третьим лицом, которым является осведомленность третьего лица о мнимом представительстве или совершении представителем действий с выходом за пределы полномочий.

5. Регулирование в Принципах УНИДРУА конфликта интересов и субпредставительства. Международной практике известны различные способы преодоления конфликта интересов в отношениях представительства. Исходя из смысла, который придается понятию представительства Принципами УНИДРУА (ст. 2.2.1), конфликт интересов возможен как при прямом, так и при косвенном представительстве. Принципы регулируют внешние отношения представительства, поэтому касаются конфликта интересов лишь в той мере, в какой это затрагивает права и законные интересы третьего лица (ст. 2.2.7),

Как показывает анализ названной статьи, преодоление конфликта интересов во внешних отношениях представительства согласно Принципам УНИДРУА может быть обусловлено:

²⁵⁷ URL: <http://www.unilex.info/principles/case/2134> (дата обращения – 19.05.2021).

²⁵⁸ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. С. 89. См. ст. 16 Женевской конвенции 1983 г.

1) осведомленностью третьего лица о наличии конфликта интересов. Для защиты добросовестных участников международного оборота действует следующее правило: если третье лицо не знало и не должно было знать о конфликте интересов, представляемый не может отказаться от договора;

2) осведомленностью представляемого, которая может выразиться: в предварительном согласии на действия представителя в ситуации конфликта интересов; в отсутствии возражений в разумный срок в случае информирования его представителем; в действительном или предполагаемом знании представляемого о конфликте интересов.

Указание в Принципах на потенциальные случаи конфликта интересов (одновременное представительство, заключение представителем договора с самим собой или с фирмой, в которой у него есть интерес) не означает его презумпции: его может и не возникнуть, например, если поручение, данное представляемым представителю, не оставляет последнему свободы выбора.

Статья 2.2.7 Принципов УНИДРУА рассматривает только последствия конфликта интересов, имеющие значение для внешних отношений. «Такие вопросы, как обязанность представителя полностью информировать представляемого и право представляемого на возмещение убытков со стороны представителя, могут быть урегулированы на основе ст. 1.7, 3.18, 7.4.1 и др. Принципов или иным образом регулироваться правом, применимым к внутренним отношениям между представляемым и представителем»²⁵⁹.

Правила, предусмотренные законодательством большинства государств, с некоторыми оговорками разрешают представителю назначать субпредставителей для выполнения поручения, данного ему представляемым. Принципы УНИДРУА (ст. 2.2.8) содержат положения о передоверии: «представитель обладает подразумеваемым полномочием назначить другое лицо для совершения действий, в отношении которых было бы неразумно ожидать, что они будут совершены самим представителем»²⁶⁰ (например, когда действия не требуют личного опыта и

²⁵⁹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. С. 92.

²⁶⁰ Там же. С. 93.

знаний представителя). К субпредставителю применяются положения раздела «Полномочия представителей».

В заключение отметим, что среди актов негосударственного регулирования отношений коммерческого представительства особое место отведено Принципам УНИДРУА. Раздел о полномочиях представителей учитывает опыт подготовки предшествующих международных унификационных актов (в частности Женевской конвенции 1983 г.), правовые модели, известные большинству национальных правовых систем и отвечающие потребностям международного коммерческого оборота.

§ 3.2. Правовое регулирование добровольного представительства в документах Международной торговой палаты

1. Международные коммерческие договоры как средства саморегулирования. «Контрактуализация» международных коммерческих отношений. Современному правовому регулированию трансграничного торгового обмена свойственна тенденция предоставления наибольшей свободы его участникам, что выражается в контрактуализации международных коммерческих отношений, включении в число их правовых регуляторов источников негосударственной принадлежности, широком применении принципа автономии воли сторон²⁶¹. Причиной возникновения феномена контрактуализации считается возрастание роли участников международного оборота в определении условий их правоотношений²⁶². Контрактуализация заключается в переходе от государственно-правового (конвенционного) регулирования к саморегулированию. Заметную роль в этом играют опубликованные международными организациями – объединениями бизнес-сообществ типовые проформы как документы, созданные «лицами, не облеченными публично-

²⁶¹ Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М., 2012. С. 104–110.

²⁶² Вилкова Н.Г. Правила толкования международных торговых терминов Инкотермс 2000: Правовое регулирование и практика применения. С. 23.

властными функциями»²⁶³. Регулятивное значение имеет как сама типовая проформа, так и соответствующее волеизъявление контрагентов, то есть «добровольное принятие и исполнение адресатами нормы»²⁶⁴, причем волеизъявление как раз и является одной из форм саморегулирования.

Значительное число типовых проформ в области регулирования внешнеэкономических сделок разрабатывается Международной торговой палатой – международной некоммерческой неправительственной организацией, созданной в 1920 г. для решения актуальных проблем развития бизнеса. Согласно Уставу МТП²⁶⁵ основной задачей организации является содействие международной торговле, услугам и инвестициям посредством устранения барьеров в международном коммерческом обороте; содействие созданию системы рыночной экономики, основанной на принципе свободной и справедливой конкуренции между предприятиями; содействие экономическому росту как развитых, так и развивающихся стран, особенно в целях более эффективной интеграции всех стран в мировую экономику. МТП, помимо прочего, разрабатывает унифицированные правила, типовые коммерческие контракты и руководства по составлению трансграничных коммерческих контрактов, к которым обращаются участники международного коммерческого оборота в своей договорной работе, приспособлявая эти документы к фактическим обстоятельствам и конкретным сделкам. Типовые проформы МТП имеют факультативный характер и способствуют достижению единообразия в регулировании разного спектра международных коммерческих отношений. Согласованные нормы, содержащиеся в актах МТП, основываются не столько на положениях национального законодательства какого-либо отдельного государства, сколько на общепринятой практике международной торговли и принципах регулирования соответствующих отношений. Более того, одной из основных целей разработки типовых контрактов МТП является содействие

²⁶³ Панарина М.М. Негосударственное регулирование торговой деятельности: монография. М., 2018. С. 7.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ ICC Constitution (June 2017). URL: <https://iccwbo.org/constitution/#Preamble> (дата обращения – 19.05.2021).

развитию *lex mercatoria*. Будучи инкорпорированными в контракт, они служат созданию единообразного регулирования, составляющего основу *lex mercatoria*²⁶⁶. Типовые контракты МТП регулярно модернизируются с учетом развития законодательства и международной коммерческой практики.

Типовые контракты МТП представляют собой проекты, образцы контрактов, используемые при составлении индивидуальных контрактов. Они могут быть полностью изменены и адаптированы под конкретную ситуацию²⁶⁷. В отличие от типовых форм, разрабатываемых организациями, представляющими отдельные категории участников международного коммерческого оборота (агентов, дистрибьюторов, продавцов и т.д.), и в силу своей природы направленных на удовлетворение интересов только одной из сторон, типовые контракты МТП разрабатываются с целью поддержания баланса интересов обеих сторон контракта²⁶⁸. Таким образом, это сбалансированные документы, не отдающие предпочтения той или иной стороне контракта, поскольку в МТП представлены различные участники международного коммерческого оборота²⁶⁹.

Руководства МТП обобщают сложившуюся в международном обороте практику и содержат перечень рекомендаций для сторон контракта. Широкое распространение и применение руководств в практике международного коммерческого оборота является свидетельством их унифицирующего влияния на правовое регулирование внешнеэкономических сделок. Применение руководств в совокупности с типовыми контрактами влечет определенные унифицирующие результаты.

2. Общая характеристика типовых проформ Международной торговой палаты в области коммерческого агентирования. В 1961 г. МТП было подготовлено Руководство по составлению коммерческих агентских контрактов

²⁶⁶ Berger K.P. *The Creeping Codification of the Lex Mercatoria*. The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 1999. P. 39.

²⁶⁷ Ercüment Erdem H. *ICC Model Contracts*. URL: <http://www.erdem-erdem.com/pdf/ICC%20model%20contracts-Tezic%20Armagan.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

²⁶⁸ Унифицированные формы ICC (Дополнительные материалы к выступлению Фабио Бортолотти) // Международная конференция «ИНКОТЕРМС и международные коммерческие контракты: новые тенденции 2010». г. Москва, Marriott Royal Aurora, 9 апреля 2010 г.

²⁶⁹ Van Houtte, H. *ICC Model Contracts* // *International Business Law Journal*. 2003. № 3. P. 264.

(далее – Руководство), которое впоследствии пересматривалось. Действующая редакция этого документа была принята в 1983 г. (публикация МТП № 410). Впоследствии в 1991 г. Комиссией МТП по коммерческой практике был подготовлен первый из серии типовых контрактов МТП Типовой коммерческий агентский контракт (публикация МТП № 496). Его разработка была связана с принятием Директивы 86/653/ЕЕС. В 2002 г. была подготовлена вторая редакция (публикация МТП № 644), а в 2015 г. – третья редакция Типового коммерческого агентского контракта (публикация ICC 766 R), представляющая собой полностью пересмотренное издание, положения которого разрабатывались с учетом современных тенденций развития национального законодательства о представительстве, а также с учетом положений иных типовых контрактов МТП.

Руководство и Типовой коммерческий агентский контракт (далее в настоящем параграфе – Типовой контракт) являются равными по силе документами и взаимно дополняют друг друга. Положения этих документов по существу совпадают. Руководство содержит более детальные рекомендации и пояснения с отсылкой к нормам национального права по различным вопросам, возникающим при заключении агентского контракта, при этом способствуя более плодотворному использованию Типового контракта. В то же время Типовой контракт, переизданный в 2015 г., в большей степени отвечает современным условиям осуществления внешнеэкономической деятельности, чем Руководство, опубликованное в 1983 г. К примеру, в Типовой контракт включены нормы о купле-продаже товаров через Интернет, медиации как способе разрешения возникающих споров, антикоррупционная оговорка и пр.

Важным представляется содержащееся во Введении к Типовому контракту положение о том, что он может содержать статьи, которые не отвечают определенным императивным предписаниям (*mandatory provisions*) конкретной правовой системы. В литературе в этой связи отмечается, что «хотя вырабатываемые негосударственными организациями и иные необязательные для государств своды обычаев вносят большую правовую определенность в регулирование трансграничного оборота, их недостатком является возможность

противоречия императивным нормам внутреннего права, что исключает применение этих сводов. Кроме того, они, как и типовые договоры, сами нуждаются в регулярном обновлении»²⁷⁰.

3. Понятие коммерческого агентского договора, права и обязанности его сторон. Согласно положениям документов МТП коммерческий агент способствует продаже перечисленных в агентском договоре товаров принципала на определенной территории определенным клиентам. По общему правилу, он уполномочен исключительно на совершение фактических действий в интересах принципала (проведение переговоров, получение заказов от клиентов). Согласно ст. 3.3 Типового контракта, если иное специально не согласовано, коммерческий агент не вправе заключать от имени принципала договоры с третьими лицами или иным образом возлагать на принципала обязанности в отношении третьих лиц. Альтернативный вариант, то есть наделение коммерческого агента полномочиями по заключению договоров от имени принципала, в Типовом контракте не предусмотрен, поскольку, как отмечено в примечании к статье 3.3, не является обычной практикой в международном коммерческом обороте. Однако при наличии у сторон особых причин для предоставления коммерческому агенту права на заключение договоров от имени принципала они могут предусмотреть это в ст. 3.3 своего контракта. В свою очередь, Руководство (п. 10b) рекомендует сторонам четко формулировать в контракте, может или нет коммерческий агент заключать от имени принципала договоры, обязывающие последнего.

Стороны коммерческого агентского договора должны действовать в соответствии с принципами добросовестности и справедливости.

Обязанности коммерческого агента включают: 1) следование разумным указаниям принципала, включая предложение товаров клиентам в полном соответствии с условиями согласованного с принципалом договора купли-продажи (цена, срок поставки и т.п.); 2) защиту интересов принципала с усердием ответственного предпринимателя; 3) обеспечение надлежащей организации

²⁷⁰ Муранов А.И., Давыденко Д.Л. Унификация и согласование права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции. С. 84.

продаж товаров принципала, а в необходимых случаях – послепродажного сервиса; 4) обеспечение согласованного на определенный срок (на год) объема продаж или гарантированного минимума продаж; 5) информирование принципала: о своей деятельности, конъюнктуре рынка и состоянии конкуренции на договорной территории, о действующих на договорной территории законах и правилах, которым должны соответствовать товары и деятельность самого агента в той мере, в какой они затрагивают интересы принципала, а также о поступивших замечаниях и жалобах клиентов в отношении товаров; 6) необходимость с должным усердием убедиться в платежеспособности клиентов, чьи заказы передаются им принципалу, а также оказывать разумное содействие принципалу во взыскании причитающихся последнему долгов.

Основным правом коммерческого агента является право на вознаграждение: 1) полное и сокращенное; 2) в отношении заключенных, незаключенных²⁷¹ и незавершенных сделок²⁷²; 3) за делькредере, если он принимает на себя ручательство за исполнение сделки третьим лицом.

Руководство, кроме того, содержит положения о дополнительных периодических выплатах агенту (гарантированный минимум дохода), если он «отказывается от иных агентских отношений и занимается исключительно или главным образом отношениями, являющимися предметом соответствующего контракта, или по иным основаниям»²⁷³.

Большой удельный вес в рассматриваемых документах имеют положения, касающиеся ограничения прав коммерческого агента и принципала. Согласно Типовому контракту без предварительного письменного разрешения принципала коммерческий агент в течение периода действия договора не вправе представлять, производить или распространять любые товары, которые могут конкурировать с

²⁷¹ Согласно ст. 17.2 Типового контракта если сделка, которой способствовал коммерческий агент, не была заключена, последний имеет право на вознаграждение, если только незаключение сделки не было вызвано причинами, за которые принципал не несет ответственность.

²⁷² Согласно ст. 19.1 Типового контракта коммерческий агент имеет право на вознаграждение со сделок, заключенных по истечении не более шести месяцев после прекращения коммерческого агентского договора, если агент способствовал заключению таковых в период действия коммерческого агентского договора.

²⁷³ Руководство по составлению коммерческих агентских контрактов. С. 49.

товарами принципала. Кроме того, по разумному требованию принципала с учетом всех обстоятельств конкретных отношений агент не вправе представлять или распространять неконкурирующие товары производителя, являющегося конкурентом принципала (например, если есть основания предполагать, что сотрудничество с конкурентом принципала может подорвать доверие между сторонами коммерческого агентского договора или повлечь распространение конфиденциальной информации).

Содержащаяся в Директиве 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах оговорка, предусматривающая ограничение профессиональной деятельности коммерческого агента после прекращения коммерческого агентского договора, не нашла отражения в рассматриваемых документах МТП как не имеющая распространения в международной торговле, что, однако, не препятствует сторонам включить подобное положение в свой договор, специально предусмотрев при этом выплату вознаграждения коммерческому агенту.

В свою очередь, в течение срока действия коммерческого агентского договора принципал обязуется не предоставлять какому-либо лицу право представлять или распространять оговоренные в этом договоре товары определенным в нем клиентам на указанной территории²⁷⁴. При этом сам принципал имеет право заключать сделки с клиентами на определенной в договоре территории без участия агента, но с уплатой последнему вознаграждения. Статьей 13.5 Типового контракта также предусмотрены альтернативные условия о возможности для принципала самостоятельно рекламировать и продавать свои товары через интернет: с уплатой коммерческому агенту вознаграждения или без такового.

Досрочное расторжение коммерческого агентского договора допускается в случае существенного нарушения другой стороной обязательств, вытекающих из договора, при возникновении исключительных обстоятельств, оправдывающих

²⁷⁴ Стороны коммерческого агентского договора могут договориться об ином в обмен на выплату агенту справедливой компенсации (ст. 13.4 Типового контракта).

досрочное расторжение, а также в случае предварительного согласования или извещения (если договор был заключен на определенный срок). При этом Типовой контракт предлагает два варианта регулирования возмещения коммерческому агенту убытков за привлеченную клиентуру в случае прекращения действия коммерческого агентского договора: 1) в договоре можно предусмотреть, что коммерческий агент при прекращении действия договора имеет право на возмещение (ст. 21.1.А), или 2) не имеет права на возмещение за клиентуру или на аналогичную компенсацию (ст. 21.1.Б).

Если коммерческий агент учрежден или осуществляет свою деятельность в ЕС, сторонам коммерческого агентского договора следует учитывать, что вариант, предусмотренный ст. 21.1.Б, противоречит сверхимперативной норме п. 2 ст. 17 Директивы 86/653/ЕЕС, на что указано во введении к Типовому контракту. В связи с этим согласно ст. 25.2, предусматривающей автоматическое применение положений Типового контракта, если стороны не выбрали ни одну из альтернатив, применимым считается вариант «А» для случаев, когда коммерческий агент учрежден в государстве, где нормы о возмещении за привлеченную клиентуру являются сверхимперативными. Во всех остальных случаях автоматически применяется вариант «Б».

4. Оговорка о применимом праве в коммерческом агентском договоре.

Типовой контракт и Руководство содержат положения об определении права, подлежащего применению к отношениям сторон коммерческого агентского договора. Так, Руководство (ст. 15) рекомендует сторонам всегда согласовывать в ясно выраженной форме право, подлежащее применению к их отношениям.

В свою очередь, Типовой контракт исходит из презумпции того, что отношения сторон коммерческого агентского договора не должны регламентироваться каким-либо национальным правом, а регулируются только положениями самого договора и принципами права, общепринятыми в международной торговле, которые могут быть применены к трансграничным агентским договорам (*lex mercatoria*). Как отмечают разработчики типовых контрактов МТП, исключение применения к взаимоотношениям участников

международного коммерческого оборота национального права – основной мотив, побудивший МТП разработать типовые контракты²⁷⁵. Данный подход, по словам Н.Г. Вилковой, был впервые сформулирован в решениях Международного арбитражного суда МТП, который в отсутствие соглашения сторон о подлежащем применению праве предпочитает не поиск права на основе коллизионных норм, а именно обращение к указанным общепризнанным принципам²⁷⁶.

В соответствии со ст. 24.1.А Типового контракта любые относящиеся к договору вопросы, которые в явно выраженной или подразумеваемой форме не урегулированы положениями Типового контракта, подлежат урегулированию: 1) принципами права, общепризнанными в международной торговле в качестве применимых к трансграничным агентским договорам; 2) соответствующими торговыми обычаями; 3) Принципами УНИДРУА.

Однако в любом случае предпочтение отдается императивным нормам права страны места учреждения коммерческого агента с учетом закрепляемых ими универсальных принципов и разумности применения таких императивных норм в контексте международной торговли. Согласно альтернативному варианту, предусмотренному ст. 24.1.Б Типового контракта, стороны коммерческого агентского договора могут договориться о применении к их отношениям национального права какого-либо государства. В случае если стороны не выбрали ни одну из альтернатив, предложенных в ст. 24.1 под буквами «А» и «Б», применимым в силу положений ст. 25.1 об автоматическом применении положений Типового контракта является вариант «А».

В Типовой контакт включены положения, направленные на борьбу с коррупцией. Согласно ст. 29.А стороны коммерческого агентского договора соглашаются, что любая предпринимательская деятельность, осуществляемая в соответствии с этим договором на оговоренной территории, соответствует закону, а любые дополнительные соглашения, предусматривающие компенсацию третьим

²⁷⁵ Ercüment Erdem H. ICC Model Contracts. URL: <http://www.erdem-erdem.com/pdf/ICC%20model%20contracts-Tezic%20Armagan.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Профессор Э. Эрдем – заместитель председателя Комиссии МТП по коммерческой практике.

²⁷⁶ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 331.

лицам за определенные действия и не являющиеся целесообразными в свете осуществляемой деятельности, строго запрещены. Вариант ст. 29.Б предполагает включение в коммерческий агентский договор антикоррупционной оговорки путем инкорпорации посредством ссылки на Часть I актуальной версии Правил МТП о борьбе с коррупцией 2011 г.

5. Выводы. Типовой коммерческий агентский контракт МТП представляет собой образец, к которому стороны могут обратиться при составлении индивидуальных контрактов. Его положения были разработаны с целью поддержания баланса интересов обеих сторон коммерческого агентского контракта. Руководство по составлению коммерческих агентских контрактов МТП обобщает сложившуюся в международном обороте практику и содержит перечень детальных рекомендаций для сторон этого контракта. Являясь равными по силе документами, Типовой контракт и Руководство взаимно дополняют друг друга.

Хотя данные документы МТП носят факультативный характер и не являются обязательными для участников международного коммерческого оборота, они широко применяются в договорной практике. Сфера применения Руководства и Типового контракта МТП ограничена международными коммерческими договорами с участием независимых коммерческих агентов, осуществляющих деятельность в области купли-продажи. Представляется вместе с тем, что их положения могут использоваться в качестве договорных условий и во взаимоотношениях участников внутригосударственного (в том числе и российского) коммерческого оборота, если они не противоречат императивным нормам национального права. В качестве договорного условия они также могли бы распространять свое действие на агентов, содействующих закупке товаров и выступающих от имени покупателя, а также агентов по предоставлению услуг.

§ 3.3. Частноправовая унификация правил о добровольном представительстве в Европейском Союзе

1. Унификация договорного права в Европейском Союзе. С 1982 г. Комиссия под председательством профессора О. Ландо, в которую вошли ученые

из разных стран Европы, занялась унификацией договорного права ЕС посредством создания норм прямого действия (в отличие от гармонизации законодательства государств-членов ЕС на основе директив). 26.05.1989 Европейский парламент принял Резолюцию о мерах по приведению в соответствие частного права государств-членов ЕС²⁷⁷, ставшую правовой основой унификации договорного права ЕС как наиболее важного для развития единого европейского рынка института частного права. Итогом деятельности Комиссии Ландо стало опубликование Принципов европейского договорного права (1995, 1999, 2002 гг.). Последняя (третья) редакция Принципов была опубликована в 2003 г.²⁷⁸. Принципы ЕДП являются документом рекомендательного характера²⁷⁹.

В ходе исследования по вопросу сближения законодательства государств-членов ЕС в области гражданского и торгового права²⁸⁰ было принято решения о разработке документа «Общая справочная схема» (Common Frame of Reference), включающего в основном нормы общей части договорного права, а также нормы о купле-продаже и страховании. Для подготовки этого документа была образована «Объединенная сеть по Европейскому частному праву»²⁸¹. Подготовка Проекта общей справочной схемы была завершена в 2007 г., в 2008 г. был опубликован его предварительный вариант²⁸², а итоговый Проект был опубликован в 2009 г.²⁸³. В литературе этот документ именуется также

²⁷⁷ Resolution of the European Parliament on action to bring into line the private law of the Member States // OJ C 158. 26.06.1989. P. 400.

²⁷⁸ Ole Lando, Eric Clive, André Prüm and Reinhard Zimmermann (eds.). Principles of European Contract Law. Part III. The Hague, London and Boston, 2003.

²⁷⁹ Согласно ст. 1:101 Принципов ЕДП они применяются в случаях если стороны: согласились включить их положения в договор; согласились, что их договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* или аналогичными положениями; не выбрали право, подлежащее применению к их договору. Также эти Принципы могут использоваться для восполнения пробелов в праве.

²⁸⁰ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on European contract law // OJ C255/1, 13.09.2001.

²⁸¹ Комаров А.С. «Европеизация» частного права в рамках ЕС и ее значение для развития частного права в Российской Федерации // Актуальные вопросы российского частного права: сб. статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева / сост. Е.А. Павлова, О.Ю. Шиловост. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸² Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Munich: Interim Outline Edition, 2008.

²⁸³ Об истории подготовки Проекта общей справочной схемы, его соотношении и сопоставлении с нормами Принципов ЕДП и Принципов УНИДРУА см., в частности: Полдников Д.Ю. Проект общей справочной системы в контексте развития европейского частного права // Законодательство. 2010. № 7.

Модельными правилами европейского частного права. Они вышли за первоначально оговоренные рамки и содержат не только общие положения договорного права, но и нормы, относящиеся к отдельным видам договоров²⁸⁴, а также к внедоговорным обязательствам.

Как отмечает один из разработчиков Модельных правил Кристиан фон Бар, этот документ предназначен для обращения к нему законодателей ЕС и национальных законодателей государств-членов ЕС, судей Суда ЕС и национальных судов, включая третейских судей, с целью нахождения общепринятого решения поставленной проблемы. В них установлен независимый режим регулирования договорных отношений в дополнение к правовым системам государств-членов ЕС. Модельные правила могут быть использованы сторонами трансграничных или внутренних контрактов, которые могут включить положения этого документа в свой контракт, выбрать Модельные правила в качестве подлежащего применению права. Они могут применяться в качестве общепризнанных принципов и норм международного права²⁸⁵.

2. Принципы европейского договорного права, равно как и Принципы УНИДРУА, направлены на регулирование общей части договорного права и во многом текстуально совпадают. Вместе с тем их основное отличие заключается в том, что Принципы ЕДП имеют региональный характер, а Принципы УНИДРУА являются документом универсального характера, что обусловило их значительно более широкое распространение и применение. В то же время сфера применения Принципов УНИДРУА ограничена, поскольку они закрепляют общие положения о договорах коммерческого характера, сторонами которых являются предприниматели. Сфера Принципов ЕДП не ограничена коммерческими договорами, они могут применяться, в том числе, к договорам с участием

С. 65–73; Bonell M.J., Peleggi R. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and Draft Common Frame of Reference: a Synoptical Table // Uniform Law Review. 2009. Vol. 14. Iss. 3. P. 437–554.

²⁸⁴ Регулирует, в частности, договоры купли-продажи, аренды, договор об оказании услуг, договор хранения, договоры об оказании инжиниринговых, информационных, консультационных, медицинских услуг, договор поручения, агентский и дистрибьюторский договоры, договор франчайзинга, договор об оказании услуг по обеспечению личной безопасности.

²⁸⁵ См. подробно о принятии, целях и путях применения Проекта общей справочной схемы: Christian von Bar. A Common Frame of Reference for European Private Law –Academic Efforts and Political Realities // Electronic Journal of Comparative Law, vol. 12.1 (May 2008), <http://www.ejcl.org>

потребителей. Таким образом, глава 3 «Полномочия представителей» Принципов ЕДП распространяется на коммерческое и общегражданское представительство.

Принципы ЕДП²⁸⁶ затрагивают только внешние отношения добровольного представительства, поскольку содержат общие положения договорного права. Вместе с тем глава 3 Принципов ЕДП включает и такие правила, которые можно отнести к внутренним отношениям представительства (о сроке действия полномочий по прямому представительству, субпредставительстве, конфликте интересов). Закрепление соответствующих норм в Принципах ЕДП вызвано стремлением защиты прав третьих лиц от возможных злоупотреблений.

Нормы Принципов ЕДП определяют полномочия представителя или посредника²⁸⁷ обязывать представляемого по договору с третьим лицом. В документе нашла отражение традиция континентальной системы права о разграничении представительства на прямое и косвенное (ст. 3:102)²⁸⁸. Действия представителя от имени представляемого регулирует раздел 2 главы 3 о прямом представительстве. Он действует согласно принятой в странах общего права форме раскрытого представительства (от имени поименованного или непоименованного представляемого).

Посредник выступает в интересах представляемого и согласно данным им инструкциям от собственного имени либо не называя представляемого (скрытое представительство). В этом случае применяются правила раздела 3 главы 3 о косвенном представительстве. Здесь определяющее значение имеет осведомленность третьего лица о действиях посредника от собственного имени, что обусловлено влиянием системы общего права.

²⁸⁶ Здесь и далее используется как авторский перевод Принципов ЕДП, так и их перевод, опубликованный в издании: Принципы европейского договорного права. Части I и II, 1999. Перевод А.Т. Амирова, Б.И. Пугинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

²⁸⁷ В тексте Принципов ЕДП на английском языке используется различная терминология применительно к прямому и косвенному представительству. В первом случае употребляется термин «agent» и «representation», во втором – «intermediary».

²⁸⁸ Bush D. Indirect Representation and the Lando Principles. An analysis of Some Problem Areas from the Perspective of English Law. URL: http://frontpage.cbs.dk/law/commission_on_european_contract_law/literature.htm (дата обращения – 19.05.2021).

В названных разделах главы 3 используется разная терминология: раздел о прямом представительстве оперирует термином «представитель», т.к. последний действует от имени представляемого; раздел о косвенном представительстве оперирует термином «посредник», т.к. нет представительства (замены) в строгом смысле этого слова, поскольку действия посредника связывают его самого и третье лицо, но не связывают представляемого и третье лицо.

Раздел 2 допускает, что полномочия представителя могут быть прямо оговоренными, подразумеваемыми или предполагаемыми, эти положения основаны на англо-американском праве и корреспондируют нормам ст. 9 Женевской конвенции 1983 г. Согласно ст. 3:201 «наделение представителя полномочиями действовать от имени представляемого может быть прямым или следовать из обстоятельств. Представитель уполномочен совершать «все необходимые в связи с обстоятельствами действия для достижения целей, ради которых он был наделен полномочиями. Наличие полномочий предполагается, если заявления или поведение представляемого позволяют третьему лицу разумно и добросовестно полагать, что представитель был уполномочен на осуществление совершенного действия»²⁸⁹.

Действия представителя в рамках полномочий «обязывают представляемого и третье лицо в отношениях друг с другом» (ст. 3:202), однако если представитель «вступает в договор от имени представляемого, чья личность должна быть раскрыта позднее, но не раскрывает личности представляемого в ответ на просьбу третьего лица в разумный срок, то сам становится обязанным по договору» (ст. 3:203)²⁹⁰.

Принципы ЕДП регулируют отношения, возникающие в случае, если представитель действует с превышением полномочий или в отсутствие таковых. Подобные действия представителя не обязывают представляемого и третье лицо (ст. 3:204:1)²⁹¹. Представляемый в соответствии с положениями ст. 3:207 может

²⁸⁹ Перевод на русский язык и англоязычный текст Принципов ЕДП см. в публикации: Принципы европейского договорного права. Части I и II, 1999. С. 140.

²⁹⁰ Там же. С. 141.

²⁹¹ Там же.

одобрить действия представителя, после чего считается, что представитель действовал в соответствии с полномочиями без какого-либо ущерба для прав третьих лиц.

Если «заявления или поведение представляемого дают третьему лицу основания полагать, что представитель действовал в рамках полномочий, однако у третьего лица есть сомнения относительно этого», оно согласно ст. 3:208 «может обратиться к представляемому с просьбой одобрить такое действие представителя. Если представляемый не высказывает возражения или без промедления отвечает на запрос, считается, что представитель действовал в соответствии со своими полномочиями»²⁹².

Статья 3:204:2 под влиянием англо-американского права и норм ст. 16 Женевской конвенции 1983 г. закрепляет строгие правила об ответственности неуполномоченного представителя перед третьим лицом в случае отсутствия одобрения его действий со стороны представляемого: неуполномоченный представитель должен «возместить третьему лицу убытки таким образом, чтобы третье лицо оказалось в том же положении, в каком оно находилось бы, если бы представитель действовал в строгом соответствии со своими полномочиями». Данное положение не применяется, если «третье лицо знало или не могло не знать об отсутствии у представителя полномочий»²⁹³.

Нормы Принципов ЕДП о конфликте интересов и субпредставительстве, закрепленные в ст. 3:205 и 3:206, в целом совпадают с аналогичными правилами Принципов УНИДРУА (ст. 2.2.7 и 2.2.8 Принципов УНИДРУА, соответственно).

Таким образом, раздел 2 Принципов ЕДП, регулирующий прямое представительство, в большей степени отражает влияние континентальной правовой системы, что выражается прежде всего в его названии, а также в наделении представителя полномочиями действовать от имени представляемого. Однако сохраняется и влияние англо-американской системы права: это касается, в

²⁹² Там же. С. 143.

²⁹³ Там же. С. 141.

частности, правил о наделении представителя полномочиями и об ответственности неуполномоченного представителя.

Принципы ЕДП во многом строятся на основе положений Женевской конвенции 1983 г., к примеру, это относится к положениям о наделении представителя полномочиями, о косвенном представительстве, об ответственности неуполномоченного/мнимого представителя. В свою очередь, нормы Принципов ЕДП о конфликте интересов и субпредставительстве были восприняты в разделе о полномочиях представителей Принципов УНИДРУА.

Раздел 3, регулирующий косвенное представительство, корреспондирует нормам п. 2 ст. 13 Женевской конвенции 1983 г., поскольку содержит положения, согласно которым в случае неисполнения посредником своих обязательств перед представляемым или третьим лицом последние наделяются правом осуществить в отношении друг друга права, приобретенные посредником (ст. 3:302, 3:303).

Отметим, что термин «посредник» (*intermediary*), употребляемый в Принципах ЕДП, не означает, что это лицо наделяется полномочиями исключительно по осуществлению действий фактического характера в интересах представляемого. Он призван отразить различие между прямым и косвенным представительством, выражающееся в том, что в последнем случае отношений представительства в строгом смысле слова не возникает.

Если посредник действует «в соответствии с инструкциями и в интересах, но не от имени представляемого; или в соответствии с инструкциями представляемого, но третье лицо об этом не знает и не имеет оснований это предполагать, посредник и третье лицо становятся обязанными по отношению друг к другу» (ст. 3:301:1)²⁹⁴.

Таким образом, конструкция косвенного представительства в трактовке Принципов ЕДП охватывает два случая: 1) нераскрытое представительство, когда посредник не уведомляет третье лицо о том, что действует в таком качестве, а третье лицо не знает и не имеет разумных оснований предполагать этого; 2) посредник действует как комиссионный агент по модели континентальной

²⁹⁴ Там же. С. 144.

системы права, то есть не от имени представляемого, но не обязан скрывать наличие представляемого от третьего лица.

Первый случай имеет много общего с конструкцией нераскрытого принципала в англо-американском праве. Однако основное отличие Принципов ЕДП в регулировании косвенного представительства по модели нераскрытого принципала от англо-американского регулирования заключается в определении лиц, обязанных по договорам, заключенным посредником с третьим лицом. В англо-американском праве признается общее правило, согласно которому нераскрытый принципал и третье лицо могут в любой момент предъявлять друг к другу требования, вытекающие из договора, заключенного посредником с третьим лицом. В Принципах ЕДП, как отмечает Д. Буш, представляемый и третье лицо наделяются таким правом только: 1) при несостоятельности посредника, 2) при существенном неисполнении со стороны посредника в отношении представляемого или третьего лица²⁹⁵.

В указанных случаях или «если до наступления срока исполнения становится ясно, что будет иметь место существенное неисполнение, посредник по требованию представляемого сообщает ему наименование/имя и адрес третьего лица, а представляемый, в свою очередь, может осуществить в отношении третьего лица права, приобретенные в интересах представляемого посредником, при условии, что третье лицо может выдвигать любые возражения, которые оно могло использовать против посредника»²⁹⁶.

При несостоятельности посредника, а также «при существенном неисполнении в отношении третьего лица или если до наступления срока исполнения становится ясно, что будет иметь место существенное неисполнение, посредник также по требованию третьего лица сообщает ему наименование/имя и адрес представляемого, а третье лицо может осуществить в отношении

²⁹⁵ См. подробнее об этом: Bush D. Indirect Representation and the Lando Principles. An analysis of Some Problem Areas from the Perspective of English Law. URL: http://frontpage.cbs.dk/law/commission_on_european_contract_law/literature.htm (дата обращения – 19.05.2021).

²⁹⁶ Перевод на русский язык и англоязычный текст Принципов ЕДП см. в публикации: Принципы европейского договорного права. Части I и II, 1999. С. 144.

представляемого права, которые оно имеет в отношении посредника, при условии, что посредник может выдвигать любые возражения против третьего лица, а представляемый – против посредника»²⁹⁷.

3. Модельные правила европейского частного права. Общие положения о представительстве. Модельные правила²⁹⁸ содержат детальные общие положения о представительстве, а также об отдельных видах договоров, оформляющих внутренние отношения представительства, в частности, о договоре поручения (нормы в основном ориентированы на регулирование общегражданского представительства), договорах коммерческой направленности: коммерческом агентском договоре, договоре франчайзинга, дистрибьюторском договоре.

Общие положения о представительстве (Глава 6 Книги II), представляющие собой регулирование внешних отношений представительства, основаны на положениях Принципов ЕДП о полномочиях представителей²⁹⁹, но затрагивают как добровольное, так и законное представительство.

Под представителем в рассматриваемом документе понимается лицо, уполномоченное по поручению представляемого непосредственным образом влиять на юридический статус последнего в отношениях с третьими лицами (ст. II. – 6:102). Такая широкая формулировка позволяет охватить воспроизведенное в ст. II. – 6:105, II. – 6:108, II. – 6:106 разграничение прямого и косвенного представительства. Представитель может действовать от имени представляемого, а также от собственного имени, при этом определяющее значение имеет тот факт, как воспринимает действия представителя третье лицо.

В ст. II. – 6:105 Модельных правил закрепляются нормы о прямом представительстве. Если представитель действует от имени представляемого или иным образом, демонстрируя перед третьим лицом свое намерение влиять на

²⁹⁷ Там же. С. 145.

²⁹⁸ Перевод анализируемых глав и частей Модельных правил осуществлен автором самостоятельно.

²⁹⁹ См. схему соответствия норм Принципов ЕДП и DCFR, подготовленную Д. Смитом при участии С. Суонна в полном издании DCFR с комментариями и иллюстрациями: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition. Volume 6. Munich: Sellier. European Law Publishers, 2009. P. 5745–5754.

юридический статус представляемого, и в пределах предоставленных ему полномочий, его действия порождают юридические последствия непосредственно для представляемого и третьего лица, как если бы представляемый сам вступил в отношения с третьим лицом. Между представителем и третьим лицом правоотношение не возникает. Однако если представитель действует от имени представляемого, чья личность должна быть раскрыта позже, но не раскрывает ее личность в течение разумного времени по просьбе третьего лица, представитель сам становится обязанным перед третьим лицом (ст. II. – 6:108).

В ст. II. – 6:106 содержатся нормы о косвенном представительстве. Если представитель, несмотря на предоставленное ему полномочие, действует от собственного имени или иным образом, демонстрируя перед третьим лицом отсутствие намерения влиять на юридический статус представляемого, его действия порождают юридические последствия непосредственно для представителя и третьего лица, как если бы представитель действовал самостоятельно.

4. Модельные правила европейского частного права. Договор поручения.

Правила о договоре поручения включены в Часть D Книги IV Модельных правил, которая охватывает договоры и иные юридические акты, по которым агент уполномочен по поручению принципала: 1) заключить договор между принципалом и третьим лицом, а также иным образом непосредственно влиять на правовой статус принципала в отношениях с третьим лицом; 2) заключить договор с третьим лицом или совершить иной юридический акт в отношениях с третьим лицом в интересах принципала, но таким образом, что агент, а не принципал становится стороной соответствующего договора или иного юридического акта; 3) совершить действия, способствующие или влекущие заключение договора между принципалом и третьим лицом или иного юридического акта, порождающего правовые последствия для принципала в отношениях с третьим лицом.

Глава о договоре поручения призвана объединить конструкции договоров поручения и комиссии. Поручение может быть дано: на прямое

представительство (агент действует от имени принципала или иным образом, демонстрируя свое намерение влиять на правовой статус принципала); на косвенное представительство (агент действует от собственного имени или иным образом, демонстрируя отсутствие намерения влиять на правовой статус принципала).

Стороны договора поручения именуется агентом и принципалом. Как отмечают разработчики Модельных правил, в Части D не употребляется термин «представитель»³⁰⁰, поскольку она охватывает и прямое, и косвенное представительство. В данном случае можно было использовать термин «мандатарий»³⁰¹, однако он применим в основном к безвозмездным правоотношениям и к тому же довольно редко употребляется в обычном лексиконе. Употребление двойных понятий «представитель или посредник»³⁰², равно как и понятий «представитель и брокер»³⁰³, было бы чрезмерным нагромождением и могло усложнить восприятие текста главы о договоре поручения. В качестве наиболее удобного варианта был выбран термин «агент»³⁰⁴ как имеющий общий характер и распространяющийся на все категории лиц, действующих в интересах других лиц. Часть D применяется к определенному типу агентов, уполномоченных на совершение действий в соответствии с поручением на прямое или косвенное представительство, а также к агентам, действующим по типу брокеров или посредников. Объединяющим началом служит вовлечение агента в отношения по заключению договоров или совершению иных юридических действий.

Регулированию основных обязанностей агента и принципала по договору поручения посвящены Главы 2 – 4 Части D Модельных правил.

Принципал обязан: 1) сотрудничать с агентом (предоставлять необходимую информацию для выполнения агентом поручения принципала, давать необходимые инструкции); 2) выплачивать агенту вознаграждение; 3) возмещать

³⁰⁰ «Representative».

³⁰¹ «Mandatory». Глава о поручении носит английское название «Mandate contract».

³⁰² «Representative or intermediary».

³⁰³ «Representative or broker».

³⁰⁴ «Agent».

ему понесенные издержки. Если договором поручения предусмотрена обязанность агента заключить контракт в интересах принципала и такой контракт был заключен после прекращения договора поручения, принципал обязан выплатить агенту вознаграждение, если заключение контракта явилось результатом действий, предпринятых агентом, и такой контракт был заключен в разумный срок после прекращения договора поручения.

К основным обязанностям агента относятся следующие: 1) действовать в соответствии с предоставленным полномочием и инструкциями принципала; 2) действовать в интересах принципала с необходимой степенью заботливости и профессионализма, которых в сложившихся обстоятельствах вправе ожидать принципал; 3) предоставлять принципалу необходимую информацию.

В Модельных правилах детальным образом раскрыто содержание обязанностей агента: по предоставлению принципалу необходимой информации в рамках отчетности перед последним; по совершению действий в соответствии с инструкциями принципала, а также по требованию от принципала инструкций относительно получения информации об исполнении договора поручения или о содержании договора, на заключение которого уполномочен агент.

Агент согласно ст. 3:201 наделяется правом осуществлять действия, не предусмотренные договором поручения: если у него имеются на то разумные основания и такие действия вызваны необходимостью соблюдения интересов принципала; если агент лишен приемлемой возможности выяснить действительные ожидания принципала в конкретных обстоятельствах; и если агент не знает и не может разумно предполагать, что его действия противоречат ожиданиям принципала. Действия, совершенные агентом в рамках названных обстоятельств, порождают те же правовые последствия, как если бы они были урегулированы договором поручения.

Если агент выходит за рамки предоставленного ему полномочия, заключая контракт в интересах принципала, одобрение его принципалом освобождает агента от ответственности перед последним, если только принципал в течение

разумного срока после одобрения не уведомит агента о сохранении за собой права на защиту в случае неисполнения агентом своих обязательств (ст. 3:202).

Поручение согласно Модельным правилам имеет неисключительный характер (ст. 3:301). Принципал вправе заключать контракты, вести переговоры или иным образом способствовать заключению контрактов непосредственно или путем назначения других агентов.

Под конфликтом интересов в Модельных правилах понимается заключение агентом контракта с самим собой, а также двойное представительство (Глава 5 Части D). По общему правилу, агент не может стать стороной контракта, на заключение которого он уполномочен принципалом. Исключения составляют случаи, когда: 1) агент и принципал согласовали такую возможность для агента в договоре поручения; 2) агент раскрыл перед принципалом намерение стать его контрагентом по контракту, на заключение которого был уполномочен договором поручения, и принципал впоследствии выразил свое согласие в явной форме или не высказал возражений на запрос агента о получении согласия принципала на участие агента в контракте; 3) принципалу иным образом стало известно или он может с разумной уверенностью предполагать, что агент намерен выступить в качестве контрагента по будущему контракту, и принципал в разумный срок не высказал возражений; 4) в договоре поручения детальным образом определено содержание будущего контракта, вследствие чего отсутствует риск ущемления интересов принципала, если агент выступит стороной будущего контракта.

Однако если принципал является потребителем, агент может стать его контрагентом по будущему контракту только в двух случаях: 1) если он раскрыл перед принципалом свое намерение и принципал дал явно выраженное согласие на выступление агента контрагентом по конкретному контракту; или 2) в договоре поручения детальным образом определены содержание будущего контракта, вследствие чего отсутствует риск ущемления интересов принципала, если агент выступит стороной будущего контракта (ст. 5:101:3). Если агент становится стороной будущего контракта, он утрачивает право на вознаграждение.

Также, по общему правилу, агент не может одновременно являться представителем разных сторон будущего контракта. Однако из него имеется ряд исключений: 1) одновременное представительство согласовано в договоре поручения; 2) агент раскрыл перед принципалом намерение действовать в качестве представителя его контрагента по будущему договору и принципал впоследствии выразил свое согласие на это в явной форме или не высказал возражений на запрос агента о получении согласия; 3) принципалу иным образом стало известно или он может с разумной уверенностью предполагать, что агент намерен выступить в качестве представителя его контрагента по будущему контракту, и он в разумный срок не высказал возражений; 4) в договоре поручения детальным образом определены содержание будущего контракта, вследствие чего отсутствует риск ущемления интересов принципала, если агент выступит в качестве представителя его контрагента по будущему контракту.

Однако если принципал является потребителем, агент может одновременно представлять его контрагента по будущему контракту только в двух случаях: 1) если агент раскрыл перед принципалом свое намерение и принципал дал явно выраженное согласие на выступление агента представителем его контрагента по конкретному контракту; или 2) в договоре поручения детальным образом определено содержание будущего контракта, вследствие чего отсутствует риск ущемления интересов принципала, если агент выступит в качестве представителя его контрагента по будущему контракту (ст. 5:102:3).

5. Модельные правила европейского частного права. Коммерческий агентский договор. Коммерческий агентский договор регулируется положениями глав 1–3 части E Книги IV Модельных правил. К деятельности коммерческих агентов применимы также нормы о договоре поручения части D Книги IV. К примеру, коммерческий агент может быть уполномочен на заключение договоров, а также на вступление в переговоры относительно заключения договора – по поручению и в интересах принципала. Следовательно, его деятельность входит в сферу регулирования не только части E, но и части D Модельных правил. Таким образом, нормы частей E (главы 1–3) и D взаимно дополняют друг друга при

регулировании отношений коммерческого агентирования, но в случае возникновения юридических коллизий между ними приоритетному применению подлежат нормы части E (главы 3 этой части) как специальные нормы, регулирующие коммерческое агентирование и направленные на защиту интересов коммерческого агента.

Определение коммерческого агентирования в Модельных правилах является более широкими по сравнению с Директивой 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах. В Модельных правилах оно не ограничивается прямым представительством³⁰⁵, а включает и косвенное, не сводится к ведению переговоров и заключению только договоров купли-продажи товаров, но охватывает любые его действия по вовлечению товаров и услуг принципала в оборот.

Глава 3 части E Книги IV Модельных правил применяется к договорам, по которым одна сторона (коммерческий агент) обязуется действовать на постоянной основе в качестве независимого посредника, вступая в переговоры или заключая договоры по поручению другой стороны (принципала), а принципал обязуется выплачивать коммерческому агенту вознаграждение. Рассматриваемый документ не содержит указаний относительно того, от чьего имени действует коммерческий агент. Однако к деятельности коммерческого агента применимы нормы Модельных правил о договоре поручения, по которому агент уполномочен действовать от имени принципала. Следовательно, правомерен вывод о том, что агент в отношениях коммерческого агентирования также может выступать от имени принципала или от собственного имени.

Коммерческий агент, исходя из содержания Модельных правил, призван действовать прежде всего как посредник, продвигая товары и услуги принципала на рынок. Этот вывод следует из положений ст. IV.E.-3:101, в тексте которой на английском языке коммерческий агент определяется как *self-employed intermediary* – независимый посредник, т.е. он не является работником принципала по трудовому договору. Кроме того, предполагается, что

³⁰⁵ По модели договора поручения, принятой в Директиве 86/653/ЕЕС.

коммерческий агент уполномочен в первую очередь на совершение действий фактического характера в интересах принципала³⁰⁶, а обозначение его как посредника имеет целью уточнение того обстоятельства, что действия коммерческого агента должны способствовать заключению договоров между принципалом и третьими лицами. При этом коммерческий агент должен действовать в интересах, по поручению и для принципала. В ст. IV.Е.-3:201 Модельных правил сказано, что возможность заключения коммерческим агентом договоров в интересах принципала должна быть специально предусмотрена принципалом.

К общим обязанностям сторон коммерческого агентского договора относятся: деятельное и лояльное сотрудничество, а также согласование действий для достижения цели договора; своевременное предоставление необходимой информации в период существования договорных отношений для достижения цели договора; соблюдение режима конфиденциальности предоставленной информации, в т.ч. после прекращения коммерческого агентского договора; ведение должным образом бухгалтерского учета.

Общие для обеих сторон права включают: требование возмещения убытков, причиненных в связи с прекращением коммерческого агентского договора другой стороной без предварительного уведомления контрагента в разумный срок; требование от другой стороны предоставления подписанного документа в текстовой форме на любом носителе информации, содержащего полные условия договора.

Обязанности коммерческого агента (ст. IV.Е.-3:201–IV.Е.-3:204) заключаются в следующем: прилагать разумные усилия к ведению переговоров по поручению принципала и к заключению договоров, если коммерческий агент уполномочен на это; действовать в соответствии с разумными инструкциями принципала; предоставлять последнему информацию относительно проведенных переговоров или заключенных договоров, ситуации, складывающейся на рынке, а

³⁰⁶ Изучение рынка, привлечение покупателей, вступление в переговоры относительно заключения договоров, согласование условий договоров принципала с третьими лицами.

также сведения о платежеспособности и иные сведения, характеризующие клиентов.

Основным правом коммерческого агента является право на вознаграждение³⁰⁷: как со сделок, заключенных в период действия коммерческого агентского договора, так и со сделок, заключенных после его прекращения, если коммерческий агент каким-либо образом способствовал их заключению. Это право прекращается, если третье лицо не исполняет своих обязательств по причинам, за которые принципал не отвечает. При этом коммерческий агент обязан вернуть принципалу полученное вознаграждение, если право на него прекратилось (ст. IV.Е.-3:305). В случае действия оговорки о делькредере коммерческий агент имеет право на дополнительное вознаграждение. Кроме того, при прекращении по любым основаниям коммерческого агентского договора агент имеет право на получение вознаграждения за привлеченную клиентуру, при этом он не лишается права требовать возмещения убытков, причиненных в связи с прекращением договора принципалом без предварительного уведомления. В целях обеспечения обязательств принципала по выплате агентского вознаграждения, компенсации понесенных издержек, возмещению убытков и выплате вознаграждения за привлеченную клиентуру коммерческий агент наделяется правом удержания находящегося в его владении движимого имущества принципала.

В свою очередь, к обязанностям принципала отнесены следующие: выплата агентского вознаграждения; информирование коммерческого агента о характеристиках и свойствах товаров и услуг принципала, а также о цене и других условиях договоров купли-продажи товаров принципала; информирование коммерческого агента в разумный срок о принятии или отказе от договора, обеспеченного последним по поручению принципала, о неисполнении принципалом договора, обеспеченного или заключенного коммерческим агентом по поручению принципала; уведомление коммерческого агента в разумный срок в

³⁰⁷ Модельные правила содержат обширный блок норм о моменте и условиях возникновения и прекращения права коммерческого агента на вознаграждение, расчете, порядке и сроках его выплаты.

случае, если принципал предполагает, что его возможности по заключению договоров значительно ниже обычно ожидаемых коммерческим агентом; предоставление в разумный срок коммерческому агенту выписки о причитающемся последнему вознаграждении.

В целом Модельные правила, равно как и Директива 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах, исходят из необходимости защиты интересов коммерческого агента, в связи с этим рассматриваемый документ включает положения о невозможности отменить или изменить соглашением сторон правила о выплате агентского вознаграждения, а также об иных обязанностях принципала.

В Модельных правилах предлагается детальное регулирование прав и обязанностей коммерческого агента и принципала. Документ содержит обширный блок правил об условиях и моменте возникновения права на агентское вознаграждение, сроке, расчете и порядке его выплаты. Он включает также нормы, направленные на защиту интересов коммерческих агентов: невозможность отменить или изменить соглашением сторон положения статей о выплате агентского вознаграждения. Глава 3 Части Е, посвященная регулированию коммерческого агентского договора, базируется на содержании Директивы 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах, однако содержит, по сравнению с Директивой, более детальные и конкретизированные положения³⁰⁸, которые могут быть использованы сторонами в качестве образца при составлении коммерческого агентского договора.

Кроме того, как отмечает М.А. Аносов, закрепление в рассматриваемом документе «правил о коммерческом агентировании, договоре о франшизе и дистрибьюторском договоре является свидетельством тенденции к активному развитию института посреднических договоров в праве ЕС, наметившейся еще в первых законодательных актах органов ЕС»³⁰⁹.

³⁰⁸ В частности, уточняется обязанность коммерческого агента по предоставлению принципалу отчетов о своей деятельности в ходе выполнения его поручения.

³⁰⁹ Аносов М.А. Правовое регулирование договоров торгового (коммерческого) посредничества в праве ЕС. С. 146.

6. Выводы и предложения. Понятие «добровольного представительства в международном коммерческом обороте» включает в себя основные особенности регулирования, присущие различным национальным правовым системам и правовым актам международного характера. Трансграничный характер придает коммерческому представительству в современных условиях новые черты, которые позволяют характеризовать этот правовой институт как регулирующий отношения, в которых одно лицо (принципал) дает поручение другому лицу (коммерческому агенту), действующему в качестве независимого профессионального участника коммерческого оборота, а коммерческий агент обязуется на постоянной основе и за вознаграждение вступать в отношения с третьими лицами, а именно заключать сделки или совершать иные действия, ведущие к заключению сделок (поиск контрагентов, вступление в переговоры относительно согласования условий будущих сделок и т.п.), в интересах принципала и согласно его инструкциям, способствуя тем самым возникновению отношений между принципалом и третьими лицами для продвижения на рынок товаров и услуг принципала.

К основным признакам, характеризующим представительство в международном коммерческом обороте, по нашему мнению, можно отнести следующие:

1) отношения добровольного представительства в международном коммерческом обороте имеют внутреннее и внешнее выражение. Исходя из содержания унифицированных норм, стороны внутренних отношений представительства в международном коммерческом обороте именуется «представляемым (принципалом)» и «коммерческим представителем (агентом)». Эта терминология известна большинству национальных правовых порядков и является универсальной. Внешняя сторона представительства в международном коммерческом обороте заключается во взаимоотношениях двоякого рода: между представляемым (принципалом) и третьими лицами, а также между коммерческим представителем (агентом) и третьими лицами;

2) внутренние отношения представительства в международном коммерческом обороте (договор, служащий основанием возникновения представительства) имеют возмездный характер. Вознаграждение коммерческого представителя (агента) обусловлено наступлением желаемой для представляемого (принципала) цели;

3) коммерческий представитель (агент) действует в отношениях с представляемым (принципалом) как самостоятельное (независимое) лицо в рамках осуществления профессиональной деятельности, т.е. он не состоит с ним в трудовых отношениях;

4) внутренние отношения представительства в международном коммерческом обороте имеют длящийся характер. Коммерческий представитель (агент) выполняет поручения представляемого (принципала) на постоянной основе;

5) представительство в международном коммерческом обороте имеет предпринимательский (коммерческий) характер. Представитель (агент) является профессиональным коммерсантом и выступает в интересах предпринимателей, способствуя продвижению их товаров и услуг на определенные территории;

6) коммерческий представитель (агент) действует по поручению, в интересах и для представляемого (принципала). Не имеет значения, действует ли он при выполнении поручения от имени представляемого (принципала) или от собственного имени. Основное значение придается осведомленности третьего лица о том, что коммерческий представитель (агент) действует в этом качестве. Данное условие (осведомленность) играет роль при решении вопроса о допустимости установления прямых контактов между представляемым (принципалом) и третьим лицом;

7) коммерческий характер взаимоотношений между представляемым (принципалом) и коммерческим представителем (агентом) обуславливает разрешение конфликта интересов в пользу возможности выступления коммерческого представителя (агента) в качестве контрагента представляемого (принципала) по порученной ему сделке, а также в пользу одновременного

коммерческого представительства разных сторон в сделке при соблюдении определенных условий (согласие/уведомление представляемого (принципала));

8) в международном коммерческом обороте широкое распространение получил коммерческий агентский договор. Его конструкция подразумевает возможность совершения коммерческим агентом во исполнение поручения принципала юридических действий и действий фактического характера (наряду с юридическими или отдельно);

9) практика международного коммерческого оборота предъявляет строгие требования к регулированию прав и обязанностей сторон коммерческого агентского договора. В качестве основных обязанностей сторон выступают: добросовестное сотрудничество, предоставление необходимой информации, надлежащее ведение торговых книг, соблюдение конфиденциальности. Коммерческий агент обязан действовать в соответствии с инструкциями принципала, но в силу специфики своей профессии и накопленного опыта вправе отступать от них. Кроме того, он обязан предоставлять принципалу отчет о ходе выполнения его поручения. Принципал обязан уплатить коммерческому агенту вознаграждение: со сделок, заключенных во время действий коммерческого агентского договора и после его прекращения (если они были заключены в основном благодаря деятельности коммерческого агента во время существования договора). Коммерческий агент имеет право на возмещение убытков либо на вознаграждение за привлеченную клиентуру в случае прекращения коммерческого агентского договора.

Исследование понятия и основных признаков представительства в международном коммерческом обороте на основе правовой доктрины, национального регулирования разносистемными правопорядками, международных конвенций, вненациональных правовых источников, международной коммерческой практики позволяет сделать вывод о том, что концептуальные различия, существующие в национальном регулировании, носят в большей степени теоретический характер и отражены в нормативно-правовом массиве отдельных государств. В то же время, как показывает практика

применения национальных материально-правовых норм о представительстве, различающееся (порой кардинально) регулирование в итоге приводит к схожим результатам ввиду одинаковых целей, преследуемых участниками как внутригосударственного, так и международного коммерческого оборота.

Значительные успехи в согласовании единообразных материально-правовых норм в области трансграничного коммерческого представительства принадлежат УНИДРУА. Разработанные им Женевская конвенция 1983 г. и раздел о полномочиях представителей Принципов УНИДРУА отражают современную тенденцию регулирования отношений коммерческого представительства.

Приоритетным направлением развития правового регулирования отношений представительства в международном коммерческом обороте на универсальном уровне представляется разработка в рамках УНИДРУА международного документа рекомендательного характера (акта «мягкого права») в форме Модельного закона или Принципов, регулирующего внутренние и внешние отношения коммерческого представительства с иностранным элементом. Его положения могли бы использоваться участниками как внутренних, так и внешних отношений представительства в качестве договорных условий или в качестве права, выбранного для применения к их отношениям, а также учитываться либо применяться судом или арбитражем при рассмотрении споров. Они могли бы использоваться и национальным законодателем при совершенствовании правового регулирования коммерческого представительства.

Эффективному функционированию региональных интеграционных объединений государств, формированию в их рамках единого рынка товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов способствует создание гармонизированного правового пространства. Сближение законодательства государств-членов предусмотрено и в учредительных документах ЕАЭС³¹⁰. Развитие системы права ЕАЭС продолжается, а границы унификации и гармонизации правового регулирования экономических отношений в рамках этого интеграционного

³¹⁰ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.01.2015, № 0001201501160013.

объединения, как справедливо замечает М.П. Шестакова, могут расширяться³¹¹. Д.П. Стригунова, полагает необходимым осуществить региональную негосударственную унификацию в форме Принципов международных коммерческих договоров франчайзинга, агентирования и дистрибуции ЕАЭС, которые, по ее мнению, могли бы стать *lex specialis* по отношению к Принципам УНИДРУА³¹². Действительно, наряду с имеющим место в настоящее время жестким публично-правовым регулированием в рамках ЕАЭС актуально «формирование гибких частноправовых норм, изложенных в актах мягкого права (*lex mercatoria eurasiatica*), основу которого могут составить Принципы или Модельные правила евразийского частного права, разработанные по аналогии с Принципами УНИДРУА или Модельными правилами европейского частного права»³¹³. Полагаем, что такой документ, в случае его разработки в рамках ЕАЭС, мог бы включить положения как о внешних отношениях трансграничного коммерческого представительства, так и о его внутренних аспектах, учитывающие не только специфику национального регулирования соответствующих отношений в законодательстве государств-членов ЕАЭС, но и положения релевантных международных документов, а также практику заключения трансграничных договоров о представительстве и разрешения споров, возникающих в отношениях представительства с третьим лицом.

Международное регулирование коммерческого агентского договора отличается большой степенью конкретизации положений об агентском вознаграждении ввиду необходимости обеспечения законных интересов агента. Международные подходы могли бы быть использованы при дальнейшем совершенствовании российского законодательства. В этой связи представляется

³¹¹ Шестакова М.П. О правовом регулировании внешнеторговых отношений в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 83.

³¹² Стригунова Д.П. Перспективы унификации нормативного регулирования договоров международного экономического посредничества в Евразийском экономическом союзе. С. 118–123 // СПС «КонсультантПлюс»; Стригунова Д.П. Эмерджентность системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС. С. 366, 377.

³¹³ Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Опыт интеграции и гармонизации евразийского и латиноамериканского правового пространства: компаративный анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6. С. 1039.

целесообразной более детальной регламентация в ст. 1006 ГК РФ условий возникновения и прекращения права коммерческого агента на вознаграждение, порядка и сроков его выплаты, методики исчисления его суммы, а также закрепление в ст. 1006 ГК РФ права коммерческого агента на вознаграждение по сделкам, заключенным после прекращения коммерческого агентского договора, при условии что это явилось следствием его деятельности во время действия договора, а также права коммерческого агента на возмещение убытков при прекращении коммерческого агентского договора.

ГЛАВА 4. КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ

§ 4.1. Общие вопросы коллизионного регулирования добровольного представительства

1. Коллизионный метод регулирования представительства в международном коммерческом обороте. Отношения представительства, содержащие в своем составе иностранный элемент, стали предметом обширной международно-правовой и региональной унификации как в конвенциях, так и во вненациональных правовых источниках. Однако созданные на международном уровне единообразные материально-правовые нормы не охватывают всех аспектов внутренних и внешних отношений представительства ввиду невозможности на момент разработки достижения полного компромисса между правовыми традициями разных государств. Тенденция нормативной фрагментации, отмеченная в доктрине в отношении международного частного права в целом ³¹⁴, в срезе международно-правового регулирования представительства проявляется наиболее отчетливо ввиду многообразия субъектов (международные организации, наднациональные интеграционные объединения, бизнес-сообщество) и уровней правотворчества в этой области (межгосударственный, надгосударственный, частный), что влияет на характер принимаемых норм (обязательные, рекомендательные). Фрагментация здесь имеет и свои преимущества, заключающиеся в «институциональном рассредоточении субъектов международного правотворчества», «гибком разнообразии» и «упорядоченном плюрализме» ³¹⁵, что позволяет сторонам трансграничных отношений представительства выбирать подходящие правовые источники. Вместе с тем в случае возникновения споров, например, относительно полномочий представителя, правовая определенность в их разрешении в

³¹⁴ Мажорина М.В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации. С. 210–213.

³¹⁵ Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства. С. 29.

наибольшей степени может быть достигнута посредством обращения к детально проработанным и соответствующим современным запросам международной коммерческой практики коллизионным нормам.

Специфика субъектного состава отношений представительства обуславливает существование двух групп коллизионных норм в этой области. Объемом первой выступают внутренние отношения трансграничного представительства, объемом второй – внешние. Для каждого вида определяется та коллизионная норма, которая отсылает к правопорядку, наиболее тесно связанному с соответствующими отношениями. В 1978 году с принятием Гаагской конференцией по международному частному праву Конвенции о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству (Гаагской конвенции 1978 г.), была осуществлена международная унификация коллизионных норм о представительстве.

Ориентиром для национального законодателя многих государств (в том числе России), включивших в последние годы в состав кодифицированных актов о международном частном праве коллизионные нормы о представительстве, стали положения Гаагской конвенции 1978 г. и выработанные в международной доктрине и практике подходы. Разработка новых и обновление действующих национальных нормативных правовых актов в последние годы идет в русле тенденций развития международного частного права, одной из которых является включение в законодательство государств о международном частном праве специальных коллизионных норм о представительстве³¹⁶, причем посвященных преимущественно внешним его аспектам, тогда как внутренние отношения представительства, основанные на том или ином договоре, как правило, регулируются, как и иные отношения договорного типа, общими нормами о праве, подлежащем применению к договорам (договорный статут).

³¹⁶ См., к примеру, ст. 1217.1, включенную в раздел VI части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации в ходе его реформирования в 2013 г., ст. 19 Закона Албании о международном частном праве 2011 г., ст. 23 Закона Польши о международном частном праве 2011 г., ст. 108 Закона Северной Македонии о международном частном праве 2020 г., ст. 24 Закона Черногории о международном частном праве 2013 г., § 44, 45 Закона Чехии о международном частном праве 2012 г.

В основе коллизионного регулирования внутренних отношений представительства, как и иных договорных отношений, лежит применение принципа автономии воли сторон, который в современных условиях демонстрирует тенденцию к расширению, что заметно, в том числе, на примере российского Гражданского кодекса, который с 2013 года допускает выбор применимого права не только в договорных отношениях, но и в отношениях, не основанных на договоре, когда такой выбор допускается законом (п. 6 ст. 1210 ГК РФ), во внедоговорных отношениях³¹⁷. В отсутствие выбора права к договору, являющемуся основанием возникновения отношений представительства, как правило, применяется закон наиболее тесной связи, олицетворяющий объективный подход, опирающийся на указатели локализации правоотношения³¹⁸.

2. Коллизионные нормы о внешних отношениях представительства. Действие принципа автономии воли сторон. С позиций международного частного права особый интерес представляют коллизионные привязки, используемые применительно к внешним отношениям представительства – отношениям внедоговорного типа, основанием возникновения которых является заключенный между представителем и представляемым договор о представительстве и / или односторонняя сделка – выдача доверенности. Как правило, в статут внешних отношений представительства включаются такие вопросы, как наличие и объем полномочий представителя, последствия

³¹⁷ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). С. 536; Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 26; Шестакова М.П. Новое в коллизионном регулировании обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 53–60; Дмитриева Г.К. Становление российской концепции правовой регламентации трансграничных внедоговорных обязательств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 12 (28). С. 6–19; Абросимова Е.А. Внедоговорные обязательства в МЧП и косвенная автономия воли // Право и экономика. 2016. № 6. С. 55–62; Внедоговорные обязательства в международном частном праве: монография / отв. ред. И.О. Хлестова. М., 2017. С. 67; Международное частное право: учебник / отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 308; Муратова О.В. Практика рассмотрения преддоговорных споров, возникающих в международном коммерческом обороте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 82–97; Новикова Т.В. Принцип автономии воли во внедоговорных правоотношениях международного характера // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 289–296.

³¹⁸ Новикова Т.В. Становление принципа наиболее тесной связи в международном частном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. Т. 18. № 1. С. 35–46.

осуществления представителем своих полномочий, последствия совершения сделки при отсутствии на то полномочий.

Распространенным вариантом регулирования отношений между представителем или представляемым и третьим лицом, равно как и во внутренних отношениях, является применение к ним принципа автономии воли сторон, в соответствии с которым стороны внешних отношений представительства приобретают возможность выбора права, подлежащего применению к этим отношениям. Тем самым заранее вносится предсказуемость и ясность в определение статута внешних отношений представительства. Однако в данном случае возникают вполне правомерные вопросы о том, каждой ли из сторон внешних отношений представительства (представляемому, представителю, третьему лицу) следует предоставить возможность такого выбора, будет ли и каким образом согласовываться выбор подлежащего применению права, в какую форму (письменную, устную и т.д.) он должен быть облечен.

При решении поставленных вопросов должна быть определена модель выбора подлежащего применению права: односторонняя или двусторонняя. В доктрине не возникает сомнений относительно возможности и правомерности выбора права, подлежащего применению к внешним отношениям представительства, представляемым, что объясняется удобством и практической применимостью³¹⁹, а также тем, что именно представляемый инициирует возникновение отношений представительства и наделяет представителя полномочиями³²⁰. Признается, что выбор права представляемым может иметь юридическую силу только в том случае, если о нем было извещено третье лицо³²¹.

В доктрине нет единства мнений по вопросу о возможности выбора права индивидуально представителем или третьим лицом или согласования представителем и третьим лицом права, подлежащего применению к внешним

³¹⁹ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 29.

³²⁰ См., в частности: Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 93.

³²¹ Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 66.

отношениям представительства (например, путем включения в основной договор оговорок о праве, подлежащем применению не только к этому договору, но и к внешним аспектам представительства). По мнению Г.М. Бадра, «согласование подлежащего применению к внешним отношениям представительства права представителем и третьим лицом правомерно, если представляемый прямо не ограничил полномочия представителя, запретив ему делать такой выбор»³²². Однако выбор права представляемым, когда третье лицо было извещено об этом выборе, имеет приоритет перед согласованием права представителем и третьим лицом. Подтверждением этому может служить то обстоятельство, что обычно полномочия представителя включают и те действия, которые, не будучи упомянутыми в доверенности, являются необходимым дополнением к основным порученным действиям и способствуют достижению целей представительства. Кроме того, выбор права – обычная практика в транснациональных договорных отношениях, а поскольку представитель уполномочен совершать сделки, он вправе заключить соглашение с третьим лицом о выборе права, применимого к внешним отношениям представительства, если только представляемый не осуществил выбор сам или не исключил такое право из полномочий представителя³²³. Однако другими авторами эта возможность опровергается как способная ущемить интересы представляемого³²⁴, а также исходя из нечастой практики наделения представителя полномочиями согласовывать статут добровольного представительства с третьим лицом³²⁵. Вместе с тем, например, Ю. Базедов справедливо указывает на необходимость соблюдать права и законные интересы представителя в случае одностороннего либо двустороннего выбора применимого права представляемым и третьим лицом³²⁶. Такая позиция

³²² Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 94.

³²³ Ibid. P. 94–95.

³²⁴ Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 225&

³²⁵ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 29.

³²⁶ Базедов Ю. Автономия воли в регулировании международных отношений. К Общему курсу международного частного права / пер. с англ. Ю.М. Юмашева. М., 2019. С. 18.

нашла отражение в одном из национальных актов о международном частном праве – Кодексе международного частного права Болгарии от 17.05.2005³²⁷.

3. Коллизионные привязки для внешних отношений представительства.

В доктрине анализируются различные привязки, используемые для коллизионного регулирования внешних отношений представительства: акцессорные³²⁸ и самостоятельные. При этом авторы, определяя достоинства и недостатки этих коллизионных привязок, исходят из необходимости соблюдения баланса интересов всех сторон этих отношений: представителя, представляемого и третьего лица³²⁹.

Акцессорными для внешних отношений представительства являются коллизионные привязки:

1) к праву, подлежащему применению к внутренним отношениям представительства;

2) к праву, подлежащему применению к договору, заключенному представителем с третьим лицом от имени представляемого (основному договору). Обе они обосновываются, в основном, в доктрине стран, где отсутствует четкое разграничение отношений представительства на внутренние и внешние.

Первый подход – *привязка к праву, подлежащему применению к внутренним – договорным – отношениям между представителем и представляемым*, – был сформулирован представителями французской науки международного частного права Х. Батиффолем³³⁰ и Л. Гролихом³³¹. Его

³²⁷ Далее – Кодекс МЧП Болгарии. URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186063030/Кодекс%20МЧП%20Болгарии%202005%20ред.%202010%20\(Болгарская%20версия\).pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186063030/Кодекс%20МЧП%20Болгарии%202005%20ред.%202010%20(Болгарская%20версия).pdf). Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186063032/Кодекс%20МЧП%20Болгарии%202005%20ред.%202010.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

³²⁸ «Под акцессорной привязкой понимается такой способ определения применимого права для правоотношения с иностранным элементом, при котором это правоотношение подчиняется статусу другого правоотношения» (см.: Seipen Chr. von der. Akzessorische und engste Verbindung im Kollisionsrecht der komplexen / Heidelberger rechtsvergleichende und wirtschaftsrechtliche Studien. Bd. 18. Heidelberg, 1989. S. 47. Цит. по: Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. С. 464).

³²⁹ См., в частности: Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 93.

³³⁰ Batiffol H. Les conflits de lois en matière de contrats: étude de droit international privé comparé. Paris, 1938; Batiffol H. Traité élémentaire de droit international privé / 3e édition. Paris, 1959.

сторонники обычно исходят из того, что поскольку внешние отношения представительства производны от договора, заключаемого между представителем и представляемым, они должны регулироваться правом, применимым к этому договору³³². Во французском международном частном праве этот подход доминировал до 01.05.1992 – дня вступления в силу Гаагской конвенции 1978 г., устанавливающей самостоятельное коллизионное регулирование обязательств, возникающих из отношений между представляемым или представителем и третьим лицом, которую Франция ратифицировала еще 03.09.1985.

Акцессорная коллизионная привязка к праву, применимому к внутренним отношениям представительства, сохраняет силу в английском международном частном праве – для определения наличия у представителя действительного полномочия³³³. В свою очередь, наличие видимых полномочий (*apparent authority*) в английском коллизионном праве определяется по праву, применимому к договору, заключенному представителем с третьим лицом от имени представляемого.

Сторонники использования акцессорной *привязки к статуту основной сделки – договору, заключенному представителем с третьим лицом от имени представляемого* (У. Шпелленберг и др.), обосновывают это, во-первых, наличием функциональной связи между договором с третьим лицом, ради заключения которого представляемый и наделил представителя полномочиями, и статутом внешних отношений представительства, во-вторых, практическими соображениями, поскольку вопрос о полномочиях представителя возникает, как правило, в рамках спора о заключенности и действительности договора с третьим лицом, в-третьих, облегчением задач, стоящих перед судом, т.к. в данном случае

³³¹ Graulich P. *Principes de droit international privé. Conflit de lois. Conflits de juridictions*. Paris, 1961.

³³² См.: Lévy-Ullmann H. *La contribution essentielle du droit anglais à la théorie générale de la représentation dans les actes juridiques // Acta Academiae universalis jurisprudentiae comparativae*. Vol. I. The Hague, 1927. Цит. по: Badr G.M. *Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules*. P. 82.

³³³ См.: Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws / L. Collins (ed.). 14th ed. 3rd Cumulative Supplement. Sweet & Maxwell, 2010. P. 348; Stone P. *EU Private International Law. Harmonization of Laws*. Edward Elgar, 2006. P. 299–301. Цит. по: Асосков А.В. *Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства*. С. 12.

снимается сложный вопрос о разграничении статута внешних отношений представительства и статута основной сделки³³⁴.

Однако обеим акцессорным привязкам присущи существенные недостатки. Привязка к статуту внутренних отношений представительства, являя собой, по выражению Г.М. Бадра, «дань традиции»³³⁵, не соответствует трехстороннему характеру внешних отношений представительства, а потому не учитывает интересы третьего лица. В некоторых случаях установление статута внутренних отношений представительства затруднительно для третьего лица, которому, к примеру, может быть неизвестно о выбранном представителем и представляемым праве для регулирования их договорных отношений. Помимо этого, применение данной акцессорной привязки стирает грань между внутренними и внешними отношениями представительства, в то время как они обладают существенным своеобразием и структурой межсубъектных связей.

В свою очередь, привязка статута внешних отношений представительства к статуту основной сделки несовершенна по следующим причинам, обозначенным в литературе.

Во-первых, представитель и третье лицо могут не прийти к соглашению о выборе права, применимого к основной сделке, в то время как национальные суды по-разному подходят к определению права, применимого к договору (а в конечном итоге статут внешних отношений представительства, если использовать обозначенную коллизионную привязку, будет определяться именно по праву, подлежащему применению к договорным обязательствам) в отсутствие выбора права сторонами этого договора. Следовательно, неопределенность в вопросе определения права, применимого к отношениям между представителем или представляемым и третьим лицом, сохранится, а применение такой акцессорной привязки не повлечет требуемого единообразия.

³³⁴ См. об этом: Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 71.

³³⁵ Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 96.

Во-вторых, привязка к статусу основной сделки неприменима в случаях, когда представитель уполномочен на совершение односторонних сделок.

В-третьих, вследствие выбора представителем и третьим лицом права, применимого к основной сделке, обязывающей представляемого, могут быть нарушены законные интересы последнего. К примеру, представитель, согласовывая с третьим лицом право, подлежащее применению к основной сделке, может преднамеренно выбрать правопорядок, предоставляющий ему больший объем полномочий по сравнению с разумными ожиданиями представляемого³³⁶.

Перечисленные недостатки акцессорных коллизионных привязок обусловили поиск в науке и на практике самостоятельных решений вопроса о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим из отношений между представителем или представляемым и третьим лицом.

Самостоятельные коллизионные привязки, предлагающиеся различными специалистами, в основном сводятся к следующим:

- 1) привязка к праву страны места выдачи доверенности;
- 2) привязка к праву страны места жительства или основного места деятельности представляемого;
- 3) привязка к праву страны места осуществления представителем своих полномочий;
- 4) привязка к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя.

Привязка к праву страны места выдачи доверенности для определения статуса внешних отношений представительства практически не исследуется в зарубежной доктрине. Она играла ключевую роль в международном частном

³³⁶ Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 72; Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 96–97. Критику использования акцессорной привязки к статусу основной сделки см. также: Verhagen H.L.E. Agency in Private International Law: The Hague Convention on the Law Applicable to Agency. Springer, 1995. P. 82, 118 (цит. по: Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 14).

праве СССР в связи со «стремлением советского законодателя подчинить все вопросы полномочий на совершение сделок от имени советских организаций советскому праву за счет практики указания территории СССР как места выдачи любых доверенностей»³³⁷. До 01.11.2013 данная привязка была закреплена в ст. 1217 ГК РФ (при решении вопросов о сроке действия и основаниях прекращения доверенности), а также продолжает свое существование в законодательстве некоторых бывших союзных республик. Согласно ст. 1217 Модели ГК для стран СНГ 1996 г. форма и срок действия доверенности определяются по праву страны, где она выдана³³⁸. Эта норма воспроизведена в Гражданских кодексах Армении (ст. 1282)³³⁹, Белоруссии (ст. 1117)³⁴⁰, Казахстана (ст. 1105)³⁴¹, Киргизии (ст. 1191)³⁴², Таджикистана (ст. 1211)³⁴³, Узбекистана (ст. 1182)³⁴⁴. Аналогичная норма закреплена в ст. 40 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993³⁴⁵ и ст. 43 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по

³³⁷ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 15.

³³⁸ Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья. Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3–84.

³³⁹ Гражданский кодекс Республики Армения от 28.07.1998 № ЗР-239 (в ред. от 30.12.2020) // Официальные ведомости Республики Армения. 1998. № 17 (55). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998 (дата обращения – 19.05.2021).

³⁴⁰ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (в ред. от 05.01.2021) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения – 19.05.2021).

³⁴¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07.1999 № 409-І (в ред. от 02.01.2021) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 16–17. Ст. 642; № 23. Ст. 929; 2000. № 3–4. Ст. 66; № 10. Ст. 244; № 22. Ст. 408. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1167 (дата обращения – 19.05.2021).

³⁴² Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть вторая) от 05.01.1998 № 1 (в ред. от 19.04.2019) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998. № 6. Ст. 226. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5/310?mode=tekst> (дата обращения – 19.05.2021).

³⁴³ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 01.03.2005 (в ред. от 03.07.2012) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. № 3. Ст. 124. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8067 (дата обращения – 19.05.2021).

³⁴⁴ Гражданский кодекс Республики Узбекистан, часть вторая, утверждена Законом Республики Узбекистан № 256-І от 29.08.1996 (в ред. от 05.10.2020) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 20.11.1996. № 11–12. Ст. 1. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=771 (дата обращения – 19.05.2021).

³⁴⁵ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 г.³⁴⁶. Согласно ст. 34 Закона Украины от 23.06.2005 № 2709-IV «О международном частном праве»³⁴⁷ порядок выдачи, срок действия, прекращение и правовые последствия прекращения доверенности определяются по праву страны, где была выдана доверенность.

Привязка к праву страны места выдачи доверенности обладает рядом недостатков. Во-первых, место выдачи доверенности не является обязательным реквизитом этого документа в гражданском праве большинства правопорядков, в том числе и России, что может вызвать затруднения у третьего лица при определении этого места, если оно не указано в доверенности. Во-вторых, полномочия представителя могут быть основаны не на доверенности, например, явствовать из обстановки, в которой он действует³⁴⁸. Кроме того, представитель может и вовсе не иметь полномочий, хотя и в данном случае возникнет необходимость в определении права, применимого к правовым последствиям действий мнимого представителя. В-третьих, место выдачи доверенности может иметь случайный характер, при этом связь определенного таким образом правопорядка с отношениями представительства будет отсутствовать.

Использование *привязки к праву страны места жительства или основного места деятельности представляемого (к праву местонахождения представляемого)*, по мнению ее сторонников, обусловлено необходимостью защиты его интересов посредством применения наиболее тесно связанного с ним правопорядка. Как отмечают некоторые авторы, ее применение соответствует ожиданиям представляемого, поскольку если бы он осуществлял выбор подлежащего применению права, то скорее всего выбрал бы известное ему право,

³⁴⁶ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). С. 82–130.

³⁴⁷ Официальный вестник Украины. 2005. № 29. Стр. 48. Ст. 1694. Код акта 33145/2005. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16954 (дата обращения – 19.05.2021).

³⁴⁸ См. абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ.

которым является право его места жительства или основного места деятельности³⁴⁹.

Однако эта привязка отдает необоснованное предпочтение лишь одной стороне внешних отношений представительства, ущемляя интересы представителя и третьего лица. К тому же игнорируется такое объективное обстоятельство, как локализация внешних отношений представительства, которая в большинстве случаев имеет место в государстве, отличном от государства места нахождения представляемого.

Определение места нахождения представляемого может вызвать затруднения для третьего лица, например, в случаях, когда согласно англо-американской модели представительства представитель выступает от имени принципала, не раскрывая при этом его личности (раскрытое представительство), или от собственного имени, не раскрывая существования принципала (скрытое представительство)³⁵⁰.

Применение привязки к праву места нахождения представляемого неудобно и для лица, профессионально представляющего интересы различных лиц, поскольку, как отмечается в литературе, подлежащее применению право для него «будет меняться в зависимости от того, в какой стране находится каждый из представляемых. Это не позволяет представителю минимизировать свои издержки за счет осуществления деятельности в едином правовом режиме, что неизбежно повышает стоимость услуг профессиональных посредников»³⁵¹.

Кроме того, зачастую применение этой привязки не всегда соответствует и предпочтениям представляемого, поскольку другой правопорядок, отличный от государства места его нахождения, может в большей степени защищать его интересы.

³⁴⁹ См. обзор мнений по этому поводу: Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 96.

³⁵⁰ См.: Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 77.

³⁵¹ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 17–18.

Привязка к праву страны места осуществления представителем своих полномочий, т.е к месту совершения действий, направленных на заключение договора с третьим лицом, была обоснована Э. Рабелем в статье, опубликованной в 1929 г.³⁵². Ее применение имеет несомненные преимущества для третьего лица, разумным ожиданиям которого соответствует обращение к праву того государства, на территории которого оно вступает в отношения с представителем.

Вместе с тем, этой привязке присущи и определенные недостатки, связанные с квалификацией понятия «место осуществления полномочий». Во-первых, это касается ситуации, когда представитель осуществляет свои полномочия в государстве, отличном от того, где он должен был осуществлять полномочия согласно указаниям представляемого. Во-вторых, проблема квалификации этого понятия возникает и в том случае, если основной договор с третьим лицом заключается дистанционно путем обмена сообщениями (например, по электронной почте). Как отмечает А.В. Асосков, в данном случае было бы неправильно ориентироваться на место, откуда представитель ведет переписку с третьим лицом, поскольку такое место может иметь случайный характер, а следовательно, вызывать трудности у третьего лица при его идентификации³⁵³. Кроме того, недобросовестный представитель может использовать эту привязку в своих интересах, сознательно направляя сообщения третьему лицу с территории тех государств, правопорядок которых предоставляет ему существенные выгоды и преимущества. Поэтому распространен и другой подход, когда в подобной ситуации презюмируется, что таковым местом является место жительства или основное место деятельности (место нахождения коммерческого предприятия) представителя. В-третьих, с проблемой квалификации понятия «место осуществления полномочий» можно столкнуться и в ситуации, когда переговоры по заключению договора с третьим лицом проводятся на территории одного государства, но сам договор заключается в другом государстве. Помимо этого,

³⁵² Rabel E. Vetreitungsmacht für obligatorische Rechtsgeschäfte // Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht. 1929. Bd. 3. S. 807–836.

³⁵³ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 20.

представитель, осуществляя свои полномочия по поручению одного представляемого, может заключать несколько договоров с одним и тем же третьим лицом на территории разных государств. В таком случае обращение к разному праву, подлежащему применению к внешним отношениям представительства, противоречит всем разумным ожиданиям сторон и необоснованно усложняет их взаимоотношения. Таким образом, привязка к праву места осуществления представителем своих полномочий далеко не всегда приводит к применению права, имеющего наиболее тесную связь с отношениями представительства.

Привязка к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя (к праву места нахождения представителя), как отмечается в литературе, представляет собой компромиссное решение³⁵⁴. Во-первых, она избавляет от необходимости руководствоваться правом нескольких государств, где представитель может заключать одну или несколько сделок, исполняя поручение одного или нескольких представляемых. Во-вторых, и у представляемого, и у третьего лица появляется определенность и предсказуемость в вопросе о подлежащем применению праве, поскольку предполагается, что им известно право места жительства представителя³⁵⁵. В-третьих, эта привязка имеет более стабильный характер и «значительно меньше подвержена искусственным манипуляциям»³⁵⁶ со стороны представителя, чем привязка к месту осуществления им своих полномочий. Однако в целях защиты интересов третьего лица данная привязка не может применяться, если оно не знало или не должно было знать о месте нахождения представителя. В таком случае в качестве субсидиарной может быть применена привязка к месту осуществления представителем своих полномочий.

³⁵⁴ Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 77.

³⁵⁵ Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 98.

³⁵⁶ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 23.

4. Выводы. Разделение представительства на отношения между представителем и представляемым, а также отношения этих лиц с третьим лицом обусловило существование двух групп коллизионных норм в этой области, объемом которых выступают внутренние и внешние отношения представительства с иностранным элементом. На международном уровне разработаны унифицированные нормы о внутренних и внешних отношениях представительства, а также общие положения о праве, применимом к договорным обязательствам, регулирующие в том числе и договорные отношения между представителем и представляемым. Незначительный охват участников одними источниками, включение в сферу регулирования других лишь внутренних отношений представительства, рекомендательный характер третьих, ориентироваться на которые при определении применимого права будет скорее не государственный суд, а международный коммерческий арбитраж, побуждает национального законодателя включать в кодификации международного частного права специальные коллизионные нормы о представительстве.

Доминирующим в регулировании не только внутренних договорных отношений представителя и представляемого, но и внешних отношений представительства в доктрине признается принцип автономии воли. Не ставится под сомнение, что правом выбора подлежащего применению права в последнем случае должен быть наделен представляемый, возможно – третье лицо, однако в отношении предоставления этой возможности представителю единство мнений ученых отсутствует, хотя считается, что такой выбор как минимум не должен нарушать его права и законные интересы, что находит отражение и в действующем законодательстве о международном частном праве (например, Болгарии). Выбор применимого к внешним отношениям представительства права представителем в литературе не рассматривается как реальный или допустимый, хотя соответствующее положение нашло отражение в законодательстве Германии.

Для определения применимого к внешним отношениям представительства права в отсутствие его выбора в доктрине и законодательстве были выработаны

акцессорные (к праву, подлежащему применению к внутренним отношениям представительства либо к основному договору) и самостоятельные коллизионные привязки (к праву страны места выдачи доверенности; места жительства или основного места деятельности представляемого; места осуществления представителем своих полномочий; места жительства или основного места деятельности представителя).

§ 4.2. Унификация коллизионных норм о добровольном представительстве

1. Общие положения и сфера применения Гаагской конвенции 1978 г. о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству.

Гаагская конвенция 1978 г. стала первым документом в сфере регулирования трансграничных отношений представительства, согласованным на межгосударственном уровне и вступившим в законную силу.

Разработка унифицированных коллизионных норм, регулирующих отношения представительства, велась в рамках Гаагской конференции по международному частному праву (далее – Гаагская конференция) начиная с 1956 г.³⁵⁷ В основу Гаагской конвенции положены проекты, подготовленные в рамках Ассоциации международного права: Копенгагенский проект конвенции о праве, подлежащем применению к отношениям представительства 1950 г. (далее – Копенгагенский проект) и Люцернский проект конвенции, содержащей коллизионные нормы о представительстве 1952 г. (далее – Люцернский проект).

Копенгагенский проект имел очень широкую сферу применения и охватывал все виды представительства (как коммерческого, так и общегражданского) в международном частном праве, за исключением представительства по семейному праву и представительства недееспособных лиц³⁵⁸. Более того, он регулировал как внутренние, так и внешние отношения

³⁵⁷ Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 1.

³⁵⁸ См.: Kostromov A.V. International unification of the law of agency. P. 108.

представительства, в связи с чем в его статьях были предусмотрены различные типы коллизионных привязок: 1) к отношениям по договору между представителем и представляемым подлежало применению выбранное ими право; 2) в отношениях между представляемым и третьим лицом к последствиям действий представителя подлежало применению право страны места совершения этих действий (*lex loci actus*). Данное положение подверглось критике в ходе обсуждения Копенгагенского проекта несмотря на то, что отсылка к *lex loci actus* на тот момент нашла широкое применение в международном частном праве стран континентальной и англо-американской систем права³⁵⁹.

Основным отличием Люцернского проекта явилось сужение сферы его применения: он регулировал исключительно отношения представительства при международной купле-продаже товаров.

В 1956 г. на 8-й сессии Гаагской конференции был поставлен вопрос о необходимости разработки конвенции о праве, подлежащем применению к представительству при международной купле-продаже товаров³⁶⁰. Однако в тот момент государства-участники Гаагской конференции не проявили должного интереса к проблеме. Работа над проектом конвенции возобновилась в 1972 г. на 12-й сессии Гаагской конференции. В 1975 г. для разработки проекта конвенции о праве, применимом к представительству, была образована Специальная экспертная комиссия, которая окончательно одобрила Гаагскую конвенцию 16.06.1977. Первым государством, подписавшим ее 14.03.1978, стала Франция. Эта дата с тех пор считается датой принятия Конвенции. Она была ратифицирована Аргентиной, Францией, Португалией и Нидерландами и вступила в силу 01.05.1992.

В Гаагской конвенции 1978 г.³⁶¹ содержится широкая трактовка представительства, что позволяет включить в сферу ее регулирования известные большинству национальных правопорядков конструкции этих отношений.

³⁵⁹ Ibid. P. 109.

³⁶⁰ Schmitthoff С.М. Agency in International Trade. P. 353.

³⁶¹ При цитировании норм Гаагской конвенции 1978 г. использован ее перевод, выполненный автором настоящего диссертационного исследования, а также перевод Н.Г. Вилковой в издании: Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С. 435–443.

Конвенция применима к отношениям прямого и косвенного представительства в понимании континентальной правовой системы. Предложенное регулирование позволяет охватить также и понимание представительства (агентирования) в англо-американском праве, когда агент может действовать: от имени названного или идентифицированного иным способом принципала; от имени принципала, не раскрывая при этом его имени (раскрытое представительство); от собственного имени, не раскрывая существования принципала (скрытое представительство).

Под представительством в Гаагской конвенции 1978 г. (ст. 1) понимаются отношения международного характера, возникающие в силу того, что одно лицо (представитель) имеет полномочия, действует или намерено действовать по поручению другого лица (представляемого) в отношениях с третьим лицом, при этом не имеет значения, действует ли представитель от имени представляемого или от собственного имени. В функции представителя может входить совершение действий фактического характера, заключающихся в получении и передаче предложений, проведении переговоров по поручению представляемого. Этот аспект отражен в наименовании Гаагской конвенции 1978 г. на французском языке – *Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation*³⁶².

Следуя традициям системы общего права, разработчики Конвенции не ограничивают сферу ее применения только случаями коммерческого представительства, поскольку «система общего права не проводит различия между общегражданскими и коммерческими договорами и не выделяет коммерческое представительство в качестве особого вида представительства»³⁶³. Гаагская конвенция 1978 г. определяет право, подлежащее применению как в случаях коммерческого, так и в случаях общегражданского представительства.

Гаагская конвенция 1978 г. регулирует добровольное представительство. Из сферы ее регулирования исключено представительство по трудовому договору,

³⁶² На английском языке Конвенция именуется *Convention on the Law Applicable to Agency*.

³⁶³ *Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 37.*

что, как отмечается, «позволило избежать конфликта между положениями Конвенции о выборе права и императивными нормами трудового права различных национальных правопорядков»³⁶⁴. К ее достоинствам в литературе относят тот факт, что сфера ее регулирования охватывает не только внешние, но также внутренние отношения представительства, поскольку споры о выплате представителю вознаграждения, компенсации расходов, возмещении убытков со стороны представляемого (т.е. споры, возникающие из отношений между представителем и представляемым) наиболее часто встречаются в международной коммерческой практике по сравнению с другими аспектами представительства³⁶⁵. Положения Конвенции не применяются к сделке представляемого и третьего лица, совершенной при участии представителя.

Таким образом, обращение к Гаагской конвенции 1978 г. возможно при заключении различных видов договоров, оформляющих общегражданское и коммерческое, прямое и косвенное представительство (договоров поручения, комиссии, консигнации, агентских договоров и т.д.).

2. Унифицированное коллизионное регулирование договорных отношений представителя и представляемого. Коллизионные нормы Гаагской конвенции 1978 г., регулирующие внутренние отношения представительства, основанные на соответствующем договоре, строятся на основе общепризнанного в международном частном праве принципа автономии воли сторон (ст. 5). Выбор права должен быть явно выражен или должен с разумной определенностью следовать из условий соглашения между сторонами и обстоятельств дела. Такая формулировка – «условия соглашения», отраженная в англоязычном тексте Гаагской конвенции 1978 г., в противовес словосочетанию «условия договора», используемому в проекте этой конвенции, а также франкоязычной версии ее итогового варианта, призвана расширить сферу применения конвенции, включив

³⁶⁴ Kostromov A.V. International unification of the law of agency. P. 119.

³⁶⁵ Hay P. & Müller-Freienfels W. Agency in the Conflict of Laws and The 1978 Hague Convention // The American Journal of Comparative Law. 1979. Vol. 27. Iss. 1. P. 39.

в нее случаи безвозмездного представительства, а также случаи, когда стороны не оформили соглашение³⁶⁶.

Следует подчеркнуть, что речь в ст. 5 Гаагской конвенции 1978 г. идет только о внутригосударственном праве как регуляторе отношений между представителем и представляемым (как сказано в ст. 5, «the internal law chosen by the principal and the agent shall govern the agency relationship between them»). Иными словами, представляемый и представитель могут выбрать для регулирования их отношений правовую систему какого-либо государства (ее отдельные элементы, определенные нормативные правовые акты, иные официально признаваемые этим государством источники права), в том числе не участвующего в этой конвенции³⁶⁷. Гаагская конвенция 1978 г. стала первой международной конвенцией, допускающей применение права государства, не являющегося ее участником³⁶⁸. Впоследствии это правило было отражено в ст. 6 Гаагской конвенции 1986 г. о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров³⁶⁹, а также в ст. 2 Римской конвенции 1980 г. о праве, применимом к договорным обязательствам³⁷⁰ и в ст. 2 заменившего ее Регламента Рим I). Таким образом, исключается постановка вопроса о допустимости выбора источников негосударственного регулирования. Возможность злоупотребления сторонами свободой выбора права исключается посредством применения статей 16 и 17 Гаагской конвенции 1978 г.³⁷¹.

³⁶⁶ Hay P. & Müller-Freienfels W. Agency in the Conflict of Laws and The 1978 Hague Convention. P. 40; Новикова Т.В. Автономия воли в Гаагской Конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям. С. 1210.

³⁶⁷ Вилкова Н.Г. Унификация коллизионных норм в сфере международных коммерческих контрактов // Хозяйство и право. 1997. № 12. С. 144; Новикова Т.В. Автономия воли в Гаагской Конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям. С. 1209.

³⁶⁸ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. С.

³⁶⁹ Convention on the Law Applicable to Contracts for the International Sale of Goods (Concluded 22 December 1986). URL: <https://assets.hcch.net/docs/b4698bc5-9d42-4352-934f-5232a8dcb12c.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

³⁷⁰ Convention 80/934/EEC on the law applicable to contractual obligations opened for signature in Rome on 19 June 1980 // OJ L 266, 9.10.1980, p. 1–19; OJ C 169, 8.7.2005, p. 10–22; OJ L 347, 29.12.2007, p. 3–36. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A41980A0934> (дата обращения – 19.05.2021).

³⁷¹ Регулируют соответственно применение сверхимперативных норм и оговорки о публичном порядке.

В отсутствие выбора представителем и представляемым подлежащего применению права Гагская конвенция 1978 г. не предусматривает, по общему правилу, применения «гибких» коллизионных правил о наиболее тесной связи. Согласно ст. 6 в этом случае будут применены несколько вариантов коллизионных привязок: 1) право государства, где в момент установления отношений представительства представитель имел свое коммерческое предприятие, а при его отсутствии – обычное место жительства; 2) право государства, где представитель преимущественно осуществляет свою деятельность, если представляемый имеет в этом государстве свое коммерческое предприятие, а при его отсутствии – обычное место жительства.

Если представляемый или представитель имеет более одного коммерческого предприятия, надлежащим считается то, которое наиболее тесно связано с отношениями представительства.

Независимо от того, какое право может быть применимо к внутренним отношениям представительства, в отношении способа исполнения должно приниматься во внимание право места исполнения (ст. 9 Конвенции).

Определенное в соответствии со статьями 5 и 6 Гагской конвенции 1978 г. право регулирует заключение и действительность соответствующего договора о представительстве, обязательства сторон, условия исполнения, последствия неисполнения и прекращение этих обязательств. Это право применяется, в частности, к: 1) наличию и объему полномочий представителя, их изменению и прекращению, а также к последствиям их превышения; 2) праву представителя назначать заместителя, субпредставителя или дополнительного представителя; 3) праву представителя заключать договор для представляемого при наличии потенциального конфликта интересов между ними; 4) оговоркам о недопущении конкуренции и о делькредере; 5) возмещению за клиентуру; 6) категориям ущерба, за которые может быть взыскана компенсация.

Таким образом, коллизионные нормы Гагской конвенции 1978 г., регулирующие внутренние отношения представительства, строятся на основе

принципа автономии воли сторон, однако не предполагают обращения к закону наиболее тесной связи в отсутствие выбора подлежащего применению права.

3. Унифицированные коллизионные нормы о внешних отношениях представительства. В статье 11 Гаагской конвенции 1978 г. закрепляется несколько вариантов коллизионных привязок применительно к отношениям между представляемым и третьим лицом. При этом согласно ст. 15 Конвенции право, подлежащее применению к отношениям между представляемым и третьим лицом, применяется также к отношениям между представителем и третьим лицом, вытекающим из действий представителя в рамках реализации своих полномочий, с их превышением или без полномочий.

Однако при обсуждении проекта Конвенции представителями США предлагалось исключить из сферы ее регулирования такой аспект внешних отношений представительства, как отношения между представителем и третьими лицами – с тем, чтобы они в дальнейшем подчинялись нормам общего характера конвенций о праве, применимом к договорным и внедоговорным обязательствам. Эта позиция не нашла поддержки у других разработчиков Конвенции, не пожелавших откладывать решение этого вопроса на неопределенное будущее³⁷². «Подчиняя регулирование взаимоотношений представителя и третьего лица коллизионным привязкам, регулирующим отношения между представляемым и третьим лицом, ст. 15 Гаагской конвенции 1978 г. предлагает единственно верное и обоснованное решение коллизионной проблемы»³⁷³.

Определение подлежащего применению права осуществляется на основании статей 11 и 14 Конвенции. Важным достижением Гаагской конвенции 1978 г. следует признать наделение участников внешних отношений представительства свободой выбора применимого права, что нашло отражение в нормах ст. 14. Статья 11 Конвенции содержит несколько вариантов коллизионных привязок. Вопрос о соотношении норм этих двух статей в Конвенции решен

³⁷² См.: Hay P. & Müller-Freienfels W. Agency in the Conflict of Laws and The 1978 Hague Convention. P. 47.

³⁷³ Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 153.

однозначно: нормы об автономии воли ст. 14 имеют приоритет перед коллизионными привязками ст. 11 Конвенции.

Свобода выбора права, подлежащего применению к внешним отношениям представительства, заключается в следующем. Если письменное указание представляемого или третьего лица о праве, применимом к существованию и объему полномочий представителя, а также последствиям его действий, принято другой стороной в явно выраженной форме, определенное таким образом право подлежит применению к указанным отношениям. Таким правом может быть и право государства, не участвующего в Конвенции. Хотя, как отмечает Ю. Базедов, «по содержанию Конвенция имеет дело с автономией воли»³⁷⁴, примечательно, что в ст. 14 «отсутствует обычная терминология, касающаяся выбора сторонами применимого права»³⁷⁵. При этом сложно согласиться с утверждением о том, что «Гаагская конвенция однозначно признает автономию воли не только в отношениях между принципалом и агентом, но и в отношениях принципала с третьими лицами»³⁷⁶. На отношения представителя и третьего лица автономия воли тоже распространяется, но в ограниченном формате.

Сопоставление нормы ст. 14 с нормой ст. 5 о свободе выбора права, подлежащего применению к внутренним отношениям между представителем и представляемым, демонстрирует, что ст. 5 не предъявляет требований к форме соглашения о выборе права. Кроме того, согласно ст. 5 такой выбор может быть не только явно выраженным, но и подразумеваемым, то есть следовать с разумной определенностью из условий соглашения и обстоятельств дела. Возможность выбора права во внешних отношениях обусловлена, в свою очередь, необходимостью соблюдения письменной формы предложения о выборе, а также наличием явно выраженного согласия. Согласно Пояснительному докладу к Гаагской конвенции 1978 г. под письменным указанием следует считать, например, доверенность. Со стороны третьего лица письменная форма считается

³⁷⁴ Базедов Ю. Автономия воли в регулировании международных отношений. С. 16.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Новикова Т.В. Автономия воли в Гаагской Конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям. С. 1214.

соблюденной, если указание на выбор подлежащего применению права содержится в договоре между третьим лицом и представляемым, заключенном при участии представителя³⁷⁷.

Целесообразность включения такого положения в текст Гаагской конвенции 1978 г. вызывает определенные сомнения у исследователей, поскольку, по их мнению, неясным остается вопрос о последствиях сделанного на основе ст. 14 выбора без соблюдения письменной формы или явно выраженного согласия на такой выбор. В частности, по словам Г.М. Бадра, «новаторский подход, закрепленный в ст. 14, в сравнении с традиционным подходом, закрепленным в ст. 5, представляется сомнительным достижением в развитии международного частного права»³⁷⁸. Однако, по нашему мнению, в случае несоблюдения формальных условий статьи 14 применимое право будет определяться по правилам ст. 11. При этом следует согласиться с утверждением Ю. Базедова, который считает, что «письменная форма предложения ... не может служить серьезным препятствием, если современные формы связи включены в качестве конститутивного документа»³⁷⁹. Хотя выражение согласия в явной форме остается в ряде случаев затруднительным, ведь, как справедливо полагает А.В. Асосков, «цель института добровольного представительства заключается в том, чтобы исключить прямой контакт между представляемым и третьим лицом, поэтому трудно себе представить, что представляемый и третье лицо будут заключать между собой специальное соглашение о выборе статута добровольного представительства»³⁸⁰.

Гаагская конвенция 1978 г. не предоставляет возможности выбора применимого к внешним отношениям представительства права представителю, хотя статут внешних отношений представительства включает наличие и объем

³⁷⁷ Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978. Para. 223.

³⁷⁸ Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules. P. 145.

³⁷⁹ Базедов Ю. Автономия воли в регулировании международных отношений. С. 17.

³⁸⁰ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 29.

полномочий представителя, а также последствия его действий. Иными словами, избранное представляемым и третьим лицом право «будет в конечном итоге определять полномочия агента³⁸¹, чем потенциально может ущемить его интересы (например, при решении вопроса о последствиях превышения полномочий)³⁸²». Более того, избранное представляемым и третьим лицом право в силу ст. 15 Гаагской конвенции 1978 г. применяется также к отношениям между представителем и третьим лицом, вытекающим из действий представителя в рамках реализации своих полномочий, с их превышением или без полномочий. Как полагает в связи с этим Ю. Базедов, избранное представляемым и третьим лицом право должно применяться только в том случае, если сделанный выбор «не порождает негативных последствий для агента без его/ее согласия»³⁸³. Вместе с тем в этой ситуации возникает вопрос о применении положений ст. 14 Гаагской конвенции 1978 г., где содержатся весьма четкие указания относительно выбора права представляемым и третьим лицом. Представляется, что данный вопрос подлежит разрешению путем обращения к п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.³⁸⁴, согласно которому при толковании международного договора наряду с контекстом учитывается последующая практика его применения, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования, а также на основании ст. 32, допускающей обращение к дополнительным средствам толкования, когда толкование в соответствии со ст. 31 приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными (поскольку существуют риски недобросовестного поведения со стороны представляемого и третьего лица при согласовании применимого права).

В отсутствие выбора права в отношениях между представляемым и третьим лицом наличие, объем, последствия осуществления (явного и подразумеваемого)

³⁸¹ В переводе Гаагской конвенции 1978 г., осуществленном автором настоящего диссертационного исследования, – представителя.

³⁸² Новикова Т.В. Автономия воли в Гаагской Конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям. С. 1214.

³⁸³ Базедов Ю. Автономия воли в регулировании международных отношений. С. 18.

³⁸⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения – 19.05.2021).

полномочий представителя регулируются согласно ст. 11: 1) правом государства, где представитель имел коммерческое предприятие в момент совершения соответствующих действий; 2) правом государства, где представитель осуществлял свою деятельность, если: представляемый имеет в этом государстве свое коммерческое предприятие или, при его отсутствии, обычное место жительства, а представитель действует от имени представляемого; либо третье лицо имеет в этом государстве свое коммерческое предприятие, а при его отсутствии – обычное место жительства; либо представитель действует на бирже или участвует в аукционе; либо представитель не имеет своего коммерческого предприятия.

Если одна из сторон имеет более одного коммерческого предприятия, надлежащим считается то, с которым соответствующие действия представителя наиболее тесно связаны.

Таким образом, Гагская конвенция 1978 г. регулирует обязательства, возникающие из отношений между представляемым или представителем и третьим лицом, на основе принципа автономии воли сторон, допуская выбор подлежащего применению права представителем или третьим лицом в письменной форме с подтверждением сделанного выбора другой стороной. В отсутствие выбора права используются самостоятельные коллизионные привязки к праву места нахождения коммерческого предприятия представителя либо к праву места осуществления им своей деятельности.

В целом можно отметить, что в Гагской конвенции 1978 г. закрепляется одинаковый подход к определению права, подлежащего применению как к внутренним отношениям между представителем и представляемым, так и к внешним отношениям. Это выражается, прежде всего, в предоставлении свободы выбора подлежащего применению права, а также коллизионной отсылке к праву страны места нахождения коммерческого предприятия представителя или праву места осуществления им основной деятельности.

4. Ограничение сферы действия унифицированных коллизионных норм о представительстве. В Гагской конвенции 1978 г. закрепляются определенные

ограничения сферы действия ее норм. Несмотря на предоставленную свободу в выборе подлежащего применению права, согласно ст. 16 Конвенции стороны связаны императивными нормами государства, с которым ситуация имеет тесную связь, если и поскольку согласно праву этого государства эти нормы подлежат применению независимо от права, определенного на основании коллизионных норм. Подобное исключение, по словам Н.Г. Вилковой, было включено в Гаагскую конвенцию 1978 г. впервые³⁸⁵. Такими императивными нормами применительно к отношениям представительства в международном коммерческом обороте являются, например, положения статей 17–18 Директивы 86/653/ЕЕС, направленные на защиту коммерческого агента в случае прекращения агентского договора.

Гаагская конвенция 1978 г. затрагивает также оговорку о публичном порядке. Положения о публичном порядке являются общепризнанными в международном частном праве, закрепляются в международных конвенциях, содержащих унифицированные коллизионные нормы, а также в национальном законодательстве о международном частном праве. Согласно ст. 17 Гаагской конвенции 1978 г. в применении права, определенного на основании ее положений, может быть отказано лишь в том случае, если такое применение явно несовместимо с публичным порядком.

5. Коллизионное регулирование представительства: региональная унификация в Европейском Союзе. Специальное коллизионное регулирование отношений представительства в ЕС отсутствует. Коллизионные нормы, регулирующие договорные обязательства, содержатся в Регламенте Рим I, который, как иные регламенты в ЕС, «имеет общее действие, является обязательным в полном объеме и подлежит прямому применению во всех государствах-членах»³⁸⁶.

³⁸⁵ Вилкова Н.Г. Агентские договоры // Закон. 2000. № 7. С. 104.

³⁸⁶ Белоусова О.В. Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6. С. 141.

В ходе разработки Регламента Рим I предполагалось включение в него коллизионных норм о внутренних и внешних отношениях представительства. Так, в проект Регламента Рим I, опубликованный в декабре 2005 г.³⁸⁷ (далее – проект Регламента Рим I 2005 г.), была включена ст. 7 «Договоры, заключаемые представителем», согласно п. 1 которой в отсутствие выбора к основанным на договоре отношениям между представляемым и представителем применяется право государства обычного места жительства представителя. Однако если представитель осуществляет или уполномочен осуществлять действия в государстве обычного места жительства представляемого, применяется право этого государства.

В свою очередь, согласно п. 2 и 4 ст. 7 проекта Регламента Рим I 2005 г. отношения между представляемым и третьим лицом, а также между представителем и третьим лицом, возникающие в связи с действиями представителя в рамках осуществления предоставленных ему полномочий, при превышении полномочий или в отсутствие таковых, регулируются правом страны, где находится обычное место жительства представителя на момент осуществления полномочий. Однако к отношениям между представляемым и третьим лицом и между представителем и третьим лицом подлежит применению право страны места осуществления представителем своих полномочий, если в этой стране находится обычное место жительства представляемого или третьего лица либо если представитель действует на бирже или на торгах.

Пунктом 3 ст. 7 проекта Регламента Рим I 2005 г. была предусмотрена возможность выбора права, подлежащего применению к внешним отношениям представительства, представляемым или представителем в письменной форме при условии, что этот выбор был явно принят третьим лицом. Выбранное таким образом право в силу этого пункта имело приоритетное применение к внешним отношениям представительства.

³⁸⁷ Commission of the European Communities. Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I) (presented by the Commission). Brussels, 15.12.2005. COM(2005) 650 final. 2005/0261 (COD). URL: <http://statewatch.org/sem doc/assets/files/commission/COM-2005-650.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

В Комментариях Института Макса Планка 2007 г. акцентируется внимание на том, что одновременно с проектом Регламента Рим I 2005 г. Европейской Комиссией разрабатывается проект Регламента Рим II о праве, применимом к внедоговорным обязательствам. При этом было отмечено, что в силу тесной взаимосвязи между договорными и внедоговорными обязательствами и наличия во многих случаях общих подходов к их регулированию было бы неправильно разграничивать коллизионные нормы, посвященные этим двум видам обязательств и включать их в два различных источника права, правильнее было бы объединить их в одном документе, посвященном коллизионному регулированию обязательств в целом³⁸⁸. Однако в дальнейшем 11.07.2007 был принят Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)»³⁸⁹, 17.06.2008 – Регламент Рим I, а нормы, посвященные регулированию внешних отношений представительства, не нашли отражения ни в том, ни в другом документе.

Таким образом, в сферу применения Регламента Рим I включены лишь внутренние аспекты отношений представительства.

В абзаце 11 преамбулы к Регламенту Рим I³⁹⁰ провозглашается, что свобода сторон выбирать подлежащее применению право должна выступать одним из краеугольных камней системы коллизионных норм в области договорных обязательств. Поэтому согласно ст. 3 Регламента Рим I договор регулируется правом, выбранным сторонами. Таким образом, внутренние отношения представительства, основанные на договоре между представителем и представляемым, также регулируются правом, избранным сторонами.

³⁸⁸ Max Planck Institute for Comparative and International Private Law. Comments on the European Commission's Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // *RabelsZ* Bd.71 (2007). URL: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2612&context=faculty_scholarship (дата обращения – 19.05.2021).

³⁸⁹ Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) // OJ L 199, 31.7.2007, p. 40–49. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007R0864&from=EN> (дата обращения – 19.05.2021).

³⁹⁰ Использован перевод Регламента Рим I из СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии со ст. 2 право, указанное в Регламенте, применяется даже в том случае, если оно не является правом одного из государств-членов ЕС. При этом в тексте названных статей вопрос о допустимости выбора сторонами внешнегосударственных регуляторов также не получил однозначного разрешения. Абзац 13 преамбулы к Регламенту Рим I содержит положение компромиссного характера, согласно которому «Регламент не запрещает сторонам включать посредством отсылки в свой договор негосударственное право или международное соглашение», однако такие источники будут учитываться лишь как условие соответствующего договора, но не как подлежащее применению право, выбранное сторонами договора. Согласно абз. 14 преамбулы, «если Сообщество (Европейский Союз. Прим. мое. – *Н.В.*) в соответствующем правовом акте установит материальные нормы договорного права, включая общие условия и типовые положения договоров, то в этом правовом акте может быть предусмотрена возможность выбора сторонами таких норм». Как отмечает А.В. Асосков, «в соответствии с наиболее распространенным толкованием этих положений преамбулы Регламента Рим I коллизионный выбор будет возможен лишь в отношении специального документа, посвященного унификации европейского обязательственного права, а именно документа с рабочим названием *Common Frame of Reference*³⁹¹. В отношении других вненациональных источников (в том числе Принципов УНИДРУА и Принципов Ландо³⁹²) в соответствии с абз. 13 возможна лишь их инкорпорация в текст контракта»³⁹³, т.е. их применение в качестве условий контракта.

Пункт 1 ст. 4 Регламента, определяющей право, подлежащее применению к договорным обязательствам в отсутствие выбора, содержит коллизионные привязки, применяемые к отдельным видам договоров (договоры, опосредующие отношения представительства, в нем не упомянуты). Если договор не подпадает под действие этого пункта, то он согласно п. 2 ст. 4 Регламента Рим I

³⁹¹ Общая справочная схема, проект которой был подготовлен в 2008 г. (Модельные правила европейского частного права). Прим. мое. – *Н.В.*

³⁹² Принципы Европейского договорного права. Прим. мое. – *Н.В.*

³⁹³ Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. С. 330–331.

регулируется правом той страны, где находится обычное место жительства стороны, которая должна осуществить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Такой стороной во внутренних отношениях представительства традиционно считается представитель, осуществляющий действия по поручению представляемого. Следовательно, в отсутствие выбора подлежащего применению права к внутренним отношениям представительства, основанным на договоре, согласно Регламенту Рим I применяется право государства обычного места жительства представителя.

Согласно п. 3 ст. 4 Регламента в случае если из всех обстоятельств дела вытекает, что договор имеет явно более тесные связи с другой страной, чем та, которая указана в п. 1 или 2 этой статьи, применяется право этой другой страны. Следовательно, если из всех обстоятельств дела по спору между представителем и представляемым вытекает, что договор, опосредующий внутренние отношения представительства, имеет более тесные связи с другой страной, нежели страна обычного места жительства представителя, к соответствующим отношениям подлежит применению право этой другой страны (например, страны обычного места жительства представляемого, места заключения договора о представительстве, места осуществления представителем своих полномочий).

Если подлежащее применению право не может быть определено в соответствии с положениями п. 1 и 2 ст. 4 Регламента Рим I, договор регулируется правом страны, с которой он имеет наиболее тесные связи (п. 4 ст. 4). Следовательно, если право, применимое к договору, опосредующему внутренние отношения представительства, не может быть определено в соответствии с п. 2 ст. 4 Регламента (например, если представитель является юридическим лицом), этот договор будет регулироваться исходя из закона наиболее тесной связи (например, в случае, если представителем является юридическое лицо – по праву страны места нахождения коммерческого предприятия такого представителя, т.е. места осуществления основной деятельности).

Следует отметить, что Регламент (п. 2 ст. 4), как и ст. 6 Гаагской конвенции 1978 г., определяет в качестве права, применимого к внутренним отношениям

представительства в отсутствие выбора, право страны обычного места жительства представителя, однако, в отличие от ст. 6 Гаагской конвенции 1978 г. не предлагает обращения также к праву страны места нахождения коммерческого предприятия представителя и не конкретизирует момент, с учетом которого подлежит определению обычное место жительства представителя³⁹⁴. Также Регламент, в отличие от ст. 6 Гаагской конвенции 1978 г., не содержит альтернативной коллизионной нормы о применении права страны, где представитель в основном осуществляет свою деятельность, если в этой стране находится коммерческое предприятие или, при отсутствии такового, обычное место жительства представляемого.

Для случаев, когда одна из сторон представительства осуществляет свою деятельность или имеет место жительства на территории государства – члена ЕС, необходимо решить вопрос о возможных коллизиях между нормами Гаагской конвенции 1978 г. о внутренних отношениях представительства и положениями Регламента Рим I.

Из четырех участников Гаагской конвенции 1978 г. три государства (Франция, Нидерланды, Португалия) являются членами ЕС. Следовательно, на их территории Регламент Рим I обладает обязательной силой и имеет прямое действие. В силу ст. 22 Гаагской конвенции 1978 г. она не затрагивает действия международных документов, участником которых является или может стать Договаривающееся государство и которые содержат предписания по вопросам, урегулированным ею.

В то же время согласно ст. 25 Регламента Рим I он не затрагивает действие международных конвенций, сторонами которых являются одно или несколько государств-членов ЕС в момент принятия Регламента и которые регулируют конфликты законов в сфере договорных обязательств, т.е. не затрагивает действие Гаагской конвенции 1978 г. Однако в отношениях между государствами–членами ЕС Регламент Рим I имеет преимущественную силу перед конвенциями,

³⁹⁴ Согласно абз. 1 ст. 6 Гаагской конвенции 1978 г. таковым является момент заключения договора о представительстве.

заклученными исключительно между двумя или несколькими из них в той мере, в какой данные конвенции затрагивают отношения, регулируемые этим Регламентом. Таким образом, в отношениях между государствами–членами ЕС, которые являются одновременно участниками Гаагской конвенции 1978 г. (Франция, Нидерланды, Португалия), Регламент Рим I имеет преимущество перед нормами Гаагской конвенции 1978 г. Это касается, в частности, возможности выбора в качестве применимого не только права какого-либо государства, но и любых международных конвенций (даже не вступивших в силу), инструментов негосударственного регулирования, а также применяемых коллизионных привязок в отсутствие выбора права.

6. Региональная унификация коллизионных норм о представительстве: опыт Организации американских государств. Межамериканская конвенция 1994 г. о праве, применимом к международным контрактам (далее – Межамериканская конвенция 1994 г.), как и Регламент Рим I, содержит общие нормы о праве, применимом к договорным обязательствам. Договор, оформляющий внутренние отношения представительства, исходя из содержания ст. 7 Межамериканской конвенции 1994 г. регулируется, как и иные договоры, правом, выбранным сторонами. В отсутствие выбора, а также в случае, если выбор права недействителен, такой договор будет регулироваться правом государства, с которым он наиболее тесно связан. В целях определения наиболее тесной связи суд должен учитывать все объективные и субъективные элементы договора, общие принципы международного коммерческого права, признанные международными организациями (ст. 9). Кроме того, согласно ст. 10 Межамериканской конвенции 1994 г. следует применять руководства, обычаи и принципы международного коммерческого права, торговые обыкновения и общепринятую практику. Таким образом, Межамериканская конвенция 1994 г. налагает на суд (в т.ч. государственный) обязанность применять акты негосударственной унификации, а также такие категории, как «общие принципы

права», в отсутствие выбора права сторонами договора³⁹⁵. Хотя в ней прямо не сказано о том, что стороны могут выбрать вненациональные регуляторы, нормы ст. 9 и 10 являются косвенным подтверждением такой возможности, причем этот выбор будет учитываться государственными судами участников Межамериканской конвенции 1994 г.

Следует иметь в виду возможность возникновения коллизий между нормами Гаагской конвенции 1978 г. и Межамериканской конвенции 1994 г. На сегодняшний день такая проблема не ставится, поскольку круг участников двух названных Конвенций не совпадает³⁹⁶. Согласно ст. 6 Межамериканской конвенции 1994 г. ее положения не применяются к договорам, в отношении которых действует специальное регулирование международными конвенциями, в которых участвуют государства–участники данной Конвенции. Таким образом, если круг участников этих двух конвенций в случае присоединения к ним новых государств будет совпадать, то приоритетное применение будут иметь нормы Гаагской конвенции 1978 г. о внутренних отношениях представительства.

7. Выводы. Определяя значение Гаагской конвенции 1978 г., отметим, что к ее недостаткам зачастую относят тот факт, что ее нормы отсылают к национальному материальному праву, которое заметно различается либо по-разному может быть применено государственным судом или международным коммерческим арбитражем. Не соответствует современным тенденциям развития международного частного права отсутствие возможности у сторон отношений представительства выбрать в качестве подлежащего применению права нормы международных конвенций, вненациональные регуляторы. Недостатком является и используемая двусторонняя модель выбора применимого к внешним отношениям представительства права, который должен быть согласован другой стороной, что затруднительно осуществить на практике. При этом представитель

³⁹⁵ К примеру, применительно к регулированию коммерческого агентского договора могут быть названы документы рекомендательного характера, разрабатываемые Международной торговой палатой: Типовой коммерческий агентский контракт, Руководство по составлению коммерческих агентских контрактов.

³⁹⁶ Участниками Гаагской конвенции 1978 г. являются Аргентина, Нидерланды, Португалия, Франция, тогда как в Межамериканской конвенции 1994 г. участвуют Венесуэла и Мексика.

лишен возможности выбора права, регулирующего его отношения с третьим лицом, а также существование, объем его полномочий и последствия его действий, что может вступать в противоречия с его законными интересами.

С момента принятия Гаагской конвенции в 1978 г. прошло 43 года, но за это время к ней присоединились только четыре государства. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что вряд ли число ее участников в обозримом будущем значительно возрастет. Однако эта Конвенция играет важную роль как модель для национального законодателя при конструировании норм международного частного права, может быть применена международным коммерческим арбитражем. Многие ее положения были новаторскими в то время, когда она была принята, и во многом находится в русле развития международного частного права в наши дни. Это касается, в частности: универсального характера Конвенции; положений об императивных нормах; закрепления принципа автономии воли сторон во внутренних и внешних отношениях представительства, особенно в плане предоставления возможности выбора права третьему лицу, хотя его содержание в данной Конвенции в меньшей степени соответствует современным реалиям; опосредованного влияния Конвенции на национальные коллизионные нормы об отношениях представительства. Положения Конвенции учитывались и в ходе реформирования российского законодательства о международном частном праве.

§ 4.3. Коллизионное регулирование добровольного представительства в законодательстве России и зарубежных стран

1. Коллизионные нормы о представительстве в России и зарубежных странах. Сфера действия. Специальное коллизионное регулирование представительства в российском законодательстве (раздел VI «Международное частное право» части третьей ГК РФ³⁹⁷) до 2013 года отсутствовало. И в более

³⁹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

раннем законодательстве – в разделе VIII³⁹⁸ Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.³⁹⁹ и разделе VII⁴⁰⁰ Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.⁴⁰¹ – коллизионные вопросы отношений представительства не были урегулированы полностью.

Однако Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ⁴⁰² (далее – Федеральный закон от 30 сентября 2013 г.) в раздел VI части третьей ГК РФ были внесены изменения, в частности, Кодекс был дополнен статьей 1217.1 «Право, подлежащее применению к отношениям представительства». Эти изменения вступили в силу с 1 ноября 2013 г. Необходимость дополнения ГК новой самостоятельной статьей 1217.1 подтверждается, во-первых, потребностями международной коммерческой практики, а именно частым обращением к услугам третьих лиц – представителей, способствующих продвижению товаров и услуг на рынки зарубежных государств, а во-вторых, спецификой отношений представительства, обусловленной наличием трех сторон этих отношений.

До внесения Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. изменений в раздел VI ГК внутренние отношения представительства, основанные на договоре, регулировались, как и иные договорные отношения, нормами ст. 1210, 1211, 1212, 1215 ГК. Внешние же отношения, которые могли вызывать затруднения при определении судом подлежащего применению права, оставались практически неурегулированными. В статье 1217.1 ГК РФ урегулированы договорные отношения между представителем и представляемым (в этом случае имеется отсылка к коллизионным нормам о договорах), а также отношения этих лиц с третьим лицом, что обеспечивает предсказуемость определения подлежащего применению права.

³⁹⁸ «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров».

³⁹⁹ Гражданский кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴⁰⁰ «Правоспособность иностранных граждан и юридических лиц. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров»

⁴⁰¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утверждены Верховным Советом СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

⁴⁰² Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5030.

В сферу действия ст. 1217.1 включено только добровольное представительство, в основе которого лежит волеизъявление представляемого, выраженное в доверенности или в договоре. При определении права, применимого к отношениям представительства, в силу ст. 1187 ГК РФ толкование понятия «представительство» должно осуществляться в соответствии с российским правом (ст. 182–189 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ под представительством понимается совершение одним лицом (представителем) сделки от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности⁴⁰³, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. Следовательно, ст. 1217.1 применяется к отношениям представительства, основанием возникновения которых являются: доверенность; договор поручения (поскольку согласно п. 1 ст. 971 ГК РФ поверенный по договору поручения совершает юридические действия от имени и за счет доверителя); агентский договор – в случае, когда агент согласно абз. 1 п. 1 ст. 1005 ГК РФ действует от имени и за счет принципала.

Коллизионные нормы о представительстве включены в законодательство многих зарубежных государств: Австрии, Албании, Бельгии, Болгарии, Германии, Грузии, Лихтенштейна, Китая, Польши, Северной Македонии, Турции, Черногории, Чехии, Швейцарии, Южной Кореи и др. В государствах, являющихся участниками Гаагской конвенции 1978 г. о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству (Аргентине, Нидерландах, Португалии, Франции), эти отношения определяются согласно коллизионным нормам этой Конвенции. Отношения законного представительства (наряду с добровольным) включаются в сферу действия норм о праве, подлежащем применению к отношениям представительства, лишь в некоторых иностранных государствах. Так решен вопрос, например, в Законе Чехии № 91/2012 от 25.01.2012 «О

⁴⁰³ При этом правила ГК о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре (см. п. 4 ст. 185 ГК).

международном частном праве» (§ 44)⁴⁰⁴. Однако в основном зарубежное законодательство, содержащее коллизионные нормы о представительстве (§ 49 Федерального закона Австрии о международном частном праве от 15.06.1978⁴⁰⁵, ст. 126 Федерального закона Швейцарии от 18.12.1987 о международном частном праве⁴⁰⁶, ст. 53 Закона Лихтенштейна от 19.09.1996 о международном частном праве⁴⁰⁷, ст. 125 Книги 10 «Международное частное право» Гражданского кодекса Нидерландов⁴⁰⁸, ст. 62 Кодекса МЧП Болгарии и др.), как и ст. 1217.1 ГК РФ, распространяет свое действие исключительно на отношения добровольного, преимущественно договорного, представительства.

2. Коллизионное регулирование отношений представителя и представляемого, основанных на договоре. Отсылочная норма п. 1 ст. 1217.1 ГК РФ гласит о необходимости обращения к договорному статуту при определении применимого к договору о представительстве права. Речь идет прежде всего о ст. 1210, 1211, 1212, 1215. Следовательно, внутренние отношения представительства не регулируются специальными положениями последующих пунктов ст. 1217.1 ГК РФ. Представитель и представляемый могут выбрать право для регулирования своих прав и обязанностей⁴⁰⁹ как в момент заключения договора, оформляющего

⁴⁰⁴ URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2012-91/zneni-20160607>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2020/03/03/1563609719/Закон%20о%20МЧП%20Чехии%202012%20ред.%202016.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Чехии о МЧП.

⁴⁰⁵ URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195634/IPRG,%20Fassung%20vom%2027.02.2021.pdf>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195645/Австрия%20Закон%20о%20МЧП.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Австрии о МЧП.

⁴⁰⁶ URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195137/2021%20Bundesgesetz.pdf>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1200224435/Швейцария%20Закон%20о%20МЧП.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Швейцарии о МЧП.

⁴⁰⁷ URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195308/Лихтенштейн%20.pdf>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195165/лихтенштейн.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Лихтенштейна о МЧП.

⁴⁰⁸ Гражданский кодекс Нидерландов, книга 10 «Международное частное право» 2011 г. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook01010.htm>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/10/28/1079747088/Нидерланды%202011.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – ГК Нидерландов.

⁴⁰⁹ Что подтверждается материалами практики государственных судов России и МКАС при ТПП РФ. См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.11.2016 № Ф07-9576/2016 по делу № А56-87492/2014; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2017 № 307-ЭС17-1033 по делу № А56-87492/2014; Решения МКАС при ТПП РФ от 03.02.2014 № 92/2013, от 14.12.2016 по делу № 75/2016, от 10.05.2018 по делу № М-145/2017 (СПС «КонсультантПлюс»).

их отношения, так и в последующем (в силу п. 1 ст. 1217.1 ГК РФ в совокупности с п. 1 ст. 1210 ГК РФ), в том числе изменив первоначальное соглашение о применимом праве (даже если это изменение сделано не в той же самой форме)⁴¹⁰.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24) разрешил вопрос относительно возможности обращения сторон договора не только к правовым источникам, исходящим от государства, но и к вненациональным (неформальным, негосударственным) правовым нормам, которые рекомендованы международными организациями или объединениями государств (см. пункт 32 постановления). Применение актов мягкого права, как пояснил ВС РФ, возможно только в случае прямого выражения согласия на то сторон, то есть подразумеваемый выбор таких источников, несмотря на «общий либеральный подход российских судов к подразумеваемым соглашениям о применимом праве»⁴¹¹, исключается, что вступает в некое противоречие с положениями п. 1 и п. 2 ст. 1210, где содержится общая формулировка о выборе применимого права⁴¹², буквальное толкование которой не позволяет разграничить выбор национального либо вненационального права и форму, в которую он должен быть облечен. Однако следует учитывать то значение, которое в правовой системе России имеют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики, которыми обязаны руководствоваться государственные суды в России⁴¹³.

⁴¹⁰ Новикова Т.В. Правовой режим формы соглашения о применимом праве // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 211; Стригунова Д.П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 48–49.

⁴¹¹ Новикова Т.В. Подразумеваемые соглашения о применимом праве: обзор судебной и арбитражной практики // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 39, 48.

⁴¹² Стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору (п. 1 ст. 1210 ГК РФ). Соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела (п. 2 ст. 1210 ГК РФ).

⁴¹³ Толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, является основанием для отмены или

В числе прямо поименованных в постановлении Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 актов мягкого права для внутренних отношений представительства применимы Модельные правила европейского частного права, где помимо общих положений о представительстве урегулированы отдельные виды договоров – поручения, франчайзинга, коммерческий агентский и дистрибьюторский договоры. Однако в рассматриваемом постановлении не названы другие важные вненациональные источники, как, например, типовые контракты и руководства МТП, в нашем случае – ТКАК МТП. Сам ТКАК (ст. 24.1) содержит два альтернативных варианта оговорки о применимом праве, первый из которых вообще не предусматривает возможности выбора сторонами права какого-либо государства, но отсылает к условиям договора и *lex mercatoria*, в том числе к Принципам УНИДРУА (однако учитываются свехимперативные нормы государства основного места деятельности агента). Второй вариант согласование национального права допускает, однако в отсутствие выбора сторонами одной из альтернатив автоматически применяется первый вариант. При этом даже если соответствующий договор не базируется на рассматриваемой форме, отдельные авторы полагают, что в свете постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 возможно обращение суда к положениям ТКАК МТП в том случае, если сторонами в качестве применимого права выбраны негосударственные регуляторы, *lex mercatoria* и т.п.⁴¹⁴. Однако следует учитывать, что полномочия коммерческого агента по ТКАК ограничены совершением фактических действий в интересах принципала, что может не соответствовать модели коммерческого агентского договора, из которого возник рассматриваемый судом спор. Более того, по российскому праву спорным является вопрос о допустимости совершения по агентскому договору исключительно действий фактического характера (см. § 1.1 главы 1 диссертации).

изменения судебных постановлений в порядке надзора в силу п. 3 ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532), 308.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012).

⁴¹⁴ Михайлова Л.А. Негосударственное регулирование в сфере трансграничных агентских отношений. С. 174.

Целый ряд статей ТКАК МТП сформулирован в форме альтернативных норм (например, о привлечении субагентов, исключительности, выплате коммерческому агенту вознаграждения в случае самостоятельного заключения сделок принципалом с клиентами на определенной в договоре территории, а также после прекращения действия коммерческого агентского договора и пр.⁴¹⁵). Обращение суда к подобным альтернативным нормам ТКАК к правовой определенности не приведет. Как отмечается в литературе, «выбранные сторонами документы должны представлять собой полноценный договорный статут»⁴¹⁶. В таком случае, как представляется, суд будет вынужден в силу указаний второго абзаца п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 применить исходя из коллизионных норм или соглашения сторон внутригосударственное право, поскольку альтернативные нормы ТКАК МТП и его отдельные конструкции не позволяют полно разрешить все спорные вопросы.

В отсутствие выбора права к внутренним отношениям представительства на основании ст. 1211 ГК РФ подлежит применению право страны, где на момент заключения договора, на котором основано представительство, находится место жительства или основное место деятельности представителя (поверенного – в договоре поручения, агента – в агентском договоре, сконструированном по модели договора поручения) как стороны, которая осуществляет характерное исполнение, за исключением тех случаев, когда договор более тесно связан с правом другой страны, что явно вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, сложившихся на момент заключения договора (п. 9 ст. 1211 ГК РФ, п. 36 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24).

Таким образом, п. 1 ст. 1217.1 ГК РФ закрепил существовавший прежде (до 1 ноября 2013 г.⁴¹⁷) порядок, когда и в отсутствие в законодательстве особого коллизионного регулирования внутренние отношения представительства,

⁴¹⁵ Отдельные виды обязательств в международном частном праве. С. 97–102.

⁴¹⁶ Колобов Р.Ю. Новейшие тенденции развития международного частного права России (к принятию Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24) // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 108.

⁴¹⁷ Дата вступления в силу Федерального закона от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ.

основанные на соответствующем договоре, регулировались положениями ст. 1210, 1211, 1212, 1215 ГК РФ⁴¹⁸, что подтверждается материалами практики МКАС при ТПП РФ. В частности, в деле № 42/2007 (решение от 15.07.2008)⁴¹⁹ МКАС при ТПП РФ, рассматривая спор между предприятием из Республики Армения (принципал) и английской фирмой (агент), при определении подлежащего применению права установил в соответствии со ст. 1210 ГК РФ, что в агентском соглашении стороны договорились о применении к нему «гражданского права РФ и международного законодательства», и применил к спорным правоотношениям нормы российского ГК. В другом деле (№ 228/2011)⁴²⁰ МКАС при ТПП РФ определил в качестве применимого права действующее законодательство Российской Федерации (в том числе гражданское), исходя из подразумеваемого выбора истцом и ответчиком такового в исковом заявлении и отзыве на исковое заявления путем отсылок к положениям ГК РФ. В отсутствие соглашения сторон агентского договора о выборе права в деле № 96/2008⁴²¹ МКАС при ТПП РФ пришел к выводу о применении права страны, с которой агентский договор наиболее тесно связан с учетом совокупности обстоятельств дела⁴²².

Наделение представляемого и представителя свободой выбора применимого к их отношениям права является общепризнанным в мировой практике. Аналогичным ст. 1217.1 ГК РФ образом урегулированы внутренние отношения представительства в Швейцарии, где согласно п. 1 ст. 116 Закона о МЧП договор подчиняется праву, избранному сторонами. В свою очередь, п. 1 ст. 126 закрепил

⁴¹⁸ См. также: Маковский А.Л. Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁹ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 – 2008 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 2010. С. 411–424.

⁴²⁰ Решение МКАС при ТПП РФ от 06.04.2012 по делу № 228/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴²¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 23.04.2009 по делу № 96/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴²² То есть обратился к действовавшей на тот момент редакции пунктов 1 и 2 ст. 1211 ГК РФ (до внесения изменений Федеральным законом от 30 сентября 2013 г.), гласивших, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Правом страны, с которой договор наиболее тесно связан, считается, если иное не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

следующее правило: отношения между представителем и представляемым подчиняются праву, применимому к договору, на котором они основаны (т.е. регулируются нормами Раздела 1 «Договоры» главы 9 Закона Швейцарии о МЧП, соответственно, подчинены действию принципа автономии воли сторон).

В Китае согласно Закону от 28.10.2010 о праве, применимом к гражданским отношениям с иностранным элементом⁴²³ (ст. 16), коллизионное регулирование внутренних отношений представительства также базируется на принципе автономии воли сторон договора. В то же время в отсутствие соглашения сторон о выборе права отношения между представителем и представляемым регулируются законом страны, в которой заключен этот договор⁴²⁴. Подобная отсылка представляется неадекватной современным тенденциям обращения к принципу наиболее тесной связи или принципу характерного исполнения (в отсутствие выбора подлежащего применению права), поскольку зачастую может не отражать реальную связь права государства места заключения договора о представительстве с существом этих отношений.

Но в целом для зарубежного законодательства характерно закрепление специального коллизионного регулирования лишь в отношении внешних аспектов представительства. Это связано с тем, что внутренние отношения представительства как договорные по своей сути не обладают спецификой по сравнению с иными отношениями договорного типа, вследствие чего в отсутствие специальной коллизионной нормы регулируются общими нормами о праве, подлежащем применению к договорам. Таково, в частности, коллизионное регулирование внутренних отношений представительства в Болгарии (ст. 93 и 94 Кодекса МЧП), Лихтенштейне (ст. 39 Закона о МЧП), Монако (ст. 68 и 69 Закона от 28.06.2017 № 1.448 «О международном частном праве»⁴²⁵), Турции (ст. 24

⁴²³ URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/8423>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085258/Китай%202010.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

⁴²⁴ См.: Рягузов А.А. Новый закон КНР о международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 47.

⁴²⁵ URL: <https://pravo.hse.ru/data/2017/12/29/1160722027/monaco-loi-nc2b01-448-du-28-juin-2017.pdf>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/01/16/1160435187/Закон%20Монако%20о%20МЧП%202017.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Монако о МЧП.

Закона от 27.11.2007 № 5718 «О международном частном праве и международном гражданском процессе»⁴²⁶). Эти акты исходят из принципа автономии воли сторон, в отсутствие выбора сторонами договора подлежащего применению права отсылая к праву государства, с которым договор имеет наиболее тесную связь.

Законодательные акты ряда зарубежных стран вообще не содержат специальных коллизионных норм, регулирующих представительство. Следовательно, договорные отношения между представителем и представляемым регулируются общими нормами о праве, подлежащем применению к договорам (ст. 7 Закона Японии № 10 от 1898 г. об общих правилах применения законов, заново озаглавленного и измененного 21.06.2006⁴²⁷).

Зарубежное законодательство о международном частном праве, закрепляя принцип автономии воли сторон, не дает, за редким исключением⁴²⁸, определенного ответа на вопрос о допустимости выбора в качестве подлежащего применению права вненациональных регуляторов. В связи с этим особый интерес представляет коллизионное регулирование обязательственных правоотношений в Венесуэле. Глава VI «Об обязательствах» Закона Венесуэлы о международном частном праве 1998 г.⁴²⁹ (далее – Закон Венесуэлы о МЧП) не содержит специального коллизионного регулирования отношений представительства. В связи с этим к договорным отношениям представительства (между представителем и представляемым) применяется ст. 29 Закона Венесуэлы о МЧП, согласно которой договорные обязательства регулируются правом, указанным сторонами. Статья 30 отсылает в отсутствие выбора права к праву, «с которым обнаруживаются более прямые связи. При этом суд при определении применимого права принимает в расчет все объективные и субъективные

⁴²⁶ Закон Турции от 27.11.2007 № 5718 «О международном частном праве и гражданском процессе» // Журнал международного частного права. 2009. № 3. С. 57–76. Далее – Закон Турции о МЧП.

⁴²⁷ Закон Японии № 10 от 1898 г. об общих правилах применения законов, заново озаглавленный и измененный 21.06.2006 // Журнал международного частного права. 2008. № 4. С. 67–78.

⁴²⁸ В частности, возможность коллизионного выбора таких вненациональных источников, как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, признается в отдельных американских штатах – Луизиане и Орегоне (см.: Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. С. 327).

⁴²⁹ Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 250–261.

элементы, которые вытекают из договора. Также принимаются в расчет общие принципы международного торгового права, принятые международными организациями»⁴³⁰. Помимо этого согласно ст. 31 «применяются, когда подлежит, нормы, обычаи и принципы международного торгового права, равно как и общепринятые коммерческие обыкновения и практика с устремлением соблюсти требования, налагаемые правосудием и справедливостью при решении конкретного дела»⁴³¹. Таким образом, в отсутствие выбора права Закон Венесуэлы о МЧП налагает на суд (в т.ч. государственный) обязанность применять акты негосударственной унификации, а также «общие принципы права». Законом косвенно подтверждается возможность сторон договора (в т.ч. оформляющего внутренние отношения представительства) выбрать в качестве применимого права источники негосударственного регулирования.

Основанием возникновения отношений представительства по российскому праву (сообразно с континентальной правовой традицией) может служить не только соответствующий договор. Полномочие представителя может быть основано только на доверенности. В то же время п. 1 ст. 1217.1 ГК РФ регулирует (с использованием отсылочной нормы) отношения представителя и представляемого, основанные на договоре. При этом вопрос о пробеле в коллизионном регулировании отношений представителя и представляемого, основанных на доверенности, не ставится. Выдача доверенности представляет собой одностороннюю сделку и заключается в наделении определенного в ней лица возможностью выступать от имени другого лица⁴³². Если договор, лежащий в основе возникновения отношений представительства (поручение, агентирование по модели поручения), «заключается для того, чтобы сделать выступление от имени другого предметом договорного обязательства»⁴³³, то доверенность «выдается для подтверждения наличия у лица полномочий, необходимых для совершения соответствующих юридически значимых действий по отношению к

⁴³⁰ Там же. С. 254.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Брагинский М.И. Договор поручения // Хозяйство и право. 2001. Приложение к № 4. С. 10–11.

⁴³³ Там же. С. 12.

третьему лицу»⁴³⁴. Следовательно, доверенность имеет значение во внешних отношениях представительства. Ее коллизионное регулирование объединено в ГК РФ с коллизионными нормами о внешних отношениях представительства, а многие относящиеся к ней вопросы включены в статут внешних отношений представительства. Пленум Верховного Суда РФ дополнительно акцентировал на этом внимание, указав в п. 22 постановления от 09.07.2019 № 24, что право страны, подлежащее применению к доверенности, определяется в соответствии с нормами пунктов 2–4 ст. 1217.1 ГК РФ.

3. Коллизионные нормы об отношениях между представляемым или представителем и третьим лицом. До внесения в 2013 г. изменений в ГК РФ внешние отношения представительства были урегулированы разделом VI частично: применительно к сроку действия, основаниям прекращения и форме доверенности⁴³⁵. Так, прежняя редакция ст. 1217 ГК РФ о праве, применимом к обязательствам, возникающим из односторонних сделок, в части второй гласила, что срок действия доверенности и основания ее прекращения определяются по праву страны, где была выдана доверенность.

Статья 1217.1 ГК РФ изменила существовавшее прежде регулирование. Она объединяет несколько коллизионных привязок применительно к внешним отношениям представительства.

Статут внешних отношений представительства согласно п. 5 ст. 1217.1 включает: наличие и объем полномочий представителя; последствия осуществления им своих полномочий; требования к содержанию доверенности; срок ее действия; прекращение доверенности, в том числе последствия этого для третьих лиц; допустимость выдачи доверенности в порядке передоверия; последствия совершения сделки при отсутствии полномочий действовать от имени представляемого или при превышении этих полномочий, в том числе в случае последующего одобрения такой сделки представляемым. Перечень, закрепленный в п. 5, является открытым, соответственно, иные аспекты внешних

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ См. также: Маковский А.Л. Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права // СПС «КонсультантПлюс».

отношений представительства, даже не упомянутые в этом пункте, также определяются правом, которое на основании ст. 1217.1 ГК РФ подлежит применению к отношениям между представляемым или представителем и третьим лицом.

Форма доверенности определяется по правилам п. 1 ст. 1209 ГК РФ и подчиняется праву страны, применимому к самой доверенности, т.е. праву, определенному в соответствии с п. 2–4 ст. 1217.1. При этом доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования права страны места ее совершения к форме доверенности. Совершенная за границей доверенность, стороной которой выступает лицо, чьим личным законом является российское право, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права к форме доверенности.

Как пояснил Пленум ВС РФ в постановлении от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»⁴³⁶, форма доверенности на участие представителя иностранного лица в арбитражном суде Российской Федерации подчиняется праву страны, применимому к самой доверенности, то есть праву Российской Федерации (п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ). Однако доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если не нарушены требования права страны выдачи доверенности (п. 1 ст. 1209 ГК РФ) и требования ст. 61 АПК РФ.

Выбор права допускается российским ГК и во внешних отношениях представительства (п. 2 ст. 1217.1), однако уполномочен на него лишь представляемый, который может указать на желаемое право в доверенности.

Односторонняя модель выбора применимого права в ГК РФ обусловлена, как отмечается в доктрине, природой доверенности как одностороннего акта представляемого, которым он наделяет соответствующими полномочиями

⁴³⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 8.

представителя⁴³⁷. Условиями действительности сделанного выбора являются отсутствие иных указаний в законе и осведомленность об этом выборе представителя и третьего лица (последнее может узнать об этом, в том числе, из доверенности). ГК РФ напрямую ограничивает выбор применимого права национальными нормами, исходящими от того или иного государства. Следовательно, исключается возможность обращения представляемого к таким негосударственным регуляторам, как Принципы УНИДРУА, Принципы ЕДП или Модельные правила европейского частного права, где, помимо прочего, содержатся нормы о полномочиях представителя. Равным образом невозможна отсылка в доверенности в качестве применимого права к нормам Женевской конвенции 1983 г.

Выбор представляемым подлежащего применению права возможен лишь «если иное не вытекает из закона». Имеется в виду действие правил, закрепленных в п. 3 и 4 ст. 1217.1, которые определяют право, подлежащее применению к особым видам представительства (см. об этом далее).

Примечательно, что Верховный Суд РФ конкретизировал нормы ГК РФ о выборе статута внешних отношений представительства, указав на допустимость учета судом подразумеваемого выбора права представляемым, если он не осуществил его явным образом в доверенности. Таковым исходя из совокупности обстоятельств дела и содержания доверенности суд может посчитать право той страны, исключительно на территории которой в соответствии с доверенностью представитель уполномочен совершать юридические действия от имени представляемого. Кроме того, о подразумеваемом выборе статута основного договора свидетельствует, по мнению ВС РФ, и выдача доверенности представителю исключительно для целей исполнения обязательств по такому договору, на что прямо должно быть указано в ее тексте (п. 49 постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24). Такая конкретизация допустима согласно п. 6 ст. 1210 ГК РФ, распространяющему действие положений п. 1–3 и 5 этой статьи

⁴³⁷ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 30.

на допускаемый законом выбор сторонами права для регулирования их отношений, не основанных на договоре⁴³⁸. Следовательно, доверенность является основным источником, прямо или косвенно указывающим на выбранное представляемым право. Так, в одном из своих решений Арбитражный Суд Московского округа, указав, что судами первой и апелляционной инстанций по ошибке не было исследовано содержание доверенности на предмет определения применимого права, отменил вынесенные ими судебные акты и отправил дело на новое рассмотрение⁴³⁹.

Сопоставление двух конструкций применения принципа автономии воли во внутренних и внешних отношениях представительства демонстрирует, что они заметно различаются. Норма о выборе права во внутренних отношениях представительства (ст. 1210 в совокупности с п. 1 ст. 1217.1 ГК РФ) по сравнению с нормой о выборе права во внешних отношениях представительства не предъявляет строгих требований к форме соглашения о выборе права. Кроме того, соглашение представителя и представляемого о выборе применимого права согласно п. 2 ст. 1210 ГК РФ «должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела». Напротив, возможность выбора права во внешних отношениях представительства обусловлена необходимостью соблюдения письменной формы: посредством указания представляемого на подлежащее применению право в доверенности, поскольку под доверенностью ГК РФ (п. 1 ст. 185) понимает «письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами».

Представитель и представляемый как стороны договора о представительстве обладают более широкой палитрой реализации своих законных интересов, нежели эти же субъекты и третье лицо, совершающее сделку с представителем, выступающим от имени представляемого.

⁴³⁸ Там же. С. 31–32.

⁴³⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2019 № Ф05-2321/2019 по делу № А40-204459/18 // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо исключения применения к внешним отношениям представительства вненациональных правовых источников, которые могли быть выбраны сторонами этих отношений, возможностью выбора применимого права здесь наделяется лишь представляемый, тогда как представитель и третье лицо этой возможности лишены. Иначе решается этот вопрос в международной практике, например, в Гаагской конвенции 1978 г. (в ст. 14) и в законодательстве ряда стран о международном частном праве (Болгарии, Черногории, канадской провинции Квебек (см. об этом далее)).

При рассмотрении данной проблемы А.В. Асосков отмечал, что представитель «непосредственно заинтересован в своевременной идентификации статута добровольного представительства, поскольку по нему будет определяться, кто (представитель или представляемый) является стороной основного договора, а также решаться вопрос о возможной ответственности представителя перед третьим лицом»⁴⁴⁰.

Учет позитивного зарубежного и международного опыта, складывающаяся тенденция к последовательному расширению сферы действия автономии воли сторон, а также необходимость обеспечения баланса интересов всех участников отношений представительства в совокупности приводят к выводу о целесообразности дальнейшего совершенствования российского коллизионного регулирования отношений представительства, в частности, посредством предоставления возможности выбора в качестве применимого к внешним отношениям представительства не только права какой-либо страны, но и вненациональных правовых источников, а также предоставления возможности выбора права, применимого к внешним отношениям представительства, также представителю и третьему лицу и внесения соответствующих изменений в первый абзац п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ. Например, это может быть согласование представителем и третьим лицом права, применимого к внешним отношениям

⁴⁴⁰ Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 28.

представительства, и указание на выбранное право в договоре, заключенном представителем с третьим лицом от имени представляемого (основной договор).

При этом интересы представляемого могут быть защищены посредством использования в законе следующих конструкций:

1) выбор права представляемым, о котором извещены другие стороны отношений представительства, имеет приоритет перед выбором права, сделанным представителем и третьим лицом;

2) согласование применимого права представителем и третьим лицом правомерно, если представляемый прямо не ограничил полномочия представителя, запретив ему делать такой выбор;

3) согласование применимого права представителем и третьим лицом правомерно, если представляемый в доверенности уполномочил представителя на это. На практике такие случаи встречаются редко, на что указывает А.В. Асосков⁴⁴¹. Однако такую возможность нельзя исключать в силу общеправового принципа, изложенного в п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 9 ГК РФ, согласно которому физические и юридические лица приобретают и осуществляют принадлежащие им права по своему усмотрению, то есть своей волей и в своем интересе⁴⁴².

В отсутствие выбора представляемым статута внешних отношений представительства или в случае, если выбранное право в соответствии с законом не подлежит применению (например, согласно ст. 1193 ГК РФ об оговорке о публичном порядке), последовательно применяются две коллизионные привязки⁴⁴³.

⁴⁴¹ Там же. С. 29.

⁴⁴² См. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

⁴⁴³ Однако в отдельных случаях, несмотря на необходимость определить применимое право к спорным отношениям представительства с иностранным элементом, суд, не указывая на ст. 1217.1 ГК РФ, не приводя каких-либо доводов, применял к наличию у представителя полномочий действовать от имени компании и правовым последствиям таких действий российское право, а именно ст. 182 ГК РФ. См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2017 № Ф09-3972/17 по делу № А60-23030/2016; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2020 № 309-ЭС20-13930 по делу № А60-23030/2016 (СПС «КонсультантПлюс»).

Генеральной является та, что отсылает к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя. Так, Арбитражный суд г. Москвы признал применимым в споре российское право, исходя из того что доверенность была выдана российским юридическим лицом российскому гражданину (решение от 15.09.2017 по делу № А40-101137/2015⁴⁴⁴). В данном случае результат поиска права, применимого к внешним и внутренним отношениям представительства в отсутствие выбора права, совпадает, поскольку обращение к п. 1 и 2 ст. 1211 ГК РФ также приводит к применению во внутренних отношениях представительства права страны места жительства или основного места деятельности представителя (поверенного – в договоре поручения, агента – в агентском договоре). Подобное регулирование представляется наиболее предсказуемым и целесообразным, поскольку центральной фигурой отношений представительства, осуществляющей основную деятельность, является представитель, вступающий в отношения и с представляемым (внутренние), и с третьим лицом (внешние). Условием применения этой привязки выступает осведомленность третьего лица о месте жительства или основном месте деятельности представителя (к примеру, если соответствующее указание имеется в доверенности, которую представитель предъявляет третьему лицу). В противном случае применяется субсидиарная привязка к праву страны, где в конкретном случае представитель преимущественно действовал.

Преимущественной деятельностью представителя в конкретном случае являются его действия по выполнению поручения представляемого, например, проведение переговоров по заключению договора с третьим лицом от имени представляемого. Определение этого места Пленумом ВС РФ в постановлении от 09.07.2019 № 24 поставлено в зависимость от способа совершения сделки представителя с третьим лицом. Если в этот момент они оба находились в одном и том же месте, то таковым признается место совершения этой сделки. В случае

⁴⁴⁴ Колобов Р.Ю. Некоторые проблемы применения коллизионных норм в судебной практике (по следам реформы раздела 6 ГК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 105. См. также: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.06.2016 № Ф05-5966/2016 по делу № А40-72863/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

нахождения представителя и третьего лица в разных государствах и совершения сделки путем обмена сообщениями таковым считается место, где в момент направления третьему лицу оферты или акцепта находился представитель.

Пленум ВС РФ в п. 50 названного постановления указал только на один из возможных способов дистанционного совершения сделки, хотя и не конкретизировал, какого рода сообщения имеются в виду. Вместе с тем, как отмечает О.В. Муратова, с развитием информационно-телекоммуникационных технологий формируется практика совершения сделок «с применением протокола голосовой связи через Интернет (VOIP) или посредством электронного обмена данными (EDI)», «заключения онлайн-контрактов на веб-сайтах»⁴⁴⁵. Применение таких качественно новых способов, очевидно, влияет на определение момента совершения сделки представителем с третьим лицом.

Дополнив положения п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ указанием на момент, по состоянию на который определяется место преимущественной деятельности представителя в конкретном случае, Верховный Суд РФ, как и законодатель, оставил без ответа вопрос о моменте, с учетом которого определяется место жительства или основное место деятельности представителя⁴⁴⁶, что потенциально может вызвать затруднения в судебной практике при определении применимого права в отсутствие выбора его представляемым в доверенности, кроме того, самым прямым образом обуславливает осведомленность третьего лица о месте жительства представителя, которое может быть изменено после выдачи доверенности. Таким моментом может быть, например: заключение договора, на котором основано представительство; выдача представляемым доверенности представителю; начало переговоров между представителем и третьим лицом о заключении основного договора; заключение основного договора.

В то же время полагаем целесообразным устранить выявленный пробел путем уточнения коллизионной отсылки второго абзаца п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ и

⁴⁴⁵ Муратова О.В. Концепция транснационального потребительского права в современном мире // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 21.

⁴⁴⁶ Применительно к коллизионному регулированию внутренних, договорных, отношений представительства такой момент также определен, им является момент заключения договора, оформляющего отношения представительства.

указания в ней в качестве момента, с учетом которого определяется место жительства или основное место деятельности представителя, начало переговоров между представителем и третьим лицом о заключении основного договора, что наиболее приближено по времени к деятельности представителя по выполнению поручения представляемого, будет способствовать достижению должной степени правовой определенности и облегчению установления применимого права судом.

Пункт 3 ст. 1217.1 ГК РФ закрепляет изъятие из общих правил определения права, применимого к внешним отношениям представительства, что обусловлено публичным интересом. Оно действует, когда полномочие предоставлено представителю для совершения сделки в отношении недвижимого имущества и при этом сделка либо возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней подлежит обязательной государственной регистрации. В таком случае подлежит применению право страны, где недвижимое имущество внесено в государственный реестр.

Другое изъятие из общих норм содержится в п. 4 статьи 1217.1 ГК РФ и касается процессуального представительства. Правом, применимым к внешним отношениям представительства в случае, если полномочие предоставлено представителю для ведения дела в государственном или третейском суде, является право страны, где проводится судебное или третейское разбирательство.

Так, если представитель уполномочен на ведение дела в государственном суде Российской Федерации, к внешним отношениям представительства подлежат применению гл. 6 «Представительство в арбитражном суде» АПК РФ (если спор рассматривается в арбитражном суде)⁴⁴⁷ или гл. 5 «Представительство в суде» ГПК РФ (если спор рассматривается судом общей юрисдикции), содержащие, в частности, правила ведения дел через представителей и оформления полномочий представителя, а также перечень процессуальных действий, которые представитель вправе совершать от имени представляемого. В деле 180/2015

⁴⁴⁷ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2018 № Ф05-7663/18 по делу № А40-20561/18; от 12.07.2018 № Ф05-2508/2018 по делу № А40-80513/2017 (СПС «КонсультантПлюс»).

МКАС при ТПП РФ⁴⁴⁸ установил, что представленные в материалы дела доверенности выданы гражданам Китая и России для представления интересов истца на территории Российской Федерации, включая ведение дел в государственных и третейских судах. Следовательно, арбитраж пришел к выводу, что к отношениям представительства, закрепленным оспариваемыми доверенностями, применяется российское право, на основании которого было установлено, что нормы ГК РФ в отношении срока действия выданных доверенностей были соблюдены, следовательно, у представителя истца имелись полномочия на ведение претензионной работы, предъявление исковых заявлений в МКАС при ТПП РФ, представление интересов истца во всех государственных и третейских судах России.

В пункт 6 ст. 1217.1 ГК РФ включена материально-правовая норма, призванная «укрепить стабильность пророгационных и арбитражных соглашений»⁴⁴⁹. Здесь уточняется объем полномочий представителя, куда входит, если иное не вытекает из закона или существа отношений, при отсутствии в доверенности иных указаний: выбор права, применимого к сделкам, совершаемым представителем от имени представляемого; определение порядка разрешения споров (заключение соглашений о передаче споров в государственный или третейский суд и т.п.)⁴⁵⁰.

Однако если спор рассматривается в российском государственном суде, то к полномочиям представителя по определению порядка разрешения споров, в частности, по заключению третейских соглашений (до принятия решения по спору компетентным судом), будет применяться российское процессуальное законодательство, а именно, положения ч. 2 ст. 62 АПК РФ или ст. 54 ГПК РФ,

⁴⁴⁸ Решение МКАС при ТПП РФ от 04.05.2016 по делу № 180/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁹ Юридическая фирма «Гольцблат БЛП», Корпоративная практика / Слияния и поглощения / Антимонопольная практика / Коммерческая практика. Поправки в Гражданский кодекс РФ, касающиеся регулирования отношений, осложненных иностранным элементом (МЧП) // СПС КонсультантПлюс. 2013.

⁴⁵⁰ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2017 № 308-ЭС17-8975 по делу № А53-661/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Верховный Суд РФ подтвердил правильность выводов нижестоящих судов о том, что поскольку в доверенности прямо указано на полномочие представителя на передачу дела в третейский суд и в отсутствие в доверенности иных указаний, представитель имел полномочие на подписание третейской оговорки.

относящие право представителя на передачу спора на рассмотрение третейского суда к действиям, совершение которых должно быть специально оговорено в доверенности.

Объем полномочий представителя по определению порядка разрешения споров, выбору применимого права ограничен законом или существом отношений⁴⁵¹.

Наделение сторон внешних отношений представительства возможностью выбора применимого права находит отражение и в зарубежном законодательстве о международном частном праве. Согласно § 49 Закона Австрии о МЧП и ст. 53 Закона Лихтенштейна о МЧП условия и последствия согласованного представительства в части отношений представляемого и представителя с третьим лицом определяются по праву, которое установил представляемый понятным третьему лицу способом. Выбор представляемым подлежащего применению права имеет приоритет перед другими способами установления права, подлежащего применению к внешним отношениям представительства.

В пункте 4 ст. 18 Закона Южной Кореи о международном частном праве от 01.07.2001⁴⁵² (далее – Закон Южной Кореи о МЧП) сказано, что представляемый может выбрать подлежащее применению право для регулирования внешних отношений представительства, однако этот выбор будет иметь силу лишь в том случае, если он отражен в документе, удостоверяющем полномочия представителя перед третьим лицом, или о таком выборе третье лицо было уведомлено представляемым или представителем в письменной форме.

⁴⁵¹ Ограничение, касающееся возможности заключения пророгационного соглашения, содержится в ч. 2 ст. 404 ГПК РФ, согласно которой подсудность дел с участием иностранных лиц, установленная ст. 26 («Гражданские дела, подсудные верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа»), 27 («Дела, подсудные Верховному Суду Российской Федерации»), 30 («Исключительная подсудность») и 403 («Исключительная подсудность дел с участием иностранных лиц») ГПК РФ, не может быть изменена по соглашению сторон. Недопустимость изменения соглашением сторон исключительной компетенции иностранного суда закреплена в ч. 1 ст. 249 АПК РФ. Существуют ограничения и в отношении арбитражного соглашения: оно заключается только по определенным категориям споров, которые могут быть предметом рассмотрения международного коммерческого арбитража (см. п. 3 ст. 1 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»).

⁴⁵² URL: <https://law.go.kr/LSW/eng/engLsSc.do?menuId=2§ion=lawNm&query=Private+international+law&x=0&y=0#AJAX>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/10/21/1079344400/Корея%202001.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

Более конкретизированные правила содержит п. 1 ст. 23 Закона Польши от 04.02.2011 «Международное частное право» (далее – Закон Польши о МЧП), в соответствии с которым «доверенность подчиняется праву, избранному представляемым. В отношении с третьим лицом он можно сослаться на избранное право лишь в случае, если третье лицо было осведомлено о выборе права либо имело возможность свободно узнать об этом. В свою очередь, в отношении с представителем представляемый вправе сослаться на избранное право лишь в случае, если представитель был осведомлен о выборе права либо имел возможность свободно узнать об этом»⁴⁵³.

Некоторые правовые порядки допускают возможность выбора права не только представляемым, но и третьим лицом. Такого регулирования, содержащегося, в частности, в законодательстве о международном частном праве Болгарии, Черногории, канадской провинции Квебек. Согласно ст. 3116 Гражданского кодекса провинции Квебек от 04.06.1991, книги десятой «О международном частном праве»⁴⁵⁴ (далее – ГК Квебека) существование и объем полномочий представителя в его отношении с третьим лицом, а также условия, при которых может возникнуть его личная ответственность или ответственность представляемого, регулируются законом, прямо указанным представляемым лицом и третьим лицом. В свою очередь, Кодекс МЧП Болгарии предъявляет более строгие требования к выбору права: согласно п. 3 ст. 62 «возможность выбора в письменной форме права, регламентирующего существование и объем полномочий представителя, а также последствия его действий, предоставлена как представляемому, так и третьему лицу. Выбор при этом должен быть явно принят

⁴⁵³ URL: http://pil.mateuszpilich.edh.pl/New_Polish_PIL.pdf. Перевод на русский язык: URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/02/04/1205137962/Закон%20о%20МЧП%20Польши%202011%20\(рус.\)%20ред.2015.pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/02/04/1205137962/Закон%20о%20МЧП%20Польши%202011%20(рус.)%20ред.2015.pdf) (дата обращения – 19.05.2021).

⁴⁵⁴ URL: <https://www.hse.ru/data/2017/12/13/1160212314/CIVIL%20CODE%20OF%20QUÉBEC%202016.pdf>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/01/20/1148790060/Гражданский%20Кодекс%20Квебека%20ред.%202016%200.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

другой стороной и не должен ущемлять интересы представителя»⁴⁵⁵. Закон Черногории о международном частном праве 2013 г.⁴⁵⁶ ставит возможность выбора представляемым и третьим лицом права, применимого к их отношениям, а также к отношениям между представителем и третьим лицом, в зависимости от осведомленности об этом представителя.

Выбор представляемым или третьим лицом права, применимого к отношениям между представляемым или представителем и третьим лицом, возможен также и по законодательству стран-участниц Гаагской конвенции 1978 г., т.е. Аргентины, Нидерландов, Португалии, Франции, поскольку соответствующее правило содержится в этой Конвенции.

Нестандартные варианты предлагает законодательство Германии, Северной Македонии и Чехии. Так, Вводный закон к Германскому гражданскому уложению 1896 г.⁴⁵⁷ в ст. 8 предусматривает возможность выбора применимого права всеми тремя участниками отношений представительства. Согласно п. 1 ст. 108 Закона Северной Македонии о международном частном праве 2020 г.⁴⁵⁸ наличие, объем полномочий, а также последствия совершения представителем действий определяются по праву, избранному представляемым и представителем, при условии, что этот выбор был известен или не мог быть неизвестен третьему лицу. Третье лицо может выбрать одну из двух альтернативных коллизионных привязок для регулирования отношений между ним и представителем, действующим с превышением своих полномочий, а также в отсутствие таковых (право страны места нахождения или обычное место проживания представителя либо право страны, где имело место действие представителя).

⁴⁵⁵

URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186063032/Кодекс%20МЧП%20Болгарии%202005%20ред.%202010.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

⁴⁵⁶ URL: <https://pravo.hse.ru/data/2016/02/22/1139768416/Черногория%202013.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Черногории о МЧП.

⁴⁵⁷ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/BJNR006049896.html>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1200223567/Германия%20ВЗ%20к%20ГГУ.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Вводный закон к ГГУ.

⁴⁵⁸ URL: https://pravo.hse.ru/data/2021/02/27/1395889666/Северная%20Македония_Закон%20о%20МЧП.pdf. Перевод на русский язык: URL: https://pravo.hse.ru/data/2021/02/27/1395889670/Северная%20Македония_закон%20о%20МЧП_перевод.pdf (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Северной Македонии о МЧП.

В законодательстве ряда стран (Албании⁴⁵⁹, Бельгии⁴⁶⁰, Китая, Турции, Швейцарии) отсутствуют нормы о выборе права для регулирования отношений между представителем или представляемым и третьим лицом. Однако, к примеру, в швейцарской судебной практике и доктрине однозначно признается выбор права представляемым в доверенности, несмотря на то что в ст. 126 Закона Швейцарии о МЧП отсутствует прямая норма на этот счет⁴⁶¹.

Как правило, в отсутствие выбора права, применимого к внешним отношениям представительства, в зарубежном законодательстве используются комбинированные коллизионные привязки, первоочередной из которых является привязка к праву места нахождения представителя (п. 1 ст. 8 Вводного закона к ГГУ⁴⁶², п. 2 ст. 108 Закона Северной Македонии о МЧП). Эта же коллизионная привязка используется как первоочередная в тех правопорядках, которые не допускают возможности выбора права для регулирования этих отношений.

В пункте 2 ст. 126 Закона Швейцарии о МЧП применительно к условиям, при которых действия представителя обязывают представляемого перед третьим лицом, содержится отсылка к праву места делового обзаведения представителя, а если последнее у него отсутствует или не может быть воспринято третьим лицом в качестве такового – к праву государства, в котором представитель, с учетом обстоятельств конкретного дела, осуществляет свою основную деятельность. При этом в случае, если представитель находится в трудовых отношениях с представляемым и не имеет собственного делового обзаведения, местом его

⁴⁵⁹ Закон Албании от 02.06.2011 № 10 428 «О международном частном праве». URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/10/28/1079743500/Албания%20албанский%202011.pdf>. Перевод на русский язык: URL:

[https://pravo.hse.ru/data/2019/12/09/1523601078/ПЕРЕВОД_Закон%20МЧП%20Албании%20\(Автосохраненный\).pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/12/09/1523601078/ПЕРЕВОД_Закон%20МЧП%20Албании%20(Автосохраненный).pdf) (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Албании о МЧП.

⁴⁶⁰ Закон Бельгии от 16.07.2004 о кодексе международного частного права (в ред. от 24.07.2017). URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/01/29/1200223234/Бельгия%20Кодекс%20МЧП%20ред.%202017.pdf> (дата обращения – 19.05.2021). Далее – Закон Бельгии о МЧП.

⁴⁶¹ См.: Honsell H., Vogt N., Schnyder A., Berti St. Internationales Privatrecht. 2. Aufl. Helbing & Lichtenhahn, 2007. S. 952. Цит. по: Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства. С. 28, сноска 4.

⁴⁶² В случае выдачи постоянной доверенности применяется право государства, в котором представитель обычно осуществляет действия по доверенности (п. 4 ст. 8 Вводного закона к ГГУ). Если же применимое право невозможно установить на основании приведенных коллизионных привязок, используется привязка к месту исполнения – праву государства, где представитель осуществляет действия по доверенности в конкретном случае.

делового обзаведения считается местонахождение представляемого (п. 3 ст. 126). Пункт 4 ст. 126 Закона Швейцарии о МЧП распространяет действие рассмотренных коллизионных норм также на отношения между представителем, действующим без полномочия, и третьим лицом. Аналогичные нормы содержит Закон Южной Кореи о МЧП.

Также согласно п. 2 ст. 23 Закона Польши о МЧП в случае отсутствия выбора представляемым права, применимого к внешним отношениям представительства, представительство подчиняется поочередно: «1) праву государства местонахождения представителя, в котором он постоянно действует; 2) праву государства, в котором находится коммерческое предприятие представляемого, если представитель на постоянной основе действует в этом государстве; 3) праву государства, в котором представитель действительно действовал при осуществлении своих полномочий либо в котором должен был действовать согласно воле представляемого»⁴⁶³.

Согласно ст. 62 Кодекса МЧП Болгарии в отношениях между представляемым и третьим лицом существование и объем полномочий представителя, а также и последствия его действий регламентируются правом государства, в котором у представителя было основное место деятельности к моменту осуществления действий. Однако несмотря на это правило применяется право государства, в котором представитель действовал, исполняя поручение представляемого, если: 1) в этом государстве находится основное место деятельности представляемого или его обычное место жительства, и представитель действовал от имени представляемого; 2) в этом государстве находится основное место деятельности третьего лица или его место жительства; 3) представитель действовал на бирже или участвовал в аукционе; 4) у представителя нет основного места деятельности⁴⁶⁴.

⁴⁶³

URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/02/04/1205137962/Закон%20о%20МЧП%20Польши%202011%20\(рус.\)%20ред.2015.pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/02/04/1205137962/Закон%20о%20МЧП%20Польши%202011%20(рус.)%20ред.2015.pdf) (дата обращения – 19.05.2021).

⁴⁶⁴

URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186063032/Кодекс%20МЧП%20Болгарии%202005%20ред.%202010.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

Согласно п. 2 ст. 30 Закона Турции о МЧП к условиям, необходимым для осуществления представителем действий, которые связывают представляемого обязательствами в отношении третьего лица, подлежит применению право места нахождения предприятия представителя. В случаях, когда у представителя не имеется предприятия с определенным местонахождением или это местонахождение может быть неизвестно третьему лицу, или если полномочия осуществляются вне места нахождения предприятия, полномочия представителя подлежат регулированию законом страны, в которой эти они фактически исполняются. Эти коллизионные привязки используются также для регулирования отношений между третьим лицом и представителем, действующим без полномочий.

В ряде зарубежных государств при регулировании внешних отношений представительства используется привязка к месту осуществления представителем своих полномочий. Например, согласно ст. 108 Закона Бельгии о МЧП наличие и объем полномочий представителя определяется по праву государства, на территории которого он действует⁴⁶⁵. При этом действует презумпция, облегчающая идентификацию искомого правопорядка третьим лицом: если не доказано иное, таким правом является право государства, где представитель имеет постоянное место жительства.

Также согласно ст. 3116 ГК Квебека «существование и объем полномочий представителя в его отношениях с третьим лицом, а также условия, при которых представитель или представляемое лицо могут нести личную ответственность, при отсутствии указания на применимое право регулируются правом страны, в которой действовал представитель, если представляемое им лицо домицилировано или имеет место проживания в этой стране»⁴⁶⁶.

⁴⁶⁵ Аналогичные правила содержат ст. 19 Закона Албании о МЧП и ст. 24 Закона Черногории о МЧП: к наличию, объему полномочий и последствиям их осуществления представителем применяется право страны, где осуществляется деятельность по представительству.

⁴⁶⁶ URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/01/20/1148790060/Гражданский%20Кодекс%20Квебека%20ред.%202016%200.pdf> (дата обращения – 19.05.2021).

Закон Австрии о МЧП оперирует в § 49 комбинированными привязками, но во главу угла ставит привязку к месту осуществления представителем своих полномочий. Если подлежащее применению право не было установлено представляемым, является определяющим право государства, в котором представитель согласно понятной третьему лицу воле представляемого должен вести деятельность; если представитель назначен для совершения нескольких сделок, то отношение регулируется правом того государства, в котором он согласно понятной третьему лицу воле представляемого должен регулярно вести деятельность. А если и эта коллизийная привязка не может быть использована, то является определяющим право того государства, в котором представитель ведет деятельность.

4. Выводы. Основной тенденцией зарубежного коллизийного регулирования обязательств, возникающих из отношений между представляемым или представителем и третьим лицом, является применение принципа автономии воли сторон. В ряде зарубежных государств возможность выбора подлежащего применению права предоставлена только одной стороне этих отношений – представляемому, при этом требуется соблюдение определенных условий, гарантирующих осведомленность иных участников отношений представительства (третьего лица, представителя) о выбранном праве, в частности, указание на выбор права в доверенности, совершенной в письменной форме. В других государствах на выбор права уполномочено, помимо представляемого, и третье лицо, в Северной Македонии – представитель и представляемый, а в Германии – все три стороны внешних отношений представительства. Как правило, в тех правовых порядках, где отсутствуют нормы об автономии воли сторон внешних отношений представительства, а также в правовых порядках, допускающих выбор права для регулирования этих отношений, но в отсутствие выбора права применяется несколько комбинированных привязок, первоочередной из которых является либо привязка к праву места нахождения (места жительства или места основной деятельности) представителя, либо привязка к праву места осуществления им своих полномочий.

В основу коллизионных норм ст. 1217.1 ГК РФ заложен гибкий подход к определению права, применимого к внутренним и внешним отношениям представительства. Предсказуемые и сбалансированные коллизионные нормы ст. 1217.1 ГК РФ разработаны в духе современных кодификаций международного частного права, регулируя договорные отношения между представителем и представляемым на основе принципа автономии воли сторон, хотя подразумеваемый выбор представителем и представляемым вненациональных регуляторов исключен.

Применительно к внешним и внутренним отношениям представительства при отсутствии выбора права ГК РФ предусмотрел одинаковые первоочередные привязки – к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя, что кажется наиболее целесообразным, поскольку центральной фигурой отношений представительства, осуществляющей основную деятельность, является представитель, вступающий в отношения с представляемым и третьим лицом. Логичными видятся положения ст. 1217.1 ГК РФ, целью которых является защита прав третьих лиц, в частности, требование об уведомлении его о выборе подлежащего применению права представляемым во внешних отношениях представительства, привязка в отсутствие выбора к праву страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае – если третье лицо не знало и не должно было знать о месте жительства или об основном месте деятельности представителя. Однако представляется, что для полноценной защиты прав и законных интересов третьего лица и представителя им также должна быть предоставлена возможность выбора применимого права во внешних отношениях представительства.

В ст. 1217.1 ГК РФ отрицательным образом решен вопрос о допустимости выбора в качестве статута добровольного представительства иных, помимо права какого-либо государства, источников, при том что в этой области действует ряд подобных документов, включая Принципы УНИДРУА. Таким образом, целесообразно дальнейшее совершенствование российского коллизионного регулирования отношений представительства, в частности, посредством

предоставления возможности выбора в качестве применимого к внешним отношениям представительства не только права какой-либо страны, но и вненациональных правовых источников.

Несмотря на обновление коллизионных норм о представительстве ГК РФ, произошедшее в 2013 г., когда ГК РФ был дополнен статьей 1217.1, а также детальные и обстоятельные разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам коллизионного регулирования представительства, вошедшие в его постановление от 09.07.2019 № 24, сохраняются пробелы коллизионных норм о представительстве. В частности, требуется законодательная конкретизация в генеральной коллизионной привязке п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ момента, с учетом которого определяется место жительства или основное место деятельности представителя. Таким моментом предлагается считать начало переговоров о заключении договора представителем от имени представляемого с третьим лицом (основного договора).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подходов к регулированию внутренних и внешних отношений добровольного представительства в международном коммерческом обороте позволило сформулировать следующие основные выводы и предложения.

Востребованность услуг представителей в трансграничном коммерческом обороте индуцирует сближение правовых систем посредством унификации правового регулирования для преодоления неопределенности и коллизий в регламентации отношений коммерческого представительства национальным правом. Унификация правового регулирования добровольного представительства в международном коммерческом обороте заключается в разработке единообразных либо сходных правовых предписаний, регулирующих имеющие иностранный элемент отношения, складывающиеся между коммерческим представителем и представляемым, а также отношения, возникающие между коммерческим представителем и третьим лицом и представляемым и третьим лицом. Разработанная классификация унификации правил о трансграничном коммерческом представительстве по способу и предмету правового регулирования, субъекту правотворчества, территориальному действию, степени сближения унифицированных предписаний позволяет сформировать четкое представление о складывающемся международном и наднациональном правовом регулировании трансграничного коммерческого представительства, составе посвященных этим отношениям правовых источников в условиях их многослойности и разноуровневости, различных юридического статуса, предметной и территориальной сфер действия, компромиссного характера, фрагментарности.

Большую роль в создании единого правового режима представительства в международном коммерческом обороте в свете глобальных тенденций развития международного частного права играют вненациональные правовые регуляторы, в частности, Принципы УНИДРУА и Принципы ЕДП, где урегулированы внешние отношения представительства, типовые проформы МТП, выступающие

источником норм о внутренних, договорных, отношениях коммерческого представительства, осложненных иностранным элементом, а также Модельные правила европейского частного права – кодифицированный акт, включающий как общие положения о представительстве, так и нормы об отдельных видах опосредующих его договоров.

Современное правовое регулирование трансграничного коммерческого оборота характеризуется движением к контрактуализации, то есть созданию автономного (взамен межгосударственного) регулирования соответствующих отношений. Наиболее отчетливо результаты контрактуализации представлены в документах МТП, посвященных в том числе вопросам коммерческого агентирования. Унифицирующий характер таких внешнеэкономических правовых источников проявляется в повсеместном обращении к ним участников международного коммерческого оборота, международного коммерческого арбитража как к нейтральному регулятору, не отдающему предпочтения той или иной стороне договора, но учитывающему сложившуюся международную практику его заключения, подвергающемуся систематической актуализации, исходящему из презумпции регулирования отношений сторон договора его условиями и *lex mercatoria*.

Высокий уровень унификации правового регулирования отношений представительства достигнут в ЕС, где особая роль отводится созданию наднационального регулирования внутренних отношений коммерческого представительства, а именно, коммерческого агентирования. Положения Директивы № 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах послужили базой для сближения законодательства государств-членов ЕС путем создания сходных национальных правовых предписаний об основных правах и обязанностях коммерческого агента и принципала, особенностях заключения и последствиях прекращения агентского договора, основаниях, порядке, размере и условиях выплаты агентского вознаграждения. Внешние отношения представительства в ЕС урегулированы актом негосударственной унификации – Принципами ЕДП. С последующей разработкой Модельных правил европейского частного права,

содержащих наиболее детальное и конкретизированное регулирование внешних и внутренних отношений представительства, наметился переход к созданию в ЕС системного и полного регулирования внутренних и внешних отношений коммерческого представительства.

Международные документы оперируют более широким понятием коммерческого представительства по сравнению с внутренним правом государств. Коллизионные нормы Гаагской конвенции 1978 г. могут быть применены к самым разным вариациям этих отношений: коммерческому и общегражданскому, прямому и косвенному, скрытому и раскрытому представительству, к деятельности представителей и посредников, совершению ими юридических, юридических наряду с фактическими и исключительно фактических действий.

Женевская конвенция 1983 г. понимает под представительством отношения, в которых представитель уполномочен заключить по поручению представляемого (от его либо от собственного имени) договор купли-продажи товаров с третьим лицом или совершить любое действие, способствующее его заключению или исполнению. В целом аналогичным образом определяется представительство в Принципах УНИДРУА, за исключением того, что они не ограничивают полномочия представителя куплей-продажей. При этом если Женевская конвенция 1983 г. не дает однозначного ответа на вопрос о регулировании ею деятельности посредников, совершающих лишь фактические действия, то Принципы УНИДРУА прямо оговаривают, что соответствующий раздел применяется к совершению представителем действий фактического характера только в том случае, если они сопряжены с совершением юридических действий.

Принципы ЕДП определяют полномочия представителя или посредника обязывать представляемого по договору с третьим лицом. Если представитель действует согласно принятой в странах общего права форме раскрытого представительства (от имени поименованного или непоименованного представляемого), то посредник выступает в интересах представляемого и согласно данным им инструкциям от собственного имени либо не называя

представляемого (скрытое представительство). Общее понятие представительства в Модельных правилах европейского частного права предполагает, что представитель уполномочен непосредственным образом влиять на юридический статус представляемого в отношениях с третьим лицом, может действовать от имени представляемого или от собственного имени, тогда как значение придается тому, как его действия воспринимаются третьим лицом.

Внутренние отношения коммерческого представительства, урегулированные международными унифицированными нормами, также обладают спецификой. ТАКАК МТП предусматривает, что коммерческий агент уполномочен лишь на совершение фактических действий в интересах принципала, способствует продаже его товаров и не вправе возлагать на него юридические обязанности в отношении третьих лиц, если иное специально не согласовано в коммерческом агентском договоре. Директива 86/653/ЕЕС о независимых коммерческих агентах рассматривает коммерческого агента как самостоятельного торгового посредника, обязующегося на постоянной основе проводить переговоры по купле-продаже товаров либо наряду с этим заключать соответствующие договоры от имени принципала. Очевиден сделанный в Директиве акцент на совершение коммерческим агентом фактических действий. Коммерческое агентирование по Модельным правилам охватывает любые действия коммерческого агента, совершаемые в качестве независимого посредника от имени принципала или от собственного имени по вовлечению товаров и услуг принципала в оборот на постоянной основе. Предполагается, что коммерческий агент уполномочен на совершение действий фактического характера, а обозначение его в качестве посредника призвано уточнить, что его действия – в интересах, по поручению и для принципала – должны способствовать заключению договоров между принципалом и третьими лицами. Возможность заключения коммерческим агентом договоров в интересах принципала должна быть специально предусмотрена принципалом.

Таким образом, представительство в международном коммерческом обороте обладает рядом специфических признаков, определение которых

способствует формированию модели этого правового института как регулирующего отношения, в которых принципал дает поручение коммерческому агенту, действующему в качестве независимого профессионального участника коммерческого оборота, а коммерческий агент обязуется на постоянной основе и за вознаграждение вступать в отношения с третьими лицами (заключать сделки или совершать иные сопутствующие их заключению действия) в интересах принципала и согласно его инструкциям, способствуя установлению отношений между принципалом и третьими лицами и продвижению на рынок товаров и услуг принципала. Коммерческий агент может выступать в качестве контрагента принципала по порученной ему сделке, а также представлять разные стороны в сделке при соблюдении определенных условий. Вопрос о допустимости установления прямых контактов между принципалом и третьим лицом решается исходя из осведомленности третьего лица о том, что коммерческий агент действует именно в этом качестве.

Расширение обращения международных коммерческих арбитражей и (в ряде случаев) государственных судов к актам негосударственной унификации, *lex mercatoria* свидетельствует в пользу дальнейшего развития и содержательного наполнения негосударственной унификации материально-правовых норм об отношениях трансграничного коммерческого представительства, результаты которой – вненациональные правовые предписания – будут напрямую регулировать внутренние и внешние отношения представительства в международном коммерческом обороте, учитываться или использоваться судом и арбитражем в качестве обычая, *lex mercatoria*, подлежащего применению права.

В русле тенденций глобализации, распространения негосударственных форм регулирования трансграничного оборота приоритетными направлениями развития унифицированного правового регулирования рассматриваемых отношений определены: 1) на универсальном уровне – разработка в рамках УНИДРУА Принципов или Модельного закона о коммерческом представительстве в трансграничном коммерческом обороте, регулирующего одновременно внутренние и внешние отношения коммерческого

представительства с иностранным элементом; 2) на региональном уровне – сближение норм о представительстве в рамках ЕАЭС, где целесообразна разработка Принципов или Модельных правил евразийского частного права, включающих, помимо прочего, положения о внешних отношениях трансграничного коммерческого представительства и о его внутренних аспектах.

При установлении внутренних отношений представительства в международном коммерческом обороте, как правило, используется коммерческий агентский договор и предъявляются особые требования к расчетно-денежным отношениям между сторонами этого договора. Согласованным сторонами договора, служащим основанием возникновения отношений представительства, может стать российское право. В связи с этим представляется необходимым совершенствование российского законодательства о представительстве в направлениях детализации и конкретизации норм об агентском вознаграждении и праве агента, выступающего в качестве коммерческого представителя, на возмещение убытков в случае прекращения агентского договора, в русле выявленных тенденций международного регулирования этого договора.

Правовая природа добровольного представительства и участие в нем трех сторон обусловили существование двух групп коллизионных норм в этой области, объемом которых выступают осложненные иностранным элементом: договорные отношения представителя и представляемого; отношения представляемого и третьего лица и отношения представителя и третьего лица. Гагская конвенция 1978 г. о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству, содержит эти две группы коллизионных норм, тогда как другие результаты унификации (межгосударственной и негосударственной, универсальной и региональной) включают общие нормы о праве, применимом к договорным обязательствам, регулирующие в том числе и договорные отношения между представителем и представляемым (Регламент Рим I, Межамериканская конвенция 1994 г., Гагские принципы о выборе права, «Вненациональные нормы как право, применимое к международным коммерческим контрактам на базе типовых контрактов МТП»).

Несмотря на малый состав участников, Гаагская конвенция 1978 г. имеет значительный унифицирующий эффект, поскольку многие государства, даже не присоединившиеся к ней, обращались к ее нормам при разработке собственных специальных коллизионных норм о представительстве. В результате сложились определенные тенденции коллизионного регулирования отношений представительства. Доминирующим в регулировании не только внутренних (договорных), но и внешних отношений представительства является принцип автономии воли, при этом во внешних отношениях выбор права осуществляет, как правило, представляемый, тогда как наделение этой возможностью третьего лица и представителя происходит в единичных случаях, хотя встречаются указания на недопустимость влияния осуществленного представителем выбора применимого права на права и законных интересы представителя и/или третьего лица, требования об уведомлении их о сделанном выборе. В отсутствие выбора представителем и представляемым подлежащего применению права для регулирования их договорных отношений между собой в основном применяется закон наиболее тесной связи. Выработанные в международной практике коллизионные привязки, на основе которых предлагается определять применимое к внешним отношениям представительства право в отсутствие его выбора, сводятся к акцессорным (отсылающим либо к праву, подлежащему применению к внутренним отношениям представительства, либо к праву, подлежащему применению к основному договору) и самостоятельным, в числе которых привязки к праву: страны места выдачи доверенности; страны места жительства или основного места деятельности представляемого; страны места осуществления представителем своих полномочий; страны места жительства или основного места деятельности представителя. Каждой свойственны определенные достоинства и недостатки, при этом компромиссный, предсказуемый и определенный характер имеет та, которая отсылает к праву страны места жительства или основного места деятельности представителя. Так, при решении вопроса о праве, подлежащем применению к внешним отношениям представительства в отсутствие его выбора, современные национальные

кодификации международного частного права вслед за Гаагской конвенцией 1978 г., по общему правилу, отсылают к праву места жительства или основного места деятельности представителя либо к праву места осуществления им своих полномочий.

В коллизионных нормах о представительстве ГК РФ (ст. 1217.1) нашли отражение выработанные за долгие годы в доктрине, законодательстве различных государств, международной практике коллизионные привязки. Регламентация и внутренних, и внешних отношений представительства базируется на применении принципа автономии воли, вместе с тем, специфика представительства, заключающаяся в существовании триады его сторон, обуславливает различия в применении этого принципа к внутренним и внешним отношениям представительства. Были обнаружены определенные пробелы коллизионных норм о представительстве, требующие восполнения в законодательном порядке: наделение представителя и третьего лица правом выбора статута внешних отношений представительства; предоставление возможности выбора в качестве применимого к внешним отношениям представительства не только права какой-либо страны, но и вненациональных правовых источников; конкретизация в генеральной коллизионной привязке п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ момента, с учетом которого определяется место жительства или основное место деятельности представителя – начало переговоров о заключении договора представителем от имени представляемого с третьим лицом (основного договора).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные договоры Российской Федерации

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.01.2015, № 0001201501160013.

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, заключенная в г. Вене 11.04.1980 // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 335–357.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22.01.1993 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

Конвенция о праве международных договоров, принятая в г. Вене 23.05.1969. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Нормативные правовые акты Российской Федерации

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5030.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.

Нормативные правовые акты СССР и РСФСР

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утверждены Верховным Советом СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

Гражданский кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 29.10.1925 «О торговых агентах» // СЗ СССР. 1925. № 76. Ст. 569.

Указ Президиума ВС СССР от 23.05.1962 № 113-VI «О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с введением в действие Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства» // ВВС СССР. 1962. № 22. Ст. 226.

Судебная и судебно-арбитражная практика Российской Федерации

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 10.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 8.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2020 № 309-ЭС20-13930 по делу № А60-23030/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2017 № 308-ЭС17-8975 по делу № А53-661/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2017 № 310-ЭС17-3980 по делу № А83-2802/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2017 № 307-ЭС17-1033 по делу № А56-87492/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2019 № Ф05-2321/2019 по делу № А40-204459/18 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2018 № Ф05-2508/2018 по делу № А40-80513/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2018 № Ф05-7663/18 по делу № А40-20561/18 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2017 № Ф09-3972/17 по делу № А60-23030/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.11.2016 № Ф07-9576/2016 по делу № А56-87492/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.06.2016 № Ф05-5966/2016 по делу № А40-72863/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Решение МКАС при ТПП РФ от 14.05.2018 по делу № 246/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 10.05.2018 по делу № М-145/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 09.10.2017 по делу № М-17/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 14.12.2016 по делу № 75/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 04.05.2016 по делу № 180/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 03.02.2014 № 92/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 01.07.2013 по делу № 218/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 23.08.2012 по делу № 173/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 06.04.2012 по делу № 228/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 25.12.2009 по делу № 134/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 02.06.2009 по делу № 148/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 23.04.2009 по делу № 96/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 22.12.2008 по делу № 83/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 15.07.2008 по делу № 42/2007 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 – 2008 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2010. С. 411–424.

Решение МКАС при ТПП РФ от 10.05.2006 по делу № 134/2005 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Решение МКАС при ТПП РФ от 05.06.2002 по делу № 11/2002 // СПС «КонсультантПлюс».

Зарубежные нормативные правовые акты

Вводный закон к Германскому гражданскому уложению 1896 г. (в ред. от 12.05.2021). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/BJNR006049896.html>.

Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1200223567/Германия%20ВЗ%20к%20ГГУ.pdf>

Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / пер. с нем. [Маслов С.С.]. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

Гражданский кодекс Италии 1942 г. (в ред. от 2020 г.). URL: <https://www.studiocataldi.it/codicecivile/codice-civile.pdf>

Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть вторая) от 05.01.1998 № 1 (в ред. от 19.04.2019) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998. № 6. Ст. 226. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5/310?mode=tekst>

Гражданский кодекс Нидерландов, книга 10 «Международное частное право» 2011 г. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook01010.htm>.

Перевод на русский язык: URL:
<https://pravo.hse.ru/data/2015/10/28/1079747088/Нидерланды%202011.pdf>

Гражданский кодекс Республики Армения от 28.07.1998 № ЗР-239 (в ред. от 30.12.2020) // Официальные ведомости Республики Армения. 1998. № 17 (55). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (в ред. от 05.01.2021) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>

Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07.1999 № 409-І (в ред. от 02.01.2021) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 16–17. Ст. 642; № 23. Ст. 929; 2000. № 3–4. Ст. 66; № 10. Ст. 244; № 22. Ст. 408. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1167

Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 01.03.2005 (в ред. от 03.07.2012) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. № 3. Ст. 124. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8067

Гражданский кодекс Республики Узбекистан, часть вторая, утверждена Законом Республики Узбекистан № 256-І от 29.08.1996 (в ред. от 05.10.2020) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 1996. № 11–12. Ст. 1. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=771

Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Гражданский кодекс провинции Квебек от 04.06.1991 (в ред. от 01.11.2016) URL:

<https://www.hse.ru/data/2017/12/13/1160212314/CIVIL%20CODE%20OF%20QUÉBEC%202016.pdf>. Перевод на русский язык: URL:

<https://pravo.hse.ru/data/2019/01/20/1148790060/Гражданский%20Кодекс%20Квебека%20ред.%202016%20.pdf>

Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

Закон Азербайджанской Республики от 06.06.2000 № 889-ПГ «О международном частном праве» // Газета Азербайджан. 2000. № 249. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2633

Закон Албании от 02.06.2011 № 10 428 «О международном частном праве». URL:

<https://pravo.hse.ru/data/2015/10/28/1079743500/Албания%20албанский%202011.pdf>
f. Перевод на русский язык: URL:
[https://pravo.hse.ru/data/2019/12/09/1523601078/ПЕРЕВОД_Закон%20МЧП%20Албании%20\(Автосохраненный\).pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/12/09/1523601078/ПЕРЕВОД_Закон%20МЧП%20Албании%20(Автосохраненный).pdf)

Закон Бельгии от 16.07.2004 о кодексе международного частного права (в ред. от 24.07.2017). URL:
<https://pravo.hse.ru/data/2019/01/29/1200223234/Бельгия%20Кодекс%20МЧП%20ред.%202017.pdf>

Закон Венесуэлы о международном частном праве 1998 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 250-261.

Закон Испании от 27.05.1992 № 12/1992 о коммерческих агентских контрактах (в ред. от 12.04.2011). URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1992/BOE-A-1992-12347-consolidado.pdf>

Закон Китайской Народной Республики от 28.10.2010 о праве, применимом к гражданским отношениям с иностранным элементом. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/8423>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085258/Китай%202010.pdf>

Закон Лихтенштейна от 19.09.1996 «О международном частном праве» (в ред. от 01.01.2015). URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195308/Лихтенштейн%20.pdf>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195165/лихтенштейн.pdf>

Закон Монако от 28.06.2017 № 1.448 «О международном частном праве». URL: <https://pravo.hse.ru/data/2017/12/29/1160722027/monaco-loi-nc2b01-448-du-28->

[juin-2017.pdf](#). Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/01/16/1160435187/Закон%20Монако%20о%20МЧП%202017.pdf>

Закон Польши от 04.02.2011 «Международное частное право». URL: http://pil.mateuszpilich.edh.pl/New_Polish_PIL.pdf. Перевод на русский язык: URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/02/04/1205137962/Закон%20о%20МЧП%20Польши%202011%20\(рус.\)%20ред.2015.pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/02/04/1205137962/Закон%20о%20МЧП%20Польши%202011%20(рус.)%20ред.2015.pdf)

Закон Северной Македонии о международном частном праве 2020 г. URL: https://pravo.hse.ru/data/2021/02/27/1395889666/Северная%20Македония_Закон%20о%20МЧП.pdf. Перевод на русский язык: URL: https://pravo.hse.ru/data/2021/02/27/1395889670/Северная%20Македония_закон%20о%20МЧП_перевод.pdf

Закон Турции от 27.11.2007 № 5718 «О международном частном праве и гражданском процессе» // Журнал международного частного права. 2009. № 3. С. 57–76.

Закон Украины от 23.06.2005 № 2709-IV «О международном частном праве» (в ред. от 03.10.2019) // Официальный вестник Украины. 2005. № 29. Стр. 48. Ст. 1694. Код акта 33145/2005. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16954

Закон Финляндии от 08.05.1992 № 417/92 о коммерческих агентах. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1992/19920417>

Закон Черногории о международном частном праве 2013 г. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2016/02/22/1139768416/Черногория%202013.pdf>

Закон Чехии № 91/2012 от 25.01.2012 «О международном частном праве» (в ред. от 07.06.2016). URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2012-91/zneni-20160607>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2020/03/03/1563609719/Закон%20о%20МЧП%20Чехии%202012%20ред.%202016.pdf>

Закон Южной Кореи о международном частном праве от 01.07.2001 (в ред. от 19.01.2016). URL:

<https://law.go.kr/LSW/eng/engLsSc.do?menuId=2§ion=lawNm&query=Private+international+law&x=0&y=0#AJAX>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/10/21/1079344400/Корея%202001.pdf>

Закон Японии № 10 от 1898 г. об общих правилах применения законов, заново озаглавленный и измененный 21.06.2006 // Журнал международного частного права. 2008. № 4. С. 67–78.

Законодательный декрет Италии от 10.09.1991 № 303 о реализации Директивы 86/653 /ЕЕС о координации прав государств-членов в отношении независимых торговых агентов. URL: https://www.tuttocamere.it/files/camcom/1991_303.pdf

Законодательный декрет Португалии от 03.07.1986 № 178/86 об агентском договоре и торговом представительстве. URL: <https://dre.pt/home/-/dre/228268/details/maximized>

Кодекс международного частного права Болгарии от 17.05.2005 (в ред. от 21.12.2010). URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186063030/Кодекс%20МЧП%20Болгарии%20005%20ред.%202010%20\(Болгарская%20версия\).pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186063030/Кодекс%20МЧП%20Болгарии%20005%20ред.%202010%20(Болгарская%20версия).pdf). Перевод на русский язык: URL:

<https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186063032/Кодекс%20МЧП%20Болгарии%20005%20ред.%202010.pdf>

Коммерческий кодекс Франции: в 2 т. / Пер. с франц. В.Н. Захватаев / Предисловие: В.Н. Захватаев / Дополнение: В.Н. Захватаев / Приложения 1–4: В.Н. Захватаев. К.: Алерта, 2019.

Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000.

Регламент Соединенного Королевства о коммерческих агентах (об имплементации Директивы) 1993 г. № 3053. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1993/3053/made/data.pdf>

Торговое уложение Германии от 10.05.1897 (в ред. от 12.05.2021). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/HGB.pdf>

Указ Президента Греции 219/1991 «О представителях в соответствии с Директивой 86/653/ЕЕС Совета Европейских сообществ». URL: <https://seade.gr/?p=127>

Федеральный закон Австрии о международном частном праве от 15.06.1978 (в ред. от 27.02.2021). URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195634/IPRG,%20Fassung%20vom%2027.02.2021.pdf>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195645/Австрия%20Закон%20о%20МЧП.pdf>

Федеральный закон Австрии об отношениях с независимыми коммерческими представителями (агентами) 1993 г. (в ред. от 01.07.2015). URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Erv/ERV_1993_88/ERV_1993_88.pdf

Федеральный закон Швейцарии от 18.12.1987 «О международном частном праве (в ред. от 01.01.2021). URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1400195137/2021%20Bundesgesetz.pdf>. Перевод на русский язык: URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/03/13/1200224435/Швейцария%20Закон%20о%20МЧП.pdf>

Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. [Гайдаенко Шер Н.И., Шер М.]. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Экономический кодекс Бельгии от 28.02.2013 (в ред. от 19.06.2019). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/538300>

Международные договоры, в которых Российская Федерация не участвует, проекты международных договоров

Конвенция о Единообразном законе о заключении договоров международной купли-продажи товаров, заключенная в г. Гааге 01.07.1964 / Convention relating to a Uniform Law on the Formation of Contracts for the International Sale of Goods (The Hague, July 1, 1964). URL: <https://www.unidroit.org/english/conventions/1964ulfc/convention-formation-contracts-international-sale-goods1964.pdf>

Конвенция о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров, заключенная в г. Гааге 01.07.1964 / Convention relating to a Uniform Law on the International Sale of Goods (The Hague, July 1, 1964). URL: <https://www.unidroit.org/english/conventions/1964ulis/convention-international-sale-goods1964.pdf>

Конвенция о праве, применимом к договорам с посредниками и к представительству, заключенная в г. Гааге 14.03.1978 / Convention on the Law Applicable to Agency (Concluded 14 March 1978). URL: <https://assets.hcch.net/docs/68b15c35-5a56-4f67-9eca-c4aa8a792aa0.pdf>; Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. С. 435–443.

Конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров, заключенная в г. Женеве 17.02.1983 / Convention on Agency in the International Sale of Goods (Geneva, 17 February 1983). URL: <https://www.unidroit.org/english/conventions/1983agency/agency-convention1983.pdf>; Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. С. 475–487.

Конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, заключенная в г. Гааге 22.12.1986 / Convention on the Law Applicable to Contracts for the International Sale of Goods (Concluded 22 December 1986). URL: <https://assets.hcch.net/docs/b4698bc5-9d42-4352-934f-5232a8dcb12c.pdf>

Межамериканская конвенция о праве, применимом к международным контрактам, заключенная в г. Мехико 17.03.1994 / Inter-American Convention on the Law Applicable to International Contracts (Signed at Mexico, D.F., Mexico, on March 17, 1994). URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-56.html>;

Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. С. 467–474.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Кишиневе 07.10.2002 // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). С. 82–130.

Проект конвенции о Единообразном законе о договорах комиссии при международной купле-продаже товаров / *Projet de loi uniforme sur le contrat de commission de vente ou d'achat d'objets mobiliers corporels dans les rapports internationaux (LUC)* // U.D.P. 1960 – Etudes: XIX et XXIV - Contrats par représentation - Doc. 40; Contrats par commissionnaires – Doc. 23. URL: <https://www.unidroit.org/french/documents/1960/etude19/s-19-40-f.pdf>

Проект Единообразного закона о представительстве международного характера при купле-продаже товаров / *Preliminary Draft Uniform Law on Agency of an International Character in the Sale and Purchase of Goods* // U.D.P. 1972 – Etude XIX – Doc. 52 – and Corr. URL: <https://www.unidroit.org/english/documents/1972/study19/s-19-52-e.pdf>

Международные акты рекомендательного характера

Вненациональные нормы как право, применимое к международным коммерческим контрактам на базе типовых контрактов МТП / *A-national rules as the applicable law in international commercial contracts with particular reference to the ICC Model Contracts.* URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2017/01/Developing-Neutral-Legal-Standards-Int-Contracts.pdf>

Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья. Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Приложение к Информационному

бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3–84.

Модельные правила европейского частного права (перевод с английского) / науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013.

Модельные правила европейского частного права / Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition. Volume 6. Munich: Sellier. European Law Publishers, 2009.

Принципы европейского договорного права. Части I и II, 1999. Перевод А.Т. Амирова, Б.И. Пугинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

Принципы европейского договорного права. Часть III, 2002. Перевод А.Т. Амирова, Б.И. Пугинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

Принципы европейского договорного права / The Principles Of European Contract Law 2002 (Parts I, II, and III). URL: <https://www.jus.uio.no/lm/eu.contract.principles.parts.1.to.3.2002/>

Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2006.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 / пер. и вступ. ст. А.С. Комарова. М.: Статут, 2020.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г. / UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016. URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2016/principles2016-e.pdf>

Принципы о выборе права в международных коммерческих договорах, одобренные Гаагской конференцией по международному частному праву 19

марта 2015 г. / Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts, approved by the Hague Conference on Private International Law on 19 March 2015. URL: <https://assets.hcch.net/docs/5da3ed47-f54d-4c43-aaef-5eafc7c1f2a1.pdf>

Руководство по составлению коммерческих агентских контрактов. Публикация МТП № 410. На рус. и англ. языках / пер. с англ., вступ. ст. Н.Г. Вилковой. М.: Издательство АО «Консалтбанкир», 1996.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. 1985 год. С изменениями, принятыми в 2006 году. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-09955_e_ebook.pdf

Типовой коммерческий агентский контракт ICC. Редакция 2015. Публикация ICC № 766 R = The ICC Model Commercial Agency Contract. 2015 Revision. ICC Publication № 766E. М.: ICC Russia, 2015.

Типовой коммерческий агентский контракт МТП. Публикация МТП № 496. Пер. с англ. М.: Издательство АО «Консалтбанкир», 1996.

Типовой коммерческий агентский контракт МТП. Публикация МТП № 644. 2-е изд. / вступ. ст. и пер. с англ. Н.Г. Вилковой. М.: Издательство АО «Консалтбанкир», 2005.

Право Европейского Союза

Договор о функционировании Европейского Союза (консолидированная версия 2016 г.) / Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 202. 7.6.2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12016E/TXT&from=EN>

Регламент от 17.06.2008 № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» / Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // OJ L 177, 4.7.2008. P. 6–16. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008R0593&from=EN>

Регламент от 11.07.2007 № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)» / Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) // OJ L 199, 31.7.2007, p. 40–49. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007R0864&from=EN>

Директива Совета от 18.12.1986 86/653/ЕЕС «О координации законодательства государств-членов в отношении независимых коммерческих агентов» / Council Directive 86/653/EEC of 18 December 1986 on the coordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents // OJ L 382. 31.12.86. P. 17–21. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31986L0653>

Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, открытая для подписания в г. Риме 19.06.1980 / Convention 80/934/EEC on the law applicable to contractual obligations opened for signature in Rome on 19 June 1980 // OJ L 266, 9.10.1980, p. 1–19; OJ C 169, 8.7.2005, p. 10–22; OJ L 347, 29.12.2007, p. 3–36. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A41980A0934>

Практика Суда Европейского Союза

- Judgment of 12th December 1996, C-104/95. ECLI:EU:C:1996:492.
- Judgment of 30th April 1998, C-215/97. ECLI:EU:C:1998:189.
- Judgment of 9th November 2000, C-381/98. ECLI:EU:C:2000:605.
- Judgment of 10th February 2004, C-85/03. ECLI:EU:C:2004:83.
- Judgment of 16th March 2006, C-3/04. ECLI:EU:C:2006:176.
- Judgment of 23rd March 2006, C-465/04. ECLI:EU:C:2006:199.
- Judgment of 17th January 2008, C-19/07. ECLI:EU:C:2008:23.
- Judgment of 26th March 2009, C-348/07. ECLI:EU:C:2009:195.
- Judgment of 28th October 2010, C-203/09. ECLI:EU:C:2010:647.
- Judgment of 17th October 2013, C-184/12. ECLI:EU:C:2013:663.
- Judgment of 16th February 2017, C507/15. ECLI:EU:C:2017:129.

Judgment of 17th May 2017, C-48/16. ECLI:EU:C:2017:377.

Judgment of 21st November 2018, C-452/17. ECLI:EU:C:2018:935.

Практика применения Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА зарубежными судами

Решение Апелляционного суд по гражданским и коммерческим делам Асунсьона (Парагвай) от 24.10.2014 № 95. URL: <http://www.unilex.info/principles/case/1866>

Решение Апелляционного суд по гражданским и коммерческим делам Асунсьона (Парагвай) от 06.10.2016 по делу 66/2016. URL: <http://www.unilex.info/principles/case/2134>

Материалы международных организаций

Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА)

S.d.N. – U.D.P. 1936 – Etudes: XIX – Contrats par représentation – Doc. 1.

UNIDROIT 1982 – Study XIX – Doc. 63.

UNIDROIT 1998, Study L – Doc. 56.

UNIDROIT 1998, Study L – Misc. 20

UNIDROIT 1999, Study L – Misc. 21

UNIDROIT 1999, Study L – Doc. 63

UNIDROIT 1999, Study L – Doc. 63/Add. 1

UNIDROIT 2000, Study L – Misc. 22

UNIDROIT 2000, Study L – WP. 1.

UNIDROIT 2011 – C.D. (90) Misc. 3

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)

Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сороковой сессии. A/62/17 (Part I). URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V07/857/11/PDF/V0785711.pdf?OpenElement>

Европейский Союз

Commission Staff Working Document. Evaluation of the Council Directive on the Coordination of the Laws of the Member States Relating to Self-Employed Commercial Agents (Directive 86/653/EEC) / Refit Evaluation. URL: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/11482/attachments/1/translations/en/renditions/pdf>

Commission of the European Communities. Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I) (presented by the Commission). Brussels, 15.12.2005. COM(2005) 650 final. 2005/0261 (COD). URL: <http://statewatch.org/semDOC/assets/files/commission/COM-2005-650.pdf>

Commission of the European Communities. Report on the application of article 17 of Council Directive on the co-ordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents (86/653/EEC). Brussels, 23.07.1996 // COM(96) 364 final.

Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on European contract law // OJ C255/1, 13.09.2001.

Proposal for a Council directive to coordinate the laws of the Member States relating to (self-employed) commercial agents // OJ C 13. 1977.

Resolution of the European Parliament on action to bring into line the private law of the Member States // OJ C 158. 26.06.1989.

Монографии, главы в монографиях

Ансон В. Договорное право / под общ. ред. и с предисл. О.Н. Садикова. М.: Юридическая литература, 1984.

Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Базедов Ю. Автономия воли в регулировании международных отношений. К Общему курсу международного частного права / пер. с англ. Ю.М. Юмашева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.

Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002.

Буднева Г.Н. Договорные формы коммерческого представительства // Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности / Отв. ред. А.С. Комаров. М.: ДеКА, 2001.

Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002.

Вилкова Н.Г. Правила толкования международных торговых терминов Инкотермс 2000: Правовое регулирование и практика применения. М.: Статут, 2008.

Внедоговорные обязательства в международном частном праве: монография / отв. ред. И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма: ИНФРА-М, 2017.

Гордон А. Представительство в гражданском праве. С.-Петербург: Типография Шредера, 1879.

Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004.

Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: «Волтерс Клувер», 2007.

Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль: Типография Г.В. Фальк, 1878.

Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. 2-изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 2019.

Маковский А.Л. Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015.

Нересов Н. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М.: Типо-лит. И.И. Смирнова, 1878.

Нересов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: «Статут», 2000.

Нересов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М.: «Статут», 1998.

Николюкин С.В. Посреднические договоры. М.: Юстицинформ, 2010.

Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / отв. ред. Н.Г. Доронина; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021.

Панарина М.М. Негосударственное регулирование торговой деятельности: монография. М., 2018.

Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М.:Юриспруденция, 2012.

Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014.

Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.

Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2007.

Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006.

Самонд и Вильямс. Основы договорного права / Перевод с английского С.А. Андрианова и В.В. Зайцевой. Под редакцией и с вступительной статьей доктора юридических наук проф. Е.А. Флейшиц. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.

Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Издание второе, исправленное и дополненное. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1917.

Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. М.: Норма : ИНФРА-М, 2019.

Шмиттгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли. Пер. с англ. / отв. ред. А.С. Комаров. М.: Юрид. лит., 1993.

Диссертационные исследования и авторефераты диссертаций

Аносов М.А. Тенденции развития торгового права Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003.

Вилкова Н.Г. Международные коммерческие контракты: теория и практика унификации правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

Галушина И.М. Посредничество как гражданско-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006.

Григорьев Т.Ю. Трансграничные дистрибьюторское соглашение и договор торгового представительства в российском и зарубежном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Згонников А.П. Правовое регулирование коммерческого представительства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.

Карпычев М.В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Коровина О.П. Методы унификации норм в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988.

Коротков Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2012.

Кузнецов С.А. Коммерческое представительство по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004.

Маковская А.А. Унификация международного частного права в рамках Европейского Экономического Сообщества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

Мельник С.В. Профессиональное коммерческое (торговое) представительство: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

Пак М.З. Агентский договор в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Парфенов Д.И. Договоры агентского типа: опыт унификации: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

Петраш И.П. Коммерческое агентирование в торговом праве: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Пузырева А.Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Сохновский А.Ф. Правовое регулирование торгового посредничества в советском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972.

Спирidonov С.А. Посредничество как комплексный институт гражданского права РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Станкевич А.В. Договор комиссии в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Стригунова Д.П. Эмерджентность системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

Токар Е.Я. Представительство в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

Шаповаленко А.С. Агентский договор в системе посреднических сделок в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

Шляхтов А.В. Сравнительно-правовой анализ института агентирования в российском и зарубежном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Щербаков А.Б. Договоры комиссии и агентирования: Сравнительно-правовое исследование, соотношение с договором поручения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

Щербаков А.Б. Договоры комиссии и агентирования: сравнительно-правовое исследование, соотношение с договором поручения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

Учебные курсы, учебники

Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е.В. Вершинина. Т. 1: Общая часть. М.: Статут, 2019.

Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. I. М.: Международные отношения, 2004.

Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общей редакцией В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004.

Гражданское право. Обязательственное право: Учебник: в 4 т. Т. 4 / В.В. Витрянский, В.С. Ем, И.А. Зенин и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008.

Звеков В.П. Международное частное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004.

Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 2006.

Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002.

Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право: Учебник. М.: Юрид. лит., 1984.

Мажорина М.В., Алимова Я.О. Международные контракты и их регуляторы: учебник для магистратуры. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.

Международное частное право: учебник / отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2018.

Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Госюриздат, 1959.

Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: «Статут», 2003.

Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010.

Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М.: Статут, 2005.

Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М.: «Статут», 2003.

Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. М.: «Статут», 2003.

Комментарии

Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., исправленное и дополненное / Отв. ред.: доктора юридических наук, заслуженные деятели науки Российской Федерации Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2014.

Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2002.

Статьи в периодических изданиях

Абросимова Е.А. Внедоговорные обязательства в МЧП и косвенная автономия воли // Право и экономика. 2016. № 6.

Аносов М.А. Правовое регулирование договоров торгового (коммерческого) посредничества в праве ЕС // Московский журнал международного права. 2010. № 3.

Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства // Вестник гражданского права. 2014. № 6.

Асосков А.В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения // Судья. 2019. № 11.

Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2.

Бахин С.В. Правовые проблемы договорной унификации // Московский журнал международного права. 2002. № 1.

Беликова К.М. Создание единообразной системы регулирования в ЕС отношений в сфере представительства и посредничества: Директива о независимых торговых агентах и Принципы европейского договорного права // Законодательство. 2012. № 9.

Беликова К.М. Торговое представительство и посредничество в праве Европейского союза: сходные черты и различия в нормах о представительстве и посредничестве в странах с разносистемными правовыми порядками // Законодательство. 2012. № 5.

Белоусова О.В. Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6.

Белоусова О.В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2.

Брагинский М.И. Договор поручения // Хозяйство и право. 2001. Приложение к № 4.

Вилкова Н.Г. Агентские договоры // Закон. 2000. № 7.

Вилкова Н.Г. Применение Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в практике государственных арбитражных судов // Пермский юридический альманах. 2018. № 1.

Вилкова Н.Г. Применимое право при разрешении споров из внешнеэкономических сделок // Хозяйство и право. 1995. № 11.

Вилкова Н.Г. Унификация коллизионных норм в сфере международных коммерческих контрактов // Хозяйство и право. 1997. № 11.

Вилкова Н.Г. Унификация коллизионных норм в сфере международных коммерческих контрактов // Хозяйство и право. 1997. № 12.

Галушина И.Н. Агентский договор: сравнительно-правовой анализ регулирования в российском и англо-американском гражданском праве // Налоги (газета). 2006. № 12.

Галушина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. № 2.

Григорьев Т.Ю. Российское коммерческое представительство и европейское коммерческое агентирование: сравнительно-правовой и трансграничный аспекты // Право и экономика. 2017. № 8.

Дмитриева Г.К. Становление российской концепции правовой регламентации трансграничных внедоговорных обязательств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 12 (28).

Дозорцев В.А. В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // Хозяйство и право. 2003. № 1.

Доронина Н.Г. Гармонизация права как альтернатива наднациональности в правовом регулировании экономических отношений // Журнал российского права. 2013. № 10.

Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6.

Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения. 2002 год. М.: Издательство НОРМА, 2003.

Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1.

Иванова Т.А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129).

Канашевский В.А. Агентские соглашения и договоры комиссии во внешнеторговом обороте // Журнал российского права. 2014. № 3.

Канашевский В.А. Коллизионное регулирование отношений представительства во внешнеторговом обороте // Закон. 2013. № 8.

Колобов Р.Ю. Некоторые проблемы применения коллизионных норм в судебной практике (по следам реформы раздела 6 ГК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3.

Колобов Р.Ю. Новейшие тенденции развития международного частного права России (к принятию Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24) // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4.

Комаров А.С. Новеллы в регулировании международных коммерческих договоров: Принципы УНИДРУА 2004 // Хозяйство и право. 2006. № 11.

Лазарева Т.П., Шестакова М.П. Некоторые проблемы выбора применимого права в практике разрешения внешнеэкономических споров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6.

Лазарева Т.П., Шестакова М.П., Борисов В.Н. Современные тенденции развития международного частного права (обзор международной научно-практической конференции) // Журнал российского права. 2019. № 12.

Лебедев С.Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (некоторые общие вопросы) // Юридические аспекты осуществления внешнеэкономических связей. Труды кафедры международного частного и гражданского права МГИМО. М., 1979.

Мажорина М.В. Lex mercatoria: средневековый миф или феномен глобализации? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1.

Мажорина М.В. Вненациональные нормы как применимое право к международным контрактам: оксиморон или новая реальность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 12.

Мажорина М.В. Киберпространство и методология международного частного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2.

Мажорина М.В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1.

Мажорина М.В., Терентьева Л.В., Шахназаров Б.А. Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102).

Маковский А.Л. Вопросы теории международно-правовой унификации права и состав международного частного права // Материалы Секции права ТПП СССР. Вып. 34. М., 1983.

Мещанова М.В. Глобализация мировой торговли через призму Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4.

Михайлова Л.А. Негосударственное регулирование в сфере трансграничных агентских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 3.

Михайлова Л.А. Типовые агентские соглашения в области трансграничного морского агентирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 3 (79).

Муранов А.И., Давыденко Д.Л. Унификация и согласование права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 3.

Муратова О.В. Концепция транснационального потребительского права в современном мире // Lex Russica. 2019. № 7 (152).

Муратова О.В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. 2015. № 12.

Муратова О.В. Практика рассмотрения преддоговорных споров, возникающих в международном коммерческом обороте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3.

Новикова Т.В. Автономия воли в Гаагской Конвенции о праве, применимом к агентским соглашениям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4.

Новикова Т.В. Подразумеваемые соглашения о применимом праве: обзор судебной и арбитражной практики // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5.

Новикова Т.В. Правовой режим формы соглашения о применимом праве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114).

Новикова Т.В. Принцип автономии воли во внедоговорных правоотношениях международного характера // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3.

Новикова Т.В. Становление принципа наиболее тесной связи в международном частном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. Т. 18. № 1.

Пакерман Г.А. Методы унификации права на примере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал российского права. 2008. № 9.

Полдников Д.Ю. Проект общей справочной системы в контексте развития европейского частного права // Законодательство. 2010. № 7.

Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Опыт интеграции и гармонизации евразийского и латиноамериканского правового пространства: компаративный анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6.

Рябиков С.Ю. Унификация законодательства о торговых агентах в рамках Европейского экономического сообщества // Материалы Секции права Торгово-промышленной палаты СССР. Вып. 39. М., 1990.

Рягузов А.А. Новый закон КНР о международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2011. № 5.

Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Правоведение. 1972. № 6.

Санникова Л.В. Договоры о представительстве // Журнал российского права. 2004. № 4.

Стригунова Д.П. Перспективы унификации нормативного регулирования договоров международного экономического посредничества в Евразийском экономическом союзе // Современное право. 2017. № 7.

Стригунова Д.П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.

Суханов Е.А. Агентский договор // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 12.

Токар Е.Я. Соотношение посредничества и представительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7.

Фонотова О.В. Принципы УНИДРУА как «применимое право» (практический аспект) // Право и экономика. 2017. № 10.

Шестакова М.П. Новое в коллизионном регулировании обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения // Журнал российского права. 2015. № 4. С

Шестакова М.П. О неформальных источниках регулирования внешнеэкономических отношений // Международное публичное и частное право. 2019. № 6.

Шестакова М.П. О правовом регулировании внешнеторговых отношений в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6.

Шестакова М.П. Тенденции развития правового регулирования международной купли-продажи // Журнал российского права. 2013. № 4.

Статьи в сборниках научных трудов, материалах научных конференций

Бардина М.П. Основание применения Принципов УНИДРУА при разрешении международных коммерческих споров по существу // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016.

Вилкова Н.Г. От глобального контрактного права к глобальному применимому праву // Актуальные правовые аспекты современной практики

международного коммерческого оборота: Сборник статей / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016.

Зыкин И.С. Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016.

Комаров А.С. Внешнеэкономический договор: выбор контрагентами применимого права // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016.

Комаров А.С. «Европеизация» частного права в рамках ЕС и ее значение для развития частного права в Российской Федерации // Актуальные вопросы российского частного права: сб. статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева / сост. Е.А. Павлова, О.Ю. Шилохвост. М.: Статут, 2008.

Комаров А.С. Применение Принципов УНИДРУА – унификация международной торговли в действии // Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей / Отв. ред. И.О. Хлестова. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013.

Таль Л.С. Торговый агент и агентурный договор как правовые типы // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005.

Иные источники

Унифицированные формы ИСС (Дополнительные материалы к выступлению Фабио Бортолотти) // Международная конференция «ИНКОТЕРМС и международные коммерческие контракты: новые тенденции 2010». г. Москва, Marriott Royal Aurora, 9 апреля 2010 г.

Юридическая фирма «Гольцблат БЛП», Корпоративная практика / Слияния и поглощения / Антимонопольная практика / Коммерческая практика. Поправки в Гражданский кодекс РФ, касающиеся регулирования отношений, осложненных иностранным элементом (МЧП) // СПС КонсультантПлюс. 2013.

Литература на иностранных языках

Badr G.M. Agency: Unification of Material Law and of Conflict Rules // *Recueil des Cours*. 1984. Vol. 184.

Batiffol H. Les conflits de lois en matière de contrats: étude de droit international privé comparé. Paris, 1938.

Batiffol H. *Traité élémentaire de droit international privé* / 3e edition. Paris, 1959.

Berger K.P. *The Creeping Codification of the Lex Mercatoria*. The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 1999.

Berger K. The role of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts in international contract practice: the UNIDROIT Model Clauses // *Uniform Law Review - Revue de droit uniforme*. 2014. Vol. 19.

Bonell M.J. Agency // Hartkamp A.S. et al. (Eds.). *Towards a European Civil Code*. 3rd fully rev. and exp. ed. Nijmegen: Kluwer Law International, 2004.

Bonell M.J. Agency // Hartkamp A.S. et al. (Eds.). *Towards a European Civil Code*. 4th rev. and exp. ed. Kluwer Law International, 2011.

Bonell M. *An International Restatement of Contract Law: The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts: 3rd Edition*. 2009.

Bonell M.J. The 1983 Geneva Convention on Agency in the International Sale of Goods // *The American Journal of Comparative Law*. 1984. Vol. 32. No. 4.

Bonell M. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles // *Uniform Law Review*. 2018. Vol. 23. Iss. 1.

Bonell M.J. Towards a Legislative Codification of the UNIDROIT Principles? // *Uniform Law Review*. 2007. Vol. 12. Iss. 2.

Bonell M.J. UNIDROIT Principles 2004 – The New Edition of the Principles of International Commercial Contracts adopted by the International Institute for the Unification of Private Law // *Uniform Law Review*. 2004. Vol. 9. Iss. 1.

Bonell M.J., Peleggi R. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and Draft Common Frame of Reference: a Synoptical Table // *Uniform Law Review*. 2009. Vol. 14. Iss. 3.

Buddecke M. Evolution of the Commercial Agent // *Cork On-line Law Review*. 2007. № 13.

Bush D. Indirect Representation and the Lando Principles. An analysis of Some Problem Areas from the Perspective of English Law. URL: http://frontpage.cbs.dk/law/commission_on_european_contract_law/literature.htm

Calster G. van. *European Private International Law*. Second Edition. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2016.

Campo Comba M. Other Possible Weaker Contracting Parties and the Rome I Regulation // *The Law Applicable to Cross-border Contracts involving Weaker Parties in EU Private International Law*. Springer, Cham. 2021.

Christian von Bar. A Common Frame of Reference for European Private Law – Academic Efforts and Political Realities // *Electronic Journal of Comparative Law*, vol. 12.1 (May 2008), <http://www.ejcl.org>

Convention on the Law Applicable to Agency / Convention sur la loi applicable aux contrats d'intermédiaires et à la représentation. Draft Convention adopted by the Thirteenth Session and Explanatory Report by I.G.F. Karsten / Projet de Convention adopté par la Treizième session et Rapport explicatif de M. I.G.F. Karsten. 1978.

Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws / L. Collins (ed.). 14th ed. 3rd Cumulative Supplement. Sweet & Maxwell, 2010.

Eftestøl-Wilhelmsson, Juris Ellen. EC agency law and intermediaries in shipping // *Scandinavian Institute of Maritime Law*. Yearbook 2006.

Engelmann J. *International Commercial Arbitration and the Commercial Agency Directive*. International Law and Economics. Springer, Cham. 2017.

Ercüment Erdem H. ICC Model Contracts. URL: <http://www.erdem-erdem.com/pdf/ICC%20model%20contracts-Tezic%20Armagan.pdf>.

Evans M. Explanatory Report on the Convention on Agency in the International Sale of Goods // *Uniform Law Review*. 1984. Vol. I.

Garro A., Rodríguez J.A.M. (Eds.). *Use of the UNIDROIT Principles to Interpret and Supplement Domestic Contract Law*. Springer, Cham. 2021.

Goode R. *Commercial Law*. Edited and fully revised by Ewan McKendrick. Fourth edition. England. 2010.

Goode R., Kronke H., McKendrick E., Wool J. *Transnational Commercial Law: Text and Materials*. Oxford University Press. 2007.

Graulich P. *Principes de droit international privé. Conflit de lois. Conflits de juridictions*. Paris, 1961.

Grieder A.H. El impacto del Reglamento “Roma I” en el contrato internacional de agencia // *Cuadernos de Derecho Transnacional*. 2011. Vol. 3. № 1.

Hay P. & Müller-Freienfels W. Agency in the Conflict of Laws and the 1978 Hague Convention // *The American Journal of Comparative Law*. 1979. Vol. 27. Iss. 1.

Honsell H., Vogt N., Schnyder A., Berti St. *Internationales Privatrecht*. 2. Aufl. Helbing & Lichtenhahn, 2007.

Ihering R. *Juristische Mitwirkung für fremde Rechtsgeschäfte // Jahrbuch für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts*. 1858. Bd. 2.

International Agency and Distribution Law. 2nd ed. Vol. 1 / General ed. D. Campbell. Juris, 2014.

Kleinschmidt J. Agency, Private International Law and an Optional Instrument for a European Contract Law // *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. 2011. Vol. 75. P. 497–540. 10.1628/003372511796351359.

Kostromov A.V. International unification of the law of agency. Institute of Comparative Law McGill University, Montreal. November, 1999.

Laband P. Die Stellvertretung bei dem Abschluss von Rechtsgeschäften nach dem allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch // *Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht*. 1866. Bd. 10.

Lévy-Ullmann H. La contribution essentielle du droit anglais à la théorie générale de la représentation dans les actes juridiques // *Acta Academiae universalis jurisprudentiae comparativae*. Vol. I. The Hague, 1927.

Mankowski P. Commercial Agents under European Jurisdiction Rules. The Brussels I Regulation Plus the Procedural Consequences of Ingmar // Bonomi A. & Volken P. (Eds.). *Yearbook of Private International Law*. Vol. X – 2008.

Martiny D. The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts: Buttressing Party Autonomy // *Rabels Zeitschrift fuer auslaendisches und internationales Privatrecht*. 2015. Vol. 79. P. 624–653. 10.1628/003372515X14339403063963.

Max Planck Institute for Comparative and International Private Law. Comments on the European Commission's Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // *RabelsZ Bd.71* (2007). URL: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2612&context=faculty_scholarship

Meiselles M. *International Commercial Agreements: An Edinburgh Law Guide*. Edinburgh University Press, 2013.

Müller-Graff, Peter Christian. *EC Directives as a Means of Private Law Unification // Towards a European Civil Code. Third Fully Revised and Expanded Edition* / A. Hartkamp et al. (eds). Nijmegen: Kluwer Law International, 2004.

Ole Lando, Eric Clive, André Prüm and Reinhard Zimmermann (eds.). *Principles of European Contract Law. Part III*. The Hague, London and Boston, 2003.

Perillo J.M. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts: The Black Letter Text and a Review // *Fordham Law Review*. 1994. Volume 63. Issue 2.

Piroddi P. The French Plumber, Subcontracting, and the Internal Market // Bonomi A. & Volken P. (Eds.). *Yearbook of Private International Law*. Vol. X – 2008.

Rabel E. *Vetretungsmacht fur obligatorische Rechtsgeschafte* // *Rabels Zeitschrift fur auslandisches und internationales Privatrecht*. 1929. Bd. 3.

Reynolds F. Authority of Agents // UNIDROIT Principles: New Development and Applications / 2005 Special Supplement ICC International Court of Arbitration Bulletin. Paris: ICC Publishing, 2005.

Ritaine E.C. The Common Frame of Reference (CFR) and the Principles of European Law on Commercial Agency, Franchise and Distribution Contracts // ERA Forum. 2007. Vol. 8. P. 563–584 DOI 10.1007/s12027-007-0039-y. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/159145365.pdf>

Sattar I.M. The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the WTO: Between an “International Restatement” and a “Globalization” of Contract Law? A Review of An International Restatement of Contract Law: The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1997. Vol. 5. Iss. 1. Article 19. Available at: <https://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol5/iss1/19>

Schmitthoff C.M. Agency in International Trade. A Study in Comparative Law (1970) // Clive M. Schmitthoff’s Select Essays on International Trade Law. Edited by Chia-Jui Cheng. Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers / Graham & Trotman, 1988.

Seipen Chr. von der. Akzessorische und engste Verbindung im Kollisionsrecht der komplexen / Heidelberger rechtsvergleichende und wirtschaftsrechtliche Studien. Bd. 18. Heidelberg, 1989.

Spickhoff A. Codification of the Private International Law Applicable to Agency // *Rabels Zeitschrift fuer auslaendisches und internationales Privatrecht*. 2017. Vol. 80.

Stone P. EU Private International Law. Harmonization of Laws. Edward Elgar, 2006.

Twigg-Flesner C. The Europeanisation of Contract Law. Current controversies in law. Second Edition. Routledge, 2013.

Van Houtte H. ICC Model Contracts // *International Business Law Journal*. 2003. № 3.

Vassilakakis E. Applicability of EC Directive 86/653 on Exclusive Distributorship and Shipping Agency Agreements (Mavrona Revisited): Two

Judgments of the Plenary Assembly of the Greek Supreme Court (March 31, 2014).

URL: <http://ssrn.com/abstract=2418157> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2418157>

Verhagen H.L.E. Agency in Private International Law: The Hague Convention on the Law Applicable to Agency. Springer, 1995.

Vischer F. The Relevance of the UNIDROIT Principles for Judges and Arbitrators in Disputes Arising out of International Contracts // 1 European Journal of Law Reform. 1998–1999. No. 3.

Интернет-ресурсы

<https://www.unidroit.org>

<https://www.hcch.net>

<https://uncitral.un.org>

<https://eur-lex.europa.eu>

<https://curia.europa.eu>

<https://iccwbo.org>

<http://www.unilex.info>

<https://mkas.tpprf.ru/ru/>